

***Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания***

Центр коммуникативных исследований Воронежского
государственного университета

Кафедра общего языкознания и стилистики Воронежского
государственного университета

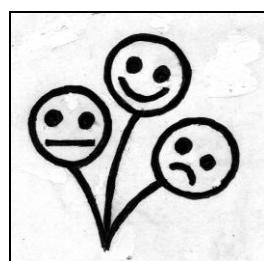
Кафедра общей и прикладной филологии Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова

Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

**Язык
и национальное сознание**

Вып. 19

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2013**

Очередной, девятнадцатый, выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Лапотько А.Г., к.ф.н. Морозова И.А., к.ф.н. Рудакова А.В., д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С. – зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н., к.ф.н. Шаманова М.В.

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
М.А.Саломатина, И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2013

Язык и национальное сознание. / Научный ред. И.А. Стернин. – Вып. 19. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 223 с. 200 экз.

От редакции

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам РФ. С 2012 г. к коллективам-учредителям издания присоединилась кафедра общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета им. Демидова. Данный выпуск является девятнадцатым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-18) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2012 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка, формирования языкового и коммуникативного сознания.

Редакция приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редакции: sternin@phil.vsu.ru.

Языковое сознание

Н.М. Вахтель

К исследованию синтаксиса обыденного сознания

При достаточно хорошей разработанности общетеоретической проблемы соотношения мышления, сознания и языка остаётся недостаточно исследованной связь особенностей обыденного сознания с особенностями форм языковой репрезентации.

Под обыденным сознанием мы будем понимать совокупность идей, представлений, взглядов, которые возникают у личности непосредственно, в процессе познания окружающего мира.

Главными особенностями обыденного сознания, по мнению Е.В. Улыбиной, являются фрагментарность, эклектичность и бессистемность (Улыбина 2001). Сущность обыденного сознания в осознании и констатации элементарных фактов в окружающем человека мире. Кроме этого, обыденное сознание стереотипно. Стереотипы – это его неотъемлемый элемент, что можно подтвердить примером и последнего романа Б. Акунина «Аристомания»: *«Отец в молодости был красавец, а дед, тот вообще был декабрист»*. В обыденном сознании закрепилось стереотипное представление о декабристах как красавцах.

Известно, что обыденное сознание содержит различного рода искажения, неточности, противоречия, однако при этом оно обеспечивает человеку эффективное общение и успешное достижение коммуникативных целей. Это позволяет говорить о значительной pragматичности обыденного сознания.

Утонешь – домой не приходи!

Абсурдность этой шуточной фразы хорошо иллюстрирует влияние обыденного сознания на язык. В этом случае роль языка заключается во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Высказывание представляет собой речевой акт угрозы, которая заключена в нормативную синтаксическую форму. Лексическое наполнение этой формы неважно для говорящего. Иллокутивная цель сообщения в такой синтаксической форме (если + негативное действие с точки зрения говорящего, то + негативное действие с точки зрения адресата) моментально фиксируется слушающим, что приводит к пониманию сообщения, хотя и абсурдного по содержанию.

В.В. Налимов писал о том, что человек обладает способностью строить язык, в котором можно выразить любой смысл, не имея представления о том, что означает каждое слово, как оно образовано, так же, как люди говорят, не зная, как образованы отдельные звуки (Налимов 1979). Рассуждение учёного напоминает мысль другого знаменитого лингвиста, Л.В. Щербы, который считал, что «язык наш часто помогает нам не

думать; мало того, он зачастую тиранически мешает нам думать, ибо незаметно подсовывает нам понятия, несоответствующие действительности» (Щерба 1974). Автор имел в виду языковое клише типа *человек труда, акулы пера*, специфики которых заключается в том, что с точки зрения семантической структуры «имя + приименной родительный падеж» уничтожаются условия дистанции между знаком и референтом. Такая сжатость форм клише – тоже результат работы обыденного сознания.

Как нельзя лучше влияние обыденного сознания на синтаксические конструкции разговорной речи демонстрируют следующие примеры:

Говорим и показываем о том, что... (телеканал НТВ).

Вы такой же гражданин, которые сидят здесь (А. Малахов, Первый канал).

Он начал на меня орать то, что я сплю с его сыном (телеканал «Домашний»).

Все приведённые примеры должны быть отнесены к грубым синтаксическим нарушениям. Вполне грамотные люди, сами того не желая, делают ошибки, говоря на родном языке. Сомнительно, что они не знают правил построения грамматически правильного и стилистически адекватного высказывания.

В одном из интервью героиня произнесла следующую фразу:

Я стану такой, которой я была, с которой я привычна (Первый канал ТВ, программа «Пусть говорят»).

Попробуем перевести эту фразу, соблюдая синтаксические правила. Получим:

Я стану такой, какой я была, какой я привыкла быть.

Ошибкающее высказывание представляет собой формулировку собственной идентичности как субъекта, нечёткое обозначение границ своего «Я», что может быть оправдано с психологической точки зрения и с точки зрения обыденного сознания.

Другой пример:

Наша мама стала изучать нас русскому языку (Из разг. речи).

В этом случае неверно передана каузальность в структуре «кто что кому делает».

Абсолютно неправильно построена следующая фраза, произнесённая Н. Бабкиной как соведущей программы «Модный приговор»:

Которые комплексы в тебе есть, ты перетащила из взаимодействия с прошлым браком (Первый канал).

Ни у кого именно на уровне обыденного сознания не возникает вопросов, *все всё поняли*, не вырезали, просто не обратили внимания.

Человек в условиях неподготовленной разговорной речи конструирует своё высказывание в соответствии с ситуацией, социальным статусом, отношением к адресату, с той ролью, которую он исполняет, и целью, которую он преследует. Синтаксическая конструкция в этом случае

творима. Достаточно вспомнить хрестоматийные примеры синтаксических построений в русской разговорной речи.

Носки я рада / что купила.

Не пойду никуда / дождь потому что.

Разговорный синтаксис – это особая система, отличная от системы кодифицированного литературного языка. В нём допускаются нарушения норм, но в определённых пределах. Нарушение порядка слов продиктовано перенесением акцентов в сообщениях, что является оправданным в устной форме существования языка. На основе обыденного сознания язык отражает ситуацию, объясняет её, оценивает субъект и его действия, восстанавливает субъектно-объектные, каузальные и причинно-следственные отношения, чего мы не наблюдаем, когда имеем дело с научным сознанием и его языковым воплощением. В связи с этим интересен пример перевода высказывания, сконструированного человеком, руководствующимся практическим обыденным сознанием, в высказывание, сконструированное человеком, руководствующимся научным сознанием, приведённый Г.П. Щедровицким.

«На столе лежал мел, потом человек взял его и бросил, мел летит, потому что он его бросил»

Научное сознание выражает эту ситуацию иначе: «*Мел летит не потому, что человек его бросил, а по законам природы, поскольку есть закон инерции, закон притяжения и закон сопротивления среды. И поэтому вся кривая его полёта определяется сложением трёх законов, кроме того, мел не лежал на столе, а летел с постоянной скоростью*» (Щедровицкий 2010). Мы видим, что в обыденном сознании объект берётся не как объект созерцания и описания, а как предмет человеческой чувственно-практической деятельности.

Сиюминутная устная речь обладает своими особенностями. На живое речепроизводство оказывают влияние несколько конфликтующих сил. С одной стороны, говорящий стремится высказать свою мысль как можно короче; с другой, он должен использовать для этого адекватное языковое оформление. Всё это необходимо произвести моментально.

По нашим наблюдениям, участились случаи ошибочного построения высказываний, начинающихся с деепричастного оборота. У А.П. Чехова в «Записных книжках» приведен пример такой ошибки: *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*. Думаю, что Антону Павловичу не могла прийти в голову мысль о том, что когда-нибудь публичные люди таким образом будут выстраивать подобные синтаксические конструкции. Нельзя предположить, что они не знают, что, выстраивая синтаксическую конструкцию с деепричастным оборотом, необходимо учитывать, что действие, о котором идёт речь в деепричастном обороте, является добавочным по отношению к основному действию (не случайно деепричастие называют второстепенным сказуемым), о котором идёт речь в сказуемом. Основное и добавочное действия должны выполняться одним и тем же лицом. Это правило нарушено в следующих примерах:

Проснувшись завтра, за окном уже будет сентябрь (А. Малахов).

Посулив Сурову 50 тысяч, договорённость была достигнута (А. Николаев).

Слушая все эти истории, во мне взыграло мужское самолюбие (В. Комиссаров).

Видимо, в силу ограниченности эфирного времени краткость и нормативность в публичной речи приходят в противоречие. Однако сказанное не может служить оправданием подобных ошибок.

Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.

Налимов В.В. Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. – 149 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

Щедровицкий Г.П. Языковое мышление и методы его анализа. – М.: ННФ «Институт развития им. Г.П.Щедровицкого, 2010. – 246 с.

Н.М. Вахтель, Алхаидари Басим Хасан

Использование кулинарно-гастрономической лексики в молодежном сленге

Словарный состав языка отражает те изменения, которые постоянно происходят в общественной, материальной и других сторонах жизни общества.

Русский молодёжный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определёнными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодёжи и отдельных более или менее замкнутых референтных группах.

Как все социальные диалекты, он представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живёт на его фонетической и грамматической почве.

В языкоznании нет чёткого исчерпывающего определения сленга. Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К этой последней относится сленг. Сленговые слова ведут себя так же, как и все самые обычные слова. Под сленгом мы будем понимать слова, которые рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Часто это очень выразительные слова с переносным значением, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. Сленг – это стремление к выразительности, к экспрессии, кто-то очень хорошо определил – это «пиршество метафор и экспрессии». Формирование словаря так называемого «системного» сленга происходит за счёт тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и русскому в частности.

Стоит ли бороться со сленгом, запрещать его? Учёные, специалисты-лексикологи относятся ко всяким запретам отрицательно. Язык – это живой организм, он не подвержен никаким регламентациям.

Поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным. Это связано, разумеется, с историческим фоном, на котором развивается русский язык. Но связь эту нельзя трактовать слишком прямолинейно, объясняя заметное оживление и интенсивное словообразование в сленге только историческими катаклизмами. С начала века отмечены три бурные волны в развитии молодёжного сленга. Первая датируется 20-ми годами, когда революция и гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породила армию беспризорных, и речь учащихся подростков и молодёжи, которая не была отделена от беспризорных непроходимыми перегородками, окрасилась множеством «блестящих» словечек.

Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги». Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удущливая атмосфера общественной жизни 70-80-х породила разные неформальные молодёжные движения, и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии.

Береговская Э.М. выделяет более 10 способов образования функциональных единиц сленга, тем самым подтверждая тезис о постоянном обновлении его словарного состава.

Чрезвычайно частотны в молодёжном сленге эмоциональные слова и выражения. Сюда относится такая лексема, как «блин», используемая в качестве эмоционального междометия. Особенностью этого слова является то, что оно передаёт эмоциональное содержание в самом общем, нерасчленённом виде и потому неоднозначно. В зависимости от ситуации это эмоциональное междометие может выражать разнообразные – вплоть до противоположных – эмоции: разочарование, раздражение, восхищение, удивление или радость. При этом более или менее адекватное «узнавание» выражаемой эмоции осуществляется с учётом интонации, мимики, жестикуляции говорящего, а также контекста.

В молодёжном сленге рождаются и новые устойчивые выражения, компонентом которых является кулинарно-гастрономическая лексика. Например, *крошить батон* (на кого-либо); *крошить бублик* (на кого-либо), что означает скандалить, ссориться, вести себя агрессивно по отношению к кому-либо, незаслуженно обижать, обвинять кого-либо в чём-либо. Видимо, наблюдение за поведением человека, находящегося в нервном состоянии (он теребит в руках всё, что угодно), привело к появлению такого выражения.

Косить изюм, вафли сузить – эти синонимичные выражения в молодёжном сленге означают «бездельничать, лениться, мало или плохо работать», поскольку ни одно из названных действий невозможны.

Всё в шоколаде – значит, «всё хорошо», так как шоколад – это вкусно, его даже называют гормоном радости и счастья.

О человеке в состоянии алкогольного опьянения говорят *допился до синей дыни*, видимо, потому, что у пьяных бывает распухшее лицо синеватого цвета.

Механизм образования сленговых выражений аналогичен механизму создания любого тропа: это так называемый механизм «тождеств и различий». Тождества позволяют сближать два далёких друг от друга понятия. Они являются как раз основой переносного наименования предметов и явлений действительности. Различия же сближаемых предметов и явлений создают контрастность, необычность употребления слова, а значит, обеспечивает языковую экспрессию.

Кулинарно-гастрономическая лексика сегодня значительно пополнила словарь молодёжного сленга. Благодаря вышедшему «Толковому словарю молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной стало возможным проанализировать специфику указанной лексики в молодёжной субкультуре.

Метафорический перенос по сходству формы продолжает осуществляться в семантической структуре лексемы «блин» в наименовании компакт-дисков и дискет. Булкой теперь называют не только полных женщин, но и их формы, например, «ягодицы – булки», а «батоны – ноги».

Величина и громоздкость – тот семантический признак, на котором основан метафорический перенос слова «арбуз», на сленге он обозначает «миллиард»: *Чтобы получить арбуз, надо всю жизнь работать* (из разг. речи).

Интересный пример встретился в разговорной речи студентов: *Эх ты, блин / до оладушка тебе ешё расти и расти!* Это, вероятно, значит, что блин – это человек, не дотягивающий до оладушки, почти идеал, но чего-то не хватает до совершенства.

Консистенция (рыхлость) такого кулинарного изделия, как *бисквит*, позволяет осуществлять метафорический перенос по модели «наименование артефакта → наименование человека». *Да он бисквит, куда ему подтянуться* (из разг. речи).

Варенье – конопля, наркотик. Здесь происходит метафорический перенос по сходству действия (и то и другое получается в процессе варки).

Каша – это вещевой рынок, в котором всё перемешано.

Оладушек – это ласковое выражение по отношению к добродушному человеку.

Сырки – носки. «*Это чьи вонючие сырки под кроватью стоят?*»

По сходству формы и консистенции (жирности) осуществляется метафорический перенос в случае употребления слова *котлета* в значении «толстый, набитый деньгами бумажник». А вот почему *креветка* – это девушка, подруга, а *крендель* – друг, приятель, *изюмчик* – красивый подросток, а *пельмень* или *кекс* – молодой человек, юноша – понять

трудно. Видимо, в такой метафорике присутствует юмористическая трактовка обозначаемого.

Лексема «*крендель*» в молодёжной среде часто используется как наименование смешной, забавной личности, человека, вызывающего смех. *Что этот крендель ещё выкинул* (из разг. речи).

Лексема «*пельмень*» в молодёжной среде используется по отношению к крепкому, атлетически сложенному человеку. *Вчера за столом сплошь пельмени сидели* (из разг. речи).

Сема «мелко накрошенные продукты, собранные вместе» в лексеме «*салат*» обуславливает метафорическое собирательное наименование малышей, малолеток. *Ты этот салат не бери с собой, малы ещё* (из разг. речи).

Худая высокая девушка получает кулинарно-гастрономическую метафорическую номинацию «*селёдка*». Такой перенос осуществляется на основе уподобления худобы, костлявости человека костистости данного продукта.

Подобие вытянутой формы гастрономического продукта под названием «*сосиска*» позволяет осуществить метафорический перенос на такой же формы транспорт, например автобус марки «Икарус». *Я не хочу ехать на этой сосиске* (из разг. речи).

Метонимическому переносу подвергается такой продукт, как *урюк*. Он основан на смежности азиатской территории, где произрастают абрикосы, и человека, живущего на этой территории. *На базаре везде урюки сидят* (из разг. речи). Название жителей Средней Азии имеет пренебрежительный оттенок.

Таким образом, кулинарно-гастрономическая лексика становится странной номинацией человека в молодёжном сленге. Эти номинации используются для общения людей одной возрастной категории и называют реалии мира молодых, таким образом отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий. Благодаря знанию такого специального языка молодые чувствуют себя членами некой замкнутой общности.

Береговская Н.В. Молодёжный сленг: формирование и функционирование / Н.В.Береговая // Вопросы языкоznания. – М., 1996. – № 3. – С. 46–52.

Никитина Т.Г. Толковый словарь молодёжного сленга / Т.Г.Никитина. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 255 с.

Методика описания значения слова с использованием данных словаря сочетаемости и направленного ассоциативного эксперимента

Глубинное описание семантики слова предполагает разработку эффективных методик такого описания. Одним из перспективных приемов выявления семантических компонентов слова является направленный ассоциативный эксперимент с заданием информантам ответить на вопросы типа X – какой? X – что делает? X – это ... и под.

Направленный ассоциативный эксперимент предполагает, что слово-стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для ассоциативных реакций – экспериментатор направляет ассоциации испытуемых в определенное русло, в нужном ему направлении. Уточняющие вопросы направленного ассоциативного эксперимента дают возможность получить большее количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные и оценочные признаки глаголов (Стернин, Рудакова 2011).

Трудностью в проведении подобных экспериментов является формулирование вопросов-стимулов. Дело в том, что стимулы при направленном ассоциативном эксперименте не могут быть заданы как стандартные для всех типов лексических единиц, не могут быть одинаковыми для всех слов определенной части речи или для класса слов, для какой-либо семантической подгруппы. Вопросы-стимулы фактически должны определяться конкретной семантикой исследуемого слова. Встает вопрос о том, чтобы получить данные об эффективных формулировках стимула для эксперимента с конкретным словом.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что для выявления эффективных вопросов-стимулов для направленного ассоциативного эксперимента могут быть использованы данные словарей сочетаемости: зафиксированные в словаре, особенно наиболее распространенные сочетания исследуемого слова методом семантической интерпретации могут быть интерпретированы в частности как актуализация определенных семантических компонентов значения ключевого слова, что позволяет сформулировать соответствующий вопрос-стимул для верификации данного семантического компонента в значении исследуемого слова.

Нами была проверена данная гипотеза на материале русского глагола «жить» и его сочетаемости, отраженной в словаре сочетаемости русского языка под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина.

Словарь сочетаемости слов русского языка одним из нескольких значений глагола «жить» выделяет следующее значение: «быть полностью занятым, поглощённым, увлечённым кем-чем-л.» и приводит в этом значении следующие сочетания:

* Жить кем-чем: ~ детьми, сыном, дочерью, семьёй, наукой, стихами, спортом, какой-л. надеждой, мыслью о ком-чём-л., ожиданием чего-л., предвкушением чего-л., воспоминаниями ...

* Жить для кого-чего: ~ для детей, для сына, для дочери, для других, для себя, для людей, для народа, для общества, для науки ...

* Жить ради кого: ~ ради детей, ради сына, ради дочери ...

Данные примеры сочетаемости позволяют сформулировать следующие вопросы-стимулы: «живь - это что делать? живь - как? живь где? живь с кем? живь с чем? живь среди кого? живь чем? живь как кто? живь без чего? живь без кого? живь на что? живь для кого? живь для чего? живь ради кого?».

В пилотажном эксперименте приняли участие 30 ии (испытуемых) (18 женщин, 12 мужчин) в возрасте от 16 до 38 лет.

При обработке результатов мы обобщили данные и сформулировали ассоциативное поле слова-стимула «живь» по данным направленного эксперимента: *для себя 9, ради себя, среди людей 8, дома, на деньги, с семьей, хорошо 7, без врагов, как человек 6, с любимым человеком, для счастья, жить, с радостью 4, любить, для детей, для людей, идеями, ради близких, ради семьи, на средства, друзей, счастливо, для родных 3, легко, замечательно, на зарплату, ради детей, ради людей, любовью, сердцем, любимым делом, радоваться, ради любимых, без денег, для души, как Я, ради кота 2, как человек, а не животное, как люди, как веселый человек, с котом, с друзьями и близкими, с женой, для любви, для радости, с женницей, с девушкой, с кем хочу, среди маленьких пухлых обезьянок, среди полов, природы, среди своих, среди тех, кто есть, среди родных, без родного человека, без детей, без родителей, без домашних животных, без кота, на заработок, на честно заработанные деньги, на ресурс, на способности, на всё; на то, что есть; без паразитов, без злых людей, без мышей; без тех, кто не нужен; без обмана, без обид, без мечты, без эмоций, без грехов, без болезней, без ненависти, без злобы и страха, безо всего, без сожалений, без бед, без недовольства, без пошлости, без комплексов, без отягощений, без трудностей, без модной обуви, для других, для семьи, для жизни, для самой жизни, чтобы жить, просто, для интересов, для отдыха, для денег; для того, чтобы создавать и развивать; для чего-то; чтобы стать лучшие, где родился, везде, в Москве, в Питере, в родной стране, в горах; там, где хорошо; там, где лучшие; в доме, в комфорте, расти, расти над собой, развиваться, трудиться, наслаждаться жизнью, получать удовольствие, реализовывать себя, делать всё, ходить, существовать, жизнью, планами, головой, творчеством, свободой, людьми, целью, смыслом, душой, успехами, мгновением, ради Бога, с комфортом, с мыслями, с мебелью, с запасами, с чувством, с компьютером, с чувством выполненного долга, со всем вокруг, с аппаратурой, с проблемами, в мире с самим собой, с любовью, с информацией, с целлюлитом, нормально; так, чтобы приносить пользу, по – разному, по совести, по принципам; как Ален Делон, как Дед Пихто, как женщина, как мудрец, как рок-звезда, как кто-то, как собака I, отказ 3.*

Полученные ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, то есть переформулированы и интерпретированы как

компоненты значения слова-стимула – семы (Попова, Стернин 2007; Фридман 2006).

Эксперимент со стимулом «живь – что делать?» выявил разные архисемы, которые сигнализируют о наличии разных значений у исследуемого слова. Анализ ассоциатов, данных на остальные формулы-стимулы позволил выявить дополнительные дифференциальные семы разных значений. Частотность реакций в ответах испытуемых рассматривается как показатель (индекс) яркости соответствующего ассоциата и актуализируемой ею семы, совокупность индексов яркости сем отдельного слова отражают индекс яркости значения в целом (СИЯ).

Для выявления значений исследуемого слова был использован метод унификации лексикографических значений (Стернин, Саломатина 2011), который позволил выявить для слова *живь* следующие значения.

1. Вести совместную жизнь, существовать, проживать совместно с кем-либо или без кого-либо. ИЯ 45.
2. Испытывать положительные эмоции, наслаждаться жизнью, вести определенный образ жизни, существовать в определенных условиях. ИЯ 53.
3. Быть увлеченным чем-либо или кем-либо. ИЯ 22.
4. Поддерживать своё существование из какого-либо источника. ИЯ 18.
5. Иметь определенное местожительство, обитать, населять. ИЯ 16.
6. Иметь любовную связь. ИЯ 7.
7. Функционировать физически, быть живым ИЯ 4.

Проведя анализ данных проведенного эксперимента, мы выявили значения лексемы «живь» и сопоставили их с унифицированным лексикографическим значением данной лексемы.

Следующие значения, выявленные в ходе эксперимента, совпали со значениями глагола «живь», зафиксированными различными толковыми словарями (для каждого из них был подсчитан совокупный индекс яркости – СИЯ – как совокупность индексов яркости образующих значение сем.

1. Вести совместную жизнь, существовать, проживать совместно с кем-либо или без кого-либо. ИЯ 45.
2. Испытывать положительные эмоции, наслаждаться жизнью, вести определенный образ жизни, существовать в определенных условиях. ИЯ 53.
3. Быть увлеченным чем-либо или кем-либо. ИЯ 22.
4. Поддерживать своё существование из какого-либо источника. ИЯ 18.
5. Иметь определенное местожительство, обитать, населять. ИЯ 16.
6. Иметь любовную связь. ИЯ 7.
7. Функционировать физически, быть живым. ИЯ 4.

В ходе психолингвистического эксперимента были выявлены дополнительные значения данной лексемы, присутствующие в сознании носителей русского языка.

1. Существовать, функционировать для определенной цели. ИЯ 62.
2. Иметь благосостояние. ИЯ 23.
3. Обладать, иметь что-либо или не иметь чего-либо. ИЯ 11.
4. Совершать поступки, руководствуясь чем-либо. ИЯ 6.
5. Терпеть, переносить. ИЯ 3.

Следующие значения, зафиксированные в лексикографических словарях, не нашли своей реализации в ходе эксперимента.

1. Расти, не вянуть (разг.) (о растении).
2. Находиться, иметься (о чувствах).
3. Устар. Работать, служить в качестве кого-л., проживая в доме хозяина.

Психолингвистический эксперимент позволил следующим образом описать семантику выявленных значений.

1. Существовать, функционировать для определенной цели. ИЯ 62.
 62 (для себя 17 (для себя 9, ради себя 8), ради близких 10 (ради семьи 4, ради близких 3, для родных 2, ради родных 1), для людей 6 (для людей 3, ради людей 2, для других), для детей 5 (для детей 3, ради детей 2), для любимых 2 (для любимых, ради любимых), для кота 2 (для кота 1, ради кота 1), ради Бога 1, для любви 4 (любить 3, любовью 2, с любовью, для любви 1), для самосовершенствования 6 (расти, расти над собой, развиваться, реализовывать себя, чтобы стать лучше), 2 (трудиться, делать всё); для интересов, для отдыха для чего-то; просто, так, чтобы приносить пользу 1). *Он все делает для детей, он живет для них. Живет для других. Живет, чтобы учиться.*

2. Вести совместную жизнь, существовать, проживать совместно с кем-либо или без кого-либо.- ИЯ 45.

45 (среди людей 8, жить с семьей 7, без врагов 6, с любимым человеком 4, среди друзей 3, без домашних животных 2 (без домашних животных 1, без кота 1), с котом, с женой, с женщиной, с девушкой, с кем хочу, без детей, без родителей, без родного человека, среди маленьких пухлых обезьянок, среди полов, среди природы, среди своих; среди тех, кто есть; среди родных, с друзьями и близкими 1). *Он уехал от родителей и теперь живет с девушкой. Она переехала и живет теперь с бабушкой.*

3. Испытывать положительные эмоции, вести определенный образ жизни, существовать в определенных условиях. ИЯ 53.

53 (радоваться жизни 10 (с радостью 4, радоваться 2, замечательно 2, для радости 1; как веселый человек 1), испытывая положительные эмоции 8 (с чувством выполненного долга, без сожалений, без недовольства, без обид, без эмоций, без ненависти, злобы и страха, в мире с самим собой 1), испытывать счастье 7 (для счастья 4, счастливо 3), без врагов 6, для души 2, без денег 2, без домашних животных 2 (без домашних животных 1, без кота 1), наслаждаться жизнью, получать удовольствие, для отдыха, для интересов, с чувством, без комплексов 1, безо всего, без модной обуви, с

проблемами, без паразитов, без детей, без родителей, без родного человека, без мышей, без болезней; как Ален Делон, Дед Пихто, как женщина, как собака, как мудрец, как кто-то, как люди, без грехов, без пошлости 1). *Да живи же ты как человек, а не как собака! Ты всё время хотел жить как кто-то, а ты попробуй жить по-своему! Жить полной жизнью. Вот что значит жить!*

4. Иметь благосостояние. ИЯ 23.

23 (хорошо 7, как человек 6, без трудностей 5 (без трудностей 2, без отягощений, легко, без бед), имея комфорт 3 (в комфорте, с комфортом, как человек, а не животное 1), как рок-звезда, нормально 1). Уметь жить. *Они жили хорошо, все у них было.*

5. Быть увлеченным чем-либо или кем-либо. ИЯ 22.

22 (идеями 3, любовью 3 (любовью 2, с любовью), любимым делом 2, жизнью, планами, творчеством, свободой, людьми, целью, смыслом, душой, успехами, мгновением, с мыслями, со всем вокруг, с компьютером, без мечты 1). *Они живут планами на будущее.*

6. Поддерживать своё существование из какого-либо источника. ИЯ 18.

18 (на деньги 14 (на деньги 7, на средства 3, на зарплату 2, на заработок 1, на честно заработанные деньги 1), на ресурс, на способности, на всё; на то, что есть 1). *«Чтоб ты жил на одну зарплату...»*

7. Иметь определенное местожительство, обитать, населять. ИЯ 16.

16 (дома 7, где родился, в Москве, в Питере, в родной стране, в доме, везде, в горах; там, где хорошо; там, где лучше 1). *Где вы живете? Он живет во Франции. Эти птицы живут на севере.*

8. Обладать, иметь что-либо или не иметь чего-либо. ИЯ 11.

11 (без домашних животных 2 (без домашних животных 1, без кота 1), с информацией, с мебелью, с запасами, с аппаратурой, без паразитов, без детей, без родителей, без родного человека, без мышей 1). *Они живут с роскошной мебелью, с новейшей аппаратурой и бытовой техникой, но это их не делает счастливыми.*

9. Иметь любовную связь. ИЯ 7.

7 (с любимым человеком 4, с женщиной, с девушкой, с кем хочу 1). *Ходят слухи, что он живет тут с одной женщиной.*

10. Совершать поступки, руководствуясь чем-либо. ИЯ 6.

6 (сердцем 2, по совести, по принципам, головой, без обмана 1). *Она всегда жила сердцем и не могла иначе.*

11. Функционировать физически. ИЯ 4.

4 (ходить 1, существовать 1, расти 1, развиваться 1). *Он же живет, ходит.*

12. Терпеть, переносить. ИЯ 3.

3 (с проблемами, с целлюлитом, без модной обуви 1). *Она привыкла жить с проблемами.*

Устойчивые фразы: *жить как собака, жить как человек.*

Не интерпретируемые: *как Я 2, жить 4, для жизни 3 (для жизни 1, для самой жизни 1, чтобы жить 1*

Отказ – 3

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, мы можем сделать следующие выводы.

1. Направленный ассоциативный эксперимент, проведенный с использованием данных словаря сочетаемости, дает возможность получить значительное количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные семантические признаки глаголов и осуществить описание глубинной семантики слова.

2. Направленный ассоциативный эксперимент выявил 12 значений лексемы «жить», 7 из которых, совпали с лексикографическими значениями, а также выявил 5 значений данной лексемы, не зафиксированных в словарях, но присутствующих в сознании носителей русского языка.

Таким образом, психолингвистические методы более полно отражают семантику слова, нежели совокупность имеющихся словарей.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 994 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой.– М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.

Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000.

В.В. Головинова

Становление терминологии русской оригинальной философии

Русская философская терминология начала формироваться в XIX веке. Конечно, это процесс длительный, происходивший на подготовленной почве, но в XIX веке происходит становление именно русской философии, оригинальной прежде всего по проблематике. До этого времени представители русской философской мысли либо толковали Библию, либо излагали идеи западных философов.

Традиционно первым русским философом считают П.Я. Чаадаева, который в «Философических письмах» наметил формирование так называемого *русского вопроса*. Но не стоит забывать, что «Письма» написаны по-французски. Первыми, кто заговорил о русской философии

по-русски, были представители интеллигенции 40-х годов XIX века: западники и славянофилы.

Первая русская философская терминология строилась на антитезах. Во-первых, собрания участников не были легальными. Во-вторых, представители этих идейных течений находились в жёсткой конфронтации. В-третьих, именно в виде антитезы и выражались основные мысли. Так А.С. Хомяков противопоставил *соборность* и *ассоциативность* как противостоящие метафизические принципы устройства бытия: «внутреннего единства, целостности» и «формального соединения множества элементов» (ФЭС 1983, с. 756). В социальной сфере эта антитеза спроектировалась в виде противопоставления *общины* и *дружины* или *истинного братства и условного договора*.

Примечательно, что для выражения своей точки зрения славянофилы используют исконно русскую лексику или создают новые составные лексемы с русскими корнями: *живознание*, *умозрение*, да и название *славянофилы* дали западники (есть ещё вариант *славянолюбы*). Некоторое различие в объекте размышлений обусловило соответствующее употребление лексики. Славянофилы искали черты самобытности и создавали для них термины, а западники больше внимания уделяли непосредственно пути развития России, поэтому в подавляющем большинстве пользовались широко известной книжной лексикой: *путь, прогресс, государство, образованное меньшинство* и т.д.

Дальнейшее развитие русской философской терминологии напрямую связано с вопросами теологии. Зародившаяся у славянофилов идея *вседединства* получила развитие и более детальную разработку в трудах В.С. Соловьева – вершине русской религиозной философии. В.С. Соловьев сталкивается с той же лингвистической проблемой, что и славянофилы: поиск соответствующего названия философского понятия. Так он нередко использует общенародную лексику: *Истина, Красота, Добро, Душа*. Переосмысление этих слов, наделение новым смыслом в философской системе, привело к практике их написания с прописной буквы. Так философ отделяет знаковые понятия своей концепции от общенародных слов.

Переосмысляется и теологический термин *божественная троица*. В.С. Соловьев наполняет это сочетание иными составляющими: *церковь, государство, общество*. Философ использует в качестве терминов также лексемы греческого происхождения: *теургия* (греч. theourgia – божественное действие, чудо) – «мистика во внутреннем соединении с остальными степенями творчества, именно с изящным искусством и с техническим творчеством, образует одно органическое целое, единство которого, как и единство всякого организма, состоит в общей цели, особенности же и различие – в средствах или орудиях, служащих к ее достижению» (Мареев 2003, с. 787), *теософия* (от греч. theos – бог и sophia – мудрость) – теология в органичном соединении с философией,

теократия (от греч. theos – бог и kratos – власть) – свободное равноправное сотрудничество церкви и общества.

Конечно, стоит упомянуть об одном из главных понятий философии В.С. Соловьёва – *София*. В оригиналe оно встречается у неоплатоников, но было заимствовано с новым содержанием. Первоначально *сophия* – жизненная мудрость, посредник между *Единым* и *Первоначалом*. У Соловьёва *София* – вечная божественная женственность, импульс, вселяющий жизнь в *логос* как начало всего.

Ещё одним значимым явлением в истории отечественной философии стал *русский космизм*, характеризующийся развитием идей *всеобщего синтеза, воскрешения и бессмертия*. Его представители (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров) – представители нового мышления, способные рассуждать и интерпретировать факты в глобальном масштабе. Вводятся новые философские понятия: *биосфера* (от греч. bios – жизнь и sphaira – шар) – результат взаимодействия земной коры с прилежащей к ней атмосферой, т.е. охваченная жизнью оболочка земли (Маслин 2001, с. 387), *ноосфера* – «новое состояние земной оболочки, характеризующееся пронизанностью научной мыслью и сознательно организуемой на основе ее целенаправленной деятельности человека» (Маслин 2001, с. 388), *супраморализм* (от лат. supremus – высший и moralis – нравственный) – совершение *общег дела* для воскрешения, фактически христианские догмы, возведённые в ранг этики. Очевидно, что эти термины называют новые реалии в русской философской мысли и, в лучших традициях терминологии, имеют греко-латинские корни. Таким образом акцентируется научный подход к изучаемому вопросу.

Итак, русская терминология имеет несколько путей образования. Во-первых, привлечение лексем из общего языка или книжного стиля. Этот путь наиболее эффективен при философском осмыслении концепции, наименовании её основных понятий. Особенно показательны примеры употребления словосочетаний в качестве терминов при первичной разработке идеи.

Во-вторых, это создание новых терминов на греко-латинской основе, что придаёт концепции *более научный* вид. Кроме того, стоит отметить, что подобное терминообразование характерно для русского космизма.

В-третьих, создание новых авторских терминов. Обычно такие термины имеют книжный или общязыковой эквивалент, поэтому в дальнейшем они употребляются только при изучении той или иной авторской концепции.

В целом русская философская терминология развивалась поступательно, сообразно усложнению философской мысли. Сначала рефлексия, осознание собственной уникальности, выделение индивидуальных признаков, их наименование (не всегда удачное, зачастую описательное). Затем разработка концепции, выделение категорий, сопровождающееся вторичным использованием лексем с новым семантическим наполнением. После этого – построение полноценной теории исторического развития, в

которой так же вторично используются общеязыковые лексемы и создаются новые термины на греко-латинской основе. Естественно, на протяжении всего развития русской философской мысли активно совершенствуется книжный стиль.

Таким образом, русская философская терминология отражает динамику развития оригинальной национальной мысли.

Алексеев П.В. Философия / П.В. Алексеев и др. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 680 с.

История русской философии / М.А. Маслин и др. – М.: Республика, 2001. – 639 с.

Мареев С.Н. История философии. Общий курс / С.Н. Мареев, Е.В. Мареева. – М.: Академический проект, 2003. – 880 с.

Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

Инас Шакер Тарик

Омонимы, появившиеся в результате случайного совпадения слов

В омонимии чрезвычайно тесно переплелись категории случайности и необходимости. Действительно появление многих омонимов в языке связано с разного рода случайными причинами. Однако, с другой стороны, их широкое распространение в русском языке заставляет сомневаться в случайности их появления, что порождает мысль о закономерных процессах в сфере омонимии. О закономерности появления омонимов писал ещё Л.А. Булаховский. «Омонимы – такие же законные дети языкового творчества, как и всё остальное» (Булаховский 1928, с. 48).

Л.В. Малаховский считает, что «наличие омонимов в языке обусловлено самой природой языка и определяется условиями его функционирования в качестве средства общения» (Малаховский 2009, с. 10). Исследователь закономерным считает появление омонимов в результате фонетических и/или семантических изменений. Данные суждения, на наш взгляд, не должны вызывать возражений, поскольку языковые процессы действительно происходят стихийно, независимо от воли носителей языка. Результатом этих изменений является фонетическая конвергенция, то есть совпадение слов, прежде различавшихся по звучанию. При этом следует подчеркнуть, что фонетические изменения закономерны в отличие от их результатов и что «случаен не сам факт фонетических изменений, а характер их результатов» (Малаховский 2009, с. 12).

Появление нового слова-омонима из сферы чужого языка является необходимостью, с социально-коммуникативной точки зрения. Что же касается звучания заимствуемого слова, то это звучание лишь случайно может совпасть с «однозвучным» русским словом или словом другого языка. Совпадение это обусловлено действием фонетических законов

русского языка и фонетических законов ассимиляции иноязычного слова более привычному «обрусовшему» облику.

На наш взгляд, термины «омогруппа», «омопара» и «омонимический ряд» являются слишком громоздкими и выбиваются из общей системы наименований языковых единиц, традиционно сложившихся к сегодняшнему времени. Поскольку предметом исследования и классификации являются не отдельные омонимы, а их множества, совокупности, то для обозначения этого явления предлагается термин «омонема». Он не нов и был предложен польской исследовательницей Катажиной Воян для описания межъязыковых омонимов в польском и русском языках (Воян 2002, с. 13-21).

Представляется целесообразным при исследовании лексических непроизводных омонимов-существительных под омонемой понимать единицу омонимии, упорядочивающую совокупность указанных лексических омонимов, представляющую собой группу лексем русского языка, генетически или формально одинаковых. Введение и эффективное использование этого термина и понятия, стоящего за ним, по нашему мнению, значительно упрощает изложение и помогает преодолеть разногласия в определении омопар, омогрупп и омонимических рядов.

Актуальными задачами сегодня становится область объяснения процессов появления омонимов в русском языке и их инвентаризация. В данной статье анализируются и реконструируются русские омонимы как результат совпадения планов выражения заимствованных слов из разных языков. Количество таких омонем равно 54.

Рассмотрим некоторые из них.

Омонема БАР

1. Небольшой ресторан
2. Поперечная песчаная наносная отмель в устьях рек, меняющая свой рельеф, движущаяся
3. Основная режущая часть горного комбайна

Так выглядит эта омонема в словаре Т.Ф. Ефремовой (2007, с. 41).

Первое слово в этой омонеме заимствовано из английского языка *bar*. Второе – пришло из французского языка *barre* – отмель, запор). Третье слово является заимствованным из греческого языка *βάρος*, буквально «тяжесть». Что касается четвертого слова, то оно является омонимом к слову «бар» в английском языке – *стержень, полоса*.

Таким образом, случайное совпадение слов из трех языков, имеющих разные значения, привело к закономерному возникновению омонемы в русском языке.

- Омонема УТКА
1. Водоплавающая птица
 2. Плоский сосуд с длинным носом для лежачих больных
 3. Приспособление на борту судна для временного закрепления конца причального каната
 4. Газетная утка – ложный сенсационный слух

Первая лексема является исконно русской, произошедшей от общеславянского *Qть* < *Qnть* – «утка», где (*Q* – у) той же основы, что и немецкое *Ente*, то есть водоплавающая птица.

Вторая и третья лексема – результат метафорического переноса, общее сходство формы сегодня утрачивается.

Четвертая лексема заимствована из немецкого языка и восходит к кальке с французского языка, где имеется выражение *donner des canards* – «пустить утку». С тем же значением оно возникло в конце XVII века в Германии. Именно там возникли первые недостоверные публикации, сопровождавшиеся буквами NT от латинского выражения «non testatur» («не проверено»), читавшееся как *Ente*.

- Омонема УГОРЬ
1. Личинка овода
 2. Небольшой прыщобразный бугорок или узелок в порах кожи
 3. Крупная хищная морская или речная рыба

Первая лексема имеет праславянское происхождение и значение «личинка жука» или «хлебный червь».

Вторая лексема родилась первоначально в результате метонимического переноса - «бугорок на теле», видимо, после укуса».

Третья лексема заимствована из древнепрусского языка, где обозначает «змея», буквально, «водяная змея» или «змееобразный».

- Омонема ЯСЛИ
1. Кормушка для скота в виде наклонно прикрепленного ящика
 2. Воспитательное и здравоохранительное учреждение для детей для трехлетнего возраста

Первая лексема имеет общеславянское происхождение. Форма им. пад. мн. числа *edsli* с суффиксом *-sl* от основы «еда». Буквально означало «то, из чего скот ест».

Вторая лексема представляет собой семантическую кальку французского слова *creche*, что значит «ясли», которые впервые появились во Франции.

- Омонема КУБ
1. Сосуд для перегонки и кипячения жидкостей
 2. Тело прямоугольной формы с одинаковыми гранями и в математике – тройная степень.

Первая лексема в этой омонеме обозначала большой чан, «пузатый сосуд с горлышком» (аналог «кубок»). Это древнерусское слово, по мнению М. Фасмера, родственное древнеиндийскому «горшок».

Вторая лексема заимствована из латинского *cubus*, от греческого «игральная кость» – кубическое тело прямоугольной формы и математический термин. Случайное совпадение лексем привело к появлению этой омонемы.

Омонема ТАКСА	1. Точно установленная расценка оплаты труда, услуг 2. Порода небольших охотничьих собак

Первая лексема в этой омонеме заимствована во времена Петра I через немецкий или польский языки-посредники из среднелатинского *taxa*, что значит «расценка», «оценка».

Вторая лексема заимствована из немецкого языка, где *Dachs* (*hund*) с тем же значением. Любопытно, что в немецком языке представлен другой фонетический вариант этой лексемы: *Tekll* со значением «такса». Задумывания случайно совпали, что и привело к появлению этой омонемы. Порода собак выведена была в Германии. Первоначальный корень *Dachs*, что значит «барсук», так что в самом названии породы «заложена профессия» таксы.

Омонема РЕЙД	1. Водное пространство вблизи берега или у входа в порт для якорных стоянок судов 2. Набег военных сил в тыл противника, или внезапная проверка активистов по заданиям общественных организаций

Первая лексема заимствована с первым значением из морского жаргона в нидерландском языке через немецкий, где *bereit* означает «готовый».

Вторая лексема заимствована из английского языка, где *raid* является военным термином. Совпадение фонетического облика послужило причиной случайного совпадения планов выражения в русском языке, что привело к возникновению этой омонемы.

Омонема БОР	1. Химический элемент 2. Стальное сверло (бурав) 3. Сосновый лес

Первое слово в этой омонеме заимствовано из латинского языка *borax*, что значит «бура». Второе – древнерусское, известное с XI века, старославянское «борь» - сосна, а третье слово – из немецкого языка. *Bohrer* – бурав. Таким образом, три разных слова, заимствованных из трех разных языков, случайно совпали, что привело к возникновению омонемы Бор.

- Омонема ЗЕБРА
1. Африканское млекопитающее рода лошадей, имеющее полосатую окраску
 2. Пешеходный переход, обозначенный белыми поперечными полосами на проезжей части дороги

Первое слово заимствовано из латинского языка (эфиопский источник) - *zebra* – вид полосатой лошади.

Второе слово из немецкого языка *Zebrastreiten* – пешеходный переход. Попав в русский язык, образовалось метафорическое название, совпавшее с первым словом. Так родилась эта омонема. По мнению М. Фасмера, это название животного восходит к слову *zebra* негритянском диалекте бунда.

Предпринятый анализ и реконструкция процесса возникновения непроизводных лексических омонимов-существительных в русском языке позволяет наглядно представить диахронические модификации слов, пополняющих омонимическую микросистему словаря.

Булаховский Л.А. Из жизни омонимов // Русская речь, 1928. – Вып 3. – С. 47-60.

Воян К. Введение в анализ межъязыковых лексических омонимов на примере польского, русского и финского языков. / К. Воян // Человек. Язык. Культура. – Курск, 2002. – Вып. 2. – С. 13-21.

Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.

Н.И. Малыхина

Использование корпусной лингвистики в изучении полисемии глагольной лексики

Наше исследование опирается на достижения одного из самых молодых направлений современного языкознания, каким является корпусная лингвистика. Использование корпусных ресурсов приносит плодотворные результаты во многих областях лингвистических исследований (Granger 1998; Sinclair 1986, 1995).

Для традиционных задач лингвисты получили в свое распоряжение мощный современный инструмент, так как корпус охватывает многомиллионные объемы текстов устной и письменной речи и предоставляет в распоряжение языковедов малодоступную в прошлом эмпирическую базу, которая отражает состояние языка в конкретный период времени.

Не менее важно и то, что, открывая доступ к большому объему текстов различных жанров и регистров, корпусный подход позволяет избежать чрезмерных обобщений о состоянии языка, что обычно имеет место при работе с ограниченным и разрозненным эмпирическим материалом (Granger 1998, с. 3 – 4).

В ходе проведенного исследования с помощью методики, основанной на использовании корпусного метода, нами были проанализированы особенности полисемии английских глагольных лексем, вошедших в состав двухсот наиболее частотных глаголов английского языка по данным списка частотности Британского национального корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

Использование материалов корпуса позволило определить частотность отдельных значений внутри семантем. В результате были получены данные о частотности каждой из семем.

Отметим, что существующие словари частотности фиксируют только частотность лексем, данные о частотности отдельных семем практически отсутствуют. Однако такие данные являются важными, поскольку свидетельствуют о востребованности того или иного значения. Для определения частотности семем исследованных лексем нами было проанализировано по тысяче примеров употребления каждой лексемы из Британского национального корпуса (<http://natcorp.ox.ac.uk>), каждый из примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантуему.

В качестве примера приведем семантуему лексемы *feel*, демонстрирующую как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию, под которой понимается полисемия на уровне частей речи, т.е. лексико-грамматических классов слов. Лексико-грамматическая полисемия существует в двух видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25 – 26).

Рассматриваемая лексема демонстрирует лексическую полисемию: в семантееме данной лексемы, помимо глагольной семемы Δ_1 (используется типология семем М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31 – 32) «быть в каком-л. состоянии, чувствовать себя» (You will feel calm and at peace with the world) имеются две глагольные семемы Δ_2 : воен. «разведывать, “прощупывать”», мед. «производить пальпацию» и девять глагольных семем K_1 – «полагать, считать» (I feel we should open a home for displaced animals); «трогать, осязать» (It's so good to feel smooth skin again and not to have to dread looking into a mirror!); «производить впечатление» (After a short while the new way of moving begins to feel less strange and sometimes we cannot understand how we could have moved so clumsily for so many years without realizing it); «сознавать; испытывать» (Did

*they not feel the pressure of hopes raised, of hungry naked children waiting for them to move their pens?); «шарить, искать ощупью; рыться» (*Wexford watched him feel for the girl's hand*); разг. «"прощупывать", выяснять положение дел» (*Play slowly until you feel the house*); «переживать, испытывать» (*'I feel shame,' said Herluin tightly*); «воспринимать, понимать» (*To feel music, poetry deeply*); «предчувствовать».*

В качестве примера собственно лексико-грамматической полисемии в семантеме рассматриваемой лексемы приведем субстантивные семемы K1 «обстановка, атмосфера» (*Well, I certainly find that if I sit down and play blues for forty-five minutes or an hour, it's hard to get back into the rock feel*) и «чувство, чутье» (*However, the rider's feel for the mare was sure*).

В качестве примера лексико-грамматической вариантности приведем две семемы K1v/n (обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи), демонстрирующие лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и существительного: «чувствовать, ощущать; испытывать / ощущение» (*He sat her down at the table, where she could feel the warmth of the fire after her bath. / This does not stop me from wishing for the feel of the cold, wet winds of Edinburgh!*) и «вызывать ощущение при прикосновении / ощущение при прикосновении» (*Once cooked, the lentils should have absorbed all of the water and feel soft in texture. / The hair used is a special polyester filament that is as firm as a very good quality hog, but with a more sensitive feel*).

Как уже отмечалось, путем соотнесения полученных из Британского национального корпуса примеров употребления конкретной лексемы с выделенными в ее семантеме семемами, была выявлена частотность каждой из входящих в семантему семем. Для характеристики частотности отдельных семем нами был использован введенный Л.А. Барановой индекс коммуникативной релевантности семемы, под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Баранова 2009, с. 50–52). В качестве примера приведем значения данного индекса для семем лексемы *wonder*.

Семема	Тип семемы	ИКР
Интересоваться, желать знать; задавать (себе) вопрос. ' <i>I wonder what really separates us now?</i> '	Д1v	49,9%
Изумляться, восхищаться, удивляться / Удивление, изумление, восхищение / Изумительный, восхитительный. <i>I always wonder when I look at her or think of her. / He sat up and stared at the sky in wonder. / Roberto Baggio, the new 'wonder boy' of Italian soccer, is not only an outrageously talented footballer, but he is also intelligent and responsible.</i>	Д2v/n/adj	5,8% / 6,1% / 1,5%
Сомневаться / Сомнение, неуверенность. <i>I am beginning to wonder if I inhabit the same planet.</i>	K1v/n	2,2% / 0

Чудо; нечто удивительное, неожиданное, диковина. K1n <i>How could snow not be the wonder of the world?</i>	33,5%
Необычайно эффективный. <i>There is still no cure, no vaccine, no wonder drug for AIDS.</i>	1%

Из приведенных данных видно, что наиболее частотной в данной семантеме, как можно было прогнозировать, оказалась семема Д1 «интересоваться, желать знать; задавать (себе) вопрос». Индекс ее коммуникативной релевантности является самым большим и составляет 49,9%. Семема Д2v/n/adj «изумляться, восхищаться, удивляться / удивление, изумление, восхищение / изумительный, восхитительный», проявляющая лексико-грамматическую варианность на уровне глагола, существительного и прилагательного, имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 13,4%. Интересно, что наиболее коммуникативно востребованным оказался адъективный лексико-грамматический вариант, индекс коммуникативной релевантности которого составляет 6,1%, в то время как индекс глагольного лексико-грамматического варианта равен 5,8%, а субстантивного лексико-грамматического варианта – 1,5%. Семема K1v/n «сомневаться / сомнение, неуверенность», демонстрирующая лексико-грамматическую варианность на уровне глагола и существительного, имеет индекс коммуникативной релевантности 2,2%. При этом индекс коммуникативной релевантности глагольного лексико-грамматического варианта составляет 2,2%, а субстантивного лексико-грамматического варианта – 0.

Как уже отмечалось, в семантеме лексемы *wonder* наиболее коммуникативно релевантной оказалась семема Д1. Однако, как показало исследование, не все семемы Д1 оказались наиболее частотными в своих семантиках. Так, например, в семантеме лексемы *see* семема K1 «смотреть» (*They had come to see the show*) имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 32,2%, в то время как у семемы Д1 этой лексемы «видеть» (*Be vigilant and tell us what you see and hear*) индекс коммуникативной релевантности составляет 20,8%.

В семантеме лексемы *reflect* семема K1 «отражать, воспроизводить, свидетельствовать (о чём-л.)» (*The dancing reflects the wartime atmosphere*) имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 90,9%, в то время как у семемы Д1 рассматриваемой лексемы индекс коммуникативной релевантности составляет 2,7%.

Таким образом, полученные с опорой на корпусный метод исследования данные свидетельствуют о том, что семемы Д1 в семантиках исследуемых глагольных лексем не всегда являются наиболее коммуникативно востребованными, что можно рассматривать как сигнал к возможному изменению их семенного статуса.

Проведенное исследование еще раз подтвердило, что с использованием корпусного метода в изучении проблемы полисемии открываются новые горизонты исследования, позволяющие оценить коммуникативную

востребованность отдельных семем и дать прогноз относительно их статуса в семантиках.

Баранова Л. А. Опыт выявления частотности семем / Л.А. Баранова. // Культура общения и ее формирование. Вып. 21. – Воронеж: Истоки , 2009. – С. 50– 52.

Британский национальный корпус. - URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М.Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 190 с.

Список частотности Британского национального корпуса. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 1999. – 160 с.

Granger S. The computer learner Corpus: a versatile new source of data for SLA research // Learner English on Computer. Granger S. (ed). London: Longman, 1998. pp. 3 – 18.

Sinclair J. Basic computer processing of long texts. // Computers in English Language Teaching and Research. London and New York, 1986, pp. 185– 203.

Фирдевс Бураихи Карим

Деструктивные глаголы с моногрупповой сочетаемостью в русском языке

Деструктивные глаголы представляют собой один из важных семантических классов, поскольку номинируют процессы, релевантные для жизни социума. В этот класс входят лексические единицы, объединённые семантическим компонентом «деструктивное воздействие», то есть физическое воздействие, изменяющее структуру объекта, нарушив её целостность.

Признак «деструктивное воздействие» может быть реализован в трёх основных аспектах.

1. Повреждение:

а) поверхностного слоя, **без проникновения в более глубокие слои:** *царапать, сколупнуть;*

б) **с проникновением на небольшую глубину:** *выщербить, ободрать, ранить, разъесть, расковырять, расцарапать, надколоть, надкусить, надломить, надпилить, надрубить, надсечь, надтесать, надъесть, поранить, подранить, подрубить и др.;*

в) **с проникновением на большую глубину:** *пробить, прободать, пробуравить, прогрызть, продрать, продырявить, проесть, прожечь, проклевать, проклюнуть, проковырять, проколоть, проломать, проломить, пронзить, пропороть, прорвать, прорезать, прорубить, просечь, проскести, прострелить, протаранить, протореть, процарапать и др.;*

г) с **отделением части объекта**, например: *ампутировать, острить, отбить, отгрызть, отколоть, отпилить, оторвать, отрезать, отрубить, оттянуть, отхватить, отшибить, отщепить, отъесть* и др.

2. **Разрушение**, то есть нарушение целостности объекта посредством воздействия на его макроструктуру, например: *взломать, вредить, вспороть, деформировать, ломать, рвать, рушить, изувечить, изуродовать, искалечить, исковеркать, испортить, корёжить, оттоптать, разбить, развалить, развязать, разгромить, разгрызть, разодрать, разорвать, распилить, расплощить, расположовать, рассечь, увечить* и др.

3. **Уничтожение**, то есть прекращение существования объекта, например: *аннулировать, вешать, вздёрнуть, вывести, искоренить, испарить, испепелить, истребить, казнить, кокнуть, колесовать, кончить, ликвидировать, линчевать, перебить, перевести, перегубить, передавить, переколотить* и др.

Отличительной чертой переходных глаголов вообще и деструктивных глаголов в частности является то, что в их семантике содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации. «В содержание глагола вовлекается ...представление о том, кто совершает действие, а также о том, на кого или на что оно направлено. Поскольку сочетание единиц языка обусловлено системными отношениями, лексико-грамматические разряды слов могут иметь типовую сочетаемость. Учитывая грамматическую и лексическую сочетаемость глаголов, входящих в одну лексико-грамматическую группу, можно выделить типовую сочетаемость данной лексико-грамматической группы».

Субъект и объект являются основными, наиболее значимыми среди актантов глагола. Как справедливо указывает Н. Г. Долженко, опираясь на определение, приведённое в работе «Теория функциональной грамматики», объект – это актант, на создание, изменение или уничтожение которого непосредственно направлено действие, выраженное глаголом (Долженко 1998, с. 49).

Важной грамматической особенностью группы деструктивных глаголов является обязательная направленность называемого действия или процесса на объект, выраженный винительным падежом без предлога. Исследование семантики существительных, замещающих при этих глаголах позицию прямого объекта, позволяет выявить типы их объектной лексической сочетаемости.

Анализ объектной лексической сочетаемости показал, что диапазон существительных, способных вступать в сочетание с тем или иным деструктивным глаголом, может значительно варьироваться. В зависимости от того, какое количество лексико-семантических групп существительных входит в диапазон объектной лексической сочетаемости деструктивного глагола, можно говорить о трёх типах такой сочетаемости: полигрупповой, моногрупповой и свободной.

Под **моногрупповой** понимается такая объектная лексическая сочетаемость, при которой транзитивный глагол способен образовывать сочетания с существительными только **одной** лексико-семантической группы, то есть сочетательный потенциал этого глагола ограничен совокупностью лексем, объединенных на основе интегрального семантического компонента. Например, глагол *засыпать* сочетается только с существительными, называющими углубления в земле, *вылечить* – с существительными, объединёнными семантическим компонентом «болезнь».

К моногрупповому типу можно отнести объектную лексическую сочетаемость следующих глаголов деструктивного воздействия: *брить* (бороду), *выполоть* (сорняки), *вытоптать* (посевы), *закопать* (яму), *засыпать* (траншею), *казнить* (преступника), *корчевать* (лес), *лечить* (болезнь), *осушить* (болото), *отстреливать* (собак), *растопить* (лёд), *расформировать* (отряд), *стилить* (дерево), *торпедировать* (корабль), *тушить* (пожар).

Рассмотрим в более подробно сочетаемость некоторых единиц этой группы. Глаголы *казнить*, *кончить*, *положить*, *отстреливать* обозначают действие, которое может быть направлено только на одушевлённый объект. Диапазон сочетаемости трёх первых единиц составляют существительные, называющие **людей**. Например: ...*Казни бояр царём Иваном Грозным объяснялись его жестоким характером: в детстве, мол, царевич бросал с крыши кошек и собак, а сделавшись царём, стал казнить людей* (АиФ, №7, 2010). *На пути к Ленинграду немцы уже положили десятки тысяч своих солдат и офицеров* (А. Чаковский. Блокада). *Царевича Ивана задушили, царя Петра сейчас кончают* (А.Н. Толстой. Пётр I).

Семена глагола *казнить* Д1, а глаголы *положить* и *кончить* в значении разрушения имеют вторичную денотативную семему Д2.

Глагол *отстреливать* сочетается только с существительными, называющими **животных**: *Кабанов отстреливают, чтобы выхухоль не трогали* (Коммуна, 20 марта, 2008).

Семена данного глагола Д1.

Остальные деструктивные глаголы, относящиеся к моногрупповому типу, обозначают процесс разрушения неодушевлённого объекта.

Глаголы *засыпать* и *закопать* сочетаются только с существительными, называющими различного рода **углубления** (яма, канава, ров, траншея и т.д.). Например: *Засыпав яму землёй, он (Павел) плотно утрамбовал её* (Н. Островский. Как закалялась сталь). *Местами укладка труб уже произведена, и мощные бульдозеры закапывают траншею* (Коммуна, 15 мая, 2009).

Глагол *осушить* вступает в сочетания только с существительными, называющими различные **водоёмы** (озеро, пруд, болото, протока): *Поручили производственно-дорожному участку осушить водоём* (Коммуна, 7 апреля, 2007). *У нас в районе болота теперь осушены,*

сырости меньшее стало, и ландышей поменьше (Г.Николаева. Битва в пути). Китайцы осушили протоку, отделяющую остров Даманский от Китая, и он превратился в полуостров (АиФ, №44, 2006).

Глагол *разогнать* в значении разрушения сочетается с существительными, называющими **группу людей** (толпа, банда, демонстрация, очередь, митинг, партия, профсоюзы): *Вождь большевиков разогнал кадетскую партию, набравшую на выборах в Учредительное собрание 5%* (АиФ, №3, 2009). Им (штурмовикам) было поручено ... *разгонять очереди*, которые обычно стояли у продуктовых магазинов (А. Чаковский. Блокада). И он, Миша, поймет Никитского и *разгонит всю его банду* (А. Рыбаков. Кортик). Если *митинги оппозиции не разгонять, не делать запретным плодом, на них, может, никто и ходить не будет* (АиФ, №31, 2008).

На данном этапе развития языка наблюдается тенденция к расширению диапазона сочетаемости глагола *разогнать*. Он может употребляться в сочетаниях с существительными *тоска, грусть, печаль*, приобретая в них семему К1. Например:

- Скучаешь по Гришке?
- А что тебе?
- *Тоску твою разогнать* хочу (М. Шолохов. Тихий Дон).

Употребление глагола в первичном коннотативном значении расширяет сферу его лексической сочетаемости и создаёт предпосылки, для возникновения в дальнейшем полигруппового её типа.

Крайним, вырожденным (термин М.М. Копыленко) случаем моногрупповой сочетаемости является **монолексемная**, при которой транзитивный глагол может быть употреблён только с **одним** существительным, то есть диапазон этого глагола ограничен одной лексемой. Так, деструктивный глагол *выкалывать* сочетается только с существительным *глаз*. Например: *Пока мы с вами разговаривали, человек 500 за это время уже погибли: кому-то голову отрезали, глаза выкололи* (АиФ, №5, 2009).

Эти примеры показывают, что семантическая структура глаголов, входящих в моногрупповой подтип является довольно стабильной, большая часть глаголов сохраняет семемный статус Д1. К производно-номинативным (Д2) можно отнести семемы глаголов *лечить, брить, разогнать, положить* (в значении *убить*), *кончить* (в значении *убить*).

Обращает на себя внимание отсутствие в рамках данного типа сочетаемости глаголов, способных обозначать процесс уничтожения и одушевлённого, и неодушевлённого объекта, что связано, видимо, с тем, что глаголы, относящиеся к данному типу сочетаемости, обозначают специфичные действия, которые могут быть направлены на ограниченный круг объектов. Таковы особенности глаголов с моногрупповой сочетаемостью в русском языке.

Долженко Н.Г.Имя действия и пропозитивная номинация : структура девербальной пропозиции // Денотативное пространство русского глагола: Материалы IX Кузнецовых чтений. 5 – 7 февраля 1998 г., Екатеринбург: Тез. докл. / Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С.48 – 52.

Д.Е. Хохонин

Метаморфозы лексемы «баян» в современном русском языке

Большинство слов русского языка являются многозначными, то есть, помимо исходного – прямого – значения, слова приобретают новые, переносные значения. «Культуры обладают языками, посредством которых они выражают себя, свою самость. Однако, будучи живым развивающимся образованием, изменяясь, культура модифицирует и собственные языки. В результате языки конкретных культурно-исторических эпох оказываются настолько различными и непонятными для потомков, что они более походят на иностранные, нежели на языки собственной культуры» (Левикова 2004, с. 167).

Характерной особенностью развития современного русского языка является формирование в его структуре такого пласта, как «молодежный сленг».

Термин «сленг» появился в русской лексикологии относительно недавно. Проникновение этого слова в русский язык было связано с изучением англоязычных культур. Первоначально сленгом называлась исключительно иноязычная реалия, но в дальнейшем сфера употребления этого слова была расширена. Под сленгом понимают «разновидность разговорной речи, оцениваемую обществом как подчеркнуто неофициальную («бытовая», «фамильярная», «доверительная»)» (Мордвинов, Осипов 1990, с. 22).

В словаре О.С. Ахмановой даны две дефиниции термина «сленг».

1. Разговорный вариант профессиональной речи.
2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (Ахманова 2004, с. 376).

Молодежный сленг представляет собой лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи, в отдельных более или менее замкнутых референтных группах.

«Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых «взрослыми» в качестве «хороших», общеупотребимых или литературных» (Левикова 2004, с. 168).

Современный русский молодежный сленг вовсе не предназначен для того, чтобы его полностью понимали все русскоговорящие люди, он представляет собой своеобразный язык в языке, который может и доминировать в речи говорящего и лишь слегка затрагивать ее. Именно поэтому есть такие молодые люди, речь которых настолько «пересыпана» молодежным сленгом, что произносимое ими понятно лишь немногим, а есть и такие, которые ограниченно включают в свою речь сленговые слова и выражения, а также обороты и словосочетания.

Носителями сленга являются, как правило, люди от тринадцати до двадцати пяти лет. Сленг охватывает практически все области жизни, описывает практически все ситуации, кроме «скучных», поскольку сленговое слово рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора.

Сленг – это постоянное словотворчество, в основе которого лежит принцип языковой игры. В результате этой игры привычные нам слова трансформируются и получают новые значения.

Материалом для данной статьи послужили новые, необычные употребления лексемы «баян». Новые значения данной лексемы мы встречаем в интернет-сленге и сленге наркоманов.

В своем прямом значении «баян» – «большая гармоника со сложной системой ладов» (Ефремова 2000, с. 82).

По данным предпринятого исследования в современном русском молодежном сленге, данная лексема развивает следующие значения:

1) очень старая шутка, анекдот:

Этот номер – полный баян, я смотрю его уже в сотый раз, хотя бы что-нибудь изменили;

2) информация, которую пользователь уже где-то видел или слышал:

Этот баян тут уже сто раз пробегал;

3) шприц, используемый для инъекции наркотиков:

Сейчас бы два баяна для полного счастья;

б) блистерная упаковка таблеток наркотического содержания:

Пошли в аптеку за баянами.

Своему появлению в интернет-сленге в значении «очень старая шутка, анекдот» лексема «баян» обязана публично обсуждаемой в интернете дискуссии, суть которой заключается в том, что кто-то опубликовал на информационном юмористическом портале уже давно известный всем анекдот «Хоронили тещу – порвали два баяна». Это вызвало огромный всплеск эмоций и юмора. Пользователи стали называть автора «баянистом», а анекдот «баяном». Впоследствии, слово «баян» закрепилось за любым устаревшим анекдотом, а «баянист» – за его рассказчиком.

Широкое распространение в молодежном сленге получает лексема «баян», выступая со значением «повторно опубликованная шутка или информация». При этом, в классическом понимании, информация должна быть повторно опубликована в том же самом источнике, например, на том же самом форуме, или даже в том же разделе форума. Однако большинство носителей молодежного сленга придерживается неклассического толкования этого термина, при котором понятие «баян» является чисто субъективным. В этом понимании «баян» содержит информацию, о чем-то уже известном пользователю из этого же источника, но, например, из другого раздела. Отмечена неустойчивость графики этой лексемы, часто, для привлечения внимания, носители интернет-сленга трансформируют графику лексемы, и мы встречаем «боян» и «байан».

В значении «блестерная упаковка с таблетками» лексема «баян» метафорически используется для наименования упаковки наркотических средств. Метафора рождается на основе внешнего сходства упаковки и клавиатуры баяна: *Пошли в аптеку за баянами*.

Лексему «баян» в сленге наркоманов мы также можем встретить в значение «шприц». Мотивирующей семой в этом случае является сам функциональный процесс: «способность растягиваться и сжимать воздух»: *Сейчас бы два баяна для полного счастья*.

Таким образом, можно наблюдать специфику использования лексемы «баян», получившей широкое распространение в интернет-сленге и сленге наркоманов. Результаты нашего исследования лишний раз являются подтверждением мысли С.И. Левиковой о том, что «большинство новых сленговых слов возникает и эволюционирует вполне естественным образом из конкретных ситуаций. Так, появление новых предметов, вещей, объектов, идей или событий сопровождается появлением новых слов для их объяснения и описания» (Левикова 2004, с. 172).

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. - 571 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. - 1233 с.

Левикова С.И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия. - Новосибирск, 2004. С. 167-173.

Мордвинов А.Б., Осипов Б.И. Учебная практика по изучению народно-разговорной речи города. - Омск, 1990. - с. 22.

Т.В. Чвягина

Экологическая лексика в Британском корпусе английского языка

Во второй половине XIX века в связи с накоплением знаний о строении и развитии организмов и о закономерностях их существования в среде

возникла наука экология, направленная на изучение взаимоотношений живой и неживой природы.

Термин «*ecology*» происходит от греческих слов *oikos* (жилище, местопребывание, убежище) и *logos* (учение). Впервые он был предложен немецким естествоиспытателем Эрнстом Геккелем в его работе «Всеобщая морфология организмов» (1866). Согласно определению Э. Геккеля, «под экологией мы понимаем сумму знаний, относящихся к экономике природы: изучение всей совокупности взаимоотношений животного с окружающей его средой, как органической, так и неорганической, и прежде всего – его дружественных или враждебных отношений с теми животными и растениями, с которыми он прямо или косвенно вступает в контакт».

Сегодня существует ряд определений экологии как науки, появившихся в процессе её развития.

1. Одна из биологических наук, изучающая живые системы в их взаимодействии со средой обитания.
2. Особый общенаучный подход к исследованию проблем взаимодействия организмов, биосистем и среды (экологический подход).
3. Совокупность научных и практических проблем взаимоотношений человека и природы (экологические проблемы).
4. Комплексная наука, синтезирующая данные естественных и общественных наук о природе и взаимодействии её и общества.

Таким образом, экология – это наука, предметом которой является как изучение взаимоотношений живых существ между собой и с окружающей их средой, так и создание благоприятных условий существования человека на планете путём решения проблем в области рационального природопользования и охраны окружающей среды.

В связи с этим сейчас термин «*ecology*» употребляется в следующих значениях.

1. Условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают – *bioecology*.
2. Изменение биосферы под воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов – *geoecology*.
3. Сохранение и развитие здоровья людей при взаимодействии с окружающей их природной и социальной средой – *anthropoecology*.
4. Многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизация и устойчивое развитие – *socioecology*.

Первое значение (базовое) входит в область так называемой общей биологии. Однако в последние годы в связи с возникшими глобальными экологическими проблемами особую актуальность приобрела прикладная экология, выявляющая предпосылки и условия устойчивого развития социоэкосистем.

Цель данного исследования – выявить состав и структуру лексико-семантического поля термина «*ecology*» в английском языке, его ядро и

периферию. Начнём с основных понятий, определяющих структурную организацию и существование всех живых систем.

Biosphere – особая оболочка Земли, область существования активной жизни, которая охватывает атмосферу, гидросферу и литосферу. Термин ввел в научный оборот австрийский геолог Эдуард Зюсс в 1875 году.

Ecosystem – единство организмов и среды их обитания, находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом. Понятие было предложено в 1935 году английским экологом Артуром Тенсли.

Biome – крупная природная экосистема, характеризующаяся каким-либо основным типом растительности или особенностью ландшафта (тундра, пустыня и т.д.).

Community – группа организмов, связанных между собой и объединенных общим местом обитания.

Population – совокупность особей одного вида, совместно взаимодействующих и населяющих общую территорию.

Living things – организмы всех биологических видов.

Species – отдельный биологический вид.

Biodiversity – разнообразие живых организмов, а также экосистем и экологических процессов, звеньями которых они являются. Впервые этот термин был использован учёным-экологом Раймондом Ф. Дасманом в 1968 году.

Biotic (living) factors – совокупность организмов, представляющих собой биологическое разнообразие.

Abiotic (nonliving) factors – компоненты и явления неживой, неорганической природы, воздействующие на живые организмы (вода, воздух, почва, их химический состав, физические свойства).

Environment (habitat) – совокупность конкретных абиотических и биотических условий, в которых обитает данная особь, популяция или вид.

Interaction – процессы воздействия объектов друг на друга.

Trophic levels – совокупность организмов, объединяемых типом питания.

Producers – зелёные растения, создающие в процессе фотосинтеза органические вещества, используя солнечную энергию.

Primary consumers (herbivores) – животные, потребляющие растения и заключённую в них энергию.

Secondary consumers (carnivores) – животные, питающиеся травоядными животными.

Tertiary consumers – животные, поедающие плотоядных животных.

Top carnivores – хищники, которые не являются добычей для других животных.

Omnivores – животные, обладающие способностью поедать почти всё.

Decomposers – грибы и бактерии, разрушающие мёртвое органическое вещество, и превращающие его в необходимые растениям простые питательные вещества.

Food chain – группы особей, связанные друг с другом отношением «пища – потребитель». Термин был впервые представлен Чарльзом

Элтоном в его книге «Экология животных» (1927), также как и следующее понятие.

Food web – взаимоотношения между организмами разных пищевых цепей.

Constant nutrient cycle – относительно повторяющиеся взаимосвязанные физические, химические и биологические процессы превращения и перемещения веществ в природе.

The struggle to exist – взаимосвязи особей в популяции, направленные на поддержание жизни вида в условиях конкретной экосистемы. Это понятие впервые применил в 1859 году английский учёный Чарльз Дарвин в своей знаменитой книге «Происхождение видов».

Adaptation – это процесс приспособления живых организмов к определённым условиям среды за счёт возникновения и развития у них конкретных адаптивных признаков.

Competition – это способ взаимодействия особей в популяции, при котором использование некоего ресурса (пищи, воды, пространства и т.д.) каким-либо организмом уменьшает доступность этого ресурса для других организмов.

Predation – поедание одного организма (жертвы) другим организмом (хищником).

Ecological niche – это совокупность всех факторов среды, в пределах которой возможно существование вида в природе. Термин появился в 1917 году благодаря естествоиспытателю Джозефу Гриннелу.

Проблема взаимосвязи человека и природы в наше время приобрела глобальный характер, так как развитие общества привело к существенным изменениям природной среды повсеместно. Эта проблема выражается понятием «*ecological problem*», которое подразумевает противоречия, возникающие между обществом и природной средой, их влияние на человека и условия его жизнедеятельности. Выделяют следующие проявления «*ecological problem*» и связанную с ними лексику.

1. *Ecosystem degradation (deterioration)* – ухудшение условий существования живых существ в природной среде;

soil erosion – потеря естественных свойств почвы;

deforestation – сокращение площади лесов;

habitat loss – потеря естественных мест обитания живых существ;

species extinction – исчезновение многих видов флоры и фауны;

wildlife conservation (preservation) – совокупность мер, направленных на сохранение окружающей среды и дикой природы.

2. *Environmental pollution (contamination)* – загрязнение, нарушающее естественные процессы биосферы в целом;

emission – выброс химических веществ в атмосферу;

sewage – сток загрязнителей в водные источники;

waste – отходы разного вида;

acid rain – вид осадков с большим содержанием диоксида серы и оксидов азота;

damage – ущерб, вред, нанесённый разными видами загрязнений природной среде и человеку;

recycling – вторично перерабатывать, повторно использовать отходы производства;

non-waste technology – технологический процесс, включающий производство и нейтрализацию отходов;

protection – защита окружающей среды от негативных последствий человеческой деятельности.

3. *Climate change* – изменение теплового режима поверхности Земли;

fossil fuels - горючие ископаемые (нефть, газ, уголь), при сжигании которых происходит дополнительное поступление тепла на поверхность Земли.

CO₂ accumulation – повышение содержания углекислого газа в атмосфере.

greenhouse effect – эффект разогрева приземного слоя воздуха из-за поглощения атмосферой теплового излучения земной поверхности.

global warming – нарушение теплового баланса Земли, вызванное увеличением температуры её поверхности.

4. *Ozone destruction* – разрушение озонового слоя в верхних слоях атмосферы, приводящее к образованию «озоновых дыр» с пониженным содержанием озона.

ozone layer – слой атмосферы в пределах стратосферы, отличающийся повышенной концентрацией молекул озона, поглощающих ультрафиолетовое излучение, губительное для организмов.

CFCs – фреоны, поднимаясь в верхние слои атмосферы, являются основным фактором разрушения озона.

health hazard – опасность для здоровья, связанная с увеличением уровня УФ-излучения в результате истощения озонового слоя в атмосфере Земли.

5. *Depletion of natural resources* – истощение традиционных горючих ресурсов;

energy consumption – потребление обществом энергии, получаемой за счет сжигания нефти, угля и газа.

mismanagment – нерациональное использование человеком природных ресурсов, приводящее к их истощению.

non-renewables – невозобновляемые источники энергии (горючие ископаемые).

renewables – возобновляемые источники энергии (энергия солнца, морей и океанов, ветра, геотермальных источников).

Понятие «*ecological problem*» послужило основой для поиска новых способов взаимодействия человека с природой, которые гарантировали бы неопределённо долгое (устойчивое) существование будущих поколений. В связи с этим в экологической науке используются такие понятия, как:

environmental awareness – осознание людьми своей биосферной функции, означающей, что человек должен своей деятельностью обеспечить нормальный круговорот вещества на планете;

dynamic balance – равновесие экосистемы, поддерживаемое за счёт постоянного возобновления её компонентов и структуры;

sustainable development – развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба основным параметрам биосфера и не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Таким образом, экология – это комплексное биосоциальное понятие, именуемое в английском языке многозначным словом «*ecology*». Это слово является ключевой лексемой лексико-семантического поля *ecology* в современном английском языке.

Лексико-семантическое поле *ecology* имеет четырёхкомпонентную структуру, соответствующую четырём основным значениям слова «*ecology*», а именно *bioecology*, *geoecology*, *anthropoecology*, *socioecology*. Ядром является подгруппа *bioecology*, остальные подгруппы развились позже и на ее основе и составляют периферию лексико-семантического поля. При этом в настоящее время активно развивается подгруппа *socioecology*, которая постепенно выдвигается на передний план и начинает конкурировать с ядерной подгруппой *bioecology* за ядерный статус.

Каждая подгруппа имеет свою структуру и содержание, что представляет особый интерес для исследования с целью выявления направления и динамики развития лексики этих подгрупп, а также переносных значений единиц лексико-семантического поля *ecology* в современном английском языке.

Вронский В.А. Прикладная экология: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.

Мамедов Н.М., Суравегина И.Т., Глазачев С.Н. Основы общей экологии. Федеральный учебник для старших классов общеобразовательной школы. – М.: МДС, 1998. – 272 с.: илл.

Письменная О.А. Ecology & Environmental Protection = Английский язык: экология и охрана окружающей среды. – К.: ООО «ИП Логос-М», М.: ООО «Айрис-пресс», 2007. – 368 с.

British National Corpus. – URL: <http://corpus.bry.edu/bnc/>

Paddy Gannon. Key Stage Three Science. The Revision Guide. – Coordination Group Publications Ltd., 2007. – 108 с.

Контрастивная лингвистика

А.В. Книга

К вопросу о национальной специфике семантики единиц с высокой денотативной общностью

К вопросу национальной специфики языка обращались многие ученые. Например, В. фон Гумбольдт отмечал, что «...разные языки – это отнюдь

не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» (Гумбольдт 1985, с. 34).

Л. Ельмслев, Л.С. Бархударов, А.А. Брагина, В.Г. Гак и др. отмечали несовпадение объема семантики слов в разных языках, особое семантическое строение единиц разных языков. Л. Ельмслев писал: «Если мы хотим должным образом охарактеризовать семантический узус, принятый в каком-либо языковом коллективе, принадлежащий к описываемому нами языку, это следует сделать не с помощью физического описания вещей; напротив, это можно выполнить, лишь прибегнув к социальному мнению, так как одной и той же физической вещи могут соответствовать разные семантические описания, все зависит от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь» (Ельмслев 1962, с. 133–134).

В.С. Виноградов в своей работе «Лексические вопросы перевода художественной прозы» отмечает, что достаточно сложно найти слова в разных языках, которые выражают «одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информации» (Виноградов 1978, с. 56).

С.Г. Тер-Минасова указывает, что одно и то же понятие в разных языках, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира (Тер-Минасова 2000, с. 262).

Таким образом, между языком и реальным миром стоит человек, который с помощью органов чувств воспринимает, осознает мир и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями и т. п.), так и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность

не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку (Тер-Минасова 2000, с. 232).

Согласно теории лингвистической относительности (гипотеза Сепира - Уорфа) внеязыковая действительность по-разному (хотя и сходным образом) отражается и делится в разных языках, то есть в соответствии с системой данного языка и относительно ее. Знак и значение в каждом языке в силу культурных, исторических, психологических, социальных и лингвистических причин получает в каждом языке определенную соотнесенность, по-разному сегментируя действительность. Это приводит к тому, что единицы и системы в разных языках не всегда совпадают, что может стать причиной интерференции. Несовпадение объемов значений и разное распределение значений и образуют соответствующие «картины мира», отражая его специфическое видение. В качестве примеров того, как по-разному языки концептуализируют внеязыковую реальность, можно привести такие фрагменты лексических систем, как названия частей тела, термины родства или системы цветообозначения. В английском языке существуют два слова: *hand* «рука ниже запястья, кисть» (используемое в контекстах типа *пожать руку, вымыть руки* и т.д.) и *arm* «рука выше запястья» или «рука от пальцев до плеча» (используемое в контекстах типа *ходить под руку, взять на руки* и т.д.), которые соответствуют русскому слову *рука*. В русском языке имеется два отдельных слова – *синий* и *голубой* – в отличие от других языков, в которых для обозначения цвета соответствующей части спектра используется единое обозначение типа английского *blue*.

Бархударов Л.С. указывает, что на самом деле лексическая система английского и русского языков как бы «членит» не вполне одинаковым образом один и тот же отрезок объективной действительности. Например, один и тот же отрезок времени в двадцать четыре часа делится по-разному в английском и русском языках. Говорящие по-английски делят этот период на три части: *morning* (от 0 до 12 часов дня), *afternoon* (от полудня до примерно 18 часов, то есть до захода солнца) и *evening* (от захода солнца до полуночи, после чего опять наступает *morning*). Слова *day* и *night* обозначают уже иное деление суток, не на три, а на две части: светлую (*day*) и темную (*night*). Кроме того слово *day* употребляется так же как сокращение *day and night*, то есть в значении русского слова «сутки».

В русском же языке картина иная – сутки делятся на четыре части, а именно: *утро* (от восхода солнца до примерно 10 или 11 часов), *день* (от 10 или 11 часов до захода солнца), *вечер* (от захода до примерно 10 или 11 часов) и *ночь* (между вечером и утром, то есть время, когда люди спят). Это доказывает, что картина взаимных отношений английских и русских наименований частей суток представляет собой сложную систему, которая отличается друг от друга в двух языках (Бархударов 1975, с. 56).

Таким образом, национальная специфика семантики номинативных единиц разных языков – установленный факт в лингвистике. Это

доказывают и многочисленные исследования, выполненные в рамках сопоставительной и контрастивной лингвистики.

Отметим, однако, что наличие национальной специфики не вызывает сомнений при низком уровне денотативной общности сопоставимых лексических единиц разных языков. Это доказано и подтверждено многими исследованиями. Так, в диссертации О.В. Паничкиной «Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков)» автор отмечает, что яркая национальная специфика обусловлена различиями в сфере образования в русской и в английской культурах. В работах Т.А. Чубур «Национальная специфика семантики слова и проблема ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках)» и Е.А. Маклаковой «Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков)» указывается, что исследуемые наименования ярко отражают особенности менталитета и традиций, свойственные представителям разных народов.

Однако существуют лексические единицы, номинирующие денотаты, которые мало отличаются в разных культурах, например, явления природы, имеющие универсальный характер: река, гора, земля, ветер, утро, вечер, день вулкан, ночь и т.д. Обычно трудностей при переводе таких единиц не возникает, но, тем не менее, проблема национальной специфики подобных единиц остается недостаточно изученной: можно ли говорить о национальной специфике семантики разных языков, номинирующих в разных языках практически одинаковые денотаты? Есть ли у таких единиц национальная специфика, формируется ли она в условиях высокой денотативной общности лексем, под которой мы понимаем значительные сходства по денотативной семантике лексических единиц, отражающие сходные денотаты в разных языковых культурах? Если есть, то в каких аспектах семантики она проявляется, в каких компонентах значения обнаруживается и в каких формах представлена? Может ли она быть выявлена и описана?

В связи с вышеизложенным проблема наличия национальной специфики семантики у лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности требует дальнейшей разработки.

В нашем исследовании при помощи контрастивной методики были рассмотрены наименования явлений природы в русском и английском языках, которые являются важной составляющей лексической системы любого языка. Данные лексемы представляют собой лексические единицы с высокой денотативной общностью, хотя имеют разный набор сем в семемах, что доказывает существование заметной национальной специфики семантики у лексем, близких по денотатам.

Например, русское *утро* и английское *morning* различаются тем, что первое начинается, когда заканчивается ночь и продолжается до наступления дня, это время восхода солнца, рассвета. Второе начинается

сразу же после полуночи. Лексема *восход* в русском языке имеет сему «появление Луны над горизонтом». В английском языке у ее межъязыковых соответствий такой семы не выявлено. В русском языке есть большое количество слов, которые связаны со снегом и зимой: *турга, метель, буран, снежная буря, вьюга, поземка*, а в английском это разнообразие выражается словом *snowstorm*, которого вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычной среде.

Различия проявляются и в том, что разноязычные слова, совпадающие по денотату, могут различаться своими эмоциональными, оценочными оттенками, т. е. коннотацией. К примеру, русскому слову *вода*, у которого отсутствует коннотативная оценка, одним из соответствий является *Adam's wine*, имеющее помету «шутливое»; *холмик* «уменьшительно-ласкательное».

Существенная национальная специфика выявляется на уровне функционального компонента значения слова, который содержит информацию о функционировании лексической единицы в речи. Функциональный макрокомпонент включает в себя такие типы микрокомпонентов как функционально-стилистический, функционально-социальный, функционально-временной, функционально-территориальный, функционально-частотный (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 34). Например, *буря* (межстилевое) - *twister* (разговорное), *берег* (морское) – *dry land* (общенародное), *гора* (общераспространенное) – *ben* (ирландское, шотландское), *сумерки* (современное) - *even* (устаревшее), *огонь* (употребительное) - *emphyrosis* (малоупотребительное) и т.д.

В настоящее время проявляется тенденция подводить под категорию лингвокультурологических особенностей языковых единиц практически все особенности их семантики, а при сопоставительных и контрастивных исследованиях - всю выявляемую национальную специфику семантики (Чубур 2011, с. 46). По мнению же И.А. Стернина и Е.А. Маклаковой, далеко не вся национальная специфика семантики слова и языка в целом обусловлена отражением в семантике культуры народа. К примеру, стилистические и шире – функционально-структурные различия языковых единиц никак не обусловлены факторами культуры, многие семантические компоненты значений слов отражают не явления культуры, которые специфичны для каждого народа, а общечеловеческие, универсальные явления материальной и духовной культуры (Стернин 2011, с. 9).

Таким образом, высокая денотативная общность лексических единиц не препятствует формированию национальной специфики семантики. Однако, проблема наличия национальной специфики семантики, а также исследование причин ее существования у лексем, близких по денотатам, требует дальнейшего изучения.

-
- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М., «Междунар. отношения», 1975.
- Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. - М., 1978.
- Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М., 1985.
- Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. 1962. - Вып. 2. - С 131-137.
- Контрастивная лексикология и лексикография / Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. - Воронеж: Истоки, 2006.
- Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков). Дисс. на соиск....канд. филол. наук. Воронеж, 2006.
- Паничкина О.В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков). Дисс. на соиск....канд. филол. наук. Воронеж, 2008.
- Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. - 2011. - № 1. - С. 6-19.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова М.: Слово, 2000.
- Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках). Дисс. на соиск....канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
- Чубур Т.А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 2011.

А.В. Маслова

Специфика синтаксической семантики русских деепричастных оборотов в свете переводов на немецкий язык

Передача на немецкий язык семантики русских деепричастных оборотов представляет определенную трудность. Причина заключается прежде всего в том, что в немецком языке отсутствует аналог данной грамматической конструкции, а также в том, что русский деепричастный оборот многозначен.

Исследователями давно было отмечено, что в современных деепричастиях сохранилась типичная их особенность, имевшая место в древнерусском языке вплоть до XVIII века, – предикативность, которая позволяет им выполнять функцию второстепенного сказуемого. Но впоследствии деепричастные обороты приобрели и функции обстоятельства. Эти положения разрабатывались разными исследователями на протяжении XX-XXI вв. (А.А. Шахматов 1925, 1927, 2001; А.Г. Руднев 1960; И.П. Распопов 1973, 1984; А.М. Ломов 1984, 2004 и др.)

В «Русской грамматике 1980» указаны обстоятельственно-характеризующие значения деепричастия: временные, причинные, уступительные, условные. А.М. Ломов (1984) определяет такие обстоятельственные функции деепричастия в предложении: функция времени, причины, образ действия, условия, уступки.

Изучение способов перевода отдельных языковых единиц, в том числе и синтаксических конструкций русского языка, дает исследователям возможность обнаружить различия в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом (Стернин 2007).

В данной статье приведены некоторые примеры, которые на фоне немецкого языка помогают ярче увидеть национальную специфику семантики русских деепричастных оборотов.

Источниками примеров послужили роман Л.Н. Толстого «Воскресение» и его перевод на немецкий язык «Auferstehung» (Tolstoi L. 1993).

Отметим, что семантика большинства исследуемых русских деепричастных оборотов в тексте-источнике передана переводчиком адекватно. Но нас интересуют те случаи, когда некоторые неточности при передаче смысла исследуемой синтаксической конструкции на немецкий язык позволяют проследить национальную специфику семантики русских деепричастных оборотов. В нашем исследовании мы выделили несколько таких примеров.

1. В переводе пропущен один из компонентов деепричастного оборота: «...и, быстро и тяжело ступая, пошел в соседнюю с спальней уборную...» – «... und ging mit raschen Schritten in das ans Schlafgemach stoßende Ankleidezimmer» (букв. «шел с быстрыми шагами»).

Деепричастный оборот переведен словосочетанием, состоящим из существительного и определяющего его прилагательного. Причем в немецком предложении передано значение наречия «быстро» («raschen»), а значение наречия «тяжело» отсутствует. Само деепричастие «ступая» передано существительным «Schritten». В целом, можно отметить, что такой вариант перевода сохраняет общий смысл предложения. Но содержание русского деепричастного оборота богаче, чем содержание немецкой именной группы.

2. В немецком переводе утрачена последовательность действий, выраженных деепричастным оборотом и глаголом-сказуемым: «...голубь вспорхнул и, трепеща крыльями, пролетел мимо самого уха арестантки...» – «...auflatternd und mit den Flügeln bebend, flog der Vogel hart an ihrem Ohr vorbei...» (букв. «взлетевший и крыльями трепещущий»)

Деепричастный оборот переведен с помощью распространенного обстоятельства со значением образа и способа действия. Само деепричастие переведено причастием первым (Partizip I). Отметим, что переводчик посчитал уместным употребить в предложении два причастия: как для перевода деепричастного оборота, так и для перевода глагола – одно из однородных сказуемых («вспорхнул»). По нашему мнению, в

переводе нарушена последовательность действий, так как действие «вспорхнул» должно обозначаться как первое, а однородное сказуемое «пролетел» – как следующее за первым. Причем второстепенное действие «трепеща крыльями» имеет значение одновременности только со вторым действием («пролетел»), а не с обоими сразу, как получилось в переводе.

3. «*Она, немного закинув голову, посмотрела прямо в глаза надзирателю...*» – «...*sah sie, ihren Kopf etwas zurückwerfend, dem Aufseher gerade in die Augen.*» (букв. «ее голову немного назад отбрасывая»)

Деепричастный оборот соответствует немецкой причастной группе, в которой деепричастие переведено причастием первым (Partizip I). В русском варианте предложения в деепричастном обороте заложено значение предшествования главному действию «посмотрела». Немецкое причастие первое Partizip I указывает на одновременность действий. Функции второстепенного сказуемого, которые может выполнять деепричастный оборот, делают его синтаксическую семантику более предикативной.

5. «*голубь... пролетел мимо самого уха арестантки, обдав ее ветром.*» – «...*flog der Vogel hart an ihrem Ohr vorbei und überschauerte sie mit Wind.*» (букв. «обдал ее ветром»)

Деепричастный оборот в немецком переводе представлен глаголом-сказуемым, однородным главному. Оба однородных сказуемых выражены глаголами в прошедшем времени Präteritum. В данном случае обстоятельственная семантика не актуализируется, а одновременность действий, названных глаголом и деепричастием, замещается обозначением их последовательности.

6. «...и, сунув ей в последний день сторублевую бумажку, уехал...» – «*Darauf drückte er ihr am letzten Tage einen Hunderrubelschein in die Hand und reise ab.*» (букв. «при этом сунул он ей в последний день сторублевую ассигнацию в руку»)

В приведенном примере деепричастный оборот переведен глаголом в прошедшем времени Präteritum, который правильно выражает последовательность действий порядком слов. Но значение второстепенности и как бы малой значимости действия, названного оборотом, утрачивается.

7. «*Она вдруг, входя в коридор, почувствовала усталость...*» – «*Sie empfand plötzlich, als sie in den Korridor eingetreten war, Müdigkeit...*» (букв. «когда она в коридор входила»)

Деепричастный оборот переведен двусоставным придаточным предложением со значением времени. Заметим, однако, что использование союза «als» в придаточном предложении времени, указывающем на однократность действия и его завершенность, в немецком языке обозначает такую последовательность действий, при которой одно вытекает из другого. Такой способ перевода не предполагает одновременности главного и второстепенного действий, а в русском тексте это значение присутствует, но логической связи между моментом

вхождения в коридор и наступлением усталости не предполагается. Само деепричастие переведено глаголом в прошедшем времени Plusquamperfekt, так что вход в коридор (по переводу) предшествует появлению усталости.

8. «*Тетка, видя на ней модное платье, накидку и шляпку, с уважением приняла ее...*» – «*Als die Tante ihr modernes Kleid erblickte, den Umhang und den Hut, empfing sie sie achtungsvoll*» (букв. «когда тетка ее новое платье увидела»)

Деепричастный оборот развертывается в придаточное предложение со значением времени, само деепричастие переведено глаголом в прошедшем времени Präteritum. В данном переводе использован союз «als», который означает предшествование действия придаточной части действию главной части предложения, что не противоречит семантике деепричастного оборота. Однако в переводе утрачено значение обстоятельства причины, выраженного в русском тексте.

9. «*Сидевший там писарь дал... бумагу и, указав на арестантку, сказал...*» – «*Der Schreiber, welcher dort saß, gab... ein... Papier, und, indem er auf Gefangene zeigte, sagte er...*» (букв. «в то время, как он на арестованную показал»)

Данный деепричастный оборот переведен на немецкий язык с помощью придаточной части сложноподчиненного предложения. Само деепричастие переведено глаголом в прошедшем времени Präteritum. Союз «indem» несет в себе значение одновременности совершаемых действий. Но в русском варианте нет значения одновременности, а есть значение предшествования, выраженное деепричастием совершенного вида. Следовательно, в немецком тексте это соотношение времен действия изменено.

10. «...и потом тяжело вздохнула, вспомнив свое положение.» – «...und dann seufzte sie schwer, indem sie ihrer Lage gedachte.» (букв. «в то время как, она о своем положении подумала»)

Деепричастный оборот в данном случае переведен с помощью придаточной части сложноподчиненного предложения со значением одновременности совершаемых действий. Само деепричастие переведено глаголом в прошедшем времени Plusquamperfekt. А в русском варианте просматривается значение предшествования действия «вспомнив» главному действию. Кроме того, утрачено обстоятельственное значение причины главного действия, выраженного деепричастным оборотом.

11. «...и, заметив улыбку Аграфены Петровны, нахмурился.» – «...und da er Agrafena Petrownas Lächeln bemerkte, zog er ein finsternes Gesicht.» (букв. «и так как (тогда как) он Аграфены Петровны улыбку заметил»)

В данном случае деепричастный оборот адекватно развернут до придаточной части сложноподчиненного предложения со значением причины, деепричастие переведено глаголом в прошедшем времени Präteritum. Но в русском тексте заложено значение предшествования действия деепричастного оборота главному действию, которое в немецком переводе не актуализировано.

Русский деепричастный оборот, будучи формантом предикативной структуры, выполняет функцию второстепенного сказуемого. Деепричастный оборот, подобно предикативной структуре, может включать несколько зависимых от деепричастия словоформ. Это позволяет ему полноценно выражать многокомпонентную ситуацию.

Категория вида, присущая деепричастию, дает возможность представить соотношение времени действий, обозначенных деепричастным оборотом и глаголом-сказуемым главной части высказывания. Действия могут быть одновременными и последовательными.

Деепричастные обороты предикативны и способны выражать не только временные, но и другие обстоятельственные отношения с главной частью сложноподчиненного предложения, например, причины и образа действия.

Выполненные сопоставления позволяют говорить о значительной сложности семантики деепричастных оборотов. В них могут совмещаться предикативные и обстоятельственные значения. В немецком языке не всегда находятся языковые средства, позволяющие эти значения выразить одновременно.

Переводчики в таких случаях утрачивают некоторые компоненты семантики деепричастных оборотов либо предикативные, либо обстоятельственные.

Распопов И. П., Очерки по теории синтаксиса.— Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1973. – 220 с.

Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1984. – 351 с.

Руднев А.Г., Синтаксис осложненного предложения. – М.: Учпедгиз, 1959 . – 198 с.

Стернин И.А., Контрастивные исследования и контрастивные словари. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007.

Тагиль И.П. Грамматика немецкого языка. Deutsche Grammatik auf der neuen amtlichen Rechtschreibregeln: по новым правилам орфографии и пунктуации немецкого языка: [справочник]. – СПб.: Каро, 2006 . – 462 с.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: УРСС, 2001.

Коммуникативное сознание

А. Жданова

Исследование языковой личности первоклассника

Нами было проведено исследование языковой личности первоклассника методом опроса. Анкета включала в себя следующие вопросы. Было опрошено 15 родителей первоклассников. Анкета заполнялась дома, время опроса не ограничивалось.

1. Любит ли ваш ребенок общаться с окружающими?

2. С кем, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
3. С кем из взрослых, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
4. Устает ли Ваш ребенок от общения?
5. О чем чаще всего Ваш ребенок говорит с Вами?
6. О чем он чаще всего спрашивает?

Обработка результатов показала следующее¹.

1. Любит ли Ваш ребенок общаться с окружающими?
 - Да 88 %
 - Нет 13%
2. С кем, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
 - Со сверстниками 60%
 - С детьми старше себя 40%
 - С дошкольниками 20%
3. С кем из взрослых, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
 - с мамой 80%
 - с папой 33%
 - с учителем 0%
 - с бабушкой 7%
 - с дедушкой 40 %
4. Устает ли ваш ребенок от общения?
 - Да 13%
 - Нет 47%
 - Иногда 40%
5. О чем чаще всего ваш ребенок говорит с Вами?
 - О школьных делах 27%
 - Об играх, игрушках 40%
 - О фильмах, мультифильмах, телепередачах 40%
 - О домашних животных 13%
 - О своих проблемах 7%
 - Об увлечениях 27%
 - О мечтах 53%
 - Об успехах 33%
 - Об отдыхе (путешествиях, поездках, экскурсиях) 20 %
6. О чем он чаще всего спрашивает, напишите.
 - А ты мне купишь? 14%
 - Что мы будем сегодня делать, куда поедем? 14%
 - Когда мы поедем в Галерею Чижова за очередным Лего? Когда купите Лего? 14%
 - О природе 14%
 - Обо всем 7%

¹ Реципиенты могли выбрать более одного ответа при ответе на каждый вопрос, поэтому общее количество процентов при ответе на каждый вопрос может превышать 100%.

- О поведении людей 7%
- О словах 7%
- О профессиях 7%
- Когда выходные 7%
- О новых игрушках, у него есть мечта – котенок 7%
- О животных 7%
- О летнем отдыхе 7%
- Об общих знакомых 7%

По этой же анкете были опрошены сами дети, а также на вопросы анкеты ответил учитель, который ведет занятия в этом же классе.

Результаты показывают, что родители имеют представление о коммуникативной деятельности своих детей, но опрос самых детей и наблюдения учителя за общением детей показывают, что результаты описания существенно различаются, что требует осмыслиния и объяснения.

Е.К. Казьмина

Экспериментальное исследование возрастной лексики в восприятии молодежи

Мы исследуем лексические особенности возрастной лексики, по которой можно было бы идентифицировать автора текста молодого или старшего возраста.

Нами было опрошено 70 человек: 40 женщин и 30 мужчин от 19 до 25 лет. Им предлагалось назвать 10 типично *молодёжных* слов и выражений; и 10 типичных слов и выражений старшего возраста.

Исследование показало следующее.

К **молодёжным** информанты отнесли следующие слова и выражения: пипец 27; жесть 21; круто 15; блин, капец, прикольно 12; оффигенно 9; чмоки 8; ваще, кайф, туса, ништяк, ОК 7; забей, зашибись, короче, отстой, реально, респект, телка, фигня, чувак 6; класс, клево, супер, типа, супер 5; бабло, ща, шторит 4; норм, обалдеть, ОКи – доки, тупень, чё? 3; балдеж, без палева, да ладно, да ты чё, запара, здорово, красава, лузер, лажа, не вариант, не очкуй, не парься, ничего себе, отвали, пацаны, пати, понт, попадос, потеря потеря, угорать, хавать, фотка, хрень, чикса, четко, я тащусь 2; а ты не лайкнул мою фотку, а ты прогу установил, а шо, абитура, ава, аська, бабла срубить, байда, без Б, без базара, беспредел, бодрячком, ботан, бренд, бродилка, брюлики, бычье, в инете прочитал, в контакте такие фотки, вали, вау, визибл – инвизибл, включи мозги, в лом, внатуре кум в прокуратуре, водяра, вона, вот как – то так, вот это ха – ха, вроде, врубись, все в норме, все круто, все по чесноку, все пучком, все там есть, все тип-топ, вчера в такую игру рубился, выпендриваться, говноступы, гнет, голяк, грабли, гульбанить, да ну на фиг, да ну на хрен,

давай по факту, давай пройдемся, давай! пока!, дать дуба, днююха, до фонаря, до хрена, досвидос, достали, дрябнуть, дубак, думер, ё-моё, есть чё, жбан, железо (компьютер), жрать, зажать, замётано, замутил, заречить, затусим, зацени, зачетно, зенки, и чё, иди ты, идиотизм полный, изюминительно, каблы, как бы, как твои перепендосы, какие маки (как дела?), каска, катепа, кинь на мыло, классная тачка, клубняк, козырный пипл, козюля, колбасит, колёса, комп, компания, копыта, копыта отбросить, крандец, красаучег, крулько, крутая телка, крыша поехала, ксила, кукс, кульно, ладненько, лады, ламо, литрбол, лох, лошара, лыжи, мать моя женщина, мега, меня чёт прёт, миленько, митнись, мозг выносит, мочилово, на самом деле, нанотехнологии, не айс, не дури, не заморачивайся, не твоего ума дела, не тормози, не тормози – сникерсни, не фонтан, неа, ну дык, ну ладно, ну ни фига себе, ну почемууууууу?, ну ты мать даешь, Нургалиев разрешил, нэт глючит, облом, обломись, обоснуй, она действительно зажигала, она секси – пепси, опрочки, ортопеды, отпад, оттянуться, охренеть, охренительно, пасиб, пати на хате, пендос, печалька, пивасик, плющит, по барабану, по приколу, по ходу, пойдем в столовку, покедова, полный улет, полюбас, пофиг, почтуть, привет! как дела?, прикол, приколись, приорать, проехали, прокатит, прошвырнешься, ржаки, ржач, рулит, рябза, с ума сошел?, скил, скинуть на мыло, скоро сессия, смотри, клюет, спишемся, споки ноки, стандарт пакет, сто пудов, стремно, так – то, тачка, твою мать, тема, типок, тормоз, трандец, трескать, труба, ты где вчера пропадал, ты препода видел?, тыква, увидимся на фейсе, умат, универ, упс, фильтруй базар, финиш, фиолетово, фишка, фуфло, фэйл, халява, херово, хит, чет я очкую, четкий пацан, чмо, чой – то, что ты паришься, чудненько, чуть более, чем полностью, чушок, чушь, ширялово, шнобель, шняга, штука, шухер, эй, это бомба, это просто крупный фейл, это радует, я в депрессии, я в шоке, я те звякну, язы 1.

К словам и выражениям **старшего возраста** респонденты отнесли: а в наши годы, Сталина на вас нет 6; когда мы были молодые, мне бы твои годы 4; батюшки, бестолочь, вот в наше время, давеча, куда мир катится, лентяй, милок, обалдеть, старость не радость, тунеядец, я в твои годы 3; а вот в советское время, безобразие, были времена, во что ты вырядилась, вот молодежь, вот свиньи, добротный, дурак, заруби себе на носу, змеюка подколодная, идиот, класс, молодец, наглая, ни стыда ни совести, редиска, слушай меня, совсем распустилась, ты ел?, у нас такого не было, управы на вас нет 2; а в чем собственно дело?, а вот при коммунизме, а жених-то есть?, а как сделать, а я-то голову ломаю, аванс, автомобиль, аренда, архаровцы, ах ты бессовестный, ба..., балбес, баловник, барышня, бездарь, беспредел, бессовестный, бесстыжие, благодарю, блажной, болтать, будет, будет тебе ужо, будь аккуратнее, будь внимательней, будь вовремя, будь добр, будь умницей, буржуй, в моей молодости, в наше время этого не было, в советское время, ваша демократия, веди себя хорошо, век живи – век учись, весь в меня, вздор, внучок, во, что в мире делается, Восток – дело тонкое, восторг, вот еще, вот это да, время – деньги, все хорошо,

всегда готов, всему свое время, вырастили неизвестно кого, вырастешь – поймешь, главное, чтобы костюмчик сидел, годков, горемыка, гражданская позиция, да как же так, да что же вы творите, да что ты в этом понимаешь, да чтобы я, давление, далече, девицы, делай, что говорят, дело вот в чем, дело молодое, деловая, деляга, деньги, дети, до вечера, договор, договорились, доить корову, домой, думай о будущем, дурында, душа на распашку, ёк макарёк, ёлки - палки, если бы я так матери сказала, ёханый бабай, ёшкин кот, жизнь не та, люди не те, за державу обидно, зайдись дело, закрой рот и ешь, заморочки, запахло жаренным, звезда, здорово, здоровье - это самое главное, злыдень, и к гадалке не ходи, и кто так делает, и что же делать-то, интеллигент, инфантальный, иди их мать, как все дорого, как говорится, как молоды мы были, как не стыдно, как ты жить будешь, как ты со мной разговариваешь?, какая жизнь пошла, какой кошмар, капитализм, квартплата, клиент созрел, клуша, книга - главная ценность, когда наши придут, кожа да кости, коллектив, колхозники, командир, коммунизм, кооператив, короче, Склифосовский, кошмар, круговая порука, крутой, крыша поехала, ксивник, кто не служил, тот жизни не видел, ладно, лень вперед тебя родилась, лоботряс, любо – дорого, места не уступит, Мир! Труд! Май!, мозги не делай, молодая, молодежь не хочет работать, молодежь нынче, молодой человек, молоток, Муля, не нервируй меня, на халяву, надень шапку, надо, надо жить по совести, Надо, Федя, надо!, намедни, на фиг, не будь идиотом, эгоистом, не выпендривайся, не груби, не делай так, не забудь это сделать, не качайся, а то трахнешься, не лезь вперед батьки в пекло, не повышай голос, не то, что при коммунизме, не торопись, не ты первый, не ты последний, не учи, не ходи босиком, не хочешь учиться – иди работай, неблагодарные, негодяй, недосып, никудышний, нелепо, нельзя и точка, несносный, несусветная тьма, нет стыда, нет худа без добра, неучи, никакой серьезности, никакого воспитания, ну ничего себе, ну почему не отвечаешь, ну сколько можно спать, о чем только думаете, оболтус, образованный человек, общение, один компьютер на уме, ой ли, олух, оплеуха, от Путина никакой пользы, от судьбы не уйдешь, ответственность, отвратительно, открой словарь и посмотри, отнюдь, ох уж эта жизнь, охламоны, очень хорошо, падлюка, паразит, плодородный, плясать, под типу, поди ко мне, поддонок, подумай о своем поведении, поживи с моё, пойдет, пойду прикорну, половики бровить, поломал, получка, понаехали, попрет, поскрести по сусекам, поцелуй в уста, почему до тебя не дозвониться, при советской власти, при Сталине, прикинутый, прикольно, проблемы, проказники, работа, работа не волк, в лес не убежит, разврат, разговор исчерпан, раздолбай, раньше..., рспогодилось, распоясались, расшумелись, ремня на вас нет, реп, салага, санаторий, сейчас все по-другому, сейчас покушаешь, а потом ещё поиграешь, сени, сил моих больше нет, сколь верёвочка не вейся, а конец всегда есть, скотина, слава КПСС, смотри-ка, собес, совесть потеряли, совок, совхоз, сор, состоятельный, сплошные химики, спозаранку, стайка, сто пудов,

страшно подумать, стройотряд, стыд потеряли, супер, сынок, помоги, сядь правильно, так сказать, танцы, тачка, тебя бы в советскую армию, тебя чему-нибудь в школе научили,тише, точить (есть), трепать нервы, третьего дня, тупой как доска, ты головой думаешь, ты думаешь тем, на чем сидишь, ты мал еще так рассуждать, ты ополоумел, ты уже не ребенок, ты хочешь всю жизнь сидеть на шее родителей, ты чего распоясался, у тебя все впереди, у тебя глазки молодые, посмотри, увы, удручать, ужас, умереть можно, умничка, универмаг, упакованный, устал я от всего этого, ух ты, учат, учат вас, учиться, учиться и еще раз учиться, фриц, хабалка, харчи, хлеб - всему голова, хорошо, хорошо, я это сделаю, цены кусаются, чай не лаптем щи хлебали, соображаем что к чему, чистота - залог здоровья, чай-то, что же из вас будет, что же это творится, что за время, что с тобой?, что только не увидишь, чтобы вы провалились, чувихи, чумовой, чур меня, шарики за ролики, шутник, эт самое, это даже не обсуждается, это самое, это тебе не фунт изюму, это ты сейчас так думаешь, это уже распущенность, я беспокоюсь, я в вашем возрасте другими вещами занималась, я в твоем возрасте, я два раза, не повторяю, я же тебе говорила, я не железная в конце концов, яхонтовый.

Наше исследование предполагает дальнейший анализ речи других возрастных групп (а именно, группы от 13 до 18 лет, от 26 до 60 лет, старше 60-ти) с целью выявления частотности, оценочности, стилистической характеристики слов и т.д., а также определение основной тематики общения исследуемых возрастных групп.

Г.Я. Селезнева

Экспериментальное исследование обыденного языкового сознания молодежи

Психолингвистический эксперимент, в результате которого получен ряд ассоциатов на слова-стимулы, предложенные студентам, позволяет сделать некоторые наблюдения над обыденным языковым сознанием современной молодежи, ведь именно люди 17 – 20 лет, эмоциональные, яркие, стремящиеся к самовыражению, были нашими основными испытуемыми. Многие из них считают себя взрослыми, но фактическую самостоятельность еще не приобрели, продолжают зависеть от родителей, педагогов.

Исследователи отмечают, что молодежь в ходе общения проявляет следующие черты: беззаботность; необремененность житейскими проблемами; неразвитость способности к логическому мышлению; преобладание эмоционального восприятия над рациональным; неприязнь к наставлениям, прямым назиданиям; стремление к «критиканству» (огульная критика без конкретных предложений); максимализм в суждениях и оценках; болезненная чувствительность к противоречиям,

неправде; податливость к внушению, манипулированию; страсть к победам; внимание к победителям; тяга к новизне; любознательность; интерес к проблемам литературы, искусства, музыки; интерес к морально-этическим проблемам; любовь к личной интерпретации фактов; стремление к опоре на конкретные факты; низкий уровень внимания; высокий уровень доверия к информации, воспринимаемой на слух; доверие к мнению сверстников; любовь к яркости, зрелищности, наглядности; легкость эмоционального заражения; молодые люди легко теряют нить повествования, переходят от темы к теме, от факта к факту, любят юмор, шутки, ценят веселых людей; ждут понимания проблем молодежи от старшего поколения, от взрослых (Стернин 2009, с. 160).

Это наблюдения над общением молодежи. Проявляются ли эти черты в языке, в обыденном языковом сознании молодежи, в его расхожих клише, которые могут быть как истинными, так и ложными, позволяет понять конкретный психолингвистический эксперимент. Он показывает, какие ассоциации возникают у молодежи на предложенные им слово-стимулы и как отражается в этих ассоциациях их обыденное сознание.

Нами исследовались слова, называющие термины родства (*папа, папик, мама, брат, тетка, дядька, дед, бабка, семья*), и слова-наименования лиц по возрасту и полу (*малыш, малышка, детка, девочка, девушка, женщина, дама, мадам, сударыня, старуха, старушка, старушка, тетка, дядька, папик*). Часть этой группы – общеупотребительная, межстилевая, неоценочная и не имеющая эмоциональной окраски лексика (*папа, мама, брат, женщина, мужчина, девочка, девушка, взрослый, семья*). Слова *малыш, малышка, детка, старуха, старушка, тетка, дядька, папик* являются общеупотребительными, хотя и имеют разговорный характер и экспрессивные семы в составе значения.

Итак, первый этап анализа – **анализ на уровне семем**. Сравнивались выделенные нами семемы данных лексем и семемы, отмеченные в толковом словаре. Все исследованные слова многозначны.

Анализ результатов эксперимента показал полное совпадение количества семем со **словарем²** лишь у слов *бабки* (*деньги*), *взрослый*, *старушка*, *женщина* и *мужчина*.

Ряд слов в нашем материале имеет меньшее количество семем, чем в толковом словаре. Так, у слов «*баба*» в нашем материале нет значений 3) разг., сниж. о женщине, находящейся в интимных отношениях с кем-либо, о жене; 5) о робком мужчине; «*старуха*» - 2) фамил. или ирон. жена; *мужик* - 3) муж; «*девка*» – 2) уст. крестьянская девушка ; 3) уст. служанка; «*девушка*» - 2) служанка; «*дама*» – 2) женщина вообще; 4) чья-то спутница ; «*семья*» - 3) группа животных; 4) группа растений; 5) группа языков; «*мама*» -2) теща или свекровь; «*бабка*» – 1) разг. сниж. бабушка; 2) знахарка; 3)сустав у животных; игра ; «*брать*» – отсутствуют семены

² Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт». М.: «РИПОЛ классик», 2008. - 1534 с.

4) монах; 5) каждый член коллектива (по буханке на брата); 6) об иных существах (братья меньшие); 7) о предметах.

Ряд слов у нас имеет большее количество семем, чем в словаре. Так, на слова «баба» и «дед» студенты дают многочисленные реакции – Баба-Яга (13) и Дед Мороз (59). Если у Кузнецова слово «девица» имеет только одно значение – уст. девушка, то в сознании современной молодежи его семантическая структура представлена следующим образом: 1) девушка СИЯ 67; 2) неприятная девушка 34; 3) девушка легкого поведения 38; 4) река в Воронежской области 2. У слова «девка» появилось не отмеченное в Словаре значение – обращение. «Девочка» – 2) это девушка в отличие от женщины 35; 3) девушка легкого поведения 32; 4) девушка – подросток 24; «Девушка» – у нас – 2) девушка, состоящая с кем-либо в любовных отношениях (моя девушка) 87. Слова «детка», «малыш» и «малышка» получили новое значение «обращение к девушке». «Мадам» и «сударыня» – это для молодежи прежде всего женщина из высших слоев общества 67; 90 3) «мадам» еще и обращение к девушке легкого поведения 43 и только потом – то же, что у Кузнецова значение – во Франции обращение к замужней женщине 38; «дядька» – 2) незнакомый мужчина; 3) обращение к мужчине; «бабка» – 1) пожилая женщина из деревни 88; 2) грубое обращение 42; «старуха» – 2) неприятная старая женщина 56; «пацан» – 2) мужчина, занимающийся незаконной деятельностью. Слово «папик», имеющее в нашем материале 2 значения – 1) спонсор; 2) отец, у Кузнецова отсутствует.

Интересно изменение порядка семем. Так, у слова «тетка» в нашем материале первым оказывается значение - незнакомая женщина (89) и только потом - сестра отца или матери по отношению к племянникам (67); «дед» - 1) старый человек (78), 2) отец отца или матери 67 (у Кузнецова это 1 значение); «дама» – 2) карта 23, 3) в танцах 16 (в Словаре – «карта» – 5 значение; «в танцах» – 3-е); «баба» 1) взрослая женщина 99, 2) деревенская женщина 77 (в Словаре – 1) деревенская женщина, 2) взрослая женщина); «мужик» – 2) грубый мужчина 51 (в Словаре это 4-е значение, после значений 1) деревенский мужчина; 2) любой мужчина; 3) муж).

Как характеризуют эти изменения семантики исследованных лексем обыденное языковое сознание молодежи?

1. Прежде всего, очевидно, что устаревшие значения лексем вслед за устаревшими явлениями и понятиями ушли из актуального языкового сознания современной молодежи. Так, отсутствуют в реакциях студентов ассоциаты, позволяющие сформулировать такие значения у лексем «девка» и «девушка», хотя эти значения присутствуют в словаре С.А. Кузнецова: «девка» 2) крестьянская девушка; 3) уст. служанка; «девушка» - 2) служанка.

Отсутствуют светские дамы, и у лексемы «дама» в молодежном сознании нет семем 2) женщина вообще; 4) чья-то спутница. У лексемы «бабка» нет семемы 3) сустав у животных; игра с помощью этого сустава. Не играет молодежь в бабки, не танцует на балах (нет дам и кавалеров), но,

видимо, играет в карты, так как семема «карта» лексемы «дама» в нашем материале вышла на 2 место в семантической структуре слова (СИЯ 23), а в Словаре «карта» – только 5-е значение лексемы «дама».

Незнание точного значения неупотребительных в молодежной среде слов, называющих далекие от жизни современной молодежи понятия, ведет также к развитию новых значений, не отмеченных в Словаре, но приблизительно на них похожих. Так, «мадам» и «сударыня» – это для молодежи прежде всего женщины из высших слоев общества 67; 90 3) «мадам» еще и обращение к девушке легкого поведения 43 и только потом – те же значения, что и у С.А.Кузнецова: во Франции обращение к замужней женщине 38; сударыня – в 19-м веке обращение к девушке или женщине. Таким образом, эти значения не входят в обыденное языковое сознание современной молодежи или возникают в нем как нечто неточное, приблизительное, так как сами предметы и явления уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного опыта.

2. В обществе появились новые явления, и в языковом сознании молодежи возникли новые слова (папик – богатый мужчина, который содержит девушку) и значения (пацан – мужчина или парень, занимающийся незаконной деятельностью; дед – старослужащий солдат).

3. Родственные отношения, семейные связи, которые для русского человека всегда имели большое значение, в настоящее время стали менее широкими: мы не помним, кто такие зять, шурина, деверь. Это отразилось и в молодежном языковом сознании: слова «тетка», «дядька», «дед» не имеют для молодежи первичного денотативного значения – «термины родства». Произошло перераспределение семем в семантической структуре слова. Так, у слова «тетка» в нашем материале первым стоит значение – незнакомая женщина (СИЯ 89) и только потом - сестра отца или матери по отношению к племянникам (СИЯ 66); «дед» - это прежде всего старый человек (78), а затем отец отца или матери 67 (у С.А. Кузнецова это 1-ое значение). У лексемы «мама» отсутствует семема «теща или свекровь» (хотя, возможно, здесь действуют и психологические причины: молодые люди *не хотят* называть некровных родственниц мамой).

Но близкие кровные родственники у студентов вызывают положительные реакции. Особенно ярки они у лексемы «мама»: человек, дающий жизнь 3, любимый 18, родной 9; любящий 13, добрый 6, заботливый 4, ласковый 1, которого никем нельзя заменить 2; ассоциируется с теплом 4, детством 1, солнцем 1, родиной 1; вызывает одобрение 2, любовь и нежность 36. СИЯ 152.

Семья воспринимается молодыми людьми как одна из главных ценностей 4 (ценное, бесценное, самое дорогое, святое); вызывает одобрение 4, положительные эмоции 8; она дает общение 2, спокойствие 3, поддержку 6. Ассоциируется с родиной 1, смыслом жизни 1, солнцем 1.

Термины родства по-прежнему выступают в роли обращений к чужим людям (*брать, браток, братан*) или их наименований (*тетка, дядька, дед, бабка*). И хотя это звучит грубовато, все же таким обращением

подчеркивается, что чужих людей молодежь готова воспринимать как родственников – с добром и терпимостью. Стоит заметить, что обращение «старик», распространенное в 60-80 годах 20 века (вспомним песню: Как делишки, старик? Не робей, старина, Все нормально, старик, все в порядке), у современных молодых людей утрачено.

4. Для молодежи, которая, как правило, еще не вступила в брак, неприемлемы грубые, фамильярные или ироничные наименования супругов, поэтому в результатах эксперимента отсутствуют семемы «жена» у лексем «старуха» и «баба» и «муж» у лексемы «мужик».

Зато у слова «девушка» в молодежной среде появилась новая семема 2) девушка, состоящая с кем-либо в любовных отношениях (моя девушка) 87.

Но мягкость проявляется у молодых только по отношению к близким и любимым людям. А по отношению к незнакомым часто грубо, возможно, напускная, чтобы казаться взрослее, а возможно, и связанная со снижением общего культурного уровня населения. Вот как это отражается в нашем материале. У ряда слов появились не отмеченные в Словаре разговорные значения грубого, сниженного характера. Таковы грубые обращения «девка», «дядька», «бабка», «мужик» (вместо *дама*, *мадам*, *сударыня*). Слова *тетка*, *дядька*, *дед*, *бабка*, *баба* – о незнакомых людях.

5. Свобода нравов приводит к появлению многочисленных наименований (как правило, в форме обращений) женщин и девушек легкого поведения: девица 38, девочка (девочки по вызову) 32; мадам 43. Этих семем нет в Словаре.

В целом, психолингвистический эксперимент дал богатую значениями, чрезвычайно разработанную совокупность слов-наименований девушек (девочка, девушка, девица, девка) и юношей (парень, пацан, кореш, друг, брат, братан, братулек, чувак, мен).

Если у Кузнецова слово «девица» имеет только одно значение – уст. девушка, то в языковом сознании современной молодежи оно представлено следующим образом: 1) девушка СИЯ 67; 2) девушка легкого поведения 38; 3) неприятная девушка 34; 4) река в Воронежской области 2. У слова «девка» появилось не отмеченное в Словаре значение – обращение (Пошли, девки). «Девочка» – это, помимо 1) обозначения ребенка женского пола, как в статье из Словаря, – 2) девушка в отличие от женщины 35; 3) девушка легкого поведения 32; 4) девушка – подросток 24. «Девушка» – у нас еще и 2) девушка, состоящая с кем-либо в любовных отношениях 87.

Помимо многозначности, следует обратить внимание и на появляющиеся в реакциях молодежи жаргонные наименования лиц женского пола: *телка*, *чика*, *чикса*, *цыпа*, *бейба*, *герла* – синонимов к слову *девушка*. Мужской шовинизм звучит в ассоциациях на слово «женщина» – *баба*, *курица*, *кошка*.

Таким образом, наименования лиц женского пола, особенно молодых, представлено во всем многообразии стилистических и смысловых оттенков, что говорит о важности и актуальности этого понятия в молодежной среде. Это подтверждается и большим количеством

разнообразных ассоциаций на слово - стимул. Например, реакции на стимул «девушка» дают следующее ассоциативное поле.

Девушка 200 – красивая 53, молодая 10, женщина, парень 7, красавица 5, любимая 4, молодость 4, человек 4, любовь 3, милая 3, подруга 3, симпатичная 3, юноша 3, прекрасная 2, хороша 2, блондинка 2, брюнетка 2, девушка 2, дура 2, красота 2, легкого поведения 2, милое существо 2, молодая женщина 2, Аня, благородная девушка, богиня, в красном платье, великолепная, веселая, взрослая, волос, волосы, вредная, вульгарная, гламурная, голая, грудь, гуляет, дама, добная, друга, женского пола человек, женский род, индивид, классная, комсомолка, красивая личность, красивая одежда, красотка, куртизанка, лежит, лживая, лучший друг человека, мальчик, мама, молоденькая женщина, молодая особа, модная, модель, моя, Наташа, обворожительная, пассия, попа, прекрасное существо, развратница, роза, русская, с севера, слабый пол, соперница, стройная, супер, существо женского пола, телка, туфли, фигура, харизматичная, хорошая, человек в юбке, чика, чистота, чужая, шикарная, юная, юность, это счастье (всего 87).

Психологи отмечают, что для юношеского возраста характерен один из пиков развития потребности в общении. Все другие потребности – в самоутверждении, понимании, сопереживании, сочувствии – могут быть реализованы в первую очередь с помощью сверстников, у которых те же проблемы и переживания. Отличить себя от других, разобраться в себе помогает общение со сверстниками. В общении молодежи приходится сталкиваться с разными сверстниками и сверстницами: умными и глупыми, красивыми и не очень, распущенными и строгими, добрыми и злыми, сильными и слабыми. И для нормального общения важно понимать, с кем имеешь дело. Это отражается и в многочисленности семем и синонимов к ним, и в большом количестве разных сем внутри данных лексем.

7. Ряд понятий неактуален для молодежи, находится вне сферы интересов испытуемых. В нашем материале нет ассоциаций, позволяющих выделить семемы научного характера у слова «семья», которые выделяет словарь под ред. С.А. Кузнецова: 3) группа животных; 4) группа растений; 5) группа языков. У слова «брать» отсутствуют семемы; 4) монах; 6) об иных существах по отношению к человеку, что также говорит об отсутствии этих явлений в окружении молодежи.

8. Недавнее детство, и достаточно юный возраст испытуемых также влияют на понимание слов. Как детские страшилки звучат значения слов «дядька» – незнакомый мужчина, встреченный вне дома, возможно, крупный; вызывает страх (пьяница 2, маньяк 1, злобный 1, странный 1, дядька идет 1, с ним не разговаривают 1); «тетка» – женщина, обычно немолодая, толстая, злая, грубая (хабалка 1, хамка 1, грубая 1); «мужик» – взрослый мужчина, неопрятный, пьющий, грубый, неразвитый, невоспитанный. У слова «баба» есть значение, явно пришедшее из детской речи – «то же, что бабушка».

Эти наблюдения о влиянии возраста на языковое сознание молодежи подтверждаются и рассмотрением сем внутри семем.

Многие ассоциации молодежи связаны со сказками, детскими стихами (*дама* – сдавала в багаж...), дразнилками (детка-конфетка), мультфильмами. Это то, что осталось от детства. Так, на слово «*баба*» студенты дают многочисленные реакции – Баба-Яга (13), репка 2; на слово «*дед*» - Дед Мороз (59), дед Мазай 9; «*дядька*» – Черномор 8, дядя Степа, девица – царевна Несмеяна, девочка - Мальвина. Старик – Хоттабыч 10, «*старуха*» – Шапокляк; детки – в клетке (название детского стихотворенья Маяковского), «*малыш*» – и Карлсон. Часть и «школьные» литературные ассоциации: «*дядя*» – ведь недаром..., честных правил; «*старуха*» – процентщица, Изергиль 2, «*дама*» - пиковая 4, с собачкой 8, «*старик*» – и море.

Самые близкие «взрослые» жанры искусства для современной молодежи – популярные песни («*женщина*» – «Ах, какая женщина», «*мадам*» – Брошкина, «*мальшика*» - Лу), сериалы («*пацаны*» – реальные), телевизионные развлекательные передачи («*мама*» - Папа, мама и я – спортивная семья, «*семья*» – Моя семья), кинофильмы («*женщина*» – которая поет, «*мальшика*» – на миллион).

9. Анализ ассоциатов подтверждает, что одной из самых важных для молодежи тем общения является тема, связанная с взаимоотношением между полами – сексом и любовью. Получено большое количество ассоциаций из этой сферы человеческих взаимоотношений. Большинство из них – явно мужские, нарочито грубые: так, на слово «*женщина*» даются следующие реакции – любимая, порочная, секс, сиськи; на слово «*баба*» – можно заняться сексом, проститутка, сиськи, резина; «*мадам*» – дешевая проститутка, не дам; «*сударыня*» – сиськи; «*девка*» – легкого поведения, продажная, секс, вымя, венеролог, ночная бабочка, путана, даст; «*девочка*» – нимфетка, посадят; «*девушка*» – голая, грудь, попа, гуляет, лежит, развратница, легкого поведения, любимая, любовь; «*детка*» – секс; «*мужик*» – голубой.

10. Для молодежи характерно особое отношение к возрасту. С одной стороны, жесткое разграничение по оси: молодой – старый, причем 35 лет для 20-летних – это уже старость («*женщина*» – большая, старая, тетя; «*дама*» – пожилая, в возрасте, + 45, старость). И, конечно, молодое, маленькое (женское) вызывает симпатию, а старое, большое – неприязнь (сравним: «*малыш*» – обращение к любимой девушке). В связи с этим четко разграничивают женское и девичье, женское называют презрительно «*бабским*» и считают неприемлемым для молодых: *бабский* – свойственный женщинам, такой, который нравится женщинам; обычно об одежде 33, фильмах, разговорах; не подходящий для девушек (неприемлема для девушек, для женщин за 50) из-за отсутствия высоких эстетических характеристик 11: плохой вкус 6 (грубый 2, глупый 1, безвкусный 1, дурацкий 1, фу 1); немодный 6 (немодный 1, деревенский 1, старый 1, хлам 1, старомодный 1, сундук 1); старит 1. У девушек же

одежда красивая, модная, шикарная. Юноши не приемлют 22 «бабское» (одежду, разговоры, коллектив, ум), так как считают все это глупым, вредным, недостойным мужчин, делающим мужчин внешне или внутренне похожими на женщину.¹

С другой стороны, на отношение молодежи к людям, кроме возраста, влияет и пол: старух и женщин зрелого возраста молодые не любят. Можно предположить, что это связано с желанием воспитывать, учить, которое характерно для женщин. Видимо, молодым людям достаточно часто приходится выслушивать не очень тактичные наставления от женщин, особенно женщин в возрасте. Отсюда у молодежи негативное к ним отношение, о котором говорят их реакции. На слово «старушка» – долбать; «бабки» – сплетни, надоедливые; «взрослый» – скучный, нравоучение.

У слова «старуха» даже выделяется новая, не отмеченная Словарем семема, – неприятная старая женщина 56. На слово «старушка» дают экспрессивные ассоциации – дерьявая, вредная, швабра. «Тетка» – женщина 35–60 лет, женщина в возрасте, нехорошая женщина, хабалка, хамка; «баба» – вульгарная, грубая, бабище, базарная, глупая.

К пожилым мужчинам относятся с большей симпатией: «дед» – старый, большой и добрый, опытный, справедливый, умный; «старик» – долгожитель, мудрость, мудрый, умный, жалость, уважение, щедрость; реже встречаются негативные ассоциации: «старик» – дряхлый, немочь, страх; «дед» – злой, козёл, пердун. Кстати, в реакциях молодежи очень много грубых, вульгарных, непечатных слов.

11. Интересен для понимания приоритетов молодежи сводный список семантических параметров и сем по убыванию. Его анализ показал, что параметр «Внешность» находится среди важнейших параметров. Обычно он включает разнообразные ассоциаты, детально разработан и занимает в Списке близкие к началу позиции. Этот факт говорит о том, что для молодежи, как впрочем и для людей любого возраста, внешний вид человека чрезвычайно важен. Внешний вид женщин прежде всего оценивается по шкале «красивая – некрасивая»: девушка – 2. Внешний вид 96 – красивая 76; девочка – 2. Внешний вид 45 – красивая 13; женщина – 3. Внешний вид – 20 – красивая 13; девка – 4, обычно красивая 13.

С высокой частотностью эта сема отмечена и у слов «мужчина» 10, «малыш» 6, «пацан» 1. Для слова «дама», кроме признака красивая 1, дается общая характеристика – экстравагантная 2, изящная 1; сударыня – важная и красивая особа; «тетка», «девка» и «баба» – вульгарные 5; брат, папа и дядька – сильные; мужик – неопрятный 11. Затем идут ассоциации, связанные с одеждой и фигурой, причем важен параметр «толстая, полная, худая». Толстые женщины оцениваются отрицательно, а для мужчин это приемлемо. Внешний вид 21 – толстая 14, в платке 2; мадам – 4. Внешний вид – 12, в шляпе 7, с зонтиком 2, в пышном платье 1, с брошью 1, полная 1; старушка – 4. Внешний вид – 15 ходит с палкой 4, рост невысокий 3,

телосложение – сухая или полная 3; с сумками 2, с собакой 1, имеет вставные зубы 1

Внутренние качества – этот параметр обычно стоит в сводном списке семантических параметров значения после параметра «Внешний вид». Исключения – слова «*тетка*» (злая 5, грубая 3), «*девица*» (распущенная 26), «*девка*» (развратная 10, продажная 10), где внутренние качества оказываются важнее, чем внешность.

К слову «*мама*» вообще нет параметра «Внешний вид», но есть «Внутренние качества» 32 – добрая 3 (добрая 2, доброта), любящая 28 (любовь 13, любящая 13, забота, ласка), осторожная 1 (осторожность).

При описании мужчин внешние характеристики не так важны и в них на первый план выходят стереотипные приметы внешности (высокий) или одежды (в очках). Так, «*дед*» – 4. Внешний вид – 32: с бородой 24 и усами 3, седой 3. «*Старик*» – 4. Внешний вид – 15: с бородой 6, с палкой 4, седой 3, в очках 2. «*Папа*» – 9. Внешность 8: может быть сильным 4, усатым 2, с громким голосом 2. «*Брат*» – 11. Внешность 3: сильный 2, большой 1, его одежду носят 1 братья.

Для слов «*мужчина*», «*мужик*» и «*пацан*» параметр «Внешность» оказался существенным.

«*Мужчина*» – 2. Внешний вид 30: сильный 12, красивый 10 или нет 1, высокий 4, сексуальный 1, толстый, опрятный, шикарный 1.

«*Мужик*» – 2. Внешний вид 25: неопрятный 7, видный 3, сильный 5, с бородой 2, нестриженый 2, страшный 1, черный 1, небритый 1, немытый 1, толстый 1, носит ушанку 1.

«*Пацан*» 5. Внешний вид 21: курит 11, ходит в кепке 6, красивый 1, распальцованный 1, грызет семечки 1.

«*Дядька*» 3. Внешность 28: отличается крепким телосложением 10, может быть с усами 10, в шляпе 4, очках 2, с бородой 2.

Мы видим, что внешнее – красота лица, фигура, одежда – является для молодежи первичным, ведущим в восприятии человека. И только для восприятия близких людей внешность отходит на второй план и важнее становятся внутренние качества. Приятная внешность коррелирует у молодежи с положительной эмоцией: так, слово «*девушка*» вызывает 120 положительных эмоций (восхищение), при 96 положительных характеристиках внешности – (красивая 76, модно и красиво одета 7, с хорошей фигурой 6, светлыми 2 или темными 2 волосами 2).

12. Восприятие молодежи прежде всего эмоциональное, а не рациональное. Параметр «Эмоция» в сводных списках параметров всегда предшествует параметру «Оценка», а по числу реакций намного превышает его. Параметр «Эмоция» занимает первые строки списка семантических параметров у слов «*девушка*» 1 (128 эмоциональных реакций, из них 120 положительно эмоциональных), «*мама*» 1 (36, все положительные), «*пацан*» 1 (42; 28 отрицательных, 14 положительных), «*женщина*» 2 (23, 16 положительных, 7 отрицательных), «*тетка*» 2 (15, все отрицательные), «*мужчина*» 3 (25, 23 положительные, 2

отрицательные), «брать» 3 (36, все положительные). Все положительные реакции у слов: папа 20, семья 13, детка 6, папик 4, сударыня 2; преобладают положительные у слов мужчина (23 из 25), взрослый (8 из 11), малыш (22 из 24), малышка (24 из 26), женщина (16 из 23); все отрицательные – баба 17, бабский 7, тетка 15, мадам 5. Преобладают отрицательные у слов дядька (9 из 10), старуха (14 из 15), старушка (15 из 21). У слов пацан (28 – , 14 +), девочка (15 +, 14 –), мужик (10 –, 6 +) присутствуют как положительные, так и отрицательные реакции.

Положительные эмоции молодежь связывает с семьей и ее членами (папа, мама, семья), взрослыми (взрослый, мужчина) друзьями (брать, пацан), любимыми (малыш, малышка, женщина); отрицательно эмоциональны наименования чужих людей (тетка, баба, мадам, дядька) и пожилых женщин (старуха, старушка). Некоторые слова одними семемами вызывают положительные, другими – отрицательные эмоции.

Таким образом, молодежное видение мира, с одной стороны, связано с культурой русского народа, а с другой, имеет собственный, присущий этой группе, взгляд на мир, собственную систему ценностей.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2009. – 240 с.

М.В. Шаманова

Коммуникативная лексика русского языка в категориальном аспекте

Исследование коммуникативной лексики русского языка позволяет говорить о категориальном характере этого участка лексико-фразеологической системы русского языка для русского языкового сознания.

Под категориями в науке понимаются достаточно разные сущности.

В философии *категория* (греч. *kategoria* – высказывание) рассматривается как предельно общее понятие мыслительного отражения действительности. Предполагается, что категория образуется как последний результат отвлечения (абстрагирования) от предметов их особенных признаков. Для предмета уже не существует более общего, родового понятия, и, вместе с тем, категория обладает минимальным содержанием, т.е. фиксирует минимум признаков охватываемых предметов. Однако это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания (Новейший философский словарь).

В учебном пособии «Введение в когнитивную лингвистику» (З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, Е.А. Пименов, М.В. Пименова) выделяются несколько групп *категорий культуры*:

1) универсальные категории культуры (философские категории – *время, пространство, причина, следствие, изменение, движение, количество, качество*);

2) социально-культурные категории: *свобода, справедливость, труд, богатство* (для русских – *достаток*), *собственность* (которая в русском языке обозначается и как частная, и общественная, и общинная, т.е. выражается описательно, а в английском языке частная собственность обозначается одной лексемой – *privacy*);

3) категории национальной культуры (для русской культуры – это *воля, доля, соборность, душа, дух*);

4) этические категории (*добро и зло, долг, правда и истина*);

5) мифологические категории, включающие в себя религиозные (*боги, ангел-хранитель, духи, домовой*).

К категориям относят также ментальные единицы, имеющие отношение к сферам бытия человека: категория эмоциональной экспрессии (Малинович 1989), категория страха и опасения (Благий 1994), категория соматических состояний (Прожилов 1999), категория бытия, охватывающая в совокупности все объекты живой и неживой природы (Кикилич 2001), категория обладания (Виноградова 2001), категория отчуждения (Орлянская 2002).

В сборнике материалов Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006 г.) выделен раздел «Категориальные концепты», в котором представлены исследования по категориальным концептам концептам *truth* (Агиенко 2006, с. 295-300), ключевым концептам религиозного дискурса – *вера, Бог* (Бобырева 2006, с. 309-315), *жизнь и смерть* (Бухарова 2006, с. 332-340; Деева 2006, 340-347; Купчик 2006, 388-395; Никонова 2006, 426-431), *добро и зло* (Деева, Беликова 2006, с. 347-352), *пространство* (Калуженина 2006, с. 353-358), *судьба* (Сивуха 2006, с. 440-446), *зло* (Тихонова 2006, с. 446-452). Сюда же включены исследования грамматических категорий (Барановская 2006, с. 300-305; Мартихина 2006, с. 414-418).

Наш материал позволяет выделить **коммуникативные категории** в языковом сознании носителей языка. Под коммуникативными категориями нами предлагается понимать максимально обобщенные по своему содержанию коммуникативные концепты, которые включают наиболее существенную для коммуникативного сознания и обобщенную коммуникативную информацию и номинированы обширным лексико-фразеологическим полем.

Материалом для исследования послужила коммуникативная лексика, фразеология и паремиология русского языка:

– лексико-фразеологический материал, полученный методом сплошной выборки из лексикографических источников (толковых, синонимических, фразеологических словарей): 1872 лексемы и 1065 фразеологических единиц;

- паремиологический материал: 2522 пословицы и поговорки;
- 367 афоризмов;
- языковой материал, полученный в результате использования комплекса экспериментальных методик: 7241 реакция;
- языковой материал, полученный методом сплошной выборки из художественной литературы (художественные тексты русских писателей конца XX – начала XXI века, объем выборки около 2 млн. словоупотреблений), а также контексты из Русского национального корпуса, отобранные по следующим параметрам: художественный текст; тип текста – роман, повесть, рассказ; время и место описываемых событий – Россия, постсоветский период); всего был рассмотрен 751 пример актуализации исследуемой категории, которая названа нами категорией «Общение».

Коммуникативная категория описывается с применением комплексной методики, построенной на совмещении лингвистических и психолингвистических методов с последующей семантико-когнитивной интерпретацией полученных результатов.

Поскольку изучаемая категория в русском языке, как показывает исследование, объективируется огромным количеством языковых средств и анализировать в целом коммуникативную лексику как лексико-фразеологическое поле технически невозможно, проводился поэтапный анализ материала:

- 1 этап: анализ дефиниций ключевых слов-репрезентантов категории в словарях;
- 2 этап: анализ синонимов ключевых слов;
- 3 этап: анализ содержания лексико-фразеологического поля «Общение»;
- 4 этап: анализ семантики пословиц и поговорок;
- 5 этап: анализ семантики афоризмов;
- 6 этап: анализ ассоциативного поля категории;
- 7 этап: анализ функционирования лексем-репрезентантов категории в русском художественном тексте.

Конкретные результаты каждого этапа исследования, а также сводные результаты отражены в монографии «Общение как коммуникативная категория в русском языковом сознании» (Шаманова 2008, с. 24-120).

Установлено, что ментальная единица *общение* в русском языковом сознании обладает всеми признаками коммуникативной категории.

Исследуемая категория является смысловым центром концептуального поля, объединяющего концепты *контакт, коммуникация*.

Категория *общение* связана с другими концептами поля через признак *установление / наличие отношений между людьми*, однако имеет ряд специфических смысловых и оценочных признаков и несравненно более богатое содержание.

Категория «Общение» включает в себя ряд более конкретных концептов, она покрывает такие коммуникативные концепты как *диалог, спор, речь, слушание, круг общения, благодарность, извинение, критика,*

пустословие, убеждение, просьба, клевета, обещание, совет, конфликтное общение, эффективное общение, эмоциональное общение и др.; пересекается с рядом коммуникативных концептов: *вежливость, грубость, культура речи, культура общения*. Исследуемая категория имеет обширные связи с другими концептами национальной концептосферы: *гостеприимство, одиночество, дружба* и др.

Категория *общение* имеет высокий уровень лексической объективации (лексико-фразеологическое поле «Общение» насчитывает около 3000 единиц), высокий уровень паремиологической и афористической объективации (соответственно 2522 и 367 единиц).

Ассоциативное поле категории *общение* по данным четырех экспериментов насчитывает свыше 7000 реакций, из них различных – 2235, что свидетельствует о высокой согласованности ответов, данных испытуемыми.

Исследуемая категория представлена 67-ю обобщающими классификационными признаками (семантическими параметрами), при этом наиболее релевантными для русского языкового сознания оказываются следующие: «Выражаемые взаимоотношения»; «Содержание общения»; «Партнеры»; «Степень искажения информации»; «Правила ведения общения»; «Виды общения».

Категория *общение* имеет гендерные, возрастные и территориальные особенности, но они не являются яркими, что также свидетельствует о категориальном характере исследуемого ментального феномена. В групповых концептосферах (возрастной, гендерной, социальной) категория *общение* объективируется одними и теми же языковыми средствами, что определяет стабильность и устойчивость категории.

Категория *общение* имеет национально-специфический характер, она содержит национально-специфические признаки, характеризующие важные отличительные признаки русского общения: *необходимость, важность общения для русского человека; неофициальность, неформальность общения; эмоциональность; открытость, откровенность; установление доброжелательных отношений между коммуникантами; допустимость грубости; информативность; дискуссионность; значимость невербальных средств общения наряду с верbalными; предпочтительность общения в малой группе*. Основные характеристики и коммуникативные предписания, содержащиеся в содержании коммуникативной категории *общение*, совпадают с описаниями норм и традиций русского коммуникативного поведения, выполненными в коммуникативной лингвистике, что свидетельствует в пользу того, что коммуникативные категории как ментальные единицы обусловливают основные черты национального коммуникативного поведения народа.

Очень большое количество выявленных средств объективации категории *общение* (1872 лексемы, 1065 фразеологических единиц, 2522 пословицы, 367 афоризмов, 7241 реакция по данным четырех

экспериментов) свидетельствует о важности и значимости исследуемой категории для русского языкового сознания и русской повседневной коммуникации.

Анализ словарных дефиниций позволяет проследить развитие содержания категории и определить минимум признаков, характеризующих категорию.

Применение других методов и приемов значительно расширяет представление о содержании и структуре категории, дает возможность выявить связи исследуемой категории с другими концептами, определить эффективность использования той или иной методики.

Для выявления актуальных смысловых признаков категории *общение* для современного русского языкового сознания наиболее эффективны экспериментальные методики и анализ сочетаемости лексем-репрезентантов категории в современных художественных текстах.

Так, анализ единиц лексико-фразеологического поля «Общение» позволяет проследить связь ментальной категории *общение* русского языкового сознания с другими коммуникативными концептами национальной концептосферы: *просьба, жалоба, благодарность, приказ, предсказание, совет, извинение, напоминание, напутствие, оскорбление, поздравление, пожелание* и др.

Семантические параметры «Особенности изложения», «Степень убедительности речи», «Степень громкости», «Степень соответствия слова и дела», «Значимость слова» выделены преимущественно на основе анализа семантики единиц лексико-фразеологического поля и семантики паремий и показывают связи коммуникативной категории *общение* с другим коммуникативными концептами – *речь, слово*.

Содержание категории *общение* в русском языковом сознании представлено 458 когнитивными признаками. Такое большое количество признаков также подтверждает категориальный статус исследуемой ментальной единицы. Ср.: категориальную структуру концепта *культурный* составляют 42 признака (Шевченко 2007), *русский язык* – 22 признака (Тавдигридзе 2005), *вежливость* – 24 признака (Зацепина 2007), *брать* – 16 (Катуков 2006).

Таким образом, когнитивная категория *общение* является базовой ментальной единицей коммуникативного сознания, что проявляется в том, что она возглавляет концептуальное поле *общение*, интегрирует и обеспечивает связность в коммуникативной концептосфере практически всех коммуникативных концептов.

Агиенко М.И. Прототипические элементы в структуре концепта *truth* // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 295-300.

Барановская Ю.Л. Синтаксическая концептуализация последовательности событий (на материале английского языка) // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I

Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 300-305.

Благий Т.Л. Коммуникативно-прагматические классы предложений угрозы, страха и опасения в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 1994. – 15 с.

Бобырева Е.В. Ключевые концепты религиозного дискурса // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 309-315.

Бухарова Г.Х. *Жизнь и смерть* в концептуальном пространстве эпоса «Урал-батыр» // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 332-340.

Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Вып. 4. – Кемерово: Графика, 2004.– 206 с.

Виноградова Н.Г. Категория обладания и ее языковая онтология в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2001.

Деева Н.В. Категории *добро* и *зло* в русской языковой картине мира / Н.В. Деева, А.А. Беликова // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 347-352.

Деева Н.В. Способы концептуализации концепта *смерть* в древнерусских текстах // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 340-347.

Засепина Е.А. Лексико-фразеологическая объективация концепта *вежливость* в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 22 с.

Калуженина Д.В. Неоднородность и протяженность как свойства концепта *пространство* (в лирике К. Кинчева и Ю. Кузнецова) // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 353-358.

Катуков С.С. Лексико-фразеологическая объективация концепта «Брань» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006б. – 23 с.

Купчик Е.В. Репрезентация концепта *смерть* в поэзии Александра Городницкого: парадигмы образов // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 388-395.

Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса: монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989 – 216 с.

Мартихина Е.В. Когнитивные основания падежной роли комитатив // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 414-418.

Никонова Е.Б. Синонимический ряд процессуальных фразеологизмов подсубкатегории биологического состояния, объединенный общим значением «перестать жить, умереть; о человеке» // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 426-431.

Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict.

Прожилов А.В. Соматические состояния человека и их языковая онтология в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 1999.

Сивуха Н.С. Основные когнитивные признаки концепта «судьба» в немецкой языковой картине мира // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 440-446.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт «русский язык» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 23 с.

Тихонова С.А. Концепт «зло» в российском политическом дискурсе (понятийный компонент) // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 446-452.

Шаманова М.В. *Общение* как коммуникативная категория в русском языковом сознании: монография. – Воронеж, 2008. – 226 с.

Шевченко М.Ю. Лексико-фразеологическая объективизация концепта «Культурный» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол наук. – Воронеж, 2007. – 21 с.

Публицистический текст

И.А. Балашова

Сравнительный анализ заголовков «Российской газеты»

Н.М. Вахтель отмечает, что в процессе воздействия на читателя главенствующую роль играет высказывание в позиции газетного заголовка (Вахтель 2006, с. 115). Заголовок помогает читателю сориентироваться в огромном потоке информации и выбрать из него ту, которая будет ему наиболее полезна и интересна.

Большинство печатных изданий в борьбе за читательскую аудиторию используют «кричащие» провокационные заголовки. Такой прием давно применяется в «желтых» и массовых изданиях, но в последнее время все чаще подобные заголовки встречаются и в качественной прессе.

Е.С. Беломирская предлагает интересную классификацию приемов, используемых в современных газетных заголовках. Одним из эффективных подходов к заголовкам, в ее понимании, выступает языковая игра, построенная на необычном использовании содержания или формы слова / словосочетания:

1) семантические преобразования, основанные на одновременной реализации в словах прямых и переносных значений или на совпадении звучания слов с разными значениями;

2) обыгрывание имен и фамилий героев публикации;

3) использование precedentных текстов (трансформированные цитаты из известных литературных произведений, песен, детских считалок, высказывания ученых, политиков, деятелей культуры, журналистов,

трансформированные пословицы, поговорки или стилизованные под них сентенции, видоизмененные ходовые, модные высказывания нашей эпохи, популярные слоганы);

- 4) рифмованные заголовки;
- 5) использование ресурсов формы, в числе которых буквенные вкрапления или отбрасывание букв, звуковая игра;
- 6) графическая образность, средствами которой являются шрифтовые выделения слов, слогов, букв (Беломирская 2006, с. 11).

Н.М. Вахтель, исследуя газетные заголовки, говорит о том, что значительную часть газетных заголовков представляют высказывания, имеющие в своем составе *глагол в императиве в сочетании с отрицательной частицей «не»*. Таким образом, современный журналист в своем заголовочном высказывании может предостерегать, предупреждать, поучать, увещевать, просить, советовать, делать замечание, запрещать, успокаивать и шутить (Вахтель 2006, с. 117).

Об *отрицательной номинации* в заголовке говорит и Е.Б. Баранникова. Ее исследование показало, что заголовочный комплекс с воздействующей функцией чаще содержит негативную информацию, чем позитивную, и одной из преобладающих эмоций является страх (Баранникова 2005, с. 11).

К проблеме двусмыслиности современных газетных заголовков обращаются В.Г. Пантелеева и Е.А. Попова. Исследователи называют этот феномен *эффектом обманутого ожидания*, который может возникать при соотнесении заголовка с текстом, если по названию читатель составляет мнение о содержании текста, а дальнейшее изложение опровергает это мнение – в публикации речь идет о другом (Пантелеева, Попова 2005).

Второй феномен, который изучают В.Г. Пантелеева и Е.А. Попова – *эффект усиленного ожидания*. Авторы говорят о том, что при чтении адресат прогнозирует содержание текста, сличает поступающую информацию с прогнозом. Если заголовок не дает возможности составить такой прогноз, возникают вопросы, стремление понять содержание, читатель испытывает интерес, любопытство. Именно эти эмоции и сопровождают восприятие заголовка при создании эффекта усиленного ожидания (Пантелеева, Попова 2005, с. 117).

С.В. Аносова вслед за другими исследователями подчеркивает, что нередко в заголовке создается неоднозначность оценки за счет противопоставления крайних позиций. Как самостоятельный прием выступает *«закавычивание»* слова, использование его в переносном значении, негативная оценка кого-либо или чего-либо. Довольно выигрышными считаются конструкции, в которых присутствует *обращение с призывом* (Аносова 2006, с. 4).

И.Г. Теньковская выделяет целый ряд современных тенденций. Один из эффективных способов привлечения читательского внимания, по мнению автора, – *языковая игра, сопровождаемая рифмой, использование литературных цитат в стилистических целях, антонимов –*

распространенный прием повышения выразительности и усиления смысловой нагрузки (Теньковская 2006, с. 218-219).

Для исследования нами были выбраны номера «Российской газеты – Неделя» с 2009 по 2012 гг. (по 4 номера за сентябрь каждого года). Всего было проанализировано 485 заголовков: 2009 год – 110 заголовков, 2010 год – 107, 2011 год – 129, 2012 год – 139. Далее выявлялся тот или иной прием (из описанных выше), который использовался при создании каждого из анализируемых заголовков. Приведем наиболее интересные и показательные примеры выявленных приемов.

Семантическое преобразование продемонстрировано в таких заголовках, как «Старый свет вне закона» (№4989; 2009г. – в прямом значении: о переходе ЕС на энергосберегающие лампочки), «Где тормозят «скорые» (№5004, 2009г. – в переносном значении: об отставании медицины в России от европейских стран), «Выше крыши» (№5294, 2010г. – в прямом значении: о возможности надстраивать мансардные помещения на крышах домов).

Обыгрывание имен/фамилий – достаточно редкое явление в «Российской газете» («Капитал Макса» (№ 4999, 2009г.)). Достаточно редко встречаются рифмованные заголовки («должен каждый пролетарий посмотреть на планетарий» (№ 5570, 2011г.), «Тяжесть лавров бакалавров» (№5576, 2011г.)), графическая образность («Шок-о-лад» (№ 4994, 2009г.), «ТуманноЁ будущее» (№ 5576; 2011г.)), противопоставление/антитеза («Небоскреб с видом на огород» (№ 5576, 2011г.), «Я – не доктор Ольга» (№5896, 2012г.)), «закавычивание» слова («Вам «шашечки» или ехать?» (№5004, 2009г.), «Допуск «112» (№ 5888, 2011 г.)).

Использование прецедентного текста тяготеет как к мифологической тематике («Дитя раздора» (№4999, 2009г.), так и к литературному и русскому народному фольклору («Закатал дед репу» (№4989, 2009г.), «Театр одного Кадафи» (№5570, 2011г.)).

Интересна звуковая игра, представленная в анализируемом издании: «Крокодил гена» (№5004, 2009г. – о генно-модифицированных продуктах), «Сергиев фасад» (№5570, 2011г.), «Пульт личности» (№5570, 2011г.), «Глаз народа» (№5576, 2011г.).

Актуально для «Российской газеты» использование в заголовках обращения с призывом: «Стучи, брат, стучи» (№5884, 2012г.), «Пожми, Давыдов, руку мне» (№5884, 2012г.) и глагола в императиве / отрицательную номинацию: «Не ходите, немцы, в Африку играть» (№4999, 2009г.), «Есть идея – нет мужса» (№5582, 2011г.).

Особенно интересными для анализа стали заголовки, содержащие эффект обманутого ожидания: «Колбаса с аспирином» (№4994, 2009г. – статья вовсе не о новом сорте колбасы, а о возможности продавать лекарства в продуктовых магазинах), «Снежный человек» (№4999, 2009г. – статья не о нашумевшем фантастическом обитателе дремучих лесов, а о полярнике), «Просто плохо пахло» (№5878, 2012г. – статья не о

канализации или свалке, а о ссорах и конфликтах между поэтами и литераторами).

И, наконец, эффект усиленного ожидания, как самый распространенный прием при создании заголовков статей: «*Изюм и плесень*» (№4989, 2009г.), «*Гостайна против Ватикана*» (№4989, 2009г.), «*Шприц в портфеле*» (№4994, 2009г.). Отметим качественное отличие двух рассмотренных эффектов. При эффекте обманутого ожидания читатель, настраиваясь на одну тематику, в итоге получает совершенно другую информацию. А в эффекте усиленного ожидания тематическая принадлежность прослеживается в тексте статьи, но по заголовку невозможно понять, в каком контексте она подается.

Полученные показатели послужили основой для сравнения заголовков номеров «Российской газеты» разных временных периодов, целью которого стало выявление наиболее часто используемых приемов при создании газетного заголовка, а также динамики этих приемов с течением времени. Результаты отражены в таблице:

Сводная таблица методов и приемов, используемых в заголовках «Российской газеты» (в %)

	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	Среднее
Семантическое преобразование	22,7%	15,9%	14,7%	11,5%	15,9%
Обыгрывание имен / фамилий героев публикации	0,9%	-	-	-	0,2%
Использование прецедентных текстов	13,6%	17,8%	11,6%	12,9%	13,8%
Рифмованные заголовки	-	0%	2,3%	0,7%	0,8%
Звуковая игра	1,8%	5,6%	3,1%	2,2%	3%
Графическая образность	1,8%	-	2,3%	-	1%
Глагол в императиве, отрицательная номинация	5,5%	5,6%	4,7%	6,5%	5,6%
Эффект обманутого ожидания	9,1%	0,9%	2,3%	3,6%	3,9%
Эффект усиленного ожидания	21,8%	33,6%	41,9%	42,4%	35,7%
Противопоставление, антитеза	-	-	2,3%	1,4%	1%
«Закавычивание» слова	0,9%	-	0,8%	-	0,4%
Обращение с призывом	0,9%	1,8%	-	2,2%	1,2%
Нет приемов	22,7%	18,7%	14,7%	18%	18,3%

Доминирующим приемом, используемым редакцией «Российской газеты» в исследуемых нами номерах, является эффект усиленного ожидания (среднее значение – 35,7%). С 2009 к 2012 году наблюдается тенденция к двукратному увеличению доли заголовков, содержащих данных прием (с 21,8% всех анализируемых заголовков до 42,4%). Это

значит, что все чаще в газете применяются неясные, двусмысленные заголовки, которые стимулируют интерес читателей.

Семантические преобразования, напротив, со временем все реже встречаются в заголовках «Российской газеты» (2009 г. – 22,7% всех проанализированных заголовков, 2012 г. – 11,5%). Таким образом, можно говорить о меньшем использовании слов с несколькими значениями в заголовках.

Также следует отметить, что в среднем каждый восьмой из проанализированных заголовков содержит прецедентный текст, как трансформированный, так и оригинальный. Таким образом, на наш взгляд, редакция газеты хочет быть ближе к читателю. Эту мысль подтверждает использование высказываний нашей эпохи, современных слов и понятий (например, «Флэшмоб», «Театр одного Кадафи», «Сам себе режиссер», «Не резиновая», «Раз пошла такая пьянка» и др.).

Стоит обратить внимание на те заголовки, которые содержали в себе сразу несколько приемов: «Не хочу лечиться», «Не ходите, немцы, в Африку гулять», «И к гадалке не ходи», «Не дуйтесь на крупу», «Не все глухо с танками», «Не резиновая» (прецедентный текст и отрицательная номинация), «Капитал Макса» (прецедентный текст и обыгрывание фамилии героя) и др. Нами была выявлена тенденция использования прецедентного текста в отрицательной номинации (16 % всех заголовков, содержащих прецедентный текст). Такой сдвоенный прием, на наш взгляд, применяется для создания большего интереса у читателя, направлен на предостережение от каких-либо социальных проблем.

Самые редкие приемы в заголовках «Российской газеты» – обыгрывание имен / фамилий героев, рифмование, звуковая игра, графическая образность, противопоставление / антитеза, «закавычивание» слова, обращение с призывом. Кроме того, практически каждый пятый заголовок однозначен и не содержит никаких приемов привлечения внимания читателей. Такие заголовки содержат информацию, которая отражена в тексте, описание события (например, «А что Вы сейчас читаете» – соцопрос среди читателей; «Бесплатный автобус» – о функционировании бесплатного автобуса в Москве; «Приметы» – о приметах осени; «5 векторов развития» – о 5 направлениях развития макроэкономики). Учитывая, что часть аудитории – пенсионеры, отсутствие приемов привлечения внимания читателей вполне оправданно, поскольку люди преклонного возраста привыкли к однозначности, отсутствию провокаций и додумываний.

Проведенное нами исследование позволяет нам говорить о том, что в последнее время редакция «Российской газеты-Неделя» использует как приемы «желтой» прессы (эффект усиленного ожидания, семантические преобразования), так и продолжают при создании некоторых заголовков отказываться от каких-либо приемов привлечения читательского внимания. Эта стратегия позволяет охватить новую читательскую

аудиторию (более молодое поколение) и сохранить постоянных читателей (взрослое поколение, пенсионеры).

Аносова С.В. Полемика в современной качественной, массовой и желтой прессе // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. – Воронеж, 2006. – С. 3-4.

Баранникова Е.Б. Заголовочный комплекс газеты как средство манипуляции читателем // Человек в информационном пространстве. – Выпуск 3. – 2005. – С. 11-14.

Беломирская Е.С. Игровой заголовок в современной газете // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. – Воронеж, 2006. – С. 10-12.

Вахтель Н.М. Высказывания с глаголом в форме императива с отрицанием в позиции газетного заголовка // Человек в информационном пространстве. – Вып. 5. – 2006. – С. 115-117.

Пантелеева В.Г., Попова Е.А. Стилистические особенности современного газетного заголовка (на материале газет «Удмуртская правда» и «Совершенно секретно») // Вестник Удмуртского Университета. Филологические науки. 2005. – № 5. – С. 114-123.

Теньковская И.Г. Особенности функционирования жаргонной лексики в современных СМИ // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. – Воронеж, 2006. – С. 218-219.

А.Ю. Жданова

Рекламное объявление как жанр рекламного текста

А.А. Тертычный, исследуя жанры журналистики, дает жанру следующую дефиницию: «...жанр – устойчивые группы публикаций, объединенные содержательно-формальными признаками» (Тертычный 2006, с.7).

Г.Я. Солганик определяет жанр как обобщение черт, особенностей, присущих некоторым произведениям. Жанр проявляется и существует лишь в форме конкретного произведения. С особенностями жанра автор связывает и специфику отражения жанром действительности. Жанровая форма «задает», обусловливает определенное отношение к действительности, способ отбора фактов, меру участия автора. Жанр – это своеобразный смысловой каркас целой группы произведений. С другой стороны, жанр – это совокупность структурно-композиционных признаков, воплощающих этот каркас (Вакуров, Кохтев, Солганик 1978, с. 35).

Таким образом, жанр имеет две стороны: содержательную, отражающую отношение жанра к действительности, и композиционную, затрагивающую способ отображения действительности в произведении.

Существует множество подходов к описанию модели речевого жанра. Е.А. Земская относит к существенным жанровым признакам характер коммуникации (официальная/неофициальная), вид коммуникации

(личная/публичная), цель, число участников коммуникации, вид адресата (личный/коллективный/массовый) и концепцию адресата (равный/подчиненный, женщина/мужчина, коллега/неспециалист) (Земская 1988, с. 5-43).

Г.И. Богин различает жанры по субъекту коммуникации (анонимное, безразличное, коллективное, персональное авторство), по объекту коммуникации (индивидуально, массово, неопределенено или двусторонне ориентированное общение), по времени коммуникации (для немедленного чтения с сохранением/без сохранения, для печатного воспроизведения с сохранением/без сохранения) (Богин 1997, с. 12-23).

А.А. Тертычный выделяет среди жанрообразующих факторов предмет отображения, целевую установку и метод отображения (Тертычный 2006, с.73).

Наиболее полный список конститутивных признаков, составляющих модель речевого жанра, был разработан Т.В. Шмелевой. Данный список, на наш взгляд, так включает все вышеперечисленные признаки жанра. Среди них автором различаются:

- коммуникативная цель;
- образ автора. Информация о нем как об участнике общения, которая «заложена» в типовой проект речевого жанра, обеспечивает жанру успешное осуществление;
- образ адресата;
- образ прошлого;
- образ будущего;
- тип диктуемого (событийного) содержания;
- параметр языкового воплощения речевого жанра (Шмелева 1997, с. 88-99).

Речевой жанр в трактовке Бахтина - это не форма языка, а типическая форма высказывания, соответствующая типическим ситуациям речевого общения: «Особо нужно подчеркнуть крайнюю *разнородность* речевых жанров (устных и письменных). В самом деле, к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализированный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» (Бахтин 1986, с. 428).

Иначе говоря, речевой жанр – это не форма языка, а типическая форма высказывания.

Формы рекламы, использующей слово, весьма разнообразны. Выделяют зрительную, слуховую и зрительно-слуховую рекламу. Первую группу - наиболее распространенную - образуют газетно-журнальная, печатная, световая, оформительская и фотореклама. Ко второй группе относятся радиореклама, устные сообщения и объявления. Третью группу составляют теле- и интернет реклама в сопровождении текста. Во всех этих формах рекламы слово - действенное средство информации и пропаганды.

Современная печатная реклама представляет собой сложное, многоаспектное и многоступенчатое образование – от прагматичной, краткой листовки, внезапной появившейся в вашем почтовом ящике, до красочной страницы с приложением образцов шампуня или крема в дорогом глянцевом журнале. В жанровом отношении эта продукция столь же разнообразна, сколь и сложна для идентификации.

Кратко рассмотрим традиционные рекламные жанры печатной рекламы. Печатная реклама, к которой относят каталоги, буклеты, проспекты, брошюры, плакаты, рекламные листовки, рекламно-подарочные издания и т.п., - одно из важнейших средств распространения рекламной информации. В отличие от рекламы в прессе, размещение соответствующих материалов в подобных изданиях не налагает ограничений с точки зрения места, что позволяет давать подробные разъяснения и исчерпывающие описания. Однако и здесь не следует забывать об общих правилах рекламного искусства. Экстравагантные утверждения, плохой дизайн, неряшливые иллюстрации, низкокачественная печать на плохой бумаге могут вызвать у потенциального покупателя обратную реакцию – не купить, а, наоборот, отказаться от покупки. Печатная реклама является своего рода визитной карточкой, по которой клиенты судят о фирме. Особенно это касается буклетов, проспектов и каталогов. Они относятся скорее к рекламным материалам престижного характера, для которых существует чрезвычайно простое правило: они либо должны быть выполнены с очень высоким качеством, либо не выпускаются вообще. Реклама престижного характера, выглядящая хуже, чем у конкурентов, способна нанести больший урон, чем ее отсутствие. Печатные рекламные материалы широко используются в ходе деловых встреч и коммерческих переговоров, распространяются на выставках, ярмарках, семинарах, презентациях, рассылаются по почте потенциальным клиентам, а также вручаются посетителям любого предприятия. Рассмотрим виды печатной рекламы более подробно.

Фирменный каталог – сброшюрованное или переплетенное печатное издание, содержащее систематизированное представление всей коммерческой программы. Его главная особенность - ясное изложение содержания, преимущественная установка на рациональность и логичность, четкое следование основной цели (представить покупателю ассортиментные возможности фирмы и стимулировать большее количество покупок). К жанровой разновидности каталога можно также

отнести проспект. Его цели часто близки к целям каталога; главная из них - создать обширное и красочное представление о возможностях фирмы или организации. Проспект сообщает о будущих планах, в то время как каталог о возможностях, имеющихся в наличии.

Проспекты и брошюры – сброшюрованные или переплетенные печатные издания небольшого объема, посвященные рекламированию более узкого предложения услуг. При подготовке проспектов и брошюр весьма важны технические аспекты: расположение текста, выбор и компоновка иллюстраций, качество бумаги, печати и т.п.

Буклет – малоформатное издание, в отличие от каталога и проспекта, не сброшюрованное, а многократно сфальцовданное (иначе говоря, сложенное «в гармошку»). Буклеты используются для рекламирования отдельных услуг, могут иметь различные размеры, объем и варианты фальцовки. Они являются недорогим и экономичным изданием, изготавливаемым большими тиражами и рассчитанным на кратковременное использование.

Плакат – крупноформатное нефальцовданное издание, в большинстве случаев с односторонней печатью. Крупный рисунок или фотоиллюстрация (иногда комбинированный сюжет) сопровождается крупным рекламным заголовком-слоганом, который образно и в сжатой форме отображает основную идею рекламы. Основа рекламного плаката – остроумная художественная композиция и краткий текст, играющий по отношению к иллюстрациям вспомогательную роль. Плакаты используются для оформления выставочных стендов, интерьеров служебных помещений, приемных, комнат для переговоров, развешиваются на специальных рекламных тумбах и т.д.

Рекламная листовка – небольшое по объему печатное издание, содержащее текст и иллюстрации. Главная задача рекламной листовки – броситься в глаза, вызвать желание взять и прочитать, поэтому текст рекламной листовки ближе всего к рекламным сообщениям в прессе: броский заголовок, «задиристый» слоган, оригинальный или юмористический рисунок. В силу своей экономичности рекламные листовки выпускаются большими тиражами и относятся к средствам оперативной рекламы. Рекламно-подарочные издания (поздравительные и рекламные открытки, фирменные календари, деловые ежедневники, записные книжки и т.д.) являются очень эффективным видом печатных рекламных материалов, так как обладают высокой проникающей способностью. Теперь рассмотрим жанры печатной рекламы.

Рекламное объявление – лаконичное, динамичное предложение возможному потребителю воспользоваться услугами рекламодателя. Однако его возможности ограничены скромным объемом и краткостью текста. Развернутое рекламное обращение отличается от исходного объявления наличием текста, детализирующего основную мысль. Самый распространенный способ детализации - подчеркивание особых характеристик рекламируемого продукта.

Житейская история – это рекламное произведение, которое подает объект рекламирования с помощью игрового сюжета, драматических коллизий, вымышленных персонажей. В основном встречается в печатных изданиях.

Консультация специалиста – жанр, вкладывающий рекламное предложение в уста профессионала той или иной области деятельности. Прейскурант призван дать потребителям конкретные представления о ценах на предлагаемые товары.

Афиша – это специфическое по содержанию оповещение о новом, социально значимом событии, направленное на стимулирование интереса потребителя к разнообразным граням действительности и содержащее разнообразные и детальные реквизиты события: кто участвует, где, когда, во сколько.

Анонс представляет собой оперативную передачу краткого содержания рекламируемого мероприятия. Характерными чертами листовки являются высокая актуальность, демократичность тематики, доступность содержания, простота стилевого построения и смешение различных жанровых форм в одном произведении (Кафтанджиев 1995; с. 36-38).

Рассмотрим более подробно жанр рекламного объявления.

Объявление – это краткое предложение продать что-либо, оказать какую-нибудь услугу, сделать что-нибудь. Рекламные объявления используются для рекламы чего-либо. С помощью подобных объявлений вы сможете быстро найти соответствующего покупателя для вашего товара. Как правило, такое объявление выглядит как несколько предложений или простых слов, описывающих товар или услугу. В объявлении указывают основные характеристики предлагаемого товара, его цену и значение. Главная задача любого объявления – это заставить читателя купить именно то, что рекламируется в объявлении. Замечательно то, что рекламировать можно практически что угодно – вы сможете продать что-нибудь ненужное вам, дать рекламу платного обучения чему-нибудь, найти нужную вещь.

Возможности объявлений практически не ограничены, а их использование очень широко. Можно найти объявление в газетах, глянцевых журналах, в интернете. Объявления вывешиваются на досках объявлений, подъездах, столбах, автобусных остановках и т.д. Именно это и привлекает людей использовать именно объявления, ведь сфера охвата потенциальных покупателей очень широка.

Следует сказать, что рекламные объявления базируются на нескольких основных принципах, от соответствия которым и зависит успех объявления. Это и грамотно построенный текст, привлекательная «запекка», красивый стиль объявления, его краткость и читаемость. Все это делает объявление успешным или не успешным. Также многое зависит и от места размещения рекламного объявления. Именно место определяет целевую аудиторию рекламы, сферу потенциальных покупателей товара.

Объявление, при всей его видимой простоте, это один из сложнейших видов рекламы: уникальное торговое предложение нужно сделать при помощи одной текстовой информации объемом менее сотни печатных символов.

Вообще, объявления – это один из старейших видов рекламы: в отличие от радио, ТВ, и уж тем более интернета, данный вид рекламы существовал еще в начале прошлого века, и уже тогда был достаточно эффективным.

Как тогда, так и сейчас, объявление состоит из заголовка и текста объявления. Поскольку цель рекламного объявления – это продажа, на убеждение потенциального клиента есть всего одно-два коротких предложения.

Из этого вытекают следующие выводы.

1. Нужно быть предельно кратким.
2. В объявлении нужно приводить только самые ударные доводы.
3. По возможности, уже готовое объявление стоит сократить.

Именно рекламное объявление является одним из основных «столпов», на которых держится реклама чего-либо. Рекламные объявления обладают широкой сферой применения и заслуживают тщательного комплексного изучения в аспекте эффективности.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.

Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуализации // Жанры речи. – Саратов, 1997. - С. 12-23.

Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. – М., 1978.- 183 с.

Земская Е.А. Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи. Сб. н.тр. – М.: Наука, 1988. - С. 5-43.

Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы. - М.: Смысл, 1995. – 73 с.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати/ А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2006 – 193с.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88-99.

М.В. Лапыгина

Лексика, номинирующая индивидуализированные свойства личности политика в современных печатных СМИ (психические, деловые, творческие)

В современном мире средства массовой информации стали не только источником сообщения новостей, но и средством воздействия на сознание людей. Роль СМИ, в том числе и печатных, особенно значима в формировании в сознании адресата определенного представления о том или ином политическом деятеле, присвоении статуса и выявлении его значимости в текущих социальных процессах. Лишенный возможности

личного восприятия, читатель полагается на субъективную оценку другого человека (журналиста), создающего имидж политика (Лозовский 2009, с. 4). Получается, что имидж (от англ. *image* – «образ», «изображение») – это искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия.

Целью данной работы является рассмотрение лингвистических средств создания положительного имиджа политика в политическом дискурсе. В широком смысле под политическим дискурсом понимают любые речевые сообщения, содержание которых относится к сфере политики. Исходя из целевой направленности, основной функцией политического дискурса можно считать его использование в качестве инструмента политической деятельности (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение).

Формирование положительного имиджа политического деятеля – сложный процесс. По мнению Виталия Андриевского, существует пять базовых составляющих образа политика (Андриевский 2008).

1. Первый уровень – морально-этические качества, имеющие огромное значение в условиях кризиса доверия избирателя ко всякой власти: честность, неподкупность, справедливость, ответственность.

2. Второй уровень – деловые и профессиональные качества, компетентность: знание нужд избирателей, обладание опытом управления и успехами на предыдущих местах работы.

3. Третий уровень – лидерские качества.

4. Четвертый уровень – внешние данные: личное обаяние, привлекательность, солидность и представительность, хорошие манеры.

5. Пятый уровень – коммуникативные качества: умение убеждать собеседников и вести за собой людей, получать дополнительную энергию от общения.

По нашему мнению, можно выделить две дополнительных составляющих образа:

6. Шестой уровень – место в иерархии: лидер, член команды.

7. Седьмой уровень – отношение избирателей: слова благодарности,уважительное отношение.

Все эти составляющие образа политика создаются с помощью номинаций политиков, среди которых особое место (по частотности) занимают номинации по личностным качествам.

Первоочередного внимания требует изучение номинации таких качеств личности, с помощью которых СМИ чаще всего дают обществу представление о месте и весе политика в социальных процессах и формируют его положительный образ. С этой целью из печатных СМИ извлекались контексты, включающие указанные номинации. Источниками исследования послужили газеты «Известия», «Ведомости», «Аргументы и факты» и «МОЁ» за 2012 год.

Анализ показал, что в рамках исследуемого материала единицы, обозначающие индивидуализированные качества политического деятеля, можно разделить на несколько групп: интеллектуальные способности, творческие способности, проявляемые политиком эмоции, нравственно-этические качества, способность к интенсивной деятельности, коммуникативные способности, опыт политика и волевые качества.

Рассмотрим выявленные группы с помощью «ключей» или «ключевых слов», которые используются для фиксации особой функции слова – быть знаком, орудием доступа в некую смысловую область (текстовую, ментальную), чтобы освоить эту область с различными целями (Соломатов 2005, с. 8). Для каждой из данных групп характерны определенные ключевые слова, с помощью которых можно выяснить, какие качества личности политика общество может принять как позитивные.

1. Интеллектуальные способности политика – одна из главных составляющих создания положительного образа. Ключевые слова – разум, ум. Например: «*Америка – уже довольно взрослый народ. Несмотря на все трудности, она выбрала президента разумного*» («Взгляд», 07.11.12).

2. Политический опыт. Ключевое слово – опыт. Например:

«Васильев имеет богатый опыт разрешения сложных ситуаций, поиска решений, нахождения компромиссов»; «Это очень важный политический опыт, особая закалка»; «Эта компетенция достаточно богата, включает в себя и работу в руководстве правоохранительных органов, и теперь значительный опыт думской работы» (интернет-газета «Взгляд», 09.11.12.); *«От мнения Путина, как одного из самых опытных политиков в мире, зависит очень многое в решении современных мировых проблем»* (РИА Новости); *«Лично к Нарусовой я отношусь с большим уважением – как к политику с колоссальным стажем и опытом»* («Известия», 22.10.12).

3. Творческие способности политика. Ключевое слово – талант. Например: «*Она талантливый и грамотный человек*» («Известия», 22.10.12).

4. Способность политика к интенсивной деятельности. Ключевые слова – активный, энергичный. Например: «Общество относится к президенту рационально. Для людей он энергичный и дальновидный» («Аргументы и факты»); «Большинство россиян считают президента активным, энергичным, здравомыслящим мужчиной в расцвете лет» (интернет-газета «Дни.ру», 25.10.12).

5. Эмоциональная характеристика политика. Самая малочисленная группа психических номинаций. Ключевые слова выделить нельзя. В основном эмоциональная характеристика осуществляется с помощью метафор. Например: «*Путин посмотрел на меня своим теплым взглядом и сказал, что у него есть свободное время*» («МОЁ»).

С помощью метафоры, создается весьма привлекательный образ доброго, понимающего человека.

6. Нравственно-этические качества. Лексика этой группы является важным средством создания положительного имиджа политика. Ключевые слова – совесть, честь, интеллигент. Например: «*Удачи тебе, Сергей! А всё остальное: ум, совесть, честь – у тебя есть*» («Взгляд», 07.11.12); «*Многие хотят видеть в Путине государственного деятеля-интеллигента, каким он, собственно и является*» («Комсомольская правда», 26.12.11).

7. Волевые качества политика. Ключевые слова – решительный, целеустремленный. Довольно часто встречается образ «борца» – человек борется за решение каких-либо конкретных и важных для избирателей проблем. Например: «*Президента считают оптимальным выбором на сегодня. Для людей он настоящий боец*» («Аргументы и факты», 03.10.12).

Встречается и образ «суровый начальник», где слова с отрицательной оценкой приобретают противоположную направленность. Например: «*Собеседник «Известий» также отметил недюжинную работоспособность и жесткость в характере Говоруна*»; «*Он действительно крепкий хозяйственник!*» («Известия», 17.10.12).

8. Коммуникативные способности политика. Это один из главных аспектов в создании положительного имиджа. Политик должен быть человеком способным убеждать и способным вести за собой народ. Ключевые слова – диалог, дар убеждения, простой в общении. Например: «*Комментируя назначение Владимира Васильева главой фракции "Единая Россия", Зюганов назвал это "наиболее интересным решением". "Это довольно грамотный человек. Васильев склонен к диалогу", – признал Зюганов*» (интернет-газета «Дни.ру», 26.11.2012); «*Нана Девдариани соглашается с оценкой лестных качеств политика: «Он очень простой человек и в общении, и в своих выступлениях. Очень умный и непосредственный»*» («Аргументы и факты», 10.10.12).

Таким образом, можно прийти к выводу, что имидж политика создается определёнными лингвистическими средствами, которые изначально содержали оценку в одном из своих значений, а также приобретают эмоционально-экспрессивное значение в контексте. Из номинаций по индивидуализируемым качествам личности политика в рамках исследуемого материала наиболее активно используются единицы, обозначающие интеллектуальные способности и опыт политика, а наименее часто – творческие.

Лозовский Ю. Г. Языковые средства создания имиджа известной личности (на материале СМИ Приморского края): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2009. – 24 с.

Соломатов С.И. Ключевые слова в журналистском портрете политика и предпринимателя: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

Андреевский В.А. Имидж кандидата / AVA.MD, 28.01.2008. – URL: <http://ava.md/01-politika/0308-imidzh-kandidata.html>.

Автор и адресат в тексте блога

(на примере анализа нескольких постов блога Артемия Лебедева)

Многим пользователям Интернета широко известен сейчас блог веб-дизайнера Артемия Лебедева (www.tema.livejournal.com). Еще большее количество людей знает, что есть такой блоггер-тысячник Артемий Лебедев, получивший известность, в том числе, специфической манерой высказываться, выражать свои мысли и гражданскую позицию по тому или иному злободневному поводу. Полагаем, что, прежде всего, наслышаны о «блоггере Теме» те, кто занимается профессионально веб-дизайном или заинтересовано ищет информацию об интернет-рекламе.

Слово «блог» происходит от английского «blog», что является собой производное от **web log**, виртуальный «сетевой журнал или дневник событий». Блог – это «дневник наоборот», потому что записи (посты) автора блога хранятся на электронных носителях в порядке от самого последнего к предыдущим, в отличие от его «бумажного» собрата, где самой первой является самая давняя запись. Так располагая записи, блоггер отвечает задачам коммуникации «здесь и сейчас»: в первую очередь его и читателя должны интересовать события дня сегодняшнего, и этому и посвящен, как правило, очередной «пост».

Пост блога – каждая конкретная запись в электронном журнале автора.

Она является инициирующей записью, и часто интересна и эффективна только с последующими комментариями.

Но в настоящей статье нас будет интересовать не дискурс «пост-комментарий/комментарии», а собственно инициирующая «постовая» запись.

Первое, на что сразу обращает внимание читатель блога Артемия Лебедева: практически все его посты характеризуются поликодностью: запись блоггера снабжена активными визуальными (фото и рисунки) и графическими знаками (смайлики и графические выделения и подчеркивания). Причем, фотографий и прочих графических/видеоизображений иногда даже больше, чем непосредственно вербального текста. Это объясняется тем, автор прежде всего формирует общее настроение пользователя, поддерживает на входе его желание остаться на странице. Верbalный текст является своеобразным продолжением стратегии автора информировать заинтересованно.

Остановимся подробно на нескольких постах из недавних записей блога А. Лебедева. Они конкретны и лапидарны, отвечают задачам передачи оперативной информации, казалось бы, лишены иллюстративной и оценочной характеристики. Но интересны как индивидуальные авторские записи, реализующие задачи регулятивной деятельности в отношении восприятия информации адресатом.

Предлагаем обратиться к двум постам, сделанным соответственно 30 октября и 1 ноября (расположение текста, пробелы оставляем авторские):

Текст 1.

Конференция digital&design. 7 ноября, Москва, VI Russian Digital Week

(Далее в тексте помещены логотипы организаторов конференции, графическое изображение названия конференции.)

Приглашаем на ох*енную конференцию для креативных и арт-директоров, а также для дизайнеров, которым надоело топтаться на месте.

Некоторые доклады для привлечения внимания:

(Далее в тексте поста помещены фото и имена докладчиков, названия организаций, темы докладов; заявлены ведущие – имена, организации, фото ведущих.)

«Регистрация обязательна. Количество мест ограничено»

(Далее в тексте указаны спонсоры конференции: логотипы, слоганы.)

Текст 2.

Social Media Making & Epic Fail Conference

7 ноября также состоится первая в мире конференция, посвященная провалам в социальных медиа и работе над ошибками. Ведут мероприятие Илья Кабанов (metkere.com) и Илья Балахнин (Paper Planes). Вход заказчикам строго воспрещен!

Доклады будут начинаться примерно такими фразами:

- Мы освоили миллион долларов и не достигли ничего.
- Мы придумали big idea, но клиенту нужно было 10 000 ботов за 100 рублей.
- Клиент не был готов работать над качеством продукта, а его аудитория не была готова это терпеть.
- Наш сотрудник матерился, ведя Твиттер клиента. С кем не бывает.
- Все было хорошо, но нашу Фейсбук-группу с триллионом подписчиков забанили перед релизом продукта.
- Про нас писали гадости в блогах, мы выступили с опровержением, и гадостей стало больше.

Берегите себя!

(Далее в посте одновременно анонсируются еще две конференции.)

Очевидно, что приведенные посты представляют анонсы – информационные сообщения о предстоящих конференциях. Обратная связь в виде комментариев к посту, скорее всего, не предполагается (к тому же, для уточнения деталей технических в посте присутствуют активные ссылки). На наш взгляд, самым адекватным «посткомментарием» информации, предложенной в постах, может быть визит адресата на одну или на несколько конференций, приглашение «френдов» на конференции и тому подобные активные («большн.офф-лайн», как их называют блоггеры) действия.

Перед нами информационно-побудительный текст. Автор, используя разговорную, повседневную лексику, сообщает читателям своего блога о конференциях, их проблематике. В первом случае, камертоном *побуждения* для адресата и определенным *регулятивным инструментом* для него являются *презентационные заявки в авторском тексте*: указание на *vip*-личности докладчиков и *vip*-темы докладов; при этом, автор активно пользуется приемами *акцентуации информации*: ненормативной лексикой для оценки статуса предлагаемой конференции («*ох*енная*») и косвенным позиционированием профессионального статуса потенциальных участников («для креативных арт-директоров», «для дизайнеров, которым надоело топтаться на месте»).

Во втором посте используется прием *доверительности при передаче информации* в контексте письменной речи: начальные фразы анонсируемых докладов даются в выраженному авторском «пересказе», они нарочито разговорные, как если бы разговор осуществлялся при личной встрече близко знакомых коллег, обсуждающих на актуальнейшие «производственные» проблемы, например, в пятницу вечером в фривольной атмосфере. (Обращает на себя внимание профессиональное «*бот*», от английского «*bought*» - купленный. Как известно, в русском языке присутствует слово и концепт «проданный»; а значит, автор блога имеет в виду, что и продавец, и потребитель услуги являются англоговорящими, что является принципиальным, по нашему мнению, при организации диалога блоггера со своим адресатом.)

Рассмотрим еще один, выбранный для анализа пост, он датирован 30 октября 2012 года.

Текст 3.

Годен до:

Удивительное дело – у нас в стране выросло целое поколение потребителей, которых е*ет срок годности продуктов с точностью до дня. В советское время срок годности указывался только на молочных продуктах и других скоропортящихся, где счет идет на часы (торты, сливочная помадка).

Сейчас покупатель берет в руки банку с консервами, которые могут лежать три года и возмущается: да это же просрочка! Срок годности истек неделю назад!

Любопытно, что на западе, где потребителей любят больше, чем у нас, пишут *Best before*, что в переводе означает «продукт сохраняет все свои наилучшие качества до». Не «годен до», а «прекрасен до» (или «наилучший до», если вы сможете это произнести).

Почему же наши производители загоняют себя в такие прокрустовы рамки? Потому что кто-то так первый раз утвердил, а сегодня любой производитель,

который решил бы восстать против потребительского фашизма, был бы объявлен го^{*}доном и сукой.

А вы можете съесть печенье, просроченное на три дня?

В этом посте автор, как кажется на первый взгляд, рассуждает на социально-бытовые темы: отношение потребителей к просроченному товару, способ трансляции социального и потребительского кода - указание срока годности продовольственных товаров на упаковке. Но, погружаясь в текст, мы начинаем понимать замысел автора: он сравнивает английское «*best before*» и русское «годен до» как *особые репрезентационные лексемы*, позволяющие опосредованно выразить отношение производителя к своему потребителю.

Рассмотрим, как реализуется это авторское намерение. Берется хронотоп: вспоминается, как информировали о сроке годности потребителя в советские времена, сравнивается западный потребитель и отечественный потребитель; дается художественный (не лишенный глубокого содержания) перевод с английского. Автор обращается к приемам языковой игры: используя прием контаминации, «изобретает» словосочетание «прокрустовы рамки» (симбиоз двух прецедентных фразеологических конструкций: «прокрустово ложе» и «жесткие рамки») и создает новое выражение «потребительский фашизм» (соединение прецедентных высказываний последнего времени: «потребительский шовинизм» или «потребительский экстремизм»); обыгрывает лексические обороты со сниженной и бранной лексикой, включая их в свое повествование и поддерживая «непринужденный негативизм» авторского комментария.

Далее автор начинает провоцировать читателя блога и задает ему не риторический, а уже вопрос «с ожидаемым ответом», который «закрывает» возможность полемики: здравый смысл и уважение к себе не дает потребителю ответить утвердительно и не согласиться с автором.

Не менее интересны диалоговые отношения с читателем блога и в другой отобранной для анализа записи.

Текст 4.

Неизвестные проблемы:

Какие проблемы существуют, но о них не говорят каждый день и не бьют тревогу?

Что вам кажется очевидным, но никого это пока что не волнует? Скажем, все уже знают, что герой – зло, но спайс продают без проблем. Или все считают, что свежевыжатые соки – как святая вода, хотя они совсем не так полезны. Или люди не пристегиваются сзади в машине.

На что надо обратить внимание общества? Что пропагандировать?

Здесь блоггер открыто занимает *позицию адресанта*. Он задает читающей его блог аудитории актуальные социально значимые вопросы. Данные вопросы могут стать основанием для целого ряда ответных постов, провоцируют, не только активную, но и осознанную социальную позицию, которая будет требовать развернутых личных записей адресата. Заметим, что автор обходится на этот раз без инвективов, прецедентов и скрытых смыслов. Действительно ли серьезен автор или это часть *сценария игры с аудиторией*? Задается ли автор старым как мир вопросом различия пропаганды и доверительного информирования? Мы ждем с нетерпением продолжения этого инициированного диалога в последующих постах блоггера Артемия Лебедева.

Мы понимаем, что анализ нескольких постов не может дать достаточной информации для глубоких выводов о языковой личности автора, его коммуникативных тактиках и стратегиях в диалоге с адресатом. Но проведенное наблюдение позволяет выделить *приоритетные черты такого взаимодействия*.

Можно заметить, что в «Живом журнале» сама техническая «основа» потенциальных и существующих блогов подразумевает некий заголовок (приветствие) и основную часть, как минимум. Опыт анализа показывает, что не все блоггеры как-то «именуют» свои посты. Артемий Лебедев обычно озабочен «приемами озаглавления», «именуя» свой пост, он выносит в заголовок прецедентное слово или словосочетание, что позволяет в дальнейшем более активно развертывать тему, вести диалог в едином тематическом ключе.

Дневниковые записи блога представляют собой, как это было проиллюстрировано выше, *облеченнную в письменную форму устную речь*. Интонацию устной речи передают на письме в авторском тексте особые приемы транскрипции записи: обращение к курсиву, использование жирного шрифта, подчеркивание, оформление записи как единого сплошного текста и пренебрежение к началу нового абзаца - красной строке; активное использование парцелляции, авторская пунктуация, а иногда и небрежное отношение к языковой норме (в тексте часто присутствуют опечатки - описки, словесные оговорки, которые не мог не заметить автор записи, прекрасно владеющий литературным слогом, как нам известно). Все эти особенности характеризуют запись в блоге как *особый в графическом и грамматическом оформлении письменный текст*.

Кроме того, рассмотренные примеры постов позволяют говорить о наметившихся тенденциях авторского слога записи, обеспечивающего прежде всего непрерывность отношений «автор» - «адресат»:

- тексты постов всегда включают информацию с субъективной окраской, она всегда пропущена через призму «авторского Я»;
- тексты разные по тематике, но автор прямо или косвенно очерчивает тематический круг для текстов своего блога: социально - бытовая и гуманитарно-социальная тематика превалирует;

– тексты оформлены в традициях публицистического эссе, в жанровых рамках которого естественно смотрятся записи, где соседствуют обиходно-разговорные и книжные лексические элементы; активно используются приемы языковой игры и приемы синтаксиса устной формы речи.

Названные приемы оформления авторского текста блога создают особую *доверительную тональность изложения*, и, несмотря на определенную «элитарность», которую автор всячески поддерживает, обеспечивают блогу Артемия Лебедева востребованность и популярность у разных групп интернет-пользователей.

А.В. Трошенкова

Скрытые смыслы в агитационном тексте

Демократизация общественной жизни страны, развитие свободы слова и, как следствие, изменения в политическом дискурсе приводят к актуализации потребности изучения текстов массовой коммуникации, в том числе и агитационных текстов.

Речевое воздействие, внушение тезиса о правильности той или иной позиции базируется на системных значениях используемых в тексте слов, а также на имплицитных смыслах, что позволяет с помощью агитационных текстов формировать общественное мнение и добиваться необходимого политического результата.

«Скрытый (имплицитный) смысл – это неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам» (Стернин 2011 (1), с. 9).

И.А. Стернин говорит о том, что «скрытый смысл выражается автором текста с использованием языковых единиц и конструкций, при восприятии которых реципиентом легко реконструируются определенные, регулярно актуализируемые в данной культуре мыслительные (когнитивные) схемы интерпретации того или иного типа высказываний». (Стернин 2011 (1), с. 9). Такие ментальные (когнитивные) схемы восприятия также называют «рецептивными» (Стернин 2011 (2)).

«Эксплицитные утверждения – это утверждения, которые несут эксплицитную информацию, то есть такие, содержание которых можно установить из поверхностной формы высказывания, непосредственно не проводя дополнительных смысловых преобразований» (Баранов 2007, с. 41).

Для изучения формирования скрытых (имплицитных) смыслов в агитационных текстах был проведен анализ агитационной листовки партии

«Единая Россия» в предвыборной кампании 2009 года. Листовка распространялась на территории города Ярославля и Ярославской области. Анализу подвергается текст следующей листовки.

4 декабря

Ты впервые
пойдешь
на выборы

депутатов Государственной Думы России

Общевсерийский
народный
фронт

Наверно, не стоит повторять традиционные слова, как это важно. Тебе не десять лет, и ты прекрасно всё понимаешь.

Единственная просьба — быть повнимательнее. Интернет, средства массовой информации сейчас завалены критикой «плохой» власти и обещаниями лучшей жизни. Есть хороший способ проверить их правдивость. Посмотреть на страну, когда законы в ней принимались оппозицией. Это было в 1990-х годах. Спроси у родителей, как многие жили тогда. И тебе ответят — хорошо, что ты этого не помнишь. Тебе расскажут, как по полгода сидели без зарплаты, как у бабушки «сгорели» все сбережения. Что творилось в душе, когда не на что было идти в магазин и нечем кормить семью.

Сегодня мы живем в другой стране. И это произошло не само собой. Это результат работы той партии, которая пришла на смену, навела порядок и уже 10 лет развивает нашу страну. Партии, которая и дальше предлагает движение только вперед.

В результате анализа в тексте данной листовки были выделены прямые утверждения и утверждения, содержащие имплицитную (скрытую) информацию.

Прямые (эксплицитные) утверждения:

- «интернет, средства массовой информации сейчас завалены критикой «плохой» власти и обещаниями лучшей жизни»;
- «есть хороший способ проверить их правдивость»;
- «это было в 1990-х годах»;
- «полгода сидели без зарплаты»;
- «у бабушки «сгорели» все сбережения».

Утверждения, содержащие имплицитную информацию:

- «наверно, не стоит повторять традиционные слова, как это важно» (*не стоит повторять, что нужно идти на выборы*);
- «тебе не десять лет, и ты прекрасно все понимаешь» (*ты уже взрослый, ты прекрасно понимаешь, что нужно идти на выборы*);
- «единственная просьба — быть повнимательнее» (*единственная просьба — выбрать «правильную» партию*);

- «посмотреть на страну, когда законы в ней принимались оппозицией» (*оппозицией принимались «плохие» законы*);
- «хорошо, что ты этого не помнишь» (*тогда жили плохо*);
- «что творилось на душе, когда не на что было идти в магазин» (*на душе тогда было плохо*);
- «нечем было кормить семью» (*денег было мало*);
- «сегодня мы живем в другой стране» (*жизнь улучшилась*);
- «это результат работы той партии, которая навела порядок» (*это «Единая Россия» улучшила жизнь людей*);
- «это результат работы той партии, которая пришла на смену» (*это результат работы партии «Единая Россия»*);
- «партия, которая и дальше предлагает движение только вперед» (*партия «Единая Россия будет и дальше улучшать жизнь народа*).

Итоговый скрытый смысл текста – «Голосуйте за «Единую Россию».

Также в ходе анализа были выделены некоторые рецептивные схемы, используемые авторами данного текста.

Рецептивные схемы

- *Сообщение о важности какой-либо информации равнозначно призыву воспользоваться этой информацией.* «Наверно, не стоит повторять традиционные слова, как это важно».
- *Сообщение компетентности адресата равнозначно призыву принять, исходя из предлагаемой информации, правильное решение.* «Тебе не десять лет, и ты прекрасно все понимаешь» (ты уже взрослый, ты прекрасно понимаешь, что нужно идти на выборы).
- *Побуждение к внимательному рассмотрению какого-либо вопроса равнозначно призыву принять «правильное» решение (не быть обманутым).* «Единственная просьба – быть повнимательнее».
- *Упоминание какого-либо лица/организации в связи с негативными событиями равнозначно сообщению о причастности данного лица/организации к указанным событиям.* «Посмотреть на страну, когда законы в ней принимались оппозицией».
- *Сообщение о том, что незнание какого-либо факта является положительным, равнозначно подтверждению того, что данный факт является отрицательным.* «Хорошо, что ты этого не помнишь» (тогда жили плохо).
- *Сообщение об успешности какого-либо мероприятия равнозначно призыву поддержать это мероприятие.* «Это результат работы той партии, которая пришла на смену, навела порядок и уже 10 лет развивает нашу страну».
- *Сообщение о положительных перспективах какого-либо мероприятия, равнозначно призыву поддержать данное мероприятие.* «Партии, которая и дальше предлагает движение только вперед».

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: Истоки, 2011. - 67 с. (1)
 Стернин И.А. Рецептивные схемы в анализе скрытых смыслов в лингвокриминалистике // Бытие в языке: сборник научных трудов. К 80-летию В.И. Жельвиса/ под.науч. ред. д-ра филол. наук, проф. Т. Г. Кучиной. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 219 с. (2)

К.А. Хабатилова

К вопросу о соотношении понятий «медиакультура», «медиаобразование», «медиаграмотность»

Появление новых понятий «медиакультура», «медиаобразование», «медиаграмотность» в современной науке связано с существующим феноменом – «медиа». Работа с первоисточниками доказывает, что нет единства в объяснении этого понятий; подходы к характеристике этого терминологического феномена многообразны и разноплановы, что, в первую очередь, определяется разнообразием точек зрения тех ученых, которые занимаются изучением и описанием явлений в общем контексте медиатехнологий.

В рамках настоящей статьи автор делает попытку обобщить существующие подходы к определению понятия «медиа» и «медиаресурсы» в направлении характеристики медиа в контексте массовой информации и формальных и функциональных особенностей существования медиаресурсов.

Итак, исследуемые понятия «медиакультура», «медиаобразование», «медиаграмотность» являются терминами, производными от «медиа», то есть являются составляющими медиасреды в целом. Однако следует понимать, что каждое из перечисленных явлений занимает свое особое место в медиапространстве.

Уже на первом этапе анализа данных понятий следует отметить, что термины «медиаграмотность» и «медиаобразование» находятся между собой в причинно-следственных связях, а именно: медиаграмотность является итогом, следствием медиаобразования, иначе говоря, медиаграмотным следует считать человека, получившего соответствующие навыки, знания и умения в процессе медиаобразования. При этом термин «медиакультура» соотносится с понятиями «медиаобразование» и «медиаграмотность» по другому критерию. Данный термин является более общим и, по-видимому, включающим более узкие понятия «медиаобразование» и «медиаграмотность». Об этом, в частности, свидетельствует позиция профессора Федорова А.В., полагающего, что под медиакультурой следует понимать «совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа, а также исторически определенную систему их воспроизведения и функционирования в социуме; по отношению к аудитории «медиакультура» может выступать системой уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиаворчеством,

усваивать новые знания в области медиа».

Таким образом, в данном случае медиакультура является социально обусловленным и презентационным показателем уровня медиаобразования и медиаграмотности, и, как его следствие, отражением степени развития современной языковой личности с точки зрения владения соответствующими навыками, знаниями и умениями, техниками и тактиками, позволяющими ей эффективно взаимодействовать с различными составляющими медиасреды и быстро ориентироваться в медиапространстве. Следовательно, «медиакультура» является самым общим понятием, включающим с содержательно-понятийной точки зрения и явления «медиаобразование», и явление «медиаграмотность», которые, в свою очередь, находятся между собой в причинно-следственных связях.

Однако наиболее актуальным в части эмпирического исследования для автора статьи является, безусловно, понятие «медиаграмотность», поскольку именно этот показатель медиакультуры имеет прикладное значение и востребован прежде всего при оценке процессов «чтения» и «создания» мидиатекстов современной языковой личностью, при характеристике результатов этих процессов.

Как и было отмечено выше, «медиаграмотность» как явление сугубо социальное, является качеством, приобретаемым в процессе социализации, неотъемлемой частью которой является процесс медиаобразования. Таким образом, «медиаобразование» является обязательным условием формирования у современной языковой личности такого качества, как «медиаграмотность».

Важно особенно выделить и подчеркнуть, что процесс медиаобразования как таковой вовсе не обязательно должен представлять собой некую систему знаний и умений, тактик и техник, предлагаемую к изучению в том или ином учебном заведении в целях непосредственной подготовки специалистов в соответствующей сфере деятельности. Процесс медиаобразования в широком смысле следует понимать как процесс, непрерывно протекающий в жизни человека, как явление социально-бытовое, основанное на общекультурном уровне личности, владении личностью теми или иными знаниями и умениями в области медиа. Медиаобразование должно рассматриваться как явление, основанное на грамотном выборе самой личностью с точки зрения ее внутренней позиции критериев оценки достоверности, объективности и ценности информации, получаемой из СМИ как основного медиаресурса. Таким образом, процесс медиаобразования имеет место быть в жизни каждой языковой личности, которая в совершенно определенном смысле также представляет собой субъект медиакультуры, постоянно взаимодействующий с медиасредой, однако уровень медиаобразования, его глубина и степень медиаграмотности для каждого из нас индивидуален.

Заслуживают нашего внимание данные, полученные в ходе мониторинга медиаграмотности молодого поколения – учащихся 10 – 11 классов общеобразовательных школ. Анализ анкетных листов показал, что данная

целевая аудитория в учебной деятельности ориентирована в большей степени на использование учебной литературы, представленной традиционными печатными текстами и, что немаловажно, рекомендованной педагогами. Учащиеся старших классов чаще обращаются к информационным интернет-порталам при выполнении учебно-исследовательского или проектного задания. Ответы на вопросы анкеты демонстрируют и «наивную доверчивость» интернет-источникам и неумение оценить достоверность информации. Среди опрашиваемых были студенты СУЗов и ВУЗов, для которых процесс образования, как известно, в рамках новых образовательных технологий должен состоять практически наполовину из самообразования. В таких условиях учащиеся данных учебных заведений вынуждены часто обращаться к информационным источникам интернета и, соответственно, самостоятельно делать в каждом конкретном случае анализ предлагаемой информации с точки зрения ее достоверности, объективности и ценности. В случае непонимания или игнорирования учащимися верных критериев оценки выбранной информации, недостаточного проявления медиаграмотности, существенно страдает результат образовательного процесса. Этот факт еще раз подчеркивает необходимость медиаобразования и формирования элементарных умений медиаграмотности как обязательного условия интеллектуальной успешности современной языковой личности.

Нам кажется целесообразным в целях формирования единообразного подхода к пониманию термина «медиаобразование» обратиться к определению указанного понятия, предложенному в научной литературе. В первую очередь будет интересным и важным рассмотреть подходы к раскрытию смысла данного термина, представленные в работе профессора А.В. Федорова «Медиаобразование: история, теория и методика». Так, например, автор работы предлагает, рассуждая о глубине и актуальности прочтения этого терминологического оборота в смежных областях научного знания, проанализировать определение понятия «медиаобразование», предложенное ЮНЕСКО, и понимать этот комплексный терминологический феномен как «обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области в педагогической теории и практике» (Федоров 2009).

Автор подчеркивает, что «следует отличать медиаобразование от использования СМК как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких, как, например, математика, физика или география». Для придания объективности в характеристике данного феномена А.В. Федоров сравнивает определение, предложенное представителями британской системы медиаобразования К. Базэлгэтом и Э. Хартом, которые считают, что «суть медиаобразования в изучении шести так называемых ключевых понятий: “источник медиаинформации” (“mediaagencies”), “категории медиа” (“mediacategories”), “технологии медиа” (“mediatechnologies”), “медиаязыки” (“medialanguages”), “аудитория медиа”

(“mediaaudiences”), “репрезентации медиа” (“mediarepresentations”») и определение, предложенное ведущим российским специалистом в области медиаобразования Ю.Н. Усовым, который полагает, что под медиаобразованием следует понимать «процесс развития личности средствами и на материале средств массовой коммуникации» (Федоров 2009).

Заслуживает внимания, по мнению автора, определение, предложенное А.В. Шариковым, понимающим под указанным термином «образование в области массовой коммуникации, приобщение к «тайнам и закономерностям этого чрезвычайно важного феномена и определение, предложенное С.Н. Пензиным, считающим, что медиаобразование «не может ограничиваться обучением аудитории грамотности, необходим «синтез эстетического и этического» (Там же). Последние авторы, как мы понимаем, отдельно оценивают социокультурную значимость процесса медиаобразования.

Опираясь на общий контекст толкования комплексного понятия процесса медиаобразования, мы можем утверждать, что, как и любой процесс образования, медиаобразование предполагает освоение личностью определенных знаний, навыков, умений, позволяющих ей эффективно взаимодействовать с медиасредой. Данный процесс предполагает деятельностный план и систему инструментальных умений. В связи с образованием личности, ее ставят перед необходимостью постигнуть законы медиалогики и медиапрагматики. В данном случае наиболее важным является осознание и понимание того, что медиаобразование является, в первую очередь, причиной формирования *медиаграмотной личности*. Сам же профессор А.В. Федоров определяет термин «медиаобразование» как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» (Федоров 2009), констатируя тем самым факт прохождения медиаобразованной личностью некого пути развития, опосредованного получением необходимых знаний, навыков и умений о медиасреде и правилах взаимодействия с ней.

При этом основной акцент автор данного определения делает на то, что в процессе медиаобразования языковая личность должна освоить не только правила и приемы «чтения» медиатекста, но и получить знания, навыки и умения, позволяющие его создавать, то есть, как указывает ученый, обучаемый должен владеть «различными формами самовыражения при помощи медиатехники».

Краткий обзор предложенных подходов к определению понятия «медиаобразование», таким образом, позволяет сделать вывод о том, что двумя важными характеристиками данного процесса являются включенность личности в процесс «чтения» медиаинформации, и, что не

менее важно, - грамотное создание собственного медиатекста. По нашему мнению, в этом и состоит прикладное значение медиаобразования, позволяющего современной языковой личности грамотно воспринимать предлагаемую информацию в форме медиатекста, оценивать ее с точки зрения достоверности, объективности, ценности информационной составляющей. Кроме того, языковая личность современного информационного социума должна грамотно создавать свой медиатекст. Личность, обладающую перечисленными качествами, можно рассматривать как компетентную, то есть медиаграмотную, что является залогом ее общей медиаобразованности.

Понятие «медиаграмотности» является наиболее значимым в ряду рассматриваемых в настоящей статье терминов с точки зрения прикладного значения. Подходы к его пониманию не дают возможности оценить его однозначно, как и предыдущий термин «медиаобразование», но мы позволим себе выделить ключевые моменты в его определении, наличие которых является обязательным условием эффективного взаимодействия современной языковой личности с медиасредой.

Так, например, профессор А.В.Федоров понимает под медиаграмотностью «умение анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, умение «читать» медиатекст, то есть результат медиаобразования». Другой исследователь в этой области - Чичерина Н.В. указывает, что «медиаграмотность определяется как способность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации, во всем разнообразии их форм.

Если сравнить предложенные определения с точки зрения их объема, то определение, предложенное профессором А.В. Федоровым, является, безусловно, более узким по сравнению с определением, предложенным Чичериной Н.В. Так, Федоров А.В. указывает на то, что медиаграмотным следует считать человека, только лишь умеющего «читать» медиатекст. При этом, с точки зрения Чичериной Н.В., медиаграмотным признается человек, не только умеющий «читать» медиатекст, но и человек, который его грамотно «создает», что, по мнению автора настоящей статьи, является более точным в характеристике рассматриваемого понятия.

Продолжая рассуждения о медиаобразовании и медиаграмотности, остановимся на близком нам региональном опыте осмысления этих понятий. Так, в ярославской научной школе под руководством профессора Антоновой Л.Г. идет активное освоение этих важнейших категорий обучения и развития современной языковой личности. В частности, в концепции Антоновой Л.Г. предлагается вариант расширенного определения понятия «медиаграмотность» (Антонова 2008).

Во-первых, медиаграмотность, по мнению ученого, является обязательным условием грамотного и эффективного поведения в условиях

современной информосфера и представляет *определенную сумму знаний языковой личности*, включающую понятия «коммуникативная компетентность», «неориторика», «массовое сознание», «коды и знаки современного медийного пространства», «речевое воздействие» и «манипулирование», и набор инструментальных техник, которые позволяют личности эффективно взаимодействовать в медийном пространстве: распознавать коды информации, оценить качество предлагаемого информационного продукта и быть готовым создавать свой коммуникативный продукт в медийной сфере.

Во-вторых, предложенное определение напрямую не содержит отсылки к ключевым составляющим комплексного прикладного понятия «медиаграмотность», которые рассматривались выше (умение «читать» и создавать медиатекст), однако его автор говорит об этих же характеристических показателях, путем перечисления основных компонентов деятельности языковой личности с медийной информацией в медиапространстве, без которых невозможно представить эффективное взаимодействие личности с медиасредой.

В-третьих, в толковании понятия «медиаграмотность» автор опирается и на социокультурные аспекты, подчеркивая взаимосвязь медиаграмотности и способностей языковой личности как «медиума», то есть готовность ее к аналитической оценке медиасреды, прогнозированию медиадискурса и совершенствованию его в социокультурных опытах с медиаинформацией.

На наш взгляд, определение медиаграмотности, представленное в нашей региональной научной школе, следует считать наиболее полным, включающим все основные моменты, связанные с раскрытием феноменальных свойств понятия «медиаграмотность» языковой личности современного социума.

Подводя итог обзору существующих подходов к определению термина «медиаграмотность», следует отметить, что само по себе понятие «медиаграмотность» должно включать в себя не только умение грамотно «читать» предлагаемый медиатекст, но и умение его качественно и грамотно создавать. В качестве дополнительных характеристик понятия «медиаграмотность» следует назвать: способность личности адекватно воспринимать разрозненные коммуникативные явления в медиапространстве, отличать качественную медиаинформацию от недостоверной и необъективной, владеть специальным медиаинструментарием в условиях восприятия и анализа медиатекста; совершенствовать набор знаний и умений, техник и тактик, позволяющих эффективно взаимодействовать с ключевыми компонентами медиасреды.

В завершении анализа соотношений предложенных понятий следует сделать ряд ключевых выводов, заключающихся в следующем:

во-первых, соотношение понятий «медиаграмотность» и «медиаобразование» определяется существующими между ними причинно-следственными связями, указывающими на то, что медиаграмотность есть следствие медиаобразования, при этом критерий соотношения указанных

понятий с термином «медиакультура» иной, указывающий на то, что «медиаграмотность» и «медиаобразования» по содержанию входят в понятие «медиакультура» и являются его ключевыми компонентами;

во-вторых, медиаграмотность есть результат процесса медиаобразования, причем медиаобразование – это процесс обучения «чтению» предлагаемого медиатекста и созданию достоверного, объективного, эффективного, качественно нового медиатекста, а медиаграмотность – это, как результат медиаобразования, реализующий умение «читать» и создавать качественный медиатекст;

в-третьих, понятия «медиаграмотность» и «медиаобразование» следует отнести к категории динамических терминов, то есть постоянно претерпевающих изменения, что связано с новизной и малой изученностью данных явлений, и, как следствие, существующим на настоящий момент многообразием подходов к их определению;

в-четвертых, понятие «медиаобразование», в первую очередь, является социокультурным явлением, которое следует понимать как в узком смысле в качестве научной дисциплины, рекомендованной к изучению в различных учебных заведениях, так и в широком смысле как процесс, непрерывно протекающий в течение всей жизни человека, как явление, основанное на общекультурном уровне личности, владении ее теми или иными знаниями и умениями в области медиа; явление, основанное на грамотном социальном и коммуникативном выборе самой личностью, которая имеет внутреннюю критическую позицию и набор критериев оценки достоверности, объективности и ценности информации, получаемой из медийных источников.

Антонова Л.Г. Проблема медиаграмотности современной языковой личности // Эффективность коммуникации: сборник статей по итогам междисциплинарной конференции 22-23.04.2008. – М.: МГПУ, 2008. – С. 209-211.

Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – М.: Изд-во МОО ВПП «ЮНЕСКО» Информация, 2009. – 234 с.

Художественный текст

Драйсави Хусейн Кадим Маджди

Способы выражения сравнительных отношений в поэзии В. Маяковского

К важнейшим языковым средствам образности относятся тропы. Троп – это замена наименования явления словом или выражением, применяемым не в прямом, а в переносном смысле. Такого рода выражение создаёт более

выпуклое и живое представление о свойствах предмета, воздействуя на воображение читателя. Использование тропов даёт возможность кратко, но ясно и очень выразительно охарактеризовать какие-либо особенности или свойства предмета или явления, о котором идёт речь. Способы переноса свойств одного предмета на другой могут быть различны, поэтому выделяют разные типы тропов. Но в основе их образования лежит сравнение.

Сравнение является важным показателем специфики индивидуального художественного сознания. Рассмотрим, какие типы (способы) формального выражения сравнительных отношений используются в поэзии В.Маяковского.

1. Выражение компаративных отношений осуществляется грамматическими средствами, к которым относятся:

а) синтаксические конструкции разной степени структурной сложности, где функцию показателя компаративных отношений выполняют союзы как, как будто, что и др., например:

Берёт, как бомбу,

берёт, как ежа,

как бритву обоюдоострую.

Берёт, как гремучую в двадцать жал

змею двухметроворостую... (Стихи о советском паспорте)

Растет улыбка, жирна и нагла,

рот до ушей разросся,

будто у него на роже спектакль-гала

затеяла труппа малороссов (Моё отношение к этому)

И так однажды разозлясь,

Что в страхе всё поблекло... (Необычайное приключение...);

б) морфологические средства, когда оформление отношений сравнения осуществляется посредством творительного падежа имени существительного:

Я сам.

Глаза наслезнённые бочками выкачу (Облако в штанах).

Тысячу раз опляшет Иродиадой

солнце землю -

голову Крестителя (Облако в штанах),

а также при помощи сравнительной степени имени прилагательного или наречия:

мы,

каторжане города-лепрозория,

где золото и грязь изъязвили проказу,-

мы чище венецианского лазорья,

морями и солнцами омытого сразу! (Облако в штанах)

это
 белее лунного света,
 удобней,
 чем земля обетованная,
 это —
 да что говорить об этом,
 это —
 ванная (Рассказ литейщика Ивана Козырева...).

2. Сравнительные конструкции с компаративным показателем, выраженным лексико-семантическими средствами. Сравнительные отношения в данных языковых единицах обозначаются словами *похожий*, *подобный* и др., в лексическое значение которых входит компонент «имеющий сходство с другим объектом». Например:

*На воду сумрак похож —
 И так бездонна синяя прорва...* (Хорошо!)

Шутка, похожая на правду (Заголовок).

3. Сравнения, построенные не на сопоставлении двух объектов, а на их противопоставлении, средством выражения которого является частица *не* со значением отрицания. Такой тип языковых конструкций носит название отрицательного сравнения. Например:

*Хотите -
 буду безукоризненно нежны,
 не мужчина, а - облако в штанах!* (Облако в штанах).

Нам любовь не рай да кущи,

Нам любовь гудит про то... (Письмо товарищу Кострову...).

Хотя в текстах В. Маяковского используются все приведённые способы выражения компаративных отношений, в абсолютном большинстве случаев образные сравнения репрезентированы синтаксическими конструкциями с формально выраженным союзным показателем сравнения.

Е.А. Скаврон

Гештальт в восприятии текста

В статье делается попытка интерпретировать процесс восприятия текста с опорой на положения, разработанные в рамках гештальтпсихологии.

Текст становится воспринятым, когда приобретает качество смысловой целостности в сознании человека, «семантически и структурно организованное единство языковых знаков, употребленных с определенной целью» (Стернин 2011, с. 3). Причем эта смысловая целостность не является суммой смыслов отдельных частей данного

текста. Таким образом, воспринятый текст обладает двумя основными признаками:

- наличие смысловой целостности;
- нетождественность этой смысловой целостности сумме смыслов отдельных частей данного текста.

Принимая во внимание эти признаки, представляется интересным говорить об акте восприятия текста как о смысловом гештальте.

Понятие гештальта заимствовано из гештальтпсихологии и разработано М. Вергеймером, К. Коффкой и В. Келером. Гештальтпсихология возникла из исследований восприятия. «Гештальт (от нем. Gestalt - форма, структура) – это целостная единица восприятия в человеческом сознании, не сводимая к сумме ее составляющих» (Большой психологический словарь 2002, с. 91). В рамках гештальтпсихологии выявлены следующие сущностные характеристики гештальта.

1. Любой гештальт разделяет элементы поля восприятия на две группы: элементы, образующие фон, и элементы, образующие фигуру.

2. Группировка отдельных элементов восприятия в гештальт происходит на основании закона pregnантности (Вергеймер, 1987, с. 6), который говорит, что в акте восприятия сознание как бы достраивает фигуру восприятия, придавая ей качества симметричности, законченности, замкнутости и единства, формируя так называемый *законченный гештальт*. Так, например, когда человек видит только часть круга, то, как правило, он дорисовывает в сознании изображение данного круга целиком.

В данной статье высказывается предположение, что восприятие и конституирование смысла текста происходит в соответствии с закономерностями, выявленными в гештальтпсихологии. Действительно, с точки зрения постмодернизма, весь мир для человеческого сознания есть текст. «Мир есть текст, ничто не существует вне текста», – утверждает Ж. Деррида (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ДЕРРИДА). Следовательно, законы общего восприятия, сформулированные в гештальтпсихологии, могут быть успешно применены для описания восприятия текста в традиционном, более узком значении этого термина в рамках лингвистики.

Сформулируем основные понятия гештальтпсихологии применительно к восприятию текста.

Единичными элементами восприятия, которые группирует сознание при восприятии текста, являются понятийные единицы, актуализируемые в форме лексем текста, и концепты, предсуществующие акту восприятия текста в сознании человека.

Значения лексем группируются сознанием в смысловые целостности различных уровней. Подобные смысловые целостности в рамках гештальт терминологии условимся называть *смысловой фигурой*. В зависимости от уровня обобщения представляется возможным выделить *смысловую фигуру предложения, смысловую фигуру фрагмента текста, а также смысловую фигуру целостного текста* или иными словами – концепта

текста (термин Н.И. Жинкина), то есть сжатое осмысление текста, осуществленное на этапе интерпретации на основе обобщения отдельных фрагментов текста в форме УПК (Стернин 2011, с. 7).

Совокупность концептов – концептосфера человека, составляющая в индивидуальном сознании человека его когнитивную базы, представляет собой элементы, из которых создаётся индивидуальный *смысловой фон* для формирующегося гештальта. Именно социокультурные и индивидуальные общности и особенности когнитивных баз различных людей, то есть различная структура фона, и определяют особенности смысловой фигуры, образованной в процессе восприятия одного и того же текста различными людьми - «соотнесение итоговой информации, извлечённой и «спроектированной» из текста, с имеющимися знаниями реципиента об экстралингвистической реальности» (Стернин, 2011, с. 5).

Итак, процессом восприятия текста является процесс формирования в сознании человека целостной смысловой фигуры, фоном для которой является его когнитивная база. Иными словами, восприятие текста – это формирование смыслового гештальта в сознании реципиента.

Формирование целостностей различного порядка из элементов поля восприятия является свойством человеческого сознания: «установлено, что при восприятии текста большое значение имеет способность человека опираться на имеющиеся у него сценарии текстов, уже воспринятых им ранее, на имеющиеся, у него схемы (структуры) знаний о мире, способность человека использовать имеющиеся знания для формирования определенных пропозиций и суждений» (Стернин 2011, с. 5). По утверждению М. Вертгеймера, группировка в гештальт – это единственный доступный человеку способ осуществить восприятие чего-либо (Вертгеймер 1987, с. 267).

Рассмотрим возможный механизм конституирования смысла при восприятии текста.

На первый взгляд, восприятие текста протекает по тем же принципам, что и восприятие речи, однако при формировании смысловой фигуры текста или, иными словами, концепта текста, возникают свои особенности.

Как было отмечено выше, единицей восприятия текста является лексема. Каждая лексема представляет собой языковой символ, который соответствует в сознании человека конкретному значению. Лексемы в тексте синтаксически связанны в предложения. Механизмы гештальт-восприятия начинают включаться при конституировании смысла отдельного предложения. Смысл предложения возникает в сознании человека сразу как некоторая смысловая целостность, а не как сумма значений лексем, входящих в это предложение. Именно на этом этапе образуется смысловой гештальт первого порядка – *смысловая фигура предложения* (СФП).

При восприятии последующих предложений возникающие смысловые фигуры откладывают, как правило, в краткосрочной памяти. При этом постоянно происходит анализ этих откладывающихся смысловых фигур на

предмет нахождения их общности и взаимодополнительности. Таким образом, СФП на этом этапе становятся элементами группировки для возникновения смысловой целостности ещё более высокого порядка. Эта способность смысловой целостности фигуры предыдущего порядка становиться элементом группировки для смысловой фигуры следующего порядка будет сохраняться на всех дальнейших этапах смыслообразования текста, то есть имеет универсальный характер. Обозначим эту способность как ***принцип преемственности***.

Новая смысловая фигура обладает всеми признаками гештальта, а именно она целостна, контрастна и отлична от простой суммы смыслов предложений, на основании которых эта целостность возникла. Те предложения, на основании которых возникла смысловая целостность более высокого порядка, возможно обозначить как *фрагмент* текста, а конституированную при его восприятии смысловую целостность назовем ***смысловой фигурой фрагмента*** (СФФ).

В пользу выделения СФФ в отдельный этап восприятия текста говорит тот факт, что человеку удобно останавливать процесс восприятия текста в определённых «местах». В этом случае он легко удерживает в сознании смысл воспринятого и начинает восприятие дальнейшего текста с того места, на котором остановился. В случае, когда происходит принудительная остановка восприятия текста, реципиент часто вынужден возвращаться на несколько предложений назад, до того места, где была образована последняя целостная смысловая фигура фрагмента.

Смысловые фигуры предложений удерживаются в памяти менее продолжительное время, чем фрагментарные смысловые фигуры и, как следствие, предложения, которые не обрели смысловую целостность фрагмента, в случае принудительной остановки в процессе чтения, требуют повторного прочтения и восприятия. Чаще всего смыслы этих предложений уже удалены из краткосрочной памяти, в то время как смысловые фигуры предыдущих фрагментов остаются в памяти значительно дольше.

На следующем этапе в соответствии с принципом преемственности СФФ становятся элементами группировки для возникновения смысловой целостности третьего порядка – ***смысловой фигуры текста*** (СФТ). Однако в отличие от уровня СФП, когда анализ происходит преимущественно непосредственно в момент восприятия текста, группировка СФФ возможна и помимо непосредственного процесса восприятия данного текста, спустя иногда значительное время. Так, например, человек порой способен пересказать текст, но сразу не способен понять его основную идею и приходит к пониманию идеи в результате дальнейшего осмысления спустя некоторое время. Можно предположить, что этот эффект задержки смыслообразования возможен вследствие того, что СФФ хранится в значительно более долгосрочной памяти, чем СФП и доступ к ней возможен практически в любое время, порой даже во сне.

Существуют основания предположить, что именно уровень СФФ является наиболее устойчивым образованием в памяти человека. Часто встречается ситуация, когда СФП уже потеряны, а смысловые целостности более высокого порядка полностью так и не сформировались. В таком случае от текста остаются лишь более яркие для реципиента СФФ. Так, например В.Н. Красных описывает эксперимент по выявлению концепта текста «Преступление и Наказание» Ф.М. Достоевского в филологической аудитории: студентам было предложено свести смысл текста к 10 словам, а потом выразить его в одном предложении, результаты следующие.

1-Раскольников. Нищета. Теория. Убийство. Расследование. Психология. Совесть. Наказание. Вера. Возбуждение.

2-Раскольников. Идея. Старуха. Топор. Преступление. Порфирий. Соня. Сомнение. Муки. Вера.

3-Из-за идеи Раскольников убивает старуху, проходит через муки и раскаяние к вере и очищению.

4-Герой по теории совершает преступление, но, раскаявшись, несет наказание и возрождается к новой жизни (Стернин 2011, с. 7).

В данном примере хорошо видно, что далеко не у всех испытуемых (3, 4) в результате восприятия данного текста возникает СФТ. У большинства, данный текст остался в виде отдельных СФФ, смысловых фигур фрагментов (1, 2).

В целом представляется возможным говорить об уровне сознания индивидуума в зависимости от доли содержания в его памяти СФФ или более сложных формирований в виде СФТ. Безусловно, этот вопрос требует дальнейшей экспериментальной проработки. СФТ также обладает всеми характеристиками смыслового гештальта. Фоном для выделения этой фигуры, как и на предыдущих уровнях, является когнитивная база индивидуума. При этом, чем о более высоком порядке смысловой фигуры мы говорим, тем большее значение для ее уникальной конфигурации имеют особенности фона – когнитивной базы. Так, относительно вышеприведенного примера предположительный ответ человека, не относящегося к сфере филологии, будет следующим: «*Преступление и наказание* - а, это где студент старушку топором убил. Именно с этим возрастающим значением фона и связана большая вариабельность смысловых фигур третьего порядка при восприятии одного и того же текста различными индивидуумами, в отличии, например, от СФП при восприятии одного итого же предложения. Вследствие возросшей вариабельности на уровне смысловых фигур третьего порядка появляется возможность выделить характерные свойства СФТ.

1. *Свойство контрастности* СФТ. Для гештальта характерно такое качество, как контрастность фигуры по отношению к фону. «Обязательным условием понимания является выход за пределы собственно языковых знаний о семантике единиц языка и переход в сферу экстралингвистических, энциклопедических знаний, в сферу индивидуальных психических процессов, связанных с организацией

знаний и особенности их хранения и извлечения из памяти» (Стернин 2011, с. 4–5) Применительно к смысловому гештальту эта характеристика успешно описывает степень новизны и оригинальности мышления при восприятии текста. Действительно чем образованная индивидуумом смысловая фигура более контрастно выделяется на его когнитивном фоне, тем более оригинальными и новыми и возможно глубокими являются конституированные в процессе восприятия текста смыслы.

2. *Свойство симметричности* СФТ показывает, насколько полно образованная СФТ охватывает воспринимаемый текст или она построена лишь, на какой-то его части, при этом, возможно, не самой главной - «читатель строит проекцию текста или образ содержания текста (А. А. Леонтьев) – некоторое ментальное образование, которое предположительно, с точки зрения читателя, приближается к тому, что хотел сказать автор текста» (Стернин 2011, с. 5).

Подход к восприятию текста как смысловому гештальту представляется достаточно продуктивным с точки зрения прояснения механизмов конституирования смыслов и формализации условий, способствующих восприятию текстов. Однако, целесообразность данной интерпретации, безусловно, нуждается в дальнейшем осмысливании и подтверждении её положений на основе разработанной экспериментальной базы.

- Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: Прогресс, 1987.
 Деррида Ж.- URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ДЕРРИДА.
 Келлер В., Коффка К. «Гештальт – терапия». - М.: АСТ, 1998.
 Стернин И.А.:Анализ скрытых смыслов в тексте. - Воронеж: Истоки, 2011.
 Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. - М.: Прайм-ЕвроЗнак, 2002.

Т.В. Степаненко

Приемы воздействия в структуре коммуникативной личности (на материале коммуникативных личностей Чичикова и Манилова)

Коммуникативная личность в большинстве теоретических источников понимается как одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации.

Важнейшим понятием при анализе коммуникативной личности является понятие речевого воздействия. Речевое воздействие формируется как

наука об эффективном общении. Эта наука основывается на идеях Дейла Карнеги. Существуют чисто коммуникативные причины возникновения развития науки о речевом воздействии в XX веке, то есть причины, связанные с развитием самого человеческого общения. Для нашего времени характерно резкое расширение сфер общения людей, увеличение числа ситуаций, в которых необходимо вступать в общение и убеждать друг друга. Расширяется само значение устной речи, она начинает выполнять все более разнообразные функции, играет все более существенную роль в обществе, что приводит к необходимости искать особые приемы в общении, уделять больше внимания разговорной речи. Речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи с целью побудить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. (Стернин 2000).

Наука о речевом воздействии должна включать как изучение средств собственно речевого воздействия, так и средств манипуляции, хотя речевое воздействие и манипуляция имеют разные значения. Если речевое воздействие основывается на сознательном принятии собеседником нашей точки зрения на основе ряда воздействующих факторов с нашей стороны, то манипулирование – это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. бессознательно или вопреки его собственному мнению, намерению.

В структуре коммуникативной личности важную роль играют используемые личностью приемы речевого воздействия. В нашей статье мы проанализируем коммуникативную личность с точки зрения используемых ею приемов речевого воздействия на материале коммуникативных личностей литературных персонажей – Чичикова и Манилова.

Определяющими для коммуникативной личности являются характеристики, которые составляют три основных параметра: мотивационный, когнитивный и функциональный.

Мотивационный параметр связан с потребностью получить и передать какую-либо информацию. Он служит стимулом для коммуникативной и, в частности, манипулятивной, деятельности. С этой точки зрения, дискурс Манилова и Чичикова можно разделить на две части: псевдокоммуникацию (бесцельный разговор) и собственно коммуникацию. «*Но позвольте прежде одну просьбу*», – с этих слов можно говорить о начале обмена информацией.

Выражением мотивационного уровня являются слово и жест. Выражением когнитивного уровня являются совокупность произнесенного слова, описания внутренней речи, мимики и комментария автора.

Коммуникация Чичикова и Манилова начинается с неверbalного уровня. «*Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зеленом шалоновом сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами*, чтобы рассмотреть получше

подъезжающий экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более» (с. 75). Таким образом, Манилов с самого начала задает тон общению, выражая свой интерес и доброжелательное отношение к гостю.

Во всем его облике читается благоприятный настрой и готовность к коммуникации (глаза, улыбка), которая затем подкрепляется и верbalным уровнем: «*Павел Иванович! – вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички. – Насилу вы таки нас вспомнили! Оба приятеля очень крепко пощеловались*» (с. 119).

Здесь надо отметить такое понятие, как дистанцирование и установление контакта. Как мы видим, Манилов изначально предлагает установление телесного контакта с собеседником. Исследователи подразделяют окружающее человека в общении пространство на четыре зоны: интимную (меньше половины вытянутой руки), личную (расстояние вытянутой руки), социальную (расстояние между двумя лицами, которые знакомы, но находятся на расстоянии друг от друга) и открытую (общение между большой группой незнакомых людей) (по Халлу). В данном случае можно говорить о том, что Чичиков и Манилов находятся на интимном расстоянии друг от друга. «*Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга*» (с. 121). Изначально между ними устанавливается дружеский доверительный тон общения.

Говоря об особенностях коммуникативного поведения, необходимо заметить, что у Манилова в большей степени, чем у Чичикова слово подкрепляется жестами. Можно также говорить, что в ряде случаев жесты заменяют формы верbalного выражения мысли: «*Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, – говорил Манилов, показывая ему рукой на дверь*» (с. 120). В данном примере жест, указывающий на дверь, заменяет речевую формулу «Проходите». «*Здесь он еще что-то хотел выразить, но, заметивши, что несколько зарапортовался, ковырнул только рукой в воздухе*» (с. 134). Здесь жест замещает конец мысли.

Кроме жестов рук для Манилова также характерны мимические жесты, преимущественно прищуривание глаз и улыбка. Рядом почти с каждой репликой в авторских комментариях встречается «*сказал с приятной улыбкой*», «*присовокупил Манилов с улыбкой*», «*сказал Манилов, опять несколько прищурив глаза*», «*от удовольствия почти совсем зажмурив глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем*» (с. 145). Среди жестов, характерных для Манилова, можно также выделить жесты тактильные, которые сопровождаются прикосновением: «*Манилов был чрезвычайно доволен и, поддерживая рукой спину своего гостя, готовился таким образом препроводить его в гостиную*» (с. 135). Тактильные жесты характерны для тактик речевого воздействия на собеседника.

Если в первой части общения Чичикова и Манилова для последнего характерны жесты, располагающие к себе собеседника, то во второй части, когда речь идет о сделке с мертвыми душами, ему присущи жесты удивления. Также, если в первой части в центре внимания оказываются

руки, глаза и улыбка, то во второй – акцент делается прежде всего на рот и трубку: «*Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут*» (с. 135); «*ничего другого не мог придумать, как только выпустить изо рта оставшийся дым очень тонкою струею*» (с. 135). Открытый рот, по мнению кинесиков, говорит о внутренней открытости. Он свидетельствует о намерении «выпустить» информацию (например, чтобы перевести дух и что-то сказать), или «впустить» ее (например, при заинтересованном слушании). В качестве возможных состояний можно упомянуть следующие: удивление, испуг, готовность что-то сообщить, приподнятое и располагающее состояние души. В нашем случае можно говорить о состоянии удивления и испуга.

На протяжении всего диалога главным носителем невербальной информации являются губы: «*Здесь Манилов, сделавши некоторое движение головою, посмотрел очень значительно в лицо Чичикова, показав во всех чертах лица своего и в сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лице*» (с. 136). Сжатые губы трактуются кинесиками как признак внутреннего напряжения и зависимости от ситуации.

Общение Чичикова и Манилова напоминает собой зеркало: один в точности отражает настроение и жесты другого. Неслучайно поэтому широкое употребление глаголов и конструкций взаимного действия: пожали друг другу руки, поцеловались, протиснулись в дверь. В некоторых случаях даже комментарий автора после слов героев совпадает:

- Позвольте мне вас попотчевать трубочкою.
- Нет, не курю, – отвечал Чичиков ласково и как бы с видом сожаления.
- Отчего? – сказал Манилов тоже ласково и с видом сожаления (с. 140).

Для коммуникативной личности существенным является знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации и воздействие на партнера. В контексте произведения таким коммуникативным кодом в общении Чичикова и Манилова являются лесть и похвала, при помощи которых Чичиков добивается расположения хозяина. С точки зрения манипулятивных технологий также можно сказать, что лесть и похвала являются мишенями воздействия. Причем первым их определяет Манилов и затем уже предложенные мишени «отзеркаливает» Чичиков. Вторым кодом или мишенью воздействия является страх Манилова перед законом, чем его гость и пользуется и что помогает ему успешно провести сделку: «*Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон – я немею перед законом*» (с. 141).

С точки зрения функционального параметра, а конкретно – построения высказываний и дискурса в соответствии с нормами избранного

коммуникативного кода и правилами речевого этикета, следует отметить четыре основных этапа построения коммуникативного акта. Первый этап – начало коммуникации, когда Чичиков только приезжает в дом Манилова. На этом этапе общения он использует так называемую стратегию «отказа от выбора». Он предоставляет своему собеседнику самому выбрать тональность их общения, что Манилов и делает, используя стратегию близости.

- Павел Иванович! – вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички. – Насилу вы таки нас вспомнили!

Оба приятеля очень крепко поцеловались (с. 141).

Тем самым стратегия близости, выбранная Маниловым, осуществляется не только на вербальном, но и на физическом уровне.

Второй этап коммуникации – псевдокоммуникация, когда оба участника дискурса ведут неинформационный разговор, так называемую «светскую» беседу, во время которой Чичиковым подготавливается почва для собственно манипулятивного воздействия. На этом этапе Манилов опять исполняет функцию ведущего. Он избирает стратегию похвалы гостя: *«Не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю»* (с. 139). Эту стратегию подхватывает Чичиков, лестно отзываясь о городе и его обитателях: *«Очень хороший город, прекрасный город, – отвечал Чичиков, – и время провел очень приятно: общество самое обходительное»* (с. 139). Следующая стратегия Чичикова на этом этапе – проявление интереса к собеседнику:

– Вы всегда в деревне проводите время?

– Какие миленькие дети, – а который год? (с. 139)

Третий этап – собственно коммуникация. Чичиков излагает свое желание купить мертвые души. Он избегает категоричности высказываний и начинает издалека: «Но позвольте прежде одну просьбу...». Теперь роль ведущего в диалоге исполняет он. Именно Чичиков теперь направляет Манилова в их общении. Взгляд Манилова «снизу ему в лицо» подчеркивает доминирующую роль Чичикова. Говоря о коммуникативных ролях можно отметить, что Манилов исполняет роль ребенка, а Чичиков – взрослого.

- Так вы полагаете?...

- Я полагаю, что это будет хорошо.

- А, если хорошо, это другое дело: я против ничего, – сказал Манилов и успокоился (с. 140).

В этом коротком отрывке очевидно, что Чичиков, используя одно из основных качеств оратора – уверенность, ставит себя как бы над собеседником, тем самым направляя его тем путем, который выгоден ему.

И последний, четвертый этап – выход из коммуникации. Первым из коммуникации выходит Чичиков, используя при этом один из дейктических жестов или жестов – регуляторов: он берет шляпу и откланивается, давая тем самым понять собеседнику, что разговор закончен.

Анализируя поведение Чичикова, нужно отметить, что в общении с Маниловым он проявляет три необходимых качества эффективного коммуникатора: уверенность, дружелюбие, искренность. Об уверенности дружелюбии уже говорилось ранее. Искренность Чичиков демонстрирует своими жестами: «Здесь, вот где, – тут он *приложил руку на сердце*, – да здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами» (с. 145).

Подводя итог, можно сказать, что персонажи представляют собой разные типы коммуникативных личностей. Чичиков – пример *героя-манипулятора*, так как у него есть вполне определенная цель – убедить Манилова продать мертвые души, и он использует для этого ряд тактик, преломляет первоначальный страх Манилова и в результате последний принимает точку зрения Чичикова. Манилов – *герой-льстец*. Его задача – понравиться собеседнику, расположить к себе без преследования каких-либо корыстных целей. Основной прием, который он использует – так называемые речевые «поглаживания» собеседника (лесть и похвала).

Стернин И.А. Речевое воздействие как интегральная наука // Речевое воздействие. Сборник научных трудов. – Воронеж – М., 2000. - 82 с.

Источник исследования

Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. – Л., 1937. – Т. 7.

Ю.Л. Пономарева

Текстообразование произведения жанра «псалом» в данных смыслов (на материале псалма № 90)

Известный историк Церкви Н.М. Никольский называет псалом № 90 талисманической молитвой. В основе текста определенная словесная формула (т.н. заговор или заклинание), которая была в широком употреблении среди допленного Израиля и Иудеи. Древние иудеи использовали такие талисманы как *thephillim* – небольшие футляры, содержащие в себе пергаментные свитки с отрывками из Торы, их носили привязанными к голове и рукам. Такое же значение имели *mezuzoth* – металлические или деревянные футляры с теми же текстами, вешавшимися в эпоху Иисуса у дверных косяков (Никольский 1923, с. 5-6). В современной христианской Церкви существует обычай среди монахов носить написанный на ткани псалом 90, завязанный на поясе.

Словесная формула псалма представляется совершенно универсальной и всесильной, нет такого бедствия или наваждения, от которого нельзя было бы избавиться при помощи этой формулы. Сила её заключается в концовке псалма: «яко позна имя Мое», т.е. «Я буду охранять его, ибо он знает имя Мое». Здесь перед нами обычное в магии (в её широком понимании – как таинственного способа, с помощью которого человек

всесильно может подчинить своей воле духов, богов и других людей, вызвать желаемые дурные или хорошие последствия или, напротив, парализовать такого же рода акты со стороны других людей или духов) представление о таинственной силе божества, которая проявляет свое действие, если знать таинственный смысл или какой-либо особый способ произношения имени.

В данном случае сказавший формулу псалма 90 «сделал (Всевышнего) Твердыней своей», обязал божество приходить к нему на помощь. В псалме ясно сквозит дуалистический анимизм: против злых духов выступает не только Бог, но и его «вестники» - Ангелы (*maleakhim* – так они названы в Библии). Представление о них совершенно архаическое: они сопровождают охраняемого человека на всех его путях, как служители и странники, а в наиболее опасных местах пути они берут охраняемого на руки и несут через опасное место. В содержании отчетливо вырисовывается та обстановка и эпоха, в которой должен был возникнуть текст – это обстановка пустыни, быт полумонада, эпоха, предшествующая оседлости в Ханаане и земледельческому быту (Никольский 1923, с. 10-11).

Обратимся к анализу псалма в аспекте речи.

Псалом 90

1. Живый въ помощи Вышняго, въ крове Бога Небеснаго водворится, речетъ Господеви: 2. Заступникъ мой еси и прибежище мое, Богъ мой, и уповаю на Него. 3. Яко Той избавить тя отъ сети ловчи и отъ словесе мятежна: 4. плещма Своима осенитъ тя, и подъ криле Его надеешся: оружиемъ обудеть тя истина Его. 5. Не убоишися отъ страха ноющаго, отъ стрелы летящия во дни, отъ вещи во тьме преходящия, отъ сряща и беса полуденного. 6. Падеть отъ страны твоей тысяча, и тьма одесную тебе, къ тебе же не приблизится: обаче очима твоими смотриши, и воздаяние грешниковъ узриши. 7. Яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положиль еси прибежище твое. 8. Не приидеть къ тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему: 9. яко Ангеломъ Своимъ заповесть о тебе, сохранити тя во всехъ путехъ твоихъ. 10. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою: на астида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. 11. Яко на мя упова, и избавлю и: покрою и, яко позна имѧ Мое. 12. Воззоветъ ко Мне, и услышу его: с нимъ есмъ въ скорби, изму его, и прославлю его: долготою дний исполню его, и явлю ему спасение Мое (Молитвослов и Псалтирь 2004, с. 458).

Представленный тип языка – церковнославянский канонический (в русской графике). Жанровая отнесенность – псалом (древнееврейские хваления, обращенные к Богу). Основная форма древнееврейского стиха – дистихон (стих, состоящий из двух параллельных членов, причем мысль, выраженная в первом члене, получает то или иное подкрепление и

освещение в другом члене). В данном тексте имеет место параллелизм степенный (2-й член дополняет неполную мысль первого члена):

«Падеть отъ страны твоея тысяча, и тьма одесную тебе, къ тебе же не приблизится»;

«Яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положиль еси прибежище твое»;

«Заступникъ мой еси и прибежище мое, Богъ мой, и уповаю на Него».

Наблюдаются чередование параллельных стихов, например:

2. Заступникъ мой еси и прибежище мое, Богъ мой, и уповаю на Него. –

7. Яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положиль еси прибежище твое. –

11. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое.

Типология смыслов текста

Энциклопедический смысл псалма (тема всего произведения): диалог с Богом (*речет - воззовет* - обращение к Богу, *услышу - избавлю - покрыю* – ответ Господа).

Контекстуальный смысл молитвы (микротема данной молитвы) заключается в избавлении молящегося (человека), знающего и призывающего имя Бога, от всякого проявления зла (*положиль еси - упова - позна*).

Ситуативный смысл (отражает сведения об участниках ситуации) выражается в обращении к Богу в случае опасности и уверенности в спасении (*водворится - речетъ - воззоветъ - избавитъ - осенить - обыдетъ*).

В коммуникативной ситуации участвуют три лица: трансцендентное – **Господь** (*Заступникъ – Богъ – Им.п. субъекта: услышу - покрыю – избавлю – прославлю – явлю*), реальное – **человек** (*тя – тебе – и – его*) и ещё одно трансцендентное лицо – **Богочеловек** (*Живый – Им.п. субъекта: водворится – речетъ – воззоветъ; Той – указат. мест. [Богъ] избавить тя [человека]; Вышняго – Род.п. субъекта: положил еси прибежище твое [человека], Ангеломъ Своимъ – Д.п. субъектов: заповесть о тебе [человеке]*).

Прагматическим смыслом текста (целью письменного речевого высказывания) является призывание имени Бога для ограждения человека от зла, что выражается серией существительных с отвлеченным значением и значением конкретного предмета, в основном в форме Р.п и В.п. (*от сети - от словесе - от страха - от стрелы - от вещи во тьме - от сряца и беса - от страны – зло – рана - о камень ногу - на аспида и василиска - на льва и змия*).

Образные смыслы не нейтральны, наблюдаются аллегории: (*Заступникъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (человек – защитник) + конкретное значение (Бог) = конкретное второе название реалии (Заступник – вторая номинация Бога); прибежище – семантическая структура тропа: конкретное значение (укрытие) + конкретное значение (Бог) = конкретное второе название реалии (прибежище – вторая*

номинация Бога); (*плеи́ца* - семантическая структура тропа: конкретное значение (плечи человека) + конкретное значение (плечи Бога) = конкретное второе название реалии (плечи Бога – вторая номинация Бога); *криле Его* - семантическая структура тропа: конкретное значение (под крыльями ангела) + конкретное значение (под крыльями Бога) = конкретное второе название реалии (под крыльями Бога).

В итоге речевые функции текстообразующих средств псалма таковы:

- 1) выражение энциклопедического смысла;
- 2) выражение контекстуального смысла;
- 3) выражение ситуативного смысла;
- 4) выражение прагматического смысла;
- 5) выражение образных смыслов.

Партитура текстообразующих средств данного псалма:

- 1) серия глаголов настоящего и будущего времени со значением коммуникативного (вербального) и ответного спасительного действия (*речеть - воззоветъ - услышу - избавлю - покрыю*);
- 2) серия глаголов прошедшего времени со значением совершенного действия (*положиль еси - упова - позна*);
- 3) существительные в Им. п. со значением первого трансцендентного лица (*Заступникъ - Богъ*) и второго трансцендентного лица (*Живый*) в совокупности с серией глаголов 1 и 3 лица со значением гарантированного действия (*услышу - покрыю - избавлю - прославлю - явлю; водворится - речеть - воззоветъ - избавить - осенить - обыдетъ*); а также серией местоимений и существительных в косвенных падежах, выявляющих реальное лицо (*тя - тебе - и - его*) и второе трансцендентное лицо (*Той - тя; Вышняго - твое, Ангеломъ Своимъ - о тебе*);
- 4) серия существительных с отвлеченным значением и значением конкретного предмета в форме Р.п и В.п. (*от сети - от словесе - от страха - от стрелы - от веци во тьме - от сряча и беса - от страны - зло - рана - о камень ногу - на аспида и василиска - на льва и змия*);
- 5) серия аллегорий (*Заступникъ, прибежище, плеи́ца, подъ криле Его*).

Факторы речевой системности текста в данных смыслов

Фактор центрации речевого смыслового пространства проявляется в центрации множества смыслов денотатов смысловым «фокусом». В данном псалме смысловой «фокус» (доминантный смысл – «познание» - *позна имя, избавлю человека, если он познал имя Моё (Бога)*). Модель вертикального развертывания текста (смысловая модель) соответственно выглядит так: если человек познал имя Бога - «познание» - *позна*, уповал на него - «упование» - *упова*, обратился к Богу – «обращение» - *речеть, воззоветъ*, то (*Я, Он - Бог*) *избавлю - избавление*.

Компоненты модели связаны отношениями «причина-следствие». По отношениям смыслов модель логоцентрическая. Доминантный смысл связан с денотатами «человек» и «Бог» и объединены денотатом «Богочеловек». В данном тексте наблюдается асимметрия сюжета и фабулы. Сюжет развивается в обратном направлении фабуле: *речеть, воззоветъ*,

воззоветъ (обратится к Богу), потому что знал и уповал на Него: *упова – позна*, поэтому Бог избавит - *избавлю*.

Фактор невектормости речевого времени проявляется в распределенности смыслов по имплицитным модусам речевого времени – модусам последовательности «сначала» - «затем» - «потом» и модусам перечисления «во-первых» - «во-вторых» - «в-третьих»; «сначала»: «познание, уование» - *позна, укова, затем*: «обращение» - *речеть, воззоветъ, потом*: «избавление» - *избавлю*; «во-первых» - «познание, уование» - *позна, укова*; «во-вторых» - «обращение» - *речеть, воззоветъ*; «в-третьих» - «избавление» - *избавлю*.

Фактор тема-рематической модификации синтагмы проявляется в том, что по положению денотата (он - человек) (на него указывают глаголы 3 лица *позна – укова*), по положению денотата (Он – Богочеловек) (на него указывает глагол *воззоветъ*) и по положению денотата (Я-Бог) (на него указывают глаголы *избавлю, услышу*) смысловая модель соотносится как с темой синтагм, так и с ремой: *Яко на Мя - укова, и избавлю - и: покрыю - и, яко позна - имя Mое, Воззоветъ - ко Мне и услышу - его*.

Тема темпоральна и абстрактна, рема локальна и конкретна. Поэтому модель наделена как абстрактными, так и конкретными смыслами: если человек познал имя Бога – «познание», уповал на него – «упование», обратился к Богу – «обращение», то Господь избавит его от любого проявления зла – «избавление».

Соответственно в тексте выявляются серии полнозначных слов со сходным означиванием смыслов денотатов (**фактор сходного означивания**): *Бог - Заступникъ - Богъ* (сituативный и образный смыслы), *услышу - избавлю* (энциклопедический смысл), *от сети - от словесе - от страха - от стрелы - от вещи во тьме - от сряча и беса - от страны - зло - рана - о камень ногу - на аспида и василиска - на льва и змия* (прагматический смысл); *Богочеловек - речеть - воззоветъ* (энциклопедический смысл); *человек - положиль еси - укова - позна* (контекстуальный смысл).

Собственно стилистические факторы речевой стилистической системности текста в данных смыслов

Фактор ритмизации стилеобразующих средств проявляется в том, что смыслы образуют ритмическую структуру текста за счет того, что параллелизмы чередуются между собой. Первая и последняя строки образуют энциклопедический смысл (диалог с Богом) – *речеть - воззоветъ*. Первые десять строк являются обращением к Богу, последние две строки – ответом Бога человеку (сituативный смысл). Наблюдается чередование строк с глаголами контекстуального смысла: 2 *уповаю - 3 избавить - 4 обыдетъ, осенитъ - 5 не оубошился- 6 не приближится; 7 положил еси - 8 не приидетъ - 9 заповесть сохранити - 10 не преткнеши; 11 укова, позна - 12 услышу, изму, прославлю, явлю*. Строки 3–5–10

отражают pragmaticический смысл. Таким образом, смыслы выявляют кольцевое построение текста.

Принципы речевой стилистической системности текста в данных
смыслов

Принцип нейтрализации локальных значений темпоральными смыслами проявляется в том, что конкретность пространственного значения лица слова (он – человек) (на него указывают глаголы 3 лица *позна* – *упова*), а также конкретность пространственного значения слова (Он – Богочеловек) (на него указывают глаголы 3 лица *речеть* – *воззоветъ*) и конкретность пространственного значения слова (Я – Бог) (на него указывают глаголы 1 лица *избавлю* – *покрыю* – *услышу*) нейтрализуются абстрактностью темпорально организованных смыслов: «сначала – так как» – «познание, упование» – «поэтому – затем» – «обращение» – «потом – следовательно» – «избавление».

Аналогами наречий времени в тексте выступает соединительный союз «И» (нанизывание синтагм).

На основе конкретности локальных значений и абстрактности темпоральных смыслов между сериями релятивов и полнозначных слов выявляются системные отношения функциональной иерархии.

Принцип нейтрализации разных смыслов единым содергательным «мотивом» выражается в том, что смысловая нетождественность слов *позна* (познал имя Бога) – *упова* (надеялся на Бога) – *речеть* (говорит Богу) - *воззоветъ* (обратится к Богу) и *избавлю* – *покрыю* – *услышу* (Я - Бог) отнесены к одному денотату Бог и нейтрализуются на речевом уровне функцией выражения смысла «избавление» (сituативный смысл).

В итоге между элементами одной серии полнозначных слов выявляются речевые системные отношения функционально-речевой синонимии.

В серии аллегорий (*Заступникъ – прибежище – плецма - подъ крыле Его*) образные смыслы появились благодаря нейтрализации языковых значений слов (существительное – предметность, глагол – действие) речевым релятивным значением (смыслом) активности – денотат не лишён жизненных циклов. В связи с этим между элементами одной серии полнозначных слов выявляются отношения нейтрализации.

Далее языковые значимости слов *въ крове Бога Небеснаго водворится* - *речеть Господеви* - *воззоветъ ко Мне* - *избавить тя* - *осенить тя* - *обыдетъ тя* различны: категориальные значения – действие, предметность; грамматические признаки – изъяв.накл., буд.простое время, 3лицо,ед.ч. (*водворится*, *воззоветъ*, *избавить*, *осенить*, *обыдетъ*), изъяв.накл., наст.время, 3 лицо,ед.ч. (*речеть*), д.п., ед.ч., муж.р. (*Господеви*, *ко Мне*), м.п., ед.ч., ж.р. (*въ крове*), р.п., ед.ч., м.р. (*Бога Небеснаго*), в.п., ед.ч., м.р. (*тя*); синтаксические функции – сказуемое (*речеть*, *водворится*, *воззоветъ*, *избавить*, *осенить*, *обыдетъ*), дополнение (*Господеви*, *ко Мне*, *тя*), определение (*Бога Небеснаго*), обстоятельство (*въ крове*). Но в тексте нейтрализуются речевыми

значимостями, т.е. смыслом активности и выполнением функции выражения смысла «избавление» (ситуативный смысл).

В связи с возможностью слова входить в разные серии (полифункциональность) между сериями полнозначных слов выявляются речевые системные отношения пересечения, объединения, дополнения.

Таким образом, анализ текста в аспекте речи (в данных смыслах) показывает, что для данного псалма характерна коммуникативная ситуация, в которой участвуют три лица, причем второе трансцендентное лицо – Богочеловек выступает как бы посредником в диалоге Бога и человека, сливаясь то с первым трансцендентным лицом – Богом, то с реальным – человеком. Доминантным смыслом в тексте является смысл: «познание, упование» человека. Смысл «избавление» распределяется в тексте по множеству векторов речевого времени, что говорит о его невекторности. Смысловой разрез логоцентрический в варианте «причина-следствие». Ассиметрия сюжета и фабулы обнаруживает крестообразное построение смысловой модели. Тема-рематическая модификация синтагмы характеризуется как конкретностью, так и абстрактностью. В текстообразовании участвуют и имена, и глаголы. Выражена категория активности трансцендентного лица во времени (форма Им.п.).

Ритмическая структура текста позволяет отнести данное произведение не только к сакральному жанру, но и к жанру художественной литературы.

Молитвослов и Псалтирь. – М.: «Ковчег». – 2004. – 992с.

Никольский Н. М. Следы магической литературы в книге псалмов. – Минск: Белтрестпечать. – 1923. – 40с.

Припадчев А.А. Модели речи //Коммуникативные исследования. – Воронеж: Истоки, 2008.

Припадчев А.А. Системный аспект речи // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007.

Припадчев А.А. Теоретические основы исследования речевой системности текста //Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2006. - №2.

Припадчев А.А. История русского литературного языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 121с.

Толковая Библия, т.3 / Под редакцией проф.А.П. Лопухина. – М.: Даръ, 2008.- 952с.

Т.В. Тимошина

Особенности индивидуально-авторского значения слова (на примере лексемы *литература*)

С возникновением психолингвистики выяснилось, что при всем многообразии исследований о слове очень мало известно о психологической стороне жизни слова: в частности, о *заполнении* слова в индивидуальном сознании. При этом роль слова как средства формирования индивидуального знания очевидна (А.А. Залевская).

Психолингвистика последних лет активно изучает психологически реальные (психолингвистические) значения лексем. (Стернин, Рудакова 2011). Типы значений слов различают по следующим основаниям.

1. По представленности в общеязыковом сознании (в языковом сознании народа):

- 1) общезыковое значение (системное);
- 2) групповое значение (в сознании определенной возрастной, социальной, гендерной, семейной группы и т.д.);
- 3) индивидуальное значение (в сознании одного носителя языка).

2. По степени полноты описания:

- 1) лексикографическое (семантически редуцированное при описании в интересах краткости в словаре);
- 2) психологически реальное (максимально полно отражающее психологическую реальность значения в сознании).

3. По источнику формирования при описании:

- 1) лексикографическое (полученное путем обобщения словарных дефиниций разных словарей);
- 2) коммуникативное (полученное из описания реализаций слова в контекстах) – совокупность сем, которые нашли актуализацию в зафиксированных контекстах употребления описываемого слова. Оно отражает значения и семантические компоненты, которые на данном этапе развития языкового сознания народа коммуникативно релевантны, то есть зафиксированы в имеющихся текстах;
- 3) психолингвистическое (полученное путем обобщения результатов психолингвистических экспериментов).

Наименее изученным типом значения слова при этом продолжает оставаться индивидуальное значение, то есть значение, представленное в сознании отдельного индивида. Такое исследование трудоемко, не разработана методика описания, отсутствует опыт детального семантического представления индивидуально-авторских значений в терминах семной семасиологии – как набора конкретных сем, высок субъективизм имеющихся описаний.

Понятно, что значения слов в индивидуальном сознании носителей языка будут отличаться друг от друга, как и от различных групповых значений. Разновидностью индивидуального значения является *индивидуально-авторское* значение, понимаемое как значение, представленное в индивидуальном сознании определенного автора и актуализирующееся в его авторских текстах.

Для описания индивидуальных и индивидуально-авторских значений используется также термины *контекстуальное значение, субъективное значение, контекстуальное употребление, актуальный смысл слова* (Стернин, Рудакова 2011, с. 45).

Индивидуально-авторские значения могут быть выявлены методами коммуникативного анализа текстов (контекстуально-семантическим

анализом анализом зафиксированных в его текстах словоупотреблений). При этом необходима разработка методики такого описания.

Предметом нашего исследования являются индивидуально-авторские значения в прозе Д. Рубиной и С. Довлатова. Покажем используемую нами методику выявления и описания индивидуально-авторских значений на материале слова *литература*.

Чтобы получить описание индивидуально-авторского значения слова *литература* в языковом сознании Д. Рубиной и С. Довлатова, мы применяем следующую последовательность шагов (алгоритм исследования):

- выявление набора системных значений исследуемого слова по наиболее авторитетным толковым словарям;
- верификация набора значений исследуемого слова в системе языка методом обобщения словарных дефиниций и построение обобщенной модели семанты исследуемого слова по данным изученных словарей. «Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Данный метод основан на *принципе дополнительности словарных дефиниций* разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга» (Стернин, Саломатина 2011, с. 26);
- семное описание выявленных лексикографических значений как перечисление сем, выявленных методом анализа словарных дефиниций;
- выявление и описание психолингвистического значения исследуемого слова с использование свободного, направленного ассоциативного экспериментов, антропоцентрических методов лингвистического интервьюирования и опроса (алгоритм описания психолингвистического значения см. Стернин, Рудакова 2011, с. 126-127). Психолингвистический анализ значения обычно позволяет пополнить список системных значений исследуемого слова;
- коммуникативно-семантический анализ употребления слова. «Коммуникативно-семантический анализ – это семное описание актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употреблений слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения, выявлением употребительных и неупотребительных, современных, устаревших и новых значений, семного варьирования значений в контексте и полевого моделирования семантем исследуемых единиц в современном языковом сознании» (Стернин. Саломатина 2011, с. 25)

Коммуникативно-семантический анализ употребления слова в контексте предполагает:

- отнесение употребленного в контексте слова к определенному значению из состава выявленных на предыдущих этапах системных значений;
- выявление новых, индивидуально-авторских значений, не представленных в лексикографическом и психолингвистическом описаниях; при наличии таких значений – семное формулирование их содержания;
- анализ семного состава актуализированного значения для определения и формулирования актуального смысла употребленного в контексте слова как конкретного набора системных сем, актуализованных в данном контексте;
- описание «контекстуальных» сем, то есть сем, выявляемых в данном контексте через эксплицитную вербальную рефлексию автора над содержанием значения; эти семы тоже рассматриваются как актуализованные в данном контексте, входящие в актуальный смысл слова в данном контексте;
- формулирование набора индивидуально-авторских значений (индивидуально-авторской семанты)
- формулирование семного состава каждого индивидуально-авторского значения как совокупности системных (выявленных по словарям и экспериментам) и «контекстуальных» (контекстуально выявленных сем), зафиксированных в авторском словоупотреблении в реальных контекстах.

Совокупность выявленных в проанализированных текстах актуализованных семем и сем интерпретируется как индивидуально-авторское значение слова, то есть значение, представленное в индивидуальном языковом сознании автора.

Лексема *литература* в индивидуальном языковом сознании С. Довлатова и Д. Рубиной анализировалась на материале их художественных и публицистических текстов. Оба писателя отчасти мировоззренчески близки по причине сходства их жизненного опыта и жизненных обстоятельств, что делает анализ их индивидуально-авторских значений особенно интересным и теоретически значимым.

Семы выделяются двумя способами: из актуализированного в контексте слова – как образующие его актуальный смысл с учетом как ближайшего, так и более развернутого контекста словоупотребления (который может быть не представлен в нашем описании в полном виде из-за своей громоздкости), а также из прямой контекстуальной экспликации, когда писатель эксплицитно вербально формулирует соответствующие семы, рефлексируя над ними, осуществляя метаязыковой комментарий употребления слова.

Приведем примеры выявленных языковых объективаций лексемы *литература* в проанализированных текстах.

Для меня литература – выражение *порядочности, совести, свободы и душевной боли* (Довлатов); Ибо настоящая литература есть *крайнее выражение человеческой порядочности*. Одно из достижений человечества, удерживающих его на краю пропасти (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Вид искусства, которым занимаются писатели, создающие художественные образы при помощи слова*

Актуализованы системные семы: *вид искусства, словесное искусство, создается писателями*

Контекстуальные семы: *отражает порядочность автора 2, отражает совесть автора, является проявлением свободы автора, отражает его душевые переживания, достижение человечества, удерживает человечество от гибели 1.*

Все у нас разное – сорочки, профессии, жизненные идеалы. Но *литература* – одна. Единственная. Русская *литература*. Высшее достижение нашей многострадальной родины. Лучшее, что нас объединяет... (Довлатов)

Актуализовано системное значение: *Совокупность научных, художественных, философских и т.п. произведений того или иного народа, эпохи или всего человечества.*

Актуализованы системные семы: *совокупность произведений, словесное искусство, художественная*

Контекстуальные семы: *принадлежность конкретного народа, высшее достижение нации, уникальность русской литературы 1*

Но мысли, идеи и тем более сюжет – это как раз то, что меня интересует в литературе меньше всего. Более всего мне дорога в *литературе* ее внеаналитическая сторона, ее звуковая гамма, ее аромат, ее градус, ее цветовая и фонетическая структура, в общем, то, что мы обычно называем необъяснимой привлекательностью (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Художественные произведения, книги как вид искусства.*

Актуализованы системные семы: *книги как вид искусства, результат творческой деятельности, существует в письменной форме, задействует язык*

Контекстуальные семы: *мысли, идеи, сюжет – не главное в литературе; главное в литературе - необъяснимая привлекательность 1*

...литература в России всегда была очень популярна и пользовалась огромным уважением (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Вид искусства, которым занимаются писатели, создающие художественные образы при помощи слова*

Актуализованы системные семы: *вид искусства, словесное искусство, достояние людей*

Контекстуальные семы: *литература в России всегда была уважаема . 1, литература в России всегда была популярна 1*

В силу всего этого *литература* постепенно присваивала себе функции, вовсе для нее не характерные. Подобно религии, она несла в себе огромный нравственный заряд и, подобно философии, брала на себя интеллектуальную трактовку окружающего мира (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Произведения письменности, имеющие общественно-познавательное значение.*

Актуализованы системные семы: *произведения, имеет общественно-познавательное значение,*

Контекстуальные семы: *литература имеет большое нравственное значение, русская литература трактует мир 1.*

Таким образом, история подлинной *русской литературы* была историей борьбы за сохранение ее эстетических прав, за свободное развитие... (Довлатов)

Актуализовано системное значение: *Вид искусства, которым занимаются писатели, создающие художественные образы при помощи слова.*

Актуализованы системные семы: *вид искусства, словесное искусство, создается писателями;*

Контекстуальные семы: *русская литература боролась за эстетику 1, русская литература боролась за свободное развитие 1.*

Реалии забыты, а стихи живут, потому что хорошо написаны. Только качество определит *литературу будущего* (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Художественные произведения, книги как вид искусства.*

Актуализованы системные семы: *художественная, книги как вид искусства, результат творческой деятельности, задействуют язык, поэзия.*

Контекстуальные семы: *литература будущего будет представлена качественными произведениями 1.*

Романтической мечты не существует. Текущая *литература* пытается выяснить, куда она исчезла. Мы пытаемся разобраться в себе и в мире (Довлатов).

Актуализовано системное значение: *Вид искусства, которым занимаются писатели, создающие художественные образы при помощи слова.*

Актуализованы системные семы: *вид искусства, словесное искусство.*

Контекстуальные семы: *современная литература неромантична 1.*

К этому времени я что-то уже зарабатывал литературой (Довлатов).

Актуализировано **новое значение** (отсутствует в составе системных значений, выделенных ранее): *Писательская деятельность.*

Актуализованы семы: *творческая деятельность, создается писателями, приносит доход.*

Употребление представляет собой актуализацию индивидуально-авторского значения.

В *литературе* меня пугает только одно: сбить планку, не перемахнуть через некую умозрительную...высоту, которую с последним абзацем романа (повести, рассказа) надо взять во что бы то ни стало (Рубина); Невзятая высота в *литературе* (у каждого это своя норма, свои сантиметры или метры) – это крах, провал и ужас, от которого оправляются годами (Рубина).

Актуализировано индивидуально-авторское значение: *Писательская деятельность.*

Актуализованы семы: *творческая деятельность, создается писателями.*

Есть читатели, уверенные, что «серьезная» *литература* должна быть тяжеловесной, труднопродиаемой..., без всякого там «хочмачества» (Рубина).

Актуализировано системное значение: *Художественные произведения, книги как вид искусства*

Актуализованы системные семы: *художественная, книги как вид искусства, задействует язык*

Контекстуальные семы: *серьезная литература должна быть с юмором 1.*

На мой взгляд, в *литературе* серьезно то, что отлично сделано с мастеровой точки зрения, что, к тому же, долго не отпускает читателя, заставляя мысленно возвращаться к уже прочитанной книге (Рубина).

Актуализировано системное значение: *Художественные произведения, книги как вид искусства*

Актуализованы системные семы: *художественная, книги как вид искусства, задействуют язык; создается писателями*

Контекстуальные семы: в литературе серьезно только качественно сделанное, в литературе серьезно только хорошо запомнившееся 1.

Нет уж, музыка – строгая и ревнивая госпожа, предательства не прощает. Вернуться к ней невозможно – она, как и *литература*, требует всей твоей судьбы целиком, от рождения до смерти (Рубина).

Актуализировано индивидуально-авторское значение: *Писательская деятельность*

Актуализованы системные семы: *творческая деятельность, создается писателями*

Контекстуальная сема: *требует всей судьбы писателя 1.*

Если вы в этом абзаце замените слово «еврейский» на слово «русский», он сгодится для определения русской литературы (Рубина).

Актуализировано системное значение: *Совокупность научных, художественных, философских и т.п. произведений того или иного народа, эпохи или всего человечества.*

Актуализованы системные семы: *совокупность, произведения, художественная, отдельного народа*

Контекстуальные семы: любая литература отражает *мироощущение своего народа 1.*

Всего было зафиксировано 20 контекстов употребления лексемы *литература* в текстах С. Довлатова и 18 – в текстах Д. Рубиной.

Приведем *полный перечень* актуализованных в авторских текстах системных значений лексемы *литература* (указан индекс яркости каждого значения как доля его актуализаций от общего числа примеров).

1. Вид искусства, которым занимаются писатели, создающие художественные образы при помощи слова. ИЯ 10
2. Художественные произведения, книги как вид искусства. ИЯ 10
3. Совокупность научных, художественных, философских и т.п. произведений того или иного народа, эпохи или всего человечества. ИЯ 7
4. Произведения письменности, имеющие общественно-познавательное значение. ИЯ 1

Другие значения, сформулированные в лексикографических источниках и в языковом сознании носителей языка, остались неактуализованными в авторских контекстах:

1. Учебно-научные издания.
2. Совокупность произведений, посвященных специальным проблемам какой-л. науки, отрасли знаний, специальности и т.п.
3. Разг. Отдельное произведение по какой-л. специальной теме.
4. Литературоведение как наука.

Новое индивидуально-авторское значение, не зафиксированное ранее: *Писательская деятельность*. ИЯ 8

Перечень выявленных разными методами сем лексемы *литература*, выявившихся в рассмотренных текстах с указанием индекса яркости каждой из них, приводится ниже.

Семы системных значений, актуализованные в обследованных контекстах (с указанием частотности актуализации)³.

Д. Рубина 18 контекстов
 создается писателями 0,17
 творческая деятельность 0,11
 художественная 0,06
 книги как вид искусства 0,06
 задействуют язык 0,06
 совокупность произведений 0,06
 отдельного народа 0,06

С. Довлатов 20 контекстов
 создается писателями 0,15
 творческая деятельность 0,15
 художественная 0,10
 книги как вид искусства 0,30
 задействует язык 0,10
 совокупность произведений 0,15
 словесное искусство 0,30
 существует в письменной форме 0,05
 достояние людей 0,05
 имеет общественно-познавательное значение 0,05
 поэзия 0,05
 приносит доход 0,05

³ Индекс яркости семы определяется как отношение количества актуализаций данной семы к количеству выявленных авторских контекстов с данным словом, выраженное десятичной дробью.

Контекстуально выявленные семы значений
лексемы *литература* у С. Довлатова и Д. Рубиной

Семы	Индекс яркости	
	С.Довлатов 28 сем	Д.Рубина 18 сем
отражает порядочность автора	0,06	-
отражает совесть автора	0,03	-
является проявлением свободы автора	0,03	-
отражает душевные переживания автора	0,03	-
достижение человечества	0,03	-
удерживает человечество от гибели	0,03	-
принадлежность конкретного народа	0,03	-
высшее достижение нации	0,03	-
的独特性 of русской литературы	0,03	-
мысли, идеи, сюжет – не главное в литературе	0,03	-
главное в литературе – необъяснимая привлекательность	0,03	-
в литературе совмещаются величие и убожество	0,03	-
литература в России всегда была уважаема	0,03	-
литература имеет большое нравственное значение	0,03	-
русская литература имеет большое познавательное значение	0,03	-
литература учит жизни	0,03	-
русская литература боролась за эстетику	0,03	-
русская литература боролась за свободное развитие	0,03	-
доля абсурда неизбежна в русской литературе	0,03	-
литература будущего будет представлена качественными произведениями	0,03	0,05
современная литература неромантична	0,03	-
литературой можно зарабатывать	0,03	-
литература в Америке непрестижна	0,03	-
литература на многое претендует	0,03	-
взгляд на литературу как на веселое и приятное занятие является ограниченным	0,03	-
литература дополняет жизнь	0,03	-
о литературе можно мечтать	0,03	-
говорить о литературе интереснее, чем о женщинах	0,03	-
литература требует максимальной самоотдачи от писателя	-	0,10
в литературе всего тридцать шесть сюжетов	-	0,05
жизнь является черновиком литературы	-	0,05
понятие «еврейская литература» определить сложно	-	0,05
понятие «русская литература» определить сложно	-	0,05
видение жизни в литературе должно быть объемным	-	0,05
серьезная литература должна быть с юмором	-	0,05
в литературе серьезно только качественно сделанное	-	0,05
материалом для литературы служит сама жизнь	-	0,05
литература требует всей судьбы писателя	-	0,05
литература отличается от реальной жизни	-	0,05
карнавальная ситуация дает возможность	-	0,05

свободного выражения мысли		
присутствие чуда свойственно любой литературе	-	0,05
любая литература отражает мироощущение своего народа	-	0,05
литература основана на вымысле	-	0,05
русская литература страдает неразрешимыми вопросами	-	0,05

Контекстуально-семантический анализ индивидуально-авторских значений позволяет сделать следующие выводы.

Проведенный анализ *выявил новое значение*, не зафиксированное в лексикографическом и психолингвистическом описаниях: *писательская деятельность*.

Индивидуально-авторские значения образованы актуализованными семами системных значений и контекстуальными семами, актуализируемыми метаязыковой рефлексией автора. Они принципиально отличаются от лексикографических и психолингвистических значений, не совпадая по семному составу ни с одним из них.

Из системных сем, актуализованных в обследованных контекстах, лишь пять сем совпадают, но при этом существенно различаются по индексу яркости (первая цифра – Д. Рубина, вторая – С. Довлатов):

<i>создается писателями</i>	<i>0,17 - 0,15</i>
<i>творческая деятельность</i>	<i>0,11 - 0,15</i>
<i>художественная</i>	<i>0,06 - 0,10</i>
<i>книги как вид искусства</i>	<i>0,06 - 0,30</i>
<i>задействуют язык</i>	<i>0,06 - 0,10</i>
<i>совокупность произведений</i>	<i>0,06 - 0,15</i>

Остальные 7 системных сем не совпадают, актуализируются только в текстах одного из исследуемых писателей.

Состав контекстуально выявленных сем у сравниваемых писателей практически не совпадает (из 45 выявленных таких сем только 1 общая; все остальные семы индивидуальны).

Таким образом, *индивидуально-авторские значения* по своему семному составу предельно субъективны и индивидуальны и достаточно далеки от системных значений.

Исследование показало, что в языковом сознании писателя индивидуально-авторские значения могут быть выявлены методами коммуникативного анализа текстов (контекстуальным анализом зафиксированных употреблений в его текстах соответствующего слова).

При этом важно иметь в виду, что описание индивидуально-авторских значений по материалам текстов выявляет значение как коммуникативно-релевантную для писателя часть соответствующего концепта в его индивидуальном сознании, не актуализованные же в обследованном материале когнитивные признаки соответствующего концепта остаются вне описания. Таким образом, за пределами текстовых актуализаций остается значительная часть соответствующего личностного концепта писателя, изучение которого тоже представляет интерес и может быть

осуществлено путем значительного расширения числа контекстов или методами когнитивной лингвистики.

Анализ индивидуально-авторских значений однозначно подтверждает, что: 1) они не совпадают ни с одним из известных типов лексических значений, 2) они не совпадают друг с другом у разных писателей даже при условии сходства жизненного опыта и внешних обстоятельств.

Перспективы дальнейшего изучения этого феномена представляются весьма интересными и значимыми как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. - LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. –192 с.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. - Воронеж: Истоки, 2011. – 150 с.

Когнитивное сознание

В.В. Инютин

Либерализм и социализм как компоненты российского национального сознания

Мировоззрения общества, частью которых и является политическое сознание, имеет глубокие онтологические корни. На их трансцендентный характер указал ещё И. Кант, рассматривая на страницах своей «Критики практического разума» «моральный закон во мне» и «звездное небо» онтологически как явления одного трансцендентного порядка.

Существенным противоречием между этой трансцендентной сущностью и ограниченностью эмпирического человека является его смертность.

В этой связи М. Хайдеггер писал, что человеческое бытие – это бытие к смерти. По его мнению, культура – это способ выйти за границы своего временного существования, или, выражаясь философским языком, осуществить трансцендирование.

Одной из форм трансцендирования является политическая деятельность, предлагающая ощущение своей причастности к истории страны как целого.

Представления о природе этой причастности могут быть различными. Для понимания истории России наиболее существенны два аспекта: соотношение между личностью и обществом и отношение между настоящим и будущим.

В нашей стране на протяжении 20-21 вв. шанс на реализацию получили два направления политической мысли: либерализм и социализм.

Принципы либерализма были реализованы в России в феврале 1917 и в 90-е годы XX века.

Ни первый, ни второй вариант либеральной системы не принимались обществом, несмотря на то, что, в отличие от предыдущего режима, либералы всегда ставили перед собой вполне рациональные и достижимые в обозримом будущем задачи.

Причина такого отношения в метафизике либерализма как такового. Либеральная философия не выходит за пределы настоящего, наличного бытия. Как писал классик либеральной мысли XX века Л. Мизенс, целью либерализма является «повышение материального благосостояния людей, и не касается их внутренних, духовных и метафизических потребностей» (Мизенс 1994). Этой установке подчинены все либеральные социальные и политические институты. В том числе базовый для либерализма институт – право частной собственности. Либерализм «не обещает людям счастья и умиротворения, а лишь максимально полное удовлетворение тех желаний, которые могут быть осуществлены за счет взаимодействия с предметами материального мира» (Мизенс 1994).

В данном смысле и современный политический строй при всех его недостатках можно считать либеральным.

Таким образом, в двух интересующих нас метафизических аспектах либерализм оказался весьма уязвим: он не предполагает выход человека за пределы настоящего во времени, то есть, не направлен в будущее, и он предполагает индивидуализм на основе частной собственности, иначе говоря, ослабляет ощущение причастности к жизни общества как целого.

Исторический конкурент либерализма – социализм, каким его знает история, имеет с ним общие черты. Тот же Л. Мизенс отмечал, что «либерализм отличается от социализма – который также призывает к борьбе за лучшую часть для всех – не целью, а средствами достижения этой цели».

Но онтологический базис у этих форм политического мировоззрения всё же во многом различен. Как отмечал в своей работе «Марксова концепция человека» Э. Фромм, с точки зрения К. Маркса, «...в буржуазном обществе господствует прошлое над настоящим, в коммунистическом – настоящее над прошлым» (Фромм). Формой трансцендирования в будущее для Маркса был труд как форма самореализации личности.

В российском марксизме метафизическая подоплёка нашла своё наиболее яркое выражение в трудах таких представителей течения богоискателей как А.В. Луначарский и А. А. Богданов.

О социализме как строе, устремлённом в будущее, А. Богданов в статье «Собирание человека» писал, что «Человек ещё не пришёл, но он близко, и его силуэт ясно вырисовывается на горизонте» (Богданов 1990, с. 46).

Общество же, по мнению, А. Богданова, должно представлять собой союз «всесторонне развитых сознательных работников» (Богданов 1990, с. 304), что очень напоминает секулярный вариант соборности.

На это сходство обращает внимание известный философ и богослов прошлого столетия С.Н. Булгаков в своей статье «Христианский социализм» (Булгаков 1991).

Такое подобие не случайно, потому что православное христианство точно так же предполагает трансцендирование в двух планах: в будущее в эсхатологизме и через причастность к обществу как целому в форме единства Церкви (через представления о соборности).

Более того, соборность как трансцендирование расширяет границы наличного бытия до представления о единстве живых и мёртвых.

Временный успех социализма, таким образом, был обусловлен метафизическими причинами.

Социализм как метафизическая концепция уделяет центральное место коммунизму как отдалённой глобальной цели и чувству принадлежности к коллективу. Всё это позволяло на время преодолеть ощущение этой конечности.

Ключевой метафизической особенностью советской формы социализма было то, что построение гуманного общества, взятое само по себе, представляет собой цель, хотя и отдалённую в исторической перспективе, но всё же находящуюся в пространстве наличного бытия.

Так же впрочем, как и совершенствование человека как эмпирически данного субъекта. Такая цель тоже конечна.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что при этом шла борьба с другими формами проявления трансцендентного в общественном сознании: философией и религией. Всё это обусловило как колossalный исторический успех социалистического проекта, так и его крах в конце XX столетия.

Богданов А. А. Вопросы социализма. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с. (1).

Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. – 350 с.

Мизенс Л., Либерализм в классической традиции. – М.: Начала-Пресс, 1994.

Митрофанов Г. История РПЦ (1900-1927). Часть1 1900-1917 гг. Вопрос Высшего Церковного Управления //Россия в красках. – URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/mitrofanov_book/1/.

Фромм Э. Марксова концепция человека // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – URL: http://scepsis.ru/library/id_642.html#a17.

Психолингвистика

Психолингвистические значения наименований лиц в русском языке (опыт словаря)⁴

Психолингвистические значения слов находят отражение в психолингвистическом толковом словаре, который разрабатывается на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

Необходимость психолингвистического толкового словаря определяется наличием в современном русском языке большого пласта лексических единиц, которые нуждаются:

- в частом объяснении их значений и правил употребления при отсутствии достаточно полного отражения их семантики в имеющихся толковых словарях; это новые употребительные слова (*блог, форум, инновация, гламур, глянцевый, креативный*) и переосмыслиенные старые (*агрессивный, амбиционный, большевизм, олигарх, элита*);
- в дифференциации их значений от сходных по семантике слов (прежде всего это касается синонимов, толкуемых в словарях друг через друга), например, *вежливый, культурный, тактичный; метель, пурга, вьюга; врач, доктор*).

Кроме того, психолингвистический словарь необходим для:

- описания значений, оценочности, эмоциональности, функциональных характеристик слов с нечеткой (недифференцированной, размытой) семантикой: лозунговые слова (*свобода, демократия, порядок, демократ, либерал, модернизация, реформирование, оптимизация*); морально-оценочная лексика (*достоинство, честь, правда, оскорбить*); рекламная мелиоративная лексика (*успех, престиж, стильный, роскошь, выгодный, эксклюзивный*); экспрессивно-эмоциональная, в том числе бранная лексика (*урод, гнида, тварь, быдло, жлоб*); наименования эмоций (*любовь, счастье, горе*);
- установления и дифференциации научных (специальных, терминологических) и обыденных значений в семантике слова (*оскорбление, достоинство, честь, неприличный, культура, зачистка, скачать, зависнуть*);

⁴ Авторы данной публикации - коллектив авторов: Н.В. Акованцева, Е.О. Атланова, С.Г. Дюжакова, Н.А. Козельская, И.П. Конопелько, Е.А. Маклакова, М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова, М.С. Саломатина, Г.Я. Селезнева, И.А. Стернин, Т.В. Тимошина.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Теоретические проблемы разработки и создания психолингвистического толкового словаря современного русского языка», № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 НИЧ 12059.

- разграничения оценочных значений в смысловой структуре разнооценочных слов типа *гибкий, аккуратист, амбициозный, бодрячок, грамотей, дипломат, доступный, пробивной, творить, энергичный* и под.;
- определения групповой (возрастной, гендерной, социальной) специфики значений значения таких слов, как *прогресс, достоинство, лидер, амбициозный* и под.;
- определения стереотипной символической (мифологической) семантики наименований лиц (*бюджетник, учитель, библиотекарь, артист, интеллигент, немцы, американцы, японцы, русские* и др.);
- определения значений слов высокого уровня обобщенности значения (*вещь, дело, выпендриваться, штука, вкусненькое, причиндалы* и под.);
- описания семантики собственных имён (*Петр Первый, Сталин, Горбачев, Иван Грозный, Хрущев, Берия, Столыпин, Путин, Пушкин, Москва, Петербург, Чукотка, Магадан, Колыма, Крым, Сочи, Америка, Россия, Грузия, Чечня* и под.).

Психолингвистический словарь описывает *обыденное языковое сознание*, то есть реально сложившееся массовое употребление слов в современном языке, выявляя состояние, проблемы и тенденции развития семантики коммуникативной активной части лексики русского языка.

Единицей слова я является слово, реже – устойчивое сочетание.

Данные толкового психолингвистического словаря русского языка позволяют выявить:

- уровень знания значений коммуникативно релевантных слов современным языковым сознанием;
- реальный объем значения этих слов в современном языковом сознании;
- тенденции развития современной семантики, тенденции развития языкового сознания на современном этапе.

Данные словаря покажут, какие слова носители современного языкового сознания уже не знают, какие знают неточно или неверно, какие знают в незначительном смысловом объеме; какие новые, разговорные, специальные, сниженные, сленговые значения освоены языковым сознанием и какое место они занимают в современной смысловой структуре соответствующего слова.

Приведем примеры словарных статей разрабатываемого нами психолингвистического толкового словаря. В данной публикации представим психолингвистические значения наименований лиц по национальному признаку- часть разрабатываемого словаря. Подчеркнем, что данный словарь в принципе предназначен для научных целей, а не для широкого употребления, он не может быть и никогда не будет опубликован для широкого круга пользователей, так как может быть в таком случае использован, в частности, в целях популяризации негативных национальных стереотипов, для целей оправдания осокрбительных характеристик лиц по национальности и под. Словарь

имеет научное назначение и призван дать исследователям языка, педагогам, политикам, силовым ведомствам, лингвистам - экспертам объективное представление о значениях тех или иных слов для использования в профессиональной деятельности и оптимизации межнациональных отношений.

Статья состоит из ассоциативного поля слова-стимула, кратких и полных дефиниций с указанием симиляров, оппозитов, стилистических, оценочных и эмоциональных характеристик, индекса яркости каждой семы (по результатам эксперимента) и совокупного индекса яркости (СИЯ) каждой семемы, а также примера употребления. Иногда в статью включаются необходимые комментарии составителей.

1. АЗЕР

АЗЕР 100: чурка 4; азербайджанец, кавказец, чёрный 3; лицо нерусской национальности, нерусский, озеро, юзер 2; ара, армяшки, базар, байджан, борщуха, враг, гастарбайтер, житель Азербайджана, житель Средней Азии, зверёк, зверь, иммигрант, иностранец, ислам, кафе, лазер, лицо кавказской национальности, Майтан, национальность, нация, непонятно, нос, опять, парень, позёр, приезжий, сокращение от Азербайджан, таджик, фигня какая-то, хачик, человек, человек из Азербайджана, черкизовский, штукатурщик, эмигрант, юзеры 1; отказ 45.

Психолингвистическое значение

1. Азербайджанец.

Нерусский 5 человек 2, по национальности 2 азербайджанец 3, относится к числу кавказских народов 15, родился и проживает в Азербайджане 7 или в другом регионе 3; имеет типичную внешность: черные волосы 3, смуглую кожу 3 и своеобразной формы нос 1; исповедует ислам 1; является гастарбайтером 1, работает штукатурщиком 1, торгует на Черкизовском 1 рынке 1, в кафе 1, занимается борьбой 1; любит произвести впечатление 1, является врагом 1.

То же, что азербайджанец 3, чурка 4, кавказец 3, черный 3, лицо кавказской национальности 1, зверёк 1, зверь 1, хачик 1.

неоценочное 40, неодобрительное 13 (чурка 4; чёрный 3; враг, зверёк, зверь, лицо кавказской национальности, позёр, хачик)

нэмоциональное 44, пренебрежительное 9 (чурка 4; чёрный 3; хачик, армяшки)

сленговое

СИЯ 53

Пример употребления: *У нее муж азер, она русская, а живут в Узбекистане. Какой-то азер продает теперь овоши у нас на углу.*

2. Нерусский человек, кавказец.

Человек 2 нерусской 5 национальности 2, кавказец 17, таджик 1 или азиат 1, приехавший откуда-либо 4; имеет типичную внешность: черные волосы 3, смуглую кожу 3 и своеобразной формы нос 1; исповедует ислам

1; является гастарбайтером 1, работает штукатуром 1, торгует на Черкизовском 1 рынке 1, в кафе 1, занимается борьбой 1; любит произвести впечатление 1, враг 1.

То же, что чурка 4, кавказец 3, черный 3, лицо кавказской национальности 1, зверёк 1, зверь 1, хачик 1.

неоценочное 35, неодобрительное 13 (чурка 4; чёрный 3; враг, зверёк, зверь, лицо кавказской национальности, позёр, хачик)

нэмоциональное 39, пренебрежительное 9 (чурка 4; чёрный 3; хачик, армяшки)

сленговое

СИЯ 48

Пример употребления: *Азеры понаехали – русским людям прохода нет.*

3. Азербайджан.

Сокращенное наименование страны Азербайджан 2 (*сокращение от Азербайджан, байджан*).

Сокращенное наименование страны Азербайджан 2.

неоценочное

нэмоциональное

разговорное

СИЯ 2

Пример употребления: *Он только вчера из Азера приехал.*

Неактуально 45

Не интерпретированы 11 (озеро 2, юзер 2, юзеры, лазер, Майтан, опять, фигня какая-то, ара, непонятно)

2. АЗИАТ

АЗИАТ 100: узкоглазый 11; китаец 9; восток, иностранец, нация, японец 3; Азия, жёлтый, житель Азии, национальность, таджик, узкие глаза, чурка, Япония 2; азиатский народ, внешность, восточные искусства, восточный, восточный человек, встретить, вьетнамец, гастарбайтер, дыня, европеец, из Азии, ислам, кавказец, казах, Китай, коррупционер, Миамото Мусаси, мой сосед, монгол, народ, народность, нига, Остужево, порноактриса, представитель жёлтой расы, пустыня, раса, рыба, смешанных кровей, смешной, сосед, спит, тепло, террор, тип, тонкий, тюбан, узбек, уроженец азиатского государства, халат, человек, человек другой национальности, человек с восточными чертами лица 1; отказ 9.

Психолингвистическое значение

Представитель монголоидной расы с узким разрезом глаз.

Нерусский 4 человек 2, представитель монголоидной расы 17, отличается от европейцев 1, по национальности 8 китаец 9, японец 3, кавказец 3, таджик 2, вьетнамец 1, казах 1, узбек 1, родился и/или проживает в Азии 7, на Востоке 5, в Японии 2, Китае 1, имеет характерную восточную внешность 2: узкий разрез глаз 13, желтоватого цвета кожу 3, субтильного телосложения 1; носит тюбан 1, халат 1, исповедует ислам 1;

утонченный 1; ловит рыбу 1; является гастарбайтером 1, торгует на Остужевском рынке 1, выращивает азиатские дыни 1, девушки снимаются в порнофильмах 1, занимается восточными единоборствами 1, участвует в террористических актах 1, в коррупции 1; смешной 1; вызывает негативную эмоцию 2.

То же, что узкоглазый 11, чурка 2.

элементы окружающей действительности 2 – тепло, пустыня

сочетаемость 2 – встретить, спит

идентификация 3 – мой сосед, сосед, японский самурай Миямото Мусаси (Миамото Мусаси)

неоценочное 105, неодобрительное 3 (смешной, чурка 2)

неймоциональное 105, отрицательно-эмоциональное 3 (смешной, чурка 2)

межстилевое

СИЯ 108

Пример употребления: *Все рынки у нас заняты азиатами. Азиаты составляют большинство населения планеты.*

Неактуально 9

Не интерпретировано 1 (нига)

Примечание: отсутствуют следующие значения:

- 1) Некультурный, грубый человек; человек, отличающийся деспотическим, необузданым характером; грубый, жестокий, деспотический человек;
- 2) Среднеазиатская овчарка.
- 3) Товар, изготовленный азиатами, в Азии.

3. АМЕРИКАНЕЦ

Американец 100: иностранец 10; толстый 6, тупой, человек 5; Америка, афро-, деньги, негр, нерусский, США 3; вежливый, небедный, обеспеченный, черный 2; англичанин, Вашингтон, везунчик, галантный, глупый, демократия, Джек Восьмеркин, Джордж Буш, дядя Сэм, жвачки, жрачка, Запад, истинный, кино, Клуни, коп, коренной, Лондон, Макдональдс, малообразованный, НАТО, плохой, поп-корн, приезжий, противник, расчетливый, русский, сигара, Статуя Свободы, страшный, черный человек, чужак, шляпа, шорты, янки 1; отказ 13.

Психолингвистическое значение

Иностранец, гражданин Америки.

Нерусский 14 человек 5, отличается от англичан 1 и русских 1, гражданин Америки 9, живет на Западе 1, одним из представителей является афроамериканец 9; толстый 7, внешне непривлекательный 1, жует жвачку 1, курит сигары 1, любит поп-корн 1, носит шорты 1 и шляпу 1, материально обеспеченный 7, тупой 6, вежливый 3, малообразованный 1, удачливый 1, расчетливый 1, работает полицейским 1, живет при демократии 1; представитель страны, которая является нашим

противником 1; вызывает неодобрение 3, вызывает негативную эмоцию 1, вызывает позитивную эмоцию 1.

То же, что дядя Сэм 1 (*дядя Сэм*), янки 1 (*янки*).

элементы окружающей действительности 3 – Статуя Свободы, НАТО, Макдоナルдс

сочетаемость 2 – истинный, коренной

идентификация 3 – президент США Джордж Буш 1 (*Джордж Буш*), американский актер Джордж Клуни 1 (*Клуни*); символ США «дядя Сэм» 1 (*дядя Сэм*)

актуализация прецедентных текстов 3 – фильмы 1 (*кино*) «Американец» (*Клуни*) и «Джек Восьмеркин – американец» 1 (*Джек Восьмеркин*)

неоценочное 68, *одобрительное* 4 (вежливый 2, галантный, везунчик), *неодобрительное* 19 (толстый 6, тупой 5; глупый, жрачка, малообразованный, противник, расчетливый, янки, плохой, страшный)

неймоциональное 81, *отрицательно-эмоциональное* 9 (тупой 5; глупый, противник, янки, страшный), *позитивно-эмоциональное* 1 (везунчик)

межстилевое

СИЯ 91

Пример употребления: *Американцы во всем мире чувствуют себя как дома. Американцы запустили новый космический аппарат к Марсу.*

Неактуально 13

Не интерпретировано 1 (*Лондон*)

Примечание: отсутствует значение «товар, сделанный в Америке».

4. АНГЛИЧАНИН

АНГЛИЧАНИН 100: иностранец 20; Лондон 7; сэр, шляпа, чопорный 5; русский, человек 3; Америка, американец, Англия, аристократ, вежливый, воспитанный, денди, мужчина, мужчина в шляпе, россиянин, чай 2; британец, вредный, гамбургер, голод, джентльмен, Джон, дилетант, европеец, житель Америки, каша, лорд, мокрый, педант, педантичный, приветливый, пунктуальность, скептик, Стинг, толстый, Турция, умный, француз, Шерлок Холмс, экзамен по английскому 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение

1. Иностранец, представитель английской нации.

Иностранец 20, европеец 1, отличается от русского 5, американца 2 и француза 1; человек 7 английской национальности 1, родившийся и/или живущий в Лондоне 7, Англии 2, Америке 3; аристократ 9; тщательно следит за своим внешним видом 2; носит шляпу 7; чопорный 5, воспитанный 5, педантичный 2, пунктуальный 1, приветливый 1, вредный 1, скептик 1, умный 1, дилетант 1, толстый 1; пьет чай 2, ест овсянную кашу 1, гамбургер 1.

То же, что британец 1 (*britanec*).

элементы окружающей действительности 1 – мокрый
идентификация 3 – герой произведения А. Конан Дойля «Шерлок Холмс» 1 (*Шерлок Холмс*), британский рок-музыкант Стинг 1 (*Стинг*), Джон 1 (*Джон*)

актуализация прецедентных текстов 1 – фильм «Голод» (*голод*)
неоценочное 86, *одобрительное* 9 (вежливый 2, воспитанный 2, денди 2, джентльмен, умный, приветливый), *неодобрительное* 9 (чопорный 5; вредный, дилетант, скептик, толстый)

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 95

Пример употребления: *Вчера англичане выиграли футбольный матч.*

2. Русский человек, преподаватель английского языка.

Русский 5 человек 5; преподаватель английского языка 1, дилетант 1, вредный 1, толстый 1, умный 1.

неоценочное 11, *одобрительное* 1 (умный), *неодобрительное* 3 (вредный, дилетант, толстый)

неэмоциональное

разговорное

СИЯ 15

Пример употребления: *Англичанин вчера не принял у меня экзамен. Английского сегодня не будет – англичанин заболел.*

Неактуально 6

Не интерпретированы 1 (Турция)

5. АФГАНЕЦ

АФГАНЕЦ 100: война 19; военный 9; солдат 8; автоматы, Афган, чеченец 5; горы, духи 4; беженец, боевик, чечен 3; ветеран, военная форма, воин, душман, миротворец, мусульманин 2; африканец, брутальный, вьетнамец, злость, миномёт, мирное население, непопулярная война, нерусский, рюкзак, служащий, сильный, ствол, теракт, террор, форма, человек 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Военнослужащий, принимавший участие в военных действиях в Афганистане.

Военнослужащий 25, принимавший участие в военных действиях [1979-1989 гг.] 20 в Афганистане 5, в горах 4, против местных боевиков 3, духов 4, душманов 2, выполнял роль миротворца 2, помогал мирному населению 4, устранил террористические акты 2; носил военную форму 3, имел огнестрельное оружие 7, рюкзак 1, физически сильный 2, по характеру жесткий 2.

неоценочное

неэмоциональное

разговорное

СИЯ 85

Пример употребления: *Афганцы возвращаются в Россию. По данным социологического опроса, проведённого в декабре 1989 года, присутствие советских военнослужащих в Афганистане оценили как «выполнение интернационального долга» 35 % опрошенных «афганцев» и лишь 10 % невоевавших респондентов.*

2. Представитель народа Афганистана.

Нерусский 1 человек 1; представитель народа 1 Афганистана 5, отличается от чеченца 8, африканца 1, вьетнамца 1; житель гор 4, по вероисповеданию мусульманин 2; принимает участие в военных действиях 58, террористических актах 2.

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

СИЯ 84

Пример употребления: *Афганцы живут в горах.*

Неактуально 4

Не интерпретировано нет

Примечание: отсутствует значение (Ефремова) «юго-западный горячий ветер, дующий в верховьях Амударьи».

6. АФРИКАНЕЦ

АФРИКАНЕЦ 100: негр 34; чёрный 16; косички 5; Африка, иностранец, стройный, студент, чернокожий 3; афроамериканец, банан, белые зубы, житель Африки, человек 2; в калошах, другой, жара, красивый, Нарцисс Пьер, нация, папуас, солнце, темнокожий, туземец, футбол, хорошо танцует, чумазый 1; отказ 7.

Психолингвистическое значение**Темнокожий представитель негроидной расы, житель Африки.**

Нерусский 4 человек 2, представитель негроидной 54 расы 1, отличается от афроамериканца 2, внешне похож на папуаса 1, туземный 1 житель Африки 5, темнокожий 21, с косичками 5, с белоснежными зубами 2, стройный 3, внешне привлекательный 1; учится 3, хорошо танцует 1 и играет в футбол 1, ест бананы 2, ходит в калошах 1.

То же, что негр 34, черный 16, чернокожий 3.

элементы окружающей действительности 2 – солнце, жара

идентификация 1 – певец Пьер Нарцисс 1 (Нарцисс Пьер);

неоценочное 94, неодобрительное 17 (черный 16, чумазый), одобрительное 2 (красивый, стройный)

неймоциональное 95, отрицательно-эмоциональное 18 (черный 16, в калошах, чумазый)

межстилевое

СИЯ 113

Пример употребления: *Африканцы – одни из лучших футболистов в мире.*

Неактуально 7

Не интерпретировано нет

7. АФРОАМЕРИКАНЕЦ

АФРОАМЕРИКАНЕЦ 100: негр 48; чёрный 16; нигер 7; человек 5; национальность 2; американец, белые зубы, в России, друг, живёт в Африке, житель Америки, житель Африки, из Нью-Джерси, иностранец, нация, негр из США, нерусский, смесь, смуглый, тёмный, человек-иностраниц, чернокожий, шоколадка 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

Темнокожий человек негроидной расы.

Нерусский 3 человек 5, представитель негроидной 74 расы 3, родившийся и проживающий в Америке 4, Африке 2, России 1, темнокожий 20, с ослепительно белыми зубами 1.

То же, что негр 48, черный 16, нигер 7, чернокожий 1.

идентификация 1 – друг 1

неоценочное 90, неодобрительное 23 (нигер 7, черный 16), одобритальное 1 (шоколадка)

неэмоциональное 91, негативно-эмоциональное 23 (нигер 7, черный 16)

книжное

СИЯ 114

Пример употребления: Официально сейчас у афроамериканцев даже больше прав и возможностей, чем у белых.

Неактуально 4

Не интерпретировано нет

8. ЕВРЕЙ

ЕВРЕЙ 100: жид 13; национальность 12; хитрый 5; жадный, нация 4; Израиль, умный 3; дурак, религия, таки да, человек 2; антисемиты, бедным не бывает, борода, вода, гой, гопник, деньги, другой, еврей, жадина, жадность, жаль, жиды, житель Иерусалима, жлоб, жмот, и в Африке еврей, Иуда, иудаизм, иудей, кастрация, красивый человек, кудри, лысый, мутный, наш староста, не понимает ничего, обрезание, пейсы, почему-то их не любят... почему?, продуманный, происхождение, скупой, старый, сыр, уважение, Ургант, хитроумный, чукча, щедрый, я (наполовину) 1; отказ 7.

Психолингвистическое значение

1. Человек еврейской национальности.

Нерусский 1 человек 3, представитель еврейской 14 национальности 16, отличается от чукчи 1, родился 1 и/или живет в Израиле 3, в Иерусалиме 1; по вероисповеданию 2 иудей 2, проходит процедуру обрезания 2, противоположно – гой 1, является объектом антисемитизма 1; внешне привлекательный 1, с бородой 1 и пейсами 1, кудрявый 1; жадный 10, хитрый 7, умный 3, глупый 3, материально обеспеченный 2; часто произносит выражение «таки да» 2; вызывает неодобрение 6.

То же, что жид 14, иудей 1.

элементы окружающей действительности 1 – традиционный еврейский салат из сыра и чеснока 1 (сыр)

идентификация 4 – Иван Ургант 1 (Ургант), я (на половину), наши староста, Иуда

возможная сочетаемость 3 – лысый, щедрый, старый

актуализация прецедентных текстов 1 – еврей, он и в Африке еврей 1 (и в Африке еврей)

неоценочное 51, неодобрительное 38 (дурак 2, жадный 4, жадина, жадность, хитрый 5, хитроумный, чукча, жлоб, жмот, продуманный, мутный, не понимает ничего, гопник, Иуда, жид 13, гой, жиды, скопой), *одобрительное 5* (умный 3, красивый человек, щедрый)

неэмоциональное 74, позитивно-эмоциональное 1 (уважение), *презрительное 17* (чукча, жлоб, Иуда, жид 13, жиды), *сочувственное 2* (жалъ; почему-то их не любят... почему?)

межстилевое

СИЯ 94

Пример употребления: *Наши сосед евреи. Национальная религия евреев – иудаизм.*

2. Жадный, хитрый человек.

Жадный, скопой 24 человек 2, противоположно – щедрый человек 1; хитрый 7, умный 3, глупый 3, материально обеспеченный 2; предатель 1; вызывает неодобрение 5.

То же, что жид 14, жадина 1, жмот 1.

идентификация 1 – наши старосты

актуализация прецедентных текстов 1 – еврей, он и в Африке еврей 1 (и в Африке еврей)

неоценочное 10, неодобрительное 37 (гопник, мутный, чукча, дурак 2, жид 13; жиды, жадный 4, жадина, жадность, жлоб, жмот, скопой, хитрый 5; продуманный, хитроумный, не понимает ничего, Иуда), *одобрительное 3* (умный 3)

неэмоциональное 31, презрительное 17 (чукча, жлоб, Иуда, жид 13, жиды), *сочувственное 2* (жалъ; почему-то их не любят... почему?)

разговорное

СИЯ 50

Пример употребления: *Сам я русский, и не раз слышал как жадного человека обзывают евреем. Кругом одни евреи.*

Неактуально 7

Не интерпретировано 2 (вода, еврей)

9. ЖИД

ЖИД 100: еврей 45; жадный 8; воробей 4; жмот, пархатый 3; гад, жадность, жлоб, скупой 2; брат сестры, вода, гид, городовой, ель, жадина, жадный человек, жмотяра, индус, иудей, лиса, он и есть жид, предатель, прозвище еврея, скупердяй, хитрец, хитрый, человек 1; отказ 11.

Психолингвистическое значение

1. Еврей.

Прозвище 1 человека 1 еврейской национальности 46, отличается от индуса 1; жадный 66, хитрый 3, может предать 1, по вероисповеданию иудей 1; вызывает неодобрение 5.

То же, что еврей 46, иудей 1.

идентификация 3 – брат сестры, городовой, гид

актуализация прецедентных текстов 4 – пословица «жид как воробей: где бы ни сел, там и наестся» 4 (воробей 4)

неоценочное 102, неодобрительное 30 (жадный 8; жмот 3, пархатый 3; гад 2, жадность 2, жлоб 2, скупой 2; жадина, жадный человек, жмотяра, скупердяй, лиса, хитрец, хитрый, предатель)

неэмоциональное 125, презрительное 7 (пархатый 3; гад 2, жмотяра, скупердяй)

разговорное, бранное

СИЯ 132

Пример употребления: *Осторожный кашель разбудил меня; я открыл глаза и увидел перед собою жида лет сорока, в долгополом сером кафтане, башмаках и черной ермолке.*

2. Жадный человек.

Жадный 63, скупой 3 человек 2; хитрый 3, предатель 1; вызывает неодобрение 5.

То же, что еврей 45, жмот 3, жадина 1, жмотяра 1, скупердяй 1.

идентификация 3 – брат сестры, городовой, гид

неоценочное 50, неодобрительное 30 (жадный 8; жмот 3, пархатый 3; гад 2, жадность 2, жлоб 2, скупой 2; жадина, жадный человек, жмотяра, скупердяй, лиса, хитрец, хитрый, предатель)

неэмоциональное 73, презрительное 7 (пархатый 3; гад 2, жмотяра, скупердяй)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 80

Пример употребления: *У нее муж настоящий жид: денег никогда в долг не даст. Жидов везде развелось – пройти негде.*

3. Воробей.

Воробей 4 (*воробей 4*).

неоценочное

*неэмоциональное
разговорное
СИЯ 4*

Пример употребления: *Вчера жиды как налетели – все семена поклевали.*

Неактуально 11

Не интерпретировано 3 (вода, ель, он и есть жид)

10. КАВКАЗЕЦ

КАВКАЗЕЦ 100: горец, горы 6; национальность 5; гордый, грузин, нос, чурка, шашлык 3; абрек, нация, с Кавказа, собака, усы, чёрный, чечен 2; акцент, апельсины, армяне, Ашот, аэрором, борец, внешность, Восток, гастарбайтер, горный, горный орёл, горячий, дальний, дерзкий, джигит, Жорик Вартоснов, зверёк, Кавказ, киргизец, лезгинка, лысый, море, мужчина, на Юге, носатый, обезьяна, под деревом, румынец, с гор, смелость, солнце, спустился с гор, сука, такси, темперамент, террорист, уроженец Кавказа, хач, хачик, человек, человек другой национальности, человек из Кавказа, черкес, шапка-аэрором, шаурма, шашлычник, этнос, юг, южный народ 1; отказ 5.

Психолингвистическое значение

1. Представитель кавказских народов, горец.

Нерусский 1 человек 4, представитель кавказских 9 народов 2, по национальности 7 грузин 3, чеченец 2, армянин 1, черкес 1, отличается от румына 1, киргизца 1; родился и/или проживает в горах 18, на Кавказе 5, в южных регионах 3, Востоке 1; внешне 1 непривлекательный 1; с крупным носом особой формы 4, с усами 2, темнокожий 2; носит большую круглую кепку – «шапку-аэрором» 2; гордый 3, смелый 2, темпераментный 3, владеет джигитовкой 1; говорит по-русски с акцентом 1; готовит и продает шашлык 4 и шаурму 1, торгует апельсинами 1, танцует лезгинку 1; является гастарбайтером 1, работает таксистом 1, участвует в террористических актах 1, занимается борьбой 1; вызывает неодобрение 3.

То же, что чурка 3, черный 2, хач 1, хачик 1, горный орел 1, зверёк 1.

элементы окружающей действительности 2 – солнце, море

идентификация 2 – персонаж телесериала «Наша Russia» – Жорик Вартанов 1 (Жорик Вартанов), Ашот

сочетаемость 2 – лысый, под деревом

неоценочное 83, неодобрительное 15 (чурка 3, собака 2, сука, чёрный 2, обезьяна, хач, хачик, дерзкий, зверёк, спустился с гор, террорист), одобрительное 3 (горный орёл, джигит, смелость)

неэмоциональное 89, презрительное 12 (чурка 3, собака 2, сука, чёрный 2, обезьяна, хач, хачик, зверёк)

межстилевое

СИЯ 101

Пример употребления: *Взрыв в Домодедово устроил 20-летний кавказец.*

2. Кавказская овчарка.

Собака 4 породы кавказская овчарка 4, имеет характерную внешность 1, с шерстью темного цвета 2, смелая 1.

сочетаемость 1 – под деревом

неоценочное 12, одобрительное 1 (смелость)

неймоциональное

разговорное

СИЯ 13

Пример употребления: *Вчера купили чистокровного кавказца.*

Неактуально 5

Не интерпретировано 1 (дальний)

Примечание: отсутствует значение «участник Кавказской войны конца 19 в.».

11. КАЦАП

КАЦАП 100: русский 23; хохол 6; Украина 4; человек 3; Бендер, Валера, москаль, фильм 2; борода, вульгаризм, еврей, жалкий, жмот, киндзадза, козёл, кю, Москва, наш сосед, пацан, русский человек, свой, унизительное прозвище русских, холоп, цапать, пришлый в страну, не хохол, смесь русского с другой национальностью, танец, чуб 1; отказ 35.

Психолингвистическое значение

Прозвище русского человека, на Украине.

На Украине 4 прозвище 1 русского 28 человека 5, приехавшего в страну 1 из Москвы 1, противоположно – хохол 7, отличается от еврея 1, с бородой 2, с чубом 1, жадный 2; вызывает чувство жалости 1, неодобрение 1.

То же, что русский 24, москаль 2.

идентификация 5 – Бендер 2 (Бендер 2), это Валера 2 (Валера 2), это наш сосед 1 (наши сосед)

актуализация прецедентных текстов 4 – фильм «Кин-дза-дза» 4 (фильм 2; Кин-дза-за, кю);

сочетаемость 1 – свой

неоценочное 57, неодобрительное 8 (москаль 2; вульгаризм, еврей, жалкий, жмот, козёл, унизительное прозвище русских)

неймоциональное 59, презрительное 5 (москаль 2; еврей, козёл, унизительное прозвище русских), негативно-эмоциональное 1 (жалкий)

разговорно-сниженное, презрительное

СИЯ 65

Пример употребления: *Твой кацап опять у меня денег занял.*

Неактуально 32

Не интерпретировано 3 (холоп, цапать, танец)

12. КИТАЕЦ

КИТАЕЦ 100: узкоглазый 11; глаза 7; узкие глаза 6; национальность, Китай, рис, рынок, человек, японец 3; жёлтый, узкий 2; бедность, везде, великий, война, восток, восточные единоборства, гастарбайтер, гейша, дети, Джеки Чан, дождь, дракон, желтопузый, жёлтый цвет, журфак, засранец, захват мира, иероглиф, кимоно, китайская пасха, косичка, косой, красный дракон, Максим, маленький, Мао, много, монголоид, народ, нация, не люблю их, нелегальный эмигрант, нерусский, низкий, обувь, плён, подделка, противный, работа, ролы, собака, суши, техника, ужасный язык, узкоглазость, узкоглазый желтокожий мужчина, улыбка, улыбчивый, человек китайской национальности, чёрно-жёлтый, шляпа 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

Человек китайской национальности с узким разрезом глаз.

Нерусский человек 1 мужского пола 1; представитель 1 монголоидной расы 1; человек 3 китайской 1 национальности 4, отличается от японца 3; родился и/или проживает в Китае 3, на Востоке 1 или в любом другом регионе 1, обычно нелегально 1; представитель многочисленного народа 1, имеет много детей 1; с узкими 24, раскосыми 1 глазами 7, с кожей желтоватого цвета 6, с косичкой 1, невысокого роста 2, субтильного телосложения 2; носит кимоно 1, шляпу 1; улыбчивый 2; много работает 1, живёт в бедности 1, говорит на ужасном языке 1, пишет иероглифами 1; питается рисом 3, ролами 1, суши 1, мясом собаки 1; работает на рынке 3, производит поддельные 1 обувь 1, технику 1, является гастарбайтером 1, занимается восточными единоборствами 1, участвует в военных действиях 2, мечтает о захвате мира 1; учится на журфаке 1; вызывает неодобрение 2 (*засранец, собака*); негативные эмоции 2 (*не люблю их, противный*).

То же, что узкоглазый 11, монголоид 1.

элементы окружающей действительности 5 – дождь, красный дракон, дракон, гейша, китайская пасха

сочетаемость 1 – великий

идентификация 3 – Джеки Чан, Максим, Мао

неоценочное 97, неодобрительное 6 (желтопузый, засранец, собака, косой, противный, ужасный язык), одобрительное 2 (улыбчивый, великий)

неймоциональное 103, негативно-эмоциональное 2 (не люблю их, противный)

межстилевое

СИЯ 105

Пример употребления: *Китайцы заполонили всю Россию.*

Неактуально 3

Не интерпретировано нет

13. МОСКАЛЬ

МОСКАЛЬ 100: москвич 28; хохол 16; украинец 5; оскорбление, русский, человек 3; буржуй, вид, житель Москвы в понимании украинца, книга, коренной, монстр, паскаль, погода, подчинённый, Россия, рыба, старое слово, Украина, украинский язык, человек из Москвы, шестёрка 1; отказ 26.

Психолингвистическое значение

1. Москвич, русский человек, на Украине.

На Украине 3 русский 4 человек 4, родившийся и/или проживающий в Москве 30, России 1; вызывает неодобрение 6.

То же, что москвич 28, русский 3.

Противоположно – хохол 16, украинец 5.

сочетаемость 1 – коренной

актуализация прецедентных текстов 1 – роман М. Попова «Москаль» 1 (книга)

неоценочное 66, неодобрительное 6 (оскорбление 3, монстр, буржуй, шестёрка)

неэмоциональное 67, пренебрежительное 5 (оскорбление 3, буржуй, шестёрка)

современное 71, устаревшее 1 (старое слово)

разговорное, пренебрежительное, бранное

СИЯ 72

Пример употребления: *Опять всё москали захватили: негде даже приткнуться. Надпись на украинской футболке: «Спасибо Тебе, Боже, что я не москаль». Вставай, Украина, москаль уже час не спит.*

2. Населенный пункт Москали.

Наименование населенного пункта в Белоруссии – Москали 2 (*погода, вид*).

неоценочное

неэмоциональное

разговорное, пренебрежительное, бранное

СИЯ 2

Пример употребления: *Погода в Москалях несколько испортилась.*

Неактуально 26

Не интерпретировано 3 (паскаль, подчиненный, рыба)

14. НЕГР

НЕГР 100: чёрный 21; афроамериканец 9; Африка 7; африканец, человек 5; нация, чернокожий 3; нигер, раса 2; бегемот, бейсболка, белый, высокий негр, гангста, гость, губы, Джим, живёт не только в Африке, житель Юга, загорелый, изгой, иностранец, качок, китаец, мёрзнет, море, народ, негативчик, негр белый, негры, пальма, расизм, рэпер, сникерс, США, темнокожий, темнокожий человек, Том Сойер, Тупак, тупой, уважение, уголёк, хороший негр, человек другой расы,

человек из стран Африки, человек с тёмным цветом кожи, чёрный властелин!, Эдди Мёрфи 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Темнокожий представитель негроидной расы.

Нерусский 1 человек 9, представитель 1 негроидной 41 расы 27, отличается от человека «белой» расы 2, от китайца 1, родился и проживает в Африке 13, Америке 10, в другом регионе 2, в южных странах 1; темнокожий 30, с крупным губами 1, высокий 1, накаченный 1; не отличается высоким интеллектом 1; носит бейсболку 1; исполняет рэп 2, участвует в преступной деятельности 1; является объектом расизма 1; мерзнет 1, вызывает одобрение 1.

То же, что черный 21, афроамериканец 9; африканец 5; чернокожий 3; нигер 2; темнокожий 2, негативчик 1, сникерс 1, уголёк 1.

элементы окружающей действительности 3 – бегемот, море, пальма
идентификация 2 – рэпер Тупак 1 (*Тупак*); известен актер Эдди Мёрфи 1 (*Эдди Мёрфи*)

актуализация прецедентных текстов 3 – персонажи произведения М. Твена «Том Сойер» – Джим 1 (*Джим*) и Том Сойер 1 (*Том Сойер*); герой произведений Дж. Толкиена «Черный властелин» 1 (*чёрный властелин!*)

неоценочное 130, *одобритальное* 1 (*хороший*), *неодобритальное* 26 (*чёрный* 21; *расизм*, *нигер* 2, *тупой*, *изгой*)

неэмоциональное 152, *положительно-эмоциональное* 2 (уважение, уголек), негативно-эмоциональное 1 (*расизм*), *ироническое* 2 (негативчик, сникерс)

межстилевое

СИЯ 157

Пример употребления: *Вчера на футболе было много негров. Соседом оказался негр в замшевых туфлях и малиновом клубном пиджаке.*

2. Смуглый от загара человек.

Смуглый от загара 28 человек 7, живет или отдыхает 1 в южных регионах 3.

То же, что уголек 1, сникерс 1, негативчик 1.

Противоположно «белый», незагоревший человек 2.

неоценочное

неэмоциональное

разговорное

СИЯ 41

Пример употребления: *Ты совсем негром стал. Одни глаза видны. Как тебе это удалось?*

Неактуально 4

Не интерпретировано 1 (*негры*)

Примечание: отсутствует значение «творческий специалист, анонимно и бесправно работающий на другого человека».

15. НЕМЕЦ

НЕМЕЦ 100: фашист 14; фриц 7; Германия 5; национальность, нация 4; война, европеец, иностранец, пунктуальность, человек 3; ариец, бюргер, Гитлер капут, не наш, порядок, русский 2; BMW, автомобиль произведен в Германии, англичанин, Гатчина, Германец, Гитлер, говорить, грязный, Европа, житель Германии, Зигмунд Фрейд, злюка, из Германии, китаец, культурный, линия, маленький, Мюллер, нацист, немецкое порно, нерусский, пиво, пьяный, тактичный, туземец, тупой, туркмен, урод, форма, Франц Бюккенбауэр, француз, ФРГ, фюрер; человек, не говорящий по-русски; чувак, Швайнштайгер, язык 1; отказ 2.

Психолингвистическое значение

1. Иностранец; представитель немецкой нации.

Иностранец 7, отличается от русского 2, англичанина 1, француза 1, китайца 1, туркмена 1; европеец 3; человек 5 немецкой 10 национальности 8, родившийся и/или проживающий 1 в Германии 9, Европе 1, обычно живет в городе 2, говорит на национальном языке 3; невысокого роста 1; пунктуальный 3, любит порядок 2, культурный 2, нечистоплотный 1, злобный 1, глупый 1; пьет пиво 1; вызывает неодобрение 1 (*урод*).

То же, что фашист 14, фриц 7, германец 1.

элементы окружающей действительности 17 – фашизм 16 (*фашист 14; ариец 2*), национализм 1 (*нацист*)

исторические реалии 27 – участие во Второй мировой и Великой Отечественной войнах 27 (*война 3, форма, фашист 14, фриц 7, Гитлер капут 2*)

сочетаемость 1 – пьяный

идентификация 8 – рейхсканцлер Адольф Гитлер 4 (*Гитлер, Гитлер капут 2, фюрер*); начальник гестапо Генрих Мюллер 1 (*Мюллер*); австрийский психолог Зигмунд Фрейд 1 (*Зигмунд Фрейд*); немецкий футболист Франц Беккенбауэр 1 (*Франц Бюккенбауэр*), немецкий футболист Бастиан Швайнштайгер 1 (*Швайнштайгер*)

актуализация прецедентных текстов 1 – порнографические фильмы 1 (*немецкое порно*)

неоценочное 98, *неодобрительное* 19 (фашист 14; грязный, злюка, урод, тупой, пьяный), *одобрительное* 5 (пунктуальность 3; культурный, тактичный)

неэмоциональное 106, *отрицательно-эмоциональное* 16 (фашист 14; злюка, урод)

межстилевое

СИЯ 122

Пример употребления: *Каждый второй немец не знает, когда закончилась война. Немцы, воспринимаемые многими как нация роботов с квадратными челюстями, чья речь звучит подобно реву водопроводных*

труб, чьим автомобилям нет равных в мире, а футбольным командам не ведомы поражения, поначалу кажутся непривычными.

2. Автомобиль.

Автомобиль 1 (автомобиль произведен в Германии), произведенный в Германии 7 (Германия 5; автомобиль произведен в Германии, из Германии), в Европе 1 (Европа)

Автомобиль 1, произведенный в Германии 7, в Европе 1.

идентификация 1 – немецкая марка автомобиля BMW 1 (BMW)

сочетаемость 2 – маленький, грязный

неоценочное 11, неодобрительное 1 (грязный)

неэмоциональное 12

разговорное

СИЯ 12

Пример употребления: Сегодня многие предпочитают ездить на немцах: экономично, престижно, удобно.

Неактуально 2

Не интерпретировано 2 (Гатчина, линия)

Примечание: автомобиль, сделанный в Германии = товар, произведенный в Германии

16. РАФИК

РАФИК 100: график 7; машина 6; грузин, жирафик, трафик 4; автобус, хач 3; автомобиль, жираф, имя, хачик 2; беляш, в свитере, водитель, восточное лакомство, выходец из Азии, Гарик Мартиросян, двери, Джамшут, журфак, Земфира «график», знакомый, имя грузина, кавказец, лицо кавказской национальности, мясо, Наша Раша, нелегальный эмигрант, песня, продавец, радик, Ремарк, Рустам, сахар, синий, собачка, собачья кличка, таксист, торговец апельсинами, транспорт, циркуль, чебуреки, чебуречная 1; отказ 29.

Психолингвистическое значение

1. Представитель кавказских народов, грузин.

Представитель кавказских народов 7, по национальности грузин 5, родился и проживает в Азии 1, является нелегальным эмигрантом 1, работает продавцом 2 в чебуречной 1, торгует чебуреками 1, мясом 1, беляшами 1, апельсинами 1, восточными лакомствами 1, работает водителем 1 такси 1.

То же, что грузин 4, хач 3, хачик 2, кавказец 1, лицо кавказской национальности 1.

идентификация 7 – герои телесериала «Наша Раша» 2 (Джамишут, Наша Раша); знакомый 2 (знакомый, журфак); Гарик Мартиросян 1 (Гарик Мартиросян) – «Рафик» «Камеди Клаб; Рустам 1 (Рустам), Радик 1

сочетаемость 1 – в свитере

неоценочное 27, неодобрительное 5 (хач 3; хачик 2)

неэмоциональное 27, презрительное 5 (хач 3; хачик 2)

разговорно-сниженное

СИЯ 32

Пример употребления: *Рафики держат весь рынок, пробиться невозможно.*

2. Грузинское имя.

Имя человека 3 (*имя 2, имя грузина*), широко распространенное среди кавказцев 7 (*хач 3; хачик 2; кавказец, лицо кавказской национальности*), грузин 5 (*грузин 4, имя грузина*), азиатов 2 (*выходец из Азии*).

Имя человека 3, широко распространенное среди кавказцев 7, грузин 5, азиатов 2.

идентификация 11 – Рустам, Джамишут, радик, знакомый, журфак, Гарик Мартиросян, водитель, таксист, продавец, торговец апельсинами, герои шоу «Наша Раша» 1 (Наша Раша)

сочетаемость 1 – в свитере

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

СИЯ 29

Пример употребления: *Я знаю очень много грузин по имени Рафик.*

3. Автобус РАФ.

Транспортное средство 8, автобус 3, имеет двери 1, управляется водителем 2, может использоваться как маршрутное такси 1, синего цвета 1.

неоценочное

неймоциональное

разговорное

СИЯ 16

Пример употребления: *На рафике можно перевезти много пассажиров.*

4. Кличка животного.

Кличка 1 собаки 2.

идентификация 6 – персонаж интернет-шоу Гаффи Гафа жирафик Рафик (жирафик 4, жираф 2)

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

СИЯ 9

Пример употребления: *У жирафика Рафика появились новые истории для детей.*

5. Сахар-рафинад.

Сахар-рафинад 1 (*сахар*).

неоценочное

неймоциональное

разговорное

СИЯ 1

Пример употребления: *Рафик будешь?*

Неактуально 29

Не интерпретировано 15 (график 7, песня Земфиры «Трафик» 6 (трафик 4; Земфира «трафик», песня), циркуль, Ремарк)

17. РУССКИЙ

РУССКИЙ 100: язык 31; человек 19; народ 15; парень 4; богатырь, национальность, нация, не русский 2; водка, гражданин, дух, живёт в России, звезда, колхозник, крутой, наивный, националист, новый, Отечество, Россия, русак, славянин, словарь, туркмен, характер, царь, чел, я 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

1. Относящийся к России, русским.

Относящийся к России 2, русским 2, связанный с ними; вызывает одобрение 1.

элементы окружающей действительности 1 – звезда

сочетаемость 72 – язык 31; человек 19; народ 15; парень 4; царь, чел, националист

идентификация 1 – я

актуализация прецедентных текстов 2 – богатырь 2

неоценочное, одобритальное 1 (крутой)

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 81

Пример употребления: *Русский царь был главным носителем идеала христианской государственности.*

2. Человек славянской национальности.

Человек 39, относящийся к одной из славянских 2 национальностей 4, отличается от людей других национальностей 2, от туркмена 1; родился и/или проживает в России 3; физически сильный 2, имеет особый характер 2, патриот 1, наивный 1, любит водку 1, приверженец национализма 1; вызывает одобрение 1.

То же, что славянин 1, русак 1.

элементы окружающей действительности 1 – звезда

исторические реалии 1 – колхозник

сочетаемость 1 – новый

идентификация 2 – я, колхозник

актуализация прецедентных текстов 2 – богатырь 2

неоценочное 63, одобритальное 3 (крутой, богатырь 2), неодобритальное 1 (наивный)

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 67

Пример употребления: Русские известны во всем мире как лучшие ученые, спортсмены, люди искусства. *Это не новые русские, размах не том.*

3. Русский язык.

Русский язык 31, зафиксирован в словаре 1.

неоценочное

неэмоциональное

разговорное

СИЯ 32

Пример употребления: Учебник по русскому стоит дорого.

4. Свойственный русским людям, России.

Свойственный русским 2; характерный для тех, кто живет в России 2; наивный 1; вызывает одобрение 1.

сочетаемость 2 – дух, характер

неоценочное 7, *одобрительное* 1 (круты)

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 8

Пример употребления: Здесь русский дух, здесь Русью пахнет.

5. Созданный в России.

Созданный в России 1, русским человеком 1.

сочетаемость 2 – водка, словарь

неоценочное

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 3

Пример употребления: Русская водка ценится во всем мире.

Неактуально 3

Не интерпретировано нет

Примечание: отсутствует значение «учебный предмет».

18. ФРАНЦУЗ

ФРАНЦУЗ 101: иностранец 10; национальность 7; Наполеон 4; лягушатник, мужчина, Пьер Ришар, усы 3; болтливый, вино, изысканный, нация, немец, элегантность, эстет 2; 1812 г., Адамо, Аллен Делон, англичанин, булка, воспитанный, гасконец, гурман, Дассен, Дефорж, духи, живущий во Франции, житель Франции, из Франции, изысканность, изысканный человек, карапуз, кинокомедия, коньяк, косметика, красивый, кутюрье, лещ, лягушка, М.Боярский, манерный, месье, много всего сразу..., намазан, Париж, парфюм, пленный, повар, Пушкин, разговорчивый, сыр, Трикэ, утончённость, утончённый, фильм; человек, который живёт во Франции; чмырь, язык 1; отказ 11.

Психолингвистическое значение

Иностранец, человек французской национальности.

Человек 6 французской 4 национальности 9, отличается от немца 2, англичанина 1; родился и/или проживает во Франции 4, в Париже 1; говорит на национальном языке 1; изысканный 5, утонченный 2, элегантный 2, слишком внимателен к своей внешности 2; воспитанный 1, внешне привлекательный 1, с усами 3; болтливый 3, эстет 2; гурман 1; пьет вино 2; ест лягушек 4, сыр 1, рыбу 1; работает поваром 1, модельером 1, производит парфюмерию 2 и косметику 1, вино 2 и коньяк 1; вызывает неодобрение 4.

То же, что лягушатник 3; иностранец 10.

элементы окружающей действительности 3 – кинокомедия, фильм, булка

исторические реалии 3 – участие в войне 1812 г. 2 (1812 г., пленный)

идентификация 15 – французский император Бонапарт Наполеон 4 (Наполеон 4); французский актер-комик Пьер Ришар 3 (Пьер Ришар 3); французский актер Ален Делон 1 (Ален Делон); французский певец Джо Дассен 1 (Дассен); бельгийский шансонье Сальваторе Адамо 1 (Адамо); русский актер Михаил Боярский, сыгравший в фильме «Три мушкетера», 1 (М. Боярский); персонаж произведения А.С. Пушкина «Евгений Онегин» француз Трикэ 2 (Пушкин, Трикэ); персонаж произведения А.С. Пушкина «Дубровский» Дефорж 2 (Дефорж, Пушкин)

актуализация прецедентных текстов 2 – российская комедия «Француз» 2 (кинокомедия, фильм)

неоценочное 87, неодобрительное 7 (чмырь, манерный, много всего сразу..., лягушатник 3, намазан), одобрительное 9 (красивый, изысканный 2, изысканность, изысканный человек, утончённость, утончённый, элегантность 2)

неэмоциональное

СИЯ 103

Пример употребления: *Оптимистический взгляд на жизнь приносит в быт французов легкость и положительно влияет на ежедневные дела. Конек французов – острый юмор, граничащий с сатирой. Отдельной характеристики заслуживают французские мужчины. Они галантны и нежны. Настоящий француз – это дамский угодник и немного хвастун.*

Неактуально 11

Не интерпретировано 1 (карапуз)

Примечание: отсутствуют значения: 1) разг. преподаватель ~ского языка; 2) устар. гувернер, воспитатель ~ской национальности.

19. ХАЧИК

ХАЧИК 100: нерусский 32; кавказец 9; лицо кавказской национальности, чурка 5; армянин, чёрный 4; еда 3; ага, Армения, армянник, Ашотович, беляш, гастарбайтер, глупый, грузин, идиот, имя, иностранец, капитальный красавчик, кафе и ресторан, крест, крестик, лицо другой национальности, национальность, ненавижу!, нерусский говнюк, нерусский христианин, нос большой, плохой мужичок, расизм, русские гопники, русский, смерть, таджик, тупой, урод,

человек, человек кавказской внешности, человек неславянской внешности, черномазый, южанин 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Нерусский человек, армянин.

Нерусский 38 человек 9, представитель кавказских народов 27, по национальности 1 армянин 5, отличается от грузин 1, таджиков 1, родился и/или проживает в Армении 1, на Юге 1; по вероисповеданию христианин 3; имеет типичную кавказскую внешность 2, смуглокожий 5; с крупным носом 1, внешне непривлекательный 2; глупый 8; работает в ресторанах и кафе 5, является гастарбайтером 1; является объектом расизма 3; вызывает неодобрение 10.

То же, что кавказец 9, чурка 5, лицо кавказской национальности 6, черномазый 1.

идентификация 1 – Ашотович

неоценочное 108, неодобрительное 17 (чурка 5, чёрный 4; плохой мужичок, нерусский говнюк, тупой, урод, черномазый, глупый, идиот, капитальный красавчик)

неэмоциональное 110, негативно-эмоциональное 3 (ненавижу!, урод, идиот,), *ироническое 1* (капитальный красавчик), *презрительное 11* (чурка 5, чёрный 4; нерусский говнюк, черномазый)

сленговое

СИЯ 125

Пример употребления: *Хачики и в Армении, и в России чувствуют себя хозяевами жизни.*

2. Нерусский человек, кавказец.

Нерусский 38 человек 9, кавказец 27, по национальности 1 армянин 5, грузин 1, таджик 1, родился и/или проживает в Армении 1, на Юге 1; имеет типичную кавказскую внешность 2, смуглокожий 5; с крупным носом 1, внешне непривлекательный 2; глупый 8; работает в ресторанах и кафе 5, является гастарбайтером 1; является объектом расизма 3; вызывает неодобрение 10.

То же, что кавказец 9, чурка 5, лицо кавказской национальности 6, черномазый 1.

идентификация 1 – Ашотович

неоценочное 105, неодобрительное 17 (чурка 5, чёрный 4; плохой мужичок, нерусский говнюк, тупой, урод, черномазый, глупый, идиот, капитальный красавчик)

неэмоциональное 107, негативно-эмоциональное 3 (ненавижу!, урод, идиот,), *ироническое 1* (капитальный красавчик), *презрительное 11* (чурка 5, чёрный 4; нерусский говнюк, черномазый)

сленговое

СИЯ 122

Пример употребления: *Хачики на всех рынках торгуют.*

3. Армянское имя.*Армянское 6 имя 2.**идентификация 1 – Ашотович**неоценочное**неймоциональное**межстилевое***СИЯ 9**Пример употребления: *Зовут меня Хачик Ашотович Барташвили.***4. Еда.***Еда 3, например беляш 1, продаваемая в кафе и ресторане 1.**неоценочное**неймоциональное**разговорное***СИЯ 5**Пример употребления: *Хачик принесли?*

Ложная дефиниция – фонетическая реакция на «харчи», «хавчик» – еда.

5. Нательный крест.*Нательный крест 2 (крест, крестик).**неоценочное**неймоциональное**межстилевое***СИЯ 2**Пример употребления: *Я потерял свой хачик.**Неактуально 4**Не интерпретировано нет***20. ХОХОЛ**

ХОХОЛ 101: украинец 26; Украина 15; сало 7; чуб 3; вихор, деревня, москаль, Тарас Бульба 2; бендеровец, брат, Варенуха, волынский, дерево, жадина с чубом и борщом, жадные люди, жадный, житель Украины, жмот, земляк, казак, кацап, конкретный человек, макушка, мужик, не кацап, несчастный, отец, попугай, поселок, радиация, салоед, свой человек, селянин, сосед, украшение на голове, усы, хитрость с акцентом, хохол, хохольский район, шаровары 1; отказ 9.

Психолингвистическое значение**1. Украинец, житель Украины.**

Человек 3 украинской национальности 26, казак 1, рожденный и/или живущий на Украине 16, в Волынской области 1, в селе 1 Петровка 1; противоположно – москаль 2, кацап 2; носит чуб 8 и усы 1; жадный 4, хитрый 1; носит шаровары 1; любит сало 8, борщ 1, варенуху 1; говорит по-русски с акцентом 1; член Украинской повстанческой армии до 1956 г. 1; вызывает одобрение 1.

То же, что украинец 26.

сочетаемость 1 – несчастный

элементы окружающей действительности 1 – радиация

идентификация 8 – конкретный человек, герой повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» 2 (Тарас Бульба 2); брат, земляк, сосед, отец, герой романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита 1 (Варенуха)

неоценочное 83, неодобрительное 7 (бендеровец, несчастный, жадина с чубом и борщом, жадные люди, жадный, жмот, хитрость с акцентом), одобрительное 1 (свой человек)

нэмоциональное 88, негативно-эмоциональное 1 (несчастный), презрительное 2 (жмот, бендеровец)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 91

Пример употребления: *Хохлы опять выиграли. Хохол глупее вороны, а хитрее черта. Хохол не соврет, да и правды не скажет.*

2. Жадный человек.

Жадный 4, хитрый 1 человек 3.

То же, что жмот 1.

сочетаемость 1 – несчастный

идентификация 6 – конкретный человек, брат, земляк, сосед, отец, герой романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита 1 (Варенуха)

неоценочное 9, неодобрительное 6 (несчастный, жадина с чубом и борщом, жадные люди, жадный, жмот, хитрость с акцентом), одобрительное 1 (свой человек)

нэмоциональное 14, негативно-эмоциональное 1 (несчастный), презрительное 1 (жмот)

разговорное, бранное, презрительное

СИЯ 16

Пример употребления: *Этот хохол меня опять обдурил: сказал придет, а сам...*

3. Чуб на голове человека.

Торчащий клок волос 5 на голове 2 человека, служащий для украшения 1.

То же, что чуб 3, вихор 2.

идентификация 2 – герой повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» 2 (Тарас Бульба 2);

неоценочное

нэмоциональное

межстилевое

СИЯ 10

Пример употребления: *У него такой красивый хохол на голове! Казаки бреют головы и носят на маковке длинный хохол, завивая его за ухо: этот клок волос называется оселедец.*

4. Пучок перьев у птицы.

Пучок перьев на голове 2 попугая 1, служащий для украшения 1.

неоценочное

*неэмоциональное
межстилевое
СИЯ 4*

Пример употребления: *У синички хохол на голове был синего цвета.*
Различия в перьях между селезнем и уткой я не замечал, но другие охотники сказывали мне, что селезень отличается большим отливом кофейного цвета, большею величиной и чёрным хохлом.

5. Населенный пункт Воронежской области.

Районный центр 1, село 3 в Воронежской области.

*неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
СИЯ 4*

Пример употребления: *Завтра в Хохол еду, к родителям. Хохол – селение в Воронежской губернии, Нижнедевицкого уезда, в тридцати верстах от уездного города, при речках Хохол и Девица.*

Неактуально 9

Не интерпретировано 2 (*хохол, дерево*)

21. ЧУКЧА

ЧУКЧА 100: север 15; олени 9; национальность, в чуме, узкие глаза, человек, чум 3; анекдот, нация, не русский, олень 2; бестолковый, глухая, грязнуля, добряк, еврей, злая-злая, идиот, Камчатка, куча, лыжи, малые народы, на севере, нанаец, народ, народ севера, народность, население, население Чукотки, натуральный, национальность северных народов, нацмен, ненец, однако, пирог, рыба, северный человек, северянин, сибирский, Сибирь, смешно, смешной, снег, сосед, тупой, узкоглазый, урюк, холод, Чукотка, чурка, шут, эскимос, юмор, юрта 1; отказ 10.

Психолингвистическое значение

1. Представитель народов Севера.

Нерусский 2 человек 4; представитель малочисленных 2 народов 7 Севера 20, Чукотки 2, Сибири 2, Камчатки 1, по национальности 6 ненец 1, нанаец 1, эскимос 1, отличается от еврея 1; узкоглазый 4; глупый 5, простоватый 2, нечистоплотный 1, добрый 1; живет в чуме 6, юрте 1; передвигается на оленях 11, лыжах 1; занимается оленеводством 11, рыболовством 1; питается рыбой 1, пирогом 1; смешно 2 говорит по-русски 3; является героем анекдотов 6; вызывает неодобрение 5.

То же, что нацмен 1.

*элементы окружающей действительности 2 – снег, холод
идентификация 1 – сосед
сочетаемость 1 – натуральный
неоценочное 105, неодобрительное 10 (олень 2; бестолковый, глухая, грязнуля, идиот, тупой, урюк, чурка, шут), одобрительное 1 (добряк)*

неэмоциональное 112, презрительное 4 (олень 2; глухая, чурка)

межстилевое

СИЯ 116

Пример употребления: *Чукчи – народ, относящийся к коренному населению Чукотки.*

2. Глупый человек.

Глупый 5, простоватый 2 человек 3; является героем анекдотов 6; вызывает неодобрение 6.

То же, что чурка 1, идиот 1.

сочетаемость 1 – натуральный

идентификация 1 – сосед

неоценочное 14, неодобрительное 10 (олень 2; бестолковый, глухая, идиот, тупой, урюк, чурка, шут, смешной)

неэмоциональное 20, презрительное 4 (олень 2; глухая, чурка)

разговорное

СИЯ 24

Пример употребления: *Ты что, чукча? Совсем ничего не понимаешь.*

Неактуально 7

Не интерпретировано 1 (куча)

22. ЧУРКА

ЧУРКА 100: нерусский 14; иностранец 7; хач, хачик 6; бревно, деревянная, кавказец, полено, чурбан 3; дрова, кавказ, лицо кавказской национальности, нерусь, пенёк, чеченец 2; армянин, бокал, везде, гад, гастарбайтер, глупость, даги, деревяшка, житель Кавказа, идиот, картонная, козёл, лица кавказской национальности, лишний, молдаван, мразь, на рынке, ненавижу, нерусской нации, печка, плохой человек, СССР, таджик, террорист, туземец, узбек, узкоглазые, хачонок, человек, человек другой национальности, «чубака» из к/ф «Звёздные войны», чудной 1; отказ 8.

Психолингвистическое значение

1. Нерусский человек, кавказец или азиат.

Нерусский 25 человек 6; по национальности 1 кавказец 22, азиат 3, чеченец 2, армянин 1, молдаванин 1, таджик 1, узбек 1, живет на Кавказе 3 или в другом регионе 2; глупый 7, узкоглазый 1, является гастарбайтером 1, торгует на рынке 1, участвует в террористических актах 1, умеет произносить тосты 1; вызывает неодобрение 13.

То же, что хач 6, хачик 6, кавказец 3, чурбан 3, лица кавказской национальности 3, хачонок 1.

неоценочное 64, неодобрительное 29 (хач 6, хачик 6; чурбан 3; нерусь 2, пенёк 2, везде, гад, идиот, глупость, козёл, мразь, плохой человек, ненавижу, хачонок, чудной)

неэмоциональное 70, негативно-эмоциональное 3 (ненавижу, гад, чудной), презрительное 20 (хач 6, хачик 6; чурбан 3; нерусь 2, козёл, мразь, хачонок)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 93

Пример употребления: *В Москве живут сплошные чурки. Разница между чукчами и чурками в том, что чукчи холодного копчения, а чурки – горячего. Сержант выставляет чурку на пост и предупреждает: «Смотри, чурка! Генерал должен прийти. Так ты мне сразу сообщи!»*

2. Обрубок дерева.

Обрубок дерева 14, использующийся в качестве топлива в печке 6; бревно 3.

То же, что полено 3, чурбан 3, бревно 3, дрова 2, пенек 2, деревяшка 1.

неоценочное

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 23

Пример употребления: *Подкинь ещё чурку в огонь!*

3. Глупый человек.

Глупый 7 человек 2; вызывает неодобрение 10.

То же, что чурбан 3, пенек 2, идиот 1.

неоценочное 4, неодобрительное 15 (чурбан 3; пенёк 2, гад, идиот, глупость, козёл, мразь, плохой человек, ненавижу, деревянная 3)

неэмоциональное 16, негативно-эмоциональное 3 (ненавижу, гад, чудной)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 19

Пример употребления: *Ты что, чурка? Совсем не понимаешь моих слов?*

4. Бесчувственный человек.

Бесчувственный 4 человек 2; вызывает неодобрение 6.

То же, что деревяшка 1, бревно 3.

актуализация прецедентных текстов 3 – чурка деревянная 3
(деревянная 3)

неоценочное 6, неодобрительное 9 (гад, идиот, козёл, мразь, плохой человек, деревянная 3, чудной)

неэмоциональное 12, негативно-эмоциональное 3 (ненавижу, гад, чудной)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 15

Пример употребления: *Ты что, чурка? Тебе меня совсем не жалко?*

Неактуально 8

Не интерпретировано 4 («чубака» из к/ф «Звёздные войны», даги, картонная, лишний)

23. ЧУЧМЕК

ЧУЧМЕК 100: нерусский 24; чурка 11; иностранец 5; национальность 3; Бешмек, Карим, нерусский человек, хачик, человек, чукча 2; азиат, жаргон, житель Кавказа, жопошник, некультурный, нерусь, парень, Равшан, разновидность людей, скинхеды, смешной, социум, таджик, тупой, узбек, химер, человек кавказской внешности, черножопый, черномазый 1; отказ 26.

Психолингвистическое значение

1. Нерусский человек, кавказец или азиат.

Нерусский 32 человек 8, по национальности 3 кавказец 16, азиат 14, таджик 1, узбек 1, отличается от чукчи 2, родился и/или проживает на Кавказе 1, является объектом преследования скинхедов 1; смуглокожий 3; глупый 12; некультурный 1; вызывает неодобрение 17.

То же, что чурка 11, хачик 2, азиат 1.

идентификация 5 – Бешмек 2, Карим 2, герой телесериала «Наша Раша» таджик Равшан 1 (Равшан)

неоценочное 93, неодобрительное 24 (чурка 11, хачик 2, чукча 2; жаргон, жопошник, некультурный, нерусь, смешной, тупой, химер, черножопый, черномазый)

неэмоциональное 97, презрительное 20 (чурка 11; хачик 2, чукча 2; жаргон, жопошник, нерусь, черножопый, черномазый)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 117

Пример употребления: *Интересно, а зачем чучмекам надо было утраивать землетрясение в Ташкенте? Я курагу всегда у чучмеков покупаю, она вкуснее.*

2. Тупой, недалекий человек.

Тупой 14 человек 5, некультурный 1; вызывает неодобрение 3, насмешку 1.

То же, что чурка 11, чукча 2.

неоценочное 5, неодобрительное 19 (чурка 11; чукча 2, тупой, смешной, химер, жопошник, жаргон, некультурный)

неэмоциональное 8, презрительное 15 (чурка 11; чукча 2; жаргон, жопошник), *отрицательно-эмоциональное 1* (смешной)

разговорно-сниженное, бранное

СИЯ 24

Пример употребления: *Ну ты чучмек! Не мог вовремя повернуться?*

Неактуально 26

Не интерпретировано нет

24. ЯПОНЕЦ

ЯПОНЕЦ 100: узкоглазый 19; китаец 6; самурай 5; иностранец, национальность 4; Япония 3; няшечка, роботы, техника, умный, человек 2; автомобиль произведен в Японии, азиат, американец, бонсай, Восток, глаза,

дзюдо, жёлтый, житель Японии, иероглифы, китаёза, косой, культура, Курилы, Курильские острова, любит сырую рыбу, машина, нация, нерусский, определенная нация, Перл Харбор, разрез глаз, рис, с узкими глазами, Сахалин, солнце, технологии, Токио, труд, убедить, узкие глаза, узкий, узкоглазый человек, Фандорин, хаакири, Хиросима, хонда, человек из Японии, чук, чукча, щекастый, якудза, японский 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение

1. Человек японской национальности с узкими глазами.

Иностранец 5, азиат 1; человек 4 японской 1 национальности 6; внешне похож на китайца 7, отличается от американца 1, чукчи 1; родился и/или проживает в Японии 5, в Токио 1, на Востоке 1; имеет типичную внешность: узкоглазый 25, раскосый 1, кожа желтоватого цвета 1, пухлые щеки 1; умный 2, типичная черта характера – трудолюбие 1; типичные блюда: сырая рыба 1, рис 1, суши «чукка» 1; участник преступной группы 1, культивирует восточные единоборства – дзюдо 1, занимается бонсаем 1; претендует на присоединение к Японии Курильских островов 2; при письме использует иероглифы 1; вызывает как одобрение 2, так и неодобрение 1.

То же, что самурай 5, азиат 1.

элементы окружающей действительности 3 – солнце, Сахалин, культура

исторические реалии 8 – самурай 5; хаакири, Перл Харбор, Хиросима
сочетаемость 1 – убедить

актуализация прецедентных текстов 1 – Фандорин

неоценочное 82, *одобрительное* 4 (няшечка 2, умный 2),
неодобрительное 3 (китаёза, косой, чукча)

неэмоциональное

межстилевое

СИЯ 89

Пример употребления: *Столетний японец покончил с собой из-за радиации.*

2. Техническое устройство, сделанное в Японии.

Техническое устройство 2, например роботы 2, автомобиль 2, произведенное в Японии 6, на Востоке 1, отличающееся высокой технологичностью 3.

То же, что азиат 1.

идентификация 1 – хонда

неоценочное, одобрительное 2 (умный 2)

неэмоциональное

разговорное

СИЯ 17

Пример употребления: *Назван автомобиль мира 2011: им стал «японец».*

Неактуально 6

Не интерпретировано - нет

Анализ полученных дефиниций показывает многозначность описанных наименований лиц по национальности, их высокую (преимущественно неодобрительную) оценочность и эмоциональность (обусловленную во многом разговорной или сленговой стилистической отнесенностью большинства рассмотренных единиц), неполиткорректность многих наименований, что дает основания для мотивированной оценки употребления данных единиц в устной речи и текстах и указывает на важность работы по формированию этнической политкорректности и культуры общения в современном российском обществе.

Н.А. Козельская

Исследование отношения молодежи г. Воронежа к жаргону и сквернословию⁵

В лингвистической литературе, посвященной проблемам состояния современного русского языка в последние десятилетия, в качестве одной из ключевых тенденций отмечается жаргонизация языка – широкое распространение жаргона во всех сферах коммуникации (Валгина 2001, с.93). В этом плане актуальной задачей представляется выяснение содержания понятия «жаргон» в обыденном языковом сознании, для чего были использованы методики свободного и направленного ассоциативного эксперимента, лингвистического интервью и анализ речевой практики использования жаргона носителями языка.

Испытуемым (100 студентов ВГУ) предлагалось написать первые пришедшие на ум слова, ассоциирующиеся у них со словом *жаргон*. В результате была получена следующая группа ассоциаций:

ЖАРГОН 100: речь, сленг, слова 8; мат, тюремный 4; лексика, разговор, тюрьма 3; арго, базар, блатной, вор, говор, манера говорить, молодежь, социальный диалект, уголовный, улица 2; вагон, вкусный, воровской, выражения грубые, гомик, группа слов, зек, матерщина, медвед, молодёжный, молодёжный стиль, наречие, некрасивый язык, нецензурщина, ништяк, нограж, общение, понятия, произнёс, слово, слой, способ общения, сухарики, тюремная речь, услышал я возле бутырки, феня, фразеологизм, эксклюзивная речь 1; отказ 11.

⁵ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Теоретические проблемы разработки и создания психолингвистического толкового словаря современного русского языка», № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 НИЧ 12059.

Полученные результаты обрабатывались методом семантической интерпретации, после чего выделялись семы, составляющие значение этого слова в обыденном сознании.

Наиболее яркими признаками значения слова «жаргон» оказались следующие: *лексика 21, используемая в тюрьме 13, сленг 8, нецензурная 6*.

Жаргон определяется испытуемыми как *лексика 21, сленг 8, мат 6, социальный диалект 3, арго 3, говор 2, способ общения 1*.

Носителями жаргона являются *молодежь 4, воры 3, блатные 2, гомики 1*.

Используется жаргон *в тюрьме 13, в разговоре 5, на улице 2*.

Оценивается отрицательно: *грубый 1, некрасивый 1*.

Оценивается положительно: *вкусный 1, ништяк 1, эксклюзивная речь 1*.

Итак, по данным свободного ассоциативного эксперимента, жаргон понимается в первую очередь как лексика нецензурная, ограниченная использованием в местах заключения. Другими словами, по нашим данным, в обыденном сознании молодежи нет четкой границы между жаргоном и нецензурной лексикой, сквернословием, с одной стороны, и сленгом – с другой стороны. Оценка жаргона двойственна: и положительная, и отрицательная.

Выполняя задание направленного ассоциативного эксперимента, студенты должны были дать 3 реакции: *жаргон – какой*.

Приводим выделенные признаки в порядке убывания: **профессиональный 45; тюремный 43; грубый 32; молодежный 30;** непонятный 21; воровской 16; интересный 14; ненужный, нецензурный, уличный 10; разный 9; некрасивый 8; детский, неприятный, разговорный, современный, странный 6; научный, плохой, студенческий 5; блатной, глупый, местный, модный, неправильный, рабочий, сложный, ужасный 4; красивый, нужный, общеупотребительный, отвратительный, распространенный, смешной 3; засоряющий, качественный, публицистический, специальный, специфический, экспрессивный 2; вежливый, забавный, книжный, литературный, умный, эффектный 1.

Данный эксперимент позволил испытуемым более дифференцированно, хотя и противоречиво, атрибутировать жаргон. Самыми яркими признаками (до 40% выделивших) оказались: *профессиональный, тюремный, молодежный*, указывающие на две ключевые сферы функционирования жаргона и основных его носителей. В ближней периферии (до 20% ответов) находятся признаки, указывающие также на сферу использования: *воровской, уличный* и дающие нормативную *нецензурный* и эстетическую оценку явлению: негативную – *грубый, непонятный, ненужный* и позитивную – *интересный*. Дальняя периферия (1– 9% ответивших) содержит разнообразные признаки, среди которых обращают на себя внимание позитивные оценки: *модный, красивый, нужный, экспрессивный, вежливый, забавный, книжный, умный, эффектный*.

Третий эксперимент относился к категории лингвистического интервьюирования – испытуемым предлагалось ответить на вопрос: жаргон – для чего нужен? что дает?

Приводим ответы в порядке убывания частотности: для общения определенных социальных групп людей 35; для общения в своей компании 21; не дает ничего хорошего, полезного 19; ведет к порче, разрушению языка 17; для более простого выражения мысли 16; не нужен 15; дает лучшее взаимопонимание 15; ведет к деградации личности 14; для выражения эмоций, чувств 12; ведет к затруднению взаимопонимания между людьми разных групп 11; для самовыражения, позволяет сделать сообщение непонятным для окружающих, шифрует 7; дает место среди своих 5; для более быстрой передачи и быстрого восприятия информации 4; ведет к обеднению языка 3; для красочности языка, дает авторитет, уважение 2.

Единичные ответы: для общения с упрямymi и глупыми людьми; ведет к общению с хорошиими людьми; ведет к популярности; дает возможность быть неграмотным и чувствовать себя нормально; дает возможность почувствовать себя сильным, когда ты слаб; дает чувство уверенности в том, что ты не устарел; для общения в быту; чтобы разговаривать как все.

Анализ данных ответов респондентов позволяет сделать предположение, что в обыденном сознании молодежи существует двойственность в оценке функций жаргона. С одной стороны, есть понимание того, что жаргон как языковой феномен является фактором порчи, засорения языка. С другой стороны, жаргон позитивно оценивается как важный инструмент социализации личности и компенсаторное средство выражения мыслей и общения для тех носителей языка, которые плохо владеют им. Показательно, что функция сокрытия жаргоном информации (7%) уступает функции речевого самовыражения (14%).

Для лингвистического интервью студентам ВГУ, музыкального колледжа и молодым сотрудникам Группы компаний Хамина г. Воронежа также были предложены вопросы о практике использования жаргона. Приведем вопросы и ответы, данные 200 молодыми респондентами в 2012 году.

1. Кто, на ваш взгляд, чаще всего употребляет жаргон?

Мужчины - 33%

Женщины - 0%

Сверстники- 39%

Школьники - 6%

Малообразованные люди - 10%

Все - 12%

2. Как вы относитесь к активному употреблению жаргона в современном обществе?

Не замечаю - 9%

Равнодушно - 28%

Считаю допустимым - 36%

Считаю проявлением бедности языка - 20%

Мне нравится - 7%

Проанализировав полученные ответы, мы пришли к выводу, что молодежь достаточно ясно представляет себе ограниченный характер бытования жаргона, его грубость и ненормативность. Вместе с тем очевидно очень лояльное отношению молодых людей к использованию жаргона в общении. Жаргон не представляется молодежи таким безусловно отрицательным (пусть даже только теоретически) явлением, как нецензурная брань. Парадоксальным образом эта установка на оправдание жаргона в своей речевой практике соседствует в сознании молодых людей с прочной ассоциативной связью понятия жаргон с преступной сферой деятельности.

Неотъемлемым требованием культуры речи в русском языке является запрет на сквернословие в любых ситуациях. Сквернословие представляет собой нарушение исторически сложившегося табу – матерная брань, имеющая культовую функцию в славянском язычестве и, тем самым, отчетливо выраженный антихристианский характер, обличалась в посланиях патриархов и митрополитов, запрещалась царскими указами. В советском и российском законодательстве употребление нецензурной брани квалифицируется как хулиганство и влечет за собой административную или уголовную ответственность. Понятие сквернословия в сознании носителей языка, как правило, ассоциируется с нецензурной, ненормативной, бранной лексикой, но специалисты обращают внимание на необходимость проведения более четкой градации этих разрядов слов.

И.А. Стернин предлагает следующим образом упорядочить терминологию, описывающую ненормативную лексику (Стернин, с. 3-4). Ненормативная лексика – это лексика, оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего. Употребление этого пласта слов осуждается общественным сознанием и исключается из публичного общения. В ненормативной лексике различают два разряда: грубые и нецензурные слова. Грубая лексика, в свою очередь, разделяется на вульгарную и бранную. Употребление вульгарной лексики свидетельствует о бескультурье говорящего и не адресуется собеседнику как оскорблениe; бранная или инвективная лексика обычно употребляется с намерением оскорбить или унизить адресата или третье лицо. Нецензурная лексика – это экспрессивная лексика, которую общественное сознание полностью запрещает в публичном употреблении. Сквернословие включает бранную лексику (осуждается общественным сознанием) и нецензурную лексику (запрещена в публичном использовании). Ненормативная лексика, таким образом, является более широким понятием, чем сквернословие.

В постсоветское время, как известно, с ликвидацией идеологической цензуры, отсутствием редакторской и корректорской правки, тенденцией к демократизации языка в средствах массовой информации, использование

ненормативной лексики приобрело массовый характер. Прошло более 25 лет после периода «перестройки», сформировалось поколение людей в условиях либерализации языковой нормы, вульгаризации языка, поэтому закономерен интерес исследователей к тому, как современное общество относится к употреблению ненормативной лексики, актуально ли вековое табу для людей XXI века?

Было проведено специальное исследование отношения к нецензурным словам молодежной возрастной группы. Исследование проводилось в 2008 и 2012 годах в форме опроса (анкетирования) молодых людей г. Воронежа. В анкетировании приняли участие студенты 1 курсов Воронежского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации в сентябре-октябре 2008 г. (анкетирование провела И.К. Воронина). Было опрошено 457 студентов, из них 104 юноши, 353 девушки. Аналогичная анкета была предложена в 2012 году студентам 1 курса факультета международных отношений ВГУ (отделение мировой экономики), 3 курса факультета философии и психологии (отделение культурологии), 5 курса исторического факультета (отделение социологии), 1-3 курсов Воронежского музыкального колледжа имени Ростроповичей, молодых сотрудников Группы компаний Хамина – всего опрошено 405 человек, в том числе 179 юношей и 226 девушек (опрос проведен Н.А. Козельской и Н.И. Бобрышевой).

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты

1. Часто ли вам приходится слышать нецензурные слова?

Варианты ответов	2008	2012
Да	82%	90%
Нет	16%	5%
Затрудняюсь ответить	2%	5%

2. Где вы слышите ненормативную лексику?

Варианты ответов	2008	2012
В местах отдыха	52%	46%
В общественном транспорте	43%	66%
В университете	35,8%	23%
В семье	6,6%	3,2%

3. Кто, на ваш взгляд, чаще всего использует в своей речи ненормативную лексику?

Варианты ответов	2008	2012
Мужчины	49,5%	70%
Женщины	26%	80%
Сверстники	59,5%	56,6%
Люди старшего поколения	3,3%	0%

4. Как часто вы сами употребляете нецензурные слова?

Варианты ответов	2008	2012
Иногда	57,5%	63,4%
Никогда	37,5%	30%
Часто	5%	6,6%

5. В каких случаях вы употребляете нецензурную лексику?

Варианты ответов	2008	2012
В случае неудачи, огорчения	57%	46,6%
В случае радости	4%	6,6%
В зависимости от ситуации	35%	40,8%
Для связи слов	4%	6%

6. Сможете ли вы в разговорной речи обходиться без бранных слов?

Варианты ответов	2008	2012
Смогу	68,2%	69%
Уже обхожусь	24,4%	27%
Никогда не смогу	7,3%	4%

7. Знаете ли вы о правовой ответственности за употребление ненормативной лексики?

Варианты ответов	2008	2012
Да	77,5%	60%
Нет	22,5%	33%

8. Как вы относитесь к тем, кто употребляет нецензурную лексику?

Варианты ответов	2008	2012
Отрицательно	53,3%	60%
Положительно	1,3%	0%
Равнодушно	45,4%	40%

9. Как вы относитесь к тому, что ругаются в вашем присутствии посторонние люди?

Варианты ответов	2008	2012
Стараюсь не слушать	21%	33,3%
Делаю замечания	23%	26,6%
Возмущаюсь про себя	20%	23,3%
Мне все равно	36%	30%

10. Как вы относитесь к тому, что ругаются в вашем присутствии ваши друзья?

Варианты ответов	2008	2012
Стараюсь не слушать	14,7%	23,3%
Делаю замечания	32,3%	60%
Возмущаюсь про себя	22%	6,6%
Мне все равно	31%	16,7%

11. Нужно ли бороться с использованием нецензурной лексики?

Варианты ответов	2008	2012
Да	46,3%	69%
Нет	18,75%	11%
Затрудняюсь ответить	34,9%	20%

12. Каким образом нужно бороться с использованием нецензурной лексики?

Варианты ответов	2008	2012
С помощью агитационных материалов	22,5%	10%
Средств массовой информации	23,3%	27%
Художественных произведений	5%	1,2%
Бесед, лекций	17,5%	9,8%
Административной ответственности	48,7%	52%

13. Кто является для вас примером речевой культуры?

Варианты ответов	2008	2012
Родители	61,6%	40%
Преподаватели	41,25%	60%
Дикторы радио, ТВ/ведущие программ	17,5%	13,3%

14. Как вы думаете, является ли использование в речи нецензурной лексики недостатком воспитания?

Варианты ответов	2008	2012
Да	62,4%	63,3%
Нет	7,7%	6,6%
Это влияние общества	15,9%	40%
Это мода	14%	20%

В результате исследования выясняется, что в 2012 году молодые люди на 8% чаще стали слышать вокруг себя нецензурную брань. В 2012 году чаще всего с нецензурной бранью молодые люди сталкиваются не в местах отдыха, как в 2008 году (52%), а в общественном транспорте (66%)

против прежних 43%). Вместе с тем не может не радовать тот факт, что сквернословие стало реже звучать в стенах университета и в семье.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что основными «носителями» сквернословия в 2012 году оказались женщины (80% против прежних 26%). Возможно, этот факт отчасти объясняется увеличением количества мужчин среди участников опроса. Главной причиной сквернословия в 2012 г., как и в 2008 г., остаются неудачи и огорчения – 46,6%, в случае радости студенты используют нецензурную лексику на 2 % больше, на 5,8 % возросло употребление бранных слов в зависимости от ситуации и на 2% чаще используется нецензурная лексика для связи слов. Отрицательное отношение к тем, кто употребляет ненормативную лексику, высказали 60 % (против 53,33% в 2008 г.), на 5% меньше стало равнодушных респондентов.

Оценивая собственную языковую практику, в 2012 г. больше опрошенных (63,4%), чем в 2008 г. (57,5%) признались, что употребляют нецензурную брань; без сквернословия могут обойтись 69% человек, уже обходятся 27% (было 24,4%) и только 4% (было 7,3%) никогда не смогут отказаться от ругательств. Позитивные сдвиги наметились в противодействии бранящимся, особенно друзьям. В два раза стало больше тех, кто делает замечания (60%) и в два раза (16,7%) меньше людей, безразличных к бране близких.

Молодые люди достаточно хорошо осведомлены об ответственности за употребление ненормативной лексики, хотя таких в 2012 г. отмечено на 17,5% меньше, чем в 2008 году; на 23% возросло количество тех, кто (46,25%) уверен, что надо бороться с нецензурной бранью, так как она разлагает общество, обижает и унижает людей, засоряет язык. На треть уменьшилось количество скептиков (11% против 18,75%).

В способах борьбы со сквернословием приоритет стабильно отдается административной ответственности (52 % - 48,7% респондентов), на втором месте – средства массовой информации (27% - 23,3%); уменьшилась вера в агитационные материалы (10% - 22,5%), беседы (9,8% - 17,5%), а также художественную литературу (1,2% - 5%).

В ответах на вопрос о том, кто является образцом речевой культуры, поменялись приоритеты: в 2012 году на первое место респонденты ставят преподавателей (60%), а на второе – родителей (40%). По-прежнему более половины респондентов (63,3%) уверены, что использование в речи нецензурной браны объясняется недостатком воспитания, в то же время заметно увеличились проценты у показателей, отражающих влияние общества (40%) и фактор моды (20%).

В целом в ответах недавних выпускников школ немало противоречий. С одной стороны, молодые люди отчетливо осознают, что ненормативная лексика, нецензурная брань портят речь человека, оскорбляют окружающих и осуждаются обществом. Половина опрошенных студентов поддерживает негативное отношение к бранящимся и считает необходимым применение административных мер борьбы со

сквернословием. С другой стороны, в своей собственной языковой практике молодые люди привыкли использовать ненормативную лексику, причем именно в общественных местах, особенно часто в общественном транспорте, на отдыхе и в учебном заведении (!). Последнее косвенно свидетельствует о попустительстве окружающих, их опасении попасть в конфликтную ситуацию и подвергнуться, в свою очередь, речевой агрессии. Вместе с тем сами молодые люди активно реагируют на сквернослоние близких и более равнодушны к этому явлению в речи посторонних людей.

Интересно отметить, что более половины респондентов не чувствуют «зависимости» от нецензурных слов и готовы обойтись без них. Не делают этого, видимо, потому что в обществе нет жесткого неприятия сквернословия. Используя нецензурные слова, студенты поступают как все, следуя сложившейся практике словоупотребления. Молодые люди как бы снимают с себя ответственность за брань, борьбу с ней ожидают от общества. Показательно, что молодые люди признают роль семьи в формировании отношения к нецензурной лексике, но не спешат брать пример с родителей. Без малого 100% молодых респондентов выступают за бережное отношение к языку, однако начинать с себя готовы единицы. Таким образом, можно констатировать, что на уровне рефлексивного сознания (Н.В. Уфимцева) у молодежи сформировано знание о недопустимости употребления ненормативной лексики и нецензурной брань, в частности, в публичных местах. Но табу на сквернослоние в настоящее время не срабатывает; оно формируется, по нашему глубокому убеждению, на бытийном уровне сознания, который усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно всеми членами общества, чего мы не наблюдаем в последние десятилетия.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.

Стернин И.А. Проблема сквернословия. – Воронеж: Истоки, 2008. – 21 с.

Ю.А. Литвинова

Лексемы «city», «town» по данным ассоциативного словаря

Лексема «город» в английском языке представлена словами «city» и «town». Одним из этапов исследования данных лексических единиц было выявление их психолингвистического значения, которое может быть описано по результатам свободного ассоциативного эксперимента. В данной статье использован материал Ассоциативного словаря английского языка (The University of South Florida word association, rhyme and word fragment norms), который поможет сформулировать психолингвистическое значение слов «city» и «town», а также сравнить полученные значения.

По данным ассоциативного словаря при общем количестве реакций равным 4527 было получено 38 разных ассоциатов лексемы «city».

Ассоциативная статья лексемы «city»

City 4527: people 847; state 808; country 324; area 323; local 288; community 231; town 212; central 164; building 160; county 155; population 136; London 89; capital 85; Providence 80; address 77; village 72; Paris 67; block 66; rural 54; destroy 48; downtown 41; mayor 38; crime 34; bus 34; citizen 30; Mexico 19; suburb 13; paradise 12; counsel 12; cab 12; ghetto 11; slum 8; noisy 6; pollution 6; pedestrian 6; skyscraper 2; smog 1; New York 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семной интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака (семы). В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию.

Семная интерпретация данных ассоциативного словаря («city»)

1. многочисленные жители 1113 (people 847; population 136; citizen 30)
2. выделяется в штате 808 (state 808)
3. выделяется в стране 324 (country 324)
4. занимает определенную территорию 323 (area 323)
5. имеет общину 231 (community 231)
6. расположен в центральной части страны или штата 164 (central 164);
7. наличие высоких зданий 162 (building 160; skyscraper 2)
8. выделяется в округе 155 (county 155)
9. столичный 85 (capital 85)
10. улицы с нумерацией зданий 77 (address 77)
11. наличие кварталов 66 (block 66)
12. окружен сельской местностью 54 (rural 54)
13. городской транспорт 46 (bus 34; cab 12)
14. имеет деловой центр 41 (downtown 41)
15. есть мэр 38 (mayor 38)
16. преступность 34 (crime 34)
17. есть бедные районы 19 (ghetto 11; slum 8)
18. есть пригород 13 (suburb 13)
19. хорошая жизнь 12 (paradise 12)
20. имеет городской совет 12 (counsel 12)
21. шумный 6 (noisy 6)
22. грязный 6 (pollution 6)
23. ходят пешком 6 (pedestrian 6)
24. смог 1 (smog 1)

Неодобрительно - 66 (преступность 34, есть бедные районы 19, шумный 6, грязный 6, смог 1)

Одобрительно – 12 (хорошая жизнь 12)

Идентификация: Providence 80; London 89; Paris 67; Mexico 19; New York 1.

Типичная сочетаемость: destroy 48, local 288.

Симиляр: town 212.

Оппозит: village 72.

При описании результатов, полученных методом семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента, сформулированные семы приводятся с указанием общего числа испытуемых, актуализировавших в эксперименте данную сему индекс яркости семы). Психолингвистическое значение формулируется на базе обобщения семантически интерпретируемых ассоциатов с выделением отдельных значений и формулированием их в виде связной дефиниции. В результате у слова «city» было выделено одно значение.

Краткая психолингвистическая дефиниция значения в опоре на самые яркие семы: **населенный пункт с многочисленными жителями, заметный в составе штата или страны.**

Развернутая психолингвистическая дефиниция:

населенный пункт с многочисленными жителями 1113, выделяется в штате 808, стране 324, округе 155, занимает определенную территорию 323 в центральной части страны или штата 164, столичный 85, окружен сельской местностью 54 (rural 54), имеет общину 231, городской совет 12, мэра 38, деловой центр 41 (downtown 41), высокие здания 162, кварталы 66 улиц с нумерацией зданий, городской транспорт 46, бедные районы 19, пригород 13, преступность 34, там хорошая жизнь 12, шумный 6, грязный 6, смог 1, ходят пешком 6.

Неодобрительная оценка - 66 (преступность 34, есть бедные районы 19, шумный 6, грязный 6, смог 1)

Одобрительная оценка – 12 (хорошая жизнь 12)

Идентификация: Providence 80; London 89; Paris 67; Mexico 19; New York 1.

Типичная сочетаемость: destroy 48, local 288

Симиляр: town 212

Оппозит: village 72

По данным ассоциативного словаря также было проанализировано 14 ассоциатов лексемы «town» при общем количестве реакций 2963.

Ассоциативная статья лексемы «town»

Town 2963: down 895; around 561; city 393; local 288; community 231; county 155; London 89; Providence 80; village 72; China 69; rural 54; mayor 38; parade 25; suburb 13.

Все ассоциаты были обработаны методом семной интерпретации, в результате был получен перечень семантических компонентов значения, который представлен по убыванию частотности актуализации семы.

Семная интерпретация результатов данных ассоциативного словаря («town»)

1. имеет центр 895 (downtown 895);
2. имеет общину 231 (community 231)
3. выделяется в округе 155 (county 155)

4. окружен сельской местностью 54 (rural 54)
5. есть мэр 38 (mayor 38)
6. здесь проходят парады 25 (parade 25)
7. есть пригород 13 (suburb 13)

Идентификация: London 89; Providence 80; China 69

Типичная сочетаемость: around town 561, local 288

Синоним: city 393

Оппозит: village 72

Краткая психолингвистическая дефиниция значения в опоре на самые яркие семы: **населенный пункт с деловым центром и общиной жителей.**

Развернутая психолингвистическая дефиниция:

населенный пункт с деловым центром 895, имеет общину 231, выделяется в округе 155, окружен сельской местностью 54 , есть мэр 38, проходят парады 25 , есть пригород 13.

Идентификация: London 89; Providence 80; China 69

Типичная сочетаемость: around town 561, local 288

Синоним: city 393

Оппозит: village 72

Сопоставим психолингвистические значения исследуемых слов по убыванию яркости выявленных сем:

City

Населенный пункт

1. многочисленные жители 1244 (people 847; population 136; citizen 30)
2. выделяется в штате 808 (state 808)
3. выделяется в стране 324 (country 324)
4. занимает определенную территорию 323 (area 323)
5. имеет общину 231 (community 231)
6. расположен в центральной части страны или штата 164 (central 164);
7. наличие высоких зданий 162 (building 160; skyscraper 2)
8. выделяется в округе 155 (county 155)
9. столичный 85 (capital 85)
10. улицы с нумерацией зданий 77 (address 77)
11. наличие кварталов 66 (block 66)
12. окружен сельской местностью 54 (rural 54)
13. городской транспорт 46 (bus 34; cab 12)
14. имеет деловой центр 41 (downtown 41)

Town

Населенный пункт

1. имеет деловой центр 895 (downtown 895);
2. имеет общину 231 (community 231)
3. выделяется в округе 155 (county 155)
4. окружен сельской местностью 54 (rural 54)
5. есть мэр 38 (mayor 38)
6. здесь проходят парады 25 (parade 25)
7. есть пригород 13 (suburb 13)

15. есть мэр 38 (mayor 38)
16. преступность 34 (crime 34)
17. есть бедные районы 19 (ghetto 11; slum 8)
18. есть пригород 13 (suburb 13)
19. хорошая жизнь 12 (paradise 12)
20. имеет городской совет 12 (council 12)
21. шумный 6 (noisy 6)
22. грязный 6 (pollution 6)
23. ходят пешком 6 (pedestrian 6)
24. смог 1 (smog 1)

Идентификация: Providence 80; London 89; Paris 67; Mexico 19; New York 1.

Типичная сочетаемость: destroy 48, local 288

Симиляр: town 212

Оппозит: village 72

Идентификация: London 89; Providence 80; China 69

Типичная сочетаемость: around town 561, local 288

Симиляр: city 393

Оппозит: village 72

Полученные психолингвистические описания значений исследуемых лексем показывают, что значение лексемы «city» гораздо шире и глубже значения слова «town», при этом «city» имеет оценочный характер, преимущественно неодобрительный, в то время как «town» слово неоценочное.

Основными дифференциирующими семантическими компонентами являются многочисленность жителей, заметность в штате и стране, наличие высотных зданий («city»), наличие делового центра, община, заметность в округе («town»). Неожиданной оказалась дифференциальная сема «проходят парады».

При этом оба слова являются взаимными симилярами (хотя симилятивные отношения town-city существенно ярче, чем симилятивные отношения city-town) и имеют один и тот же оппозит (village), ряд совпадающих идентифицирующих лексем (Providence, London), что свидетельствует об их существенной семантической близости в системе языка.

The University of South Florida word association, rhyme and word fragment norms. – URL: <http://www.usf.edu/Free Association>

Е.А. Русина

Исследование параметров звучящих художественных текстов

В речевой коммуникации, наряду с содержанием текста, передача которого осуществляется элементами системы языка, важными факторами

воздействия являются также паралингвистические, прежде всего просодические признаки.

Особый случай представляет собой звучащий художественный текст. Так же как и в случае с письменным текстом, главной целью звучащего художественного текстов является в первую очередь передача (выражение) замысла автора, а также «создание определённых условий, при которых зазвучит внутренняя музыка авторов» и которые «будут способствовать установлению некоего психологического взаимодействия между человеком и словом» (Böhm 2003, с. 173). Иначе говоря, слушателю при передаче подобных текстов должна не только сообщаться конкретная информация, у него также должны возникать определённые чувства и эмоции. При этом, как отмечает известный немецкий исследователь Г. Майнхольд, уровень эстетического развития самого говорящего, то насколько он сам способен прочувствовать, о чём говорится в произведении, и изобразительное мастерство автора, являются важными предпосылками правильного, адекватного, наиболее полного восприятия текста (Mainhold 2001).

Изучением текста занимались многое известные учёные. Как объект лингвистики он традиционно изучается стилистикой. При этом звуковая сторона текста в общем анализе рассматривается фрагментарно. Фонетическое исследование проводится на последнем этапе, в качестве подтверждения результатов уже проведённого лингвистического анализа, при этом приводятся данные об использовании звукоизобразительных средств, частотности употребления отдельных звуков. Причина такого положения кроется в особенностях предмета исследования: реализация фоностилистических единиц отличается высокой степенью автоматизированности. Их восприятие и отнесение к определённому функциональному стилю также происходит неосознанно. Последнее время интерес к звучащим текстам постоянно растёт, так как они представляют собой богатый и интересный материал для исследования.

Е.-М. Крех, говоря о художественном декламировании (нем. *Vortragskunst*) как действии, реализуемом в устной художественной коммуникации, отмечает двусторонность этого процесса. Слушающий и говорящий оказываются вовлечеными в некий общий контекст, который формирует их действия. Его анализ позволяет подвергнуть внимательному рассмотрению отношения, складывающиеся между художественным мастерством говорящего, говорящим, произведением и слушателем и тем самым проанализировать весь процесс с эстетической точки зрения (речь идёт о взаимосвязи интенции, заложенной в самом произведении, форме изложения, восприятии и оказываемом произведением воздействии). Выявленные таким образом закономерности выходят далеко за пределы того, что традиционно называют «искусством декламирования». Они относятся к процессу восприятия речи в целом, к ситуативно обусловленной коммуникативной компетенции участников процесса (Krech 2003, с. 191).

Для обозначения аудитивно воспринимаемой речи говорящего, его манеры произношения в речеведении употребляются различные термины. В. В. Виноградов отмечает существование в системе литературного произношения «стилей произношения», понимая под ними «соотносительные разновидности фонетического выражения, различные по функциям и связанные с разными сферами и задачами речевого общения» (Виноградов 1981, с. 14).

Э. Шток и Л. Величкова, рассматривая параметры звучащей речи, употребляют термин «фоностиль». Им они обозначают «функциональный стиль, для которого характерен обусловленный целью, видом текста и ситуацией выбор определённых фонетических средств» (Stock,Veličkova 2002, с. 28). Это система, которая образует основу для реализации определённых типов текстов. Это определение, с нашей точки зрения, наиболее точно отражает суть понятия.

Термин «фоностиль» использует также Н. Хохфельд, понимая под ним «определенный способ отбора постоянно повторяющихся речевых явлений сегментного и супрасегментного уровня и их употребления в речевых конструкциях» (Hochfeld 2002, с. 58).

Н. Гутенберг употребляет термин «речевой стиль» («Sprechstil»), определяя с его помощью «образцы для производства звуков и одновременно реальное исполнение этих образцов». Позже он также прибегает к термину «Sprechausdruck» («средство речевого выражения»). (Gutenberg 1998, с. 379). Этот же термин использует И. Бозе для обозначения «различных способов и форм реализации звуков говорящим» (Bose 2003, с. 32).

К компонентам фонетического стиля относятся признаки сегментного и супрасегментного уровней. В настоящем исследовании в центре внимания находятся супрасегментные средства. Артикуляционные признаки мы не подвергали анализу, отметим лишь то, что сюда, согласно Штоку, относятся ассимилированная или редуцированная реализация фонем, артикуляция звука (напряжённый – ненапряжённый), чёткость произношения, уровень реализации звуков (чёткое литературное произношение, нормативное произношение, диалект, региолект, социолект) (Шток 1998).

К просодии, вслед за Э.Штоком и У. Хиршфельд, Б. Нойбер относит «аудитивно воспринимаемые признаки, такие как интонация, громкость, изменение громкости голоса, ударности, темп речи, изменение темпа речи, ритм, паузы, качество голоса, тембр голоса и продолжительность просодического явления» (Neuber 2002б, с. 51).

Просодия и артикуляция находятся в постоянном взаимодействии, но «супрасегментные единицы языка ... являются тем звеном, которое характеризует поведение человека в целом» (Rump 1982, с. 224). Такие признаки как громкость и темп обладают высокой степенью вариативности в зависимости от эмоционального состояния говорящего и от условий коммуникации.

Главными признаками определённого функционального стиля, с нашей точки зрения, является ритм речи, ударности, паузы и изменение тона голоса. Согласно Л.В. Величковой, именно они «имеют первичное значение при определении стиля» (Величкова 2011).

Г. Акерман различает три функциональные области просодии: аффективную, прагматическую и лингвистическую, которые, согласно мнению Штока (Stock 1996, с. 230), находятся в постоянном взаимодействии. Аффективная занимается исследованием состояний (настроения и выражаемых эмоций, таких как радость, страх, печаль, интерес), а также личностных характеристик говорящего. К прагматической просодии относится, с одной стороны, то, как выражается интенция говорящего, с другой стороны, то, как ведётся диалог. Лингвистическая просодия выдвигает на первый план коммуникативный тип высказывания и определяет особенности вопросительного, побудительного и повествовательного предложения (Ackermann, с. 242).

Согласно Б. Нойберу (Nueber 2002, с. 53) и Л.В. Величковой (Veličkova 2011) все три функции реализуются через комплексы супрасегментных средств речи, относящихся к речевым средствам данного языка.

В основу подхода к исследованию звучащего художественного текста в нашей работе положены параметры речевого ритма. Остановимся кратко на характеристике этого явления.

Г. Хайке считает, что ритм выполняет особую функцию в процессе речепроизводства, он понимает под ним «членение речевого потока, происходящее посредством смены сильных (ударных) и слабых слогов, изменения тона голоса и паузации» (Heike 1969, с. 225).

Согласно Э. Штоку, ритм – это членение речевого потока посредством смены ударных и безударных слогов (Stock 1996, с. 204).

Подобно ему и определение У. Хиршфельд: «Ритм – определённым образом упорядоченная последовательность ударных и безударных слогов и слов, которая членит поток речи» (Hirschfeld 1995, с.56). Л.В. Величкова называет ритм ядром текста. Речевой ритм выполняет разделительную функцию (Veličkova 1997, с.256). Он делит речь на единицы, которые Э. Шток и Л.В. Величкова называют «ритмическими группами». Э. Шток понимает под ними «группы слогов или слов, которые

- а) в процессе речи произносятся едино;
- б) отделяются друг от друга паузами;
- в) имеют как минимум одно ударение.

Он также отмечает тот факт, что в ритмических группах есть два важных для анализа речи момента: ударение (его место в РГ) и интонация (её изменение в РГ). Интонация позволяет слушающему идентифицировать высказывания как

- а) завершённые / незавершённые;
- б) повествовательные, повелительные или вопросительные;

в) произнесённые решительно / нерешительно, дружелюбно или дистанцированно (Stock 1996, с. 35). Акцентные группы с его точки зрения являются «кирпичиками» «ритмических групп. Ударные слоги объединяют безударные слова и слоги в единое целое» (Stock 1996, с. 71).

Исследуя супрасегментный уровень, Г. Хайке отмечает также фоностилистическую значимость паузации. «Она пробуждает внимание и создаёт особое состояние ожидания, подчёркивает иронию, облегчает понимание в неблагоприятных ситуативных условиях» (Heike 1996, с. 224). Н. Хохфельд называет компоненты высказывания, выделяемые ударением, и отмечает, что изменение места ударения свидетельствует об изменении настроения или эмоциональном состоянии говорящего (Hochfeld 2002, с. 96).

Одним из объектов нашего исследования является текст, ритм которого является основой для нескольких разных стилей – это доверительная беседа, рецепт, поэтический текст («белый стих»). Автор намеренно меняет стиль в рамках одного произведения, преследуя тем самым определённые намерения. Для доказательства полученных результатов использовались также отрывки из других произведений, схожие по объёму и содержанию.

Целью нашего исследования является определение константных и вариативных признаков звучащей речи при реализации различных видов текстов. Стилеметрический подход позволяет получить сведения об авторском стиле и вариациях ритмического членения художественного звучащего текста.

Исследование проводится в следующих направлениях:

- 1) отбор коротких историй и новелл (предполагается довольно широкий спектр авторов, чтобы выделить константные признаки звучащего художественного текста наряду с индивидуально - авторскими;
- 2) разделение текста на смысловые части;
- 3) аудитивный анализ звучащего художественного текста.

На последнем этапе проводится анализ манеры говорения: как реализуются те или иные элементы.

В качестве мелодических параметров в данном исследовании фиксируются изменения мелодии на ударных слогах, так как именно их характер (повышение, понижение), место и частота изменений играют ведущую роль в формировании фонетического стиля. Целью данного исследования является фиксация мелодических изменений на ударных слогах, что позволяет применить более четкий механизм исследования, избегая рассмотрение характеристик мелодического контура в рамках текста.

Следует так же отметить, что если речь идёт о звучащем тексте, нельзя отождествлять ритмическое и синтагматическое членение текста. Несоответствие этих двух параметров и позволяет получить информацию о многообразии ритмических моделей, а также выделить отличительные черты авторского стиля (Величкова 2011).

В рамках урока иностранного языка развитие фоностилистических навыков часто становится проблемой. Трудность для учащихся заключается в том, что говорящий на родном языке автоматически выбирает те или иные фоностилистические параметры при переходе от одного стиля к другому. При переходе на иностранный эти навыки приходится развивать. На уроке иностранного языка часто возникает некое смешение, которое состоит из признаков так называемого учебного языка и признаков соответствующих стилей родного языка. Именно поэтому Э.Шток и Л. Величкова ратуют за необходимость контрастивного анализа и развития неимитативного подхода в обучении. (Величкова 2011) Такой подход позволяет вычислить и применять определённые математические формулы, которые сделали бы возможным смоделировать основы авторской прозы. Сравнение просодических структур позволяет определить возможную интерференцию и её причины.

Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. – М., 1982

Böhm, Th. (2003): Für ein literarisches Verständnis von Lesungen. In: Böhm, Th. (Hrsg.): Auf kurze Distanz. Die Autorenlesung: O-Töne, Geschichten, Ideen. Arnheim.

Bose, I. (2003): Wissenschaftliche Grundlagen der Leselehre – Aktuelle Überlegungen zu einem traditionellen sprechwissenschaftlichen Teilfach. In: Anders, L. Ch. / Hirschfeld, U. (Hrsg.): Sprechsprachliche Kommunikation: Probleme, Konflikte, Störungen. Frankfurt a. M., 53-64. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik 12).

Gutenberg, N. (1998): Einzelstudien zu Sprechwissenschaft und Sprecherziehung. Göingen.

Heike, G. (1969): Suprasegmentale Analyse, Marburg.

Hirschfeld, U. (1995): Kleines phonetisches Wörterbuch. In: Fremdsprache Deutsch. Zeitschrift für die Prazis des Deutschunterrichts, 1/1995, Heft 12: Aussprache, 56.

Hochfeld, N. (2002): Phonostilistische Variation bei nicht-nativen Sprechern des Deutschen. Frankfurt a. M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien. (Europäische Hochschulschriften: Reihe 21; Linguistik, Bd. 239).

Krech, E.-M. (2003): Warum sprechkünstlerische Kommunikation? In: Anders, L. Ch. / Hirschfeld, U. (Hrsg.): Sprechsprachliche Kommunikation: Probleme, Konflikte, Störungen. Frankfurt a. M., 183-192. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik 12).

Mainhold, G. (2001): Theorie des sprechkünstlerisches Gestaltens. Jena (unveröff. Msgr.).

Neuber, B. (2002): Prosodische Formen in Funktion. Frankfurt a. M. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik 7).

Stock, E. (1996): Deutsche Intonation. Berlin, München, Leipzig.

Stock, E. (1987): Probleme und Ergebnisse der Wirkungsuntersuchungen zu Intonation und Artikulation. In: Krech, E.-M. / Suttner, J. / Stock, E. (Hrsg.): Ergebnisse der Sprechwirkungsforschung. Halle, 50-124. (Wissenschaftliche Beiträge der MLU Halle-Wittenberg 19, F67).

Stock, E. / Veličkova, L. (2002): Sprechrhythmus im Deutschen und Russischen. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien. (Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik 8).

Veličkova, L. (1997): Sprechrhythmus im Deutschen. In: Thesenband der XI. Internationalen Deutschlehrertagung. Amsterdam, 256.

Veličkova, L. (2011): Versuch einer parametrischen Untersuchung von Redestilen. Woronesh (unveröff. Msgr.). Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik).

Исследование групповой картины мира психолингвистическими методами

Под картиной мира мы понимаем систему образов, представляющую знания человека о мире, о других людях и самом себе. Субъектом картины мира может быть индивид (индивидуальная картина мира); группа индивидов (групповая картина мира); отдельная нация (национальная картина мира); все человечество в целом (общечеловеческая или концептуальная картина мира).

Картина мира лежит в основе индивидуального, группового и общественного сознания. Различают когнитивное и языковое сознание.

Языковое сознание – это культурно и психологически детерминированные ментальные механизмы порождения и восприятия речи, а также механизмы хранения знаний о мире и языке.

Образы, овеществленные при помощи языковых знаков, в психолингвистике называют образами языкового сознания.

Образ языкового сознания – это ментальная сущность, отображенная языковым сознанием индивида. Образы языкового сознания являются единицами языковой картины мира.

Под *языковой картиной мира* З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» (Попова, Стернин 2007, с. 54).

Для исследования языкового сознания и языковой картины мира как «результата» работы такого сознания применяются различные психолингвистические экспериментальные методы. В ходе того или иного эксперимента исследователь получает языковые единицы, которые позволяют описать образ сознания, а их семантические компоненты дают возможность судить о содержании и структуре образа.

Одним из таких экспериментов является *метод письменной рефлексии*, который заключается в следующей процедуре: испытуемых просят написать все, что они думают о той или иной реалии. Например, *напишите все, что вы думаете о школе* или *все, что вы думаете о счастье..., доме..., власти..., дружбе* и т.п.

Метод письменной рефлексии является одним из эффективных методов исследования языковой картины мира человека, так как:

- текст, созданный человеком, является отражением его языковой личности и представляет индивидуальную картину мира, т.е. есть систему образов;

- механизмы создания текста не позволяют сознанию «уйти» далеко в поисках каких-либо ассоциаций, так как действуют именно те связи, которые лежат в плоскости текста;

- анализ ассоциативных связей, выявленных в тексте, способствуют более глубокому пониманию системы взаимосвязанных элементов фрагмента картины мира, ее образов и субобразов;

- именно в тексте можно наблюдать переход от одного субобраза к другому, при условии, что образ понимается как совокупность субобразов;

- образы объективируются в лексико-грамматическом пространстве текста и их структура может быть представлена как фрейм.

Именно фреймовая модель образа позволяет выделить субобразы в исследуемом образе или фрагменте картины мира.

Субобраз – это составляющая образа, выражающая его отдельные стороны.

Под *фреймом* мы понимаем модель представления знаний, являющуюся минимально возможным описанием сущности какого-либо объекта, явления, события, ситуации, процесса. Идея фрейма, сформулированная М. Минским, зародилась в связи с проблемой распознавания образа. Фрейм мыслился М. Минским как рамка образа или ситуации (Минский 1979).

Фрейм составляется на основе когнитивного анализа реакций респондентов, слоты которого соответствуют аспектам ситуации, выделенным на основе знаний и опыта взаимодействия респондентов с объектом – референтом слова-стимула.

Покажем процедуру когнитивного анализа и фреймирования на материале текстов, полученных от испытуемых методом письменной рефлексии. (В нашем случае *фреймирование* – это способ сжатия информации в виде схем, моделей, алгоритмов-сценариев).

На первом этапе тексты испытуемых подвергались предварительной обработке – разбивались на минимальные единицы, содержащие отдельный смысловой признак.

Анализ 50 текстов, полученных от 50 учащихся средних классов (14-15 лет) с общим словоупотреблением в 2680 слов позволил выделить 499 минимальных единиц, которые составили межтекстовое ассоциативно-смысловое поле образа школы.

Приведем фрагмент ассоциативно-смыслового поля: *место 17; второй дом; учебное заведение; человек 10; здесь мы получаем знания 9; здание 6; в школе мы нашли новых друзей; в школе проходит все детство; в школе у меня было много друзей; учителя 5; большое здание; мне нравилась школа; мне нравилось учиться в школе; общаясь с друзьями; получаем образование 4; в школе мы узнали много нового; в школе у меня было много друзей, которые у меня остались и сейчас; все основное время мы проводим в школе; друзья; осталось очень хорошее впечатление; учителя относятся к нам хорошо 3; беззаботное время; где можно отдохнуть; где мы учимся писать; благодарна своим учителям за их труд; где мы учимся читать; где тебя всему учат; где формируется его личность; если бы не школа, были бы все люди неграмотные; люди; много хороших воспоминаний; общение; оценки; получают очень большие знания;*

поступить в высшее учебное заведение; самое лучшее время в жизни человека; спортивная площадка; старые друзья; там учатся дети; там хорошо; учеба грамоте; учителя хорошие; это хорошо 2 и еще 335 единичных объективаций.

На втором этапе на основе анализа объективаций респондентов нами был создан фрейм, слоты которого соответствуют аспектам ситуации, выделенным на основе знаний и опыта взаимодействия респондентов с объектом – референтом слова-стимула.

Для этого мы использовали схему универсального содержания, которая позволяет представить любую ситуацию действительности, что значительно расширяет исследовательские возможности.

Для неодушевленного объекта, референта слова «школа», представляющего тип учебного заведения, фрейм может иметь следующий вид.

1. Возможные референты слова-стимула: *место 17; здание 6* и др.
2. Другие субъекты – участники ситуации: *человек 10; учителя 5; друзья 3* и др.
3. Объекты – участники ситуации: *множество книг; мой дневник; циркуль 1* и др.
4. Характеристики референта слова-стимула: *второй дом; учебное заведение 10; большое здание 4; спортивная площадка 2* и др.
5. Действия и состояния референта слова-стимула: *где тебя всему учат; где формируется его личность; если бы не школа, были бы все люди неграмотные 2* и др.
6. Периоды взаимодействия с референтом слова-стимула: *беззаботное время 2; проходит юность человека 1* и др.
7. Чувства и эмоции: *мне нравилась школа; мне нравилось учиться в школе 4; терпеть ее не могу 1* и др.

Фреймирование экспериментальных результатов привело нас к идеи субобразов, которые конституирует фрейм «Школа». Когнитивный анализ межтекстового поля позволил выявить минимальные смысловые единицы, актуализирующие те аспекты ситуации, которые подлежат описанию не собственно в фрейме «Школа», а в субфреймах, присоединенных к его терминалам. Например, во фрейм «Школа» входит такой терминал, как «Другие субъекты – участники ситуации», в нем – слоты «учитель», «ученик», «директор», «родители» и др. При этом, мы видим, что в межтекстовом поле присутствуют объективации, описывающие характеристики, действия и состояния, как субъектов, так и объектов ситуации. Эти сведения по логике должны быть помещены в отдельные терминалы – субфреймы.

Для иллюстрации нашей мысли приведем примеры некоторых субобразов в образе школы, которые были обнаружены при построении фрейма.

В первую очередь – это субобраз «Ученик». Анализ межтекстового ассоциативно-смыслового поля позволил выявить субполе, минимальные

смысловые единицы которого описывают характеристики, действия и состояния учащихся школы. Приведем их списком без разделения на слоты: *человек 10; люди; получают очень большие знания; там учатся дети 2; бывают и другие персоны; в нашей школе учились знающие люди; в этом возрасте у человека появляется свое хобби; ведет активный образ жизни; выбирает свою будущую профессию; выпускались много знаменитых людей; выпускаются только грамотные люди; где каждый учащийся должен уважать учителей; где человек начинает осознанную жизнь; губят свое здоровье; должен уважать своих одноклассников; есть люди, которые губят окружающую среду; здесь ученики получают углубленные знания по интересующим их вопросам 1.*

Также в ходе анализа были выявлены и другие ассоциативно-смысловые субполя: «Учитель», «Учеба», «Дружба» и др., которые объективируют соответствующие субобразы.

Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979.
Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.

Лингвокриминалистика

Е.В. Алексеева

Экспериментальное исследование особенностей женской речи

Для исследования гендерных особенностей речи нами было проведено исследование методом лингвистического интервьюирования⁶.

Вопрос, который был предложен испытуемым, звучал так: «Назовите 10 типично мужских слов и выражений и 10 типично женских, т.е. укажите слова и выражения, которые, по вашему мнению, употребляют чаще мужчины и женщины».

В массиве испытуемых были представлены лица разного возраста и пола. На данном этапе исследования было опрошено 214 человек, из них 73 мужского пола (от 16 до 55 лет) и 141 женского пола (от 15 до 62 лет). Среди опрошенных – школьники, студенты, рабочие служащие и пенсионеры.

⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Теоретические проблемы разработки и создания психолингвистического толкового словаря современного русского языка», № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 НИЧ 12059.

В предыдущей статье (Алексеева 2012, с. 4-11) нами была рассмотрена мужская речь с точки зрения респондентов обоих полов, на этот раз целью рассмотрения является женская речь.

Обобщение полученных от респондентов ответов показало следующее (языковые единицы приводятся по убыванию частотности в ответах).

Типичные слова и выражения женской речи: магазины, магазин 13; косметика, дети 11; любовь, уборка, убирать, цветы 10; деньги, одежда, семья 8; диета, работа, пипец, капец, прически, прически 7; готовка, колготки, платье 6; вязание, вязать, здоровье, книга, музыка, отдых, парни, парень, подруги, подружки, прикольно! 5; зая, клево!, маникюр, миленько, муж, подарки, стирка, туфли, шопинг 4; ванилька, да, дача, классно, котик, макияж, посуда, сериалы, сумочка, сумка, уборка в доме, уборка дома, украшения, хорошо, я хочу, духи 3; бесит, блузка, блин, вечеринка, внешний вид, вязать крючком, детки, детки, еле-еле, желание, желать, жесть, зарплата, клуб, компьютер, конечно, короче, кошка, кошки, кошмар, красиво, красота, кухня, лапочка, лифчик, лицо, люблю, малыш, машины, мода, мужики, мужчина, настроение, некрасивая, обалдеть, обед, обувь, общение, охуеть, пацан, пенсия, подруга, подружка, позвонить подруге, прогулка, прогулки, ребенок, рецепт, рецепты, романтика, салон красоты, салон, салоны, сладенький, супер, такая штучка, устала, фитнес, фотографии, чувствую, я чувствую, шик, шитье, шмотки, штучка, юбка 2 и т.д.

Путем обобщения полученных результатов опроса мужчин и женщин выявляется женский коммуникативный репертуар – реплики, доминирующие в женском общении.

Женский коммуникативный репертуар (типичные женские реплики): Нечего надеть, Ты меня любишь? А ты меня любишь? 12; Голова болит, болит голова, Я же тебе говорила, Хочу; я хочу 10; Как я выгляжу?, Мне нечего надеть!, Мне надеть нечего! Я толстая 9; Ноготь сломала, Ой, ноготь сломала, Я устала 7; Я в шоке 6; Вынеси мусор, Что приготовить?, Отстань! 5; Еще 5 минут / минуточек, Какая прелесть, Мне кажется ..., Может быть, Не знаю, что приготовить, Чмоки-чмоки, Я всегда права 4; Я же говорила, Все будет хорошо, Вся на нервах, Выше нос!, Как я устала, Какой ужас!, Меня никто не любит, Не может быть!, Ну, купи ..., Поговори со мной, С понедельника сажусь на диету, Сколько можно!, Ты обещал, Хочу замуж, Что мне надеть?, Что надеть?, Я обиделась, Я сама знаю, Я хочу 3; Да, нет, не знаю, Мило, Нет слов, Но..., Нормально, Ну, маам...., Здорово!, Как мило..., Какая прелесть!, А как же иначе; А как иначе?, Болит голова, Гламурненько, Где деньги?, Где зарплата?, Где моя фигура?, Где ты был?, Да ладно!, Да что ты говоришь?, Да, любимый, Да, ну тебя, Да, пошел ты!, Дай денег; денег дай, Ёлки- палки, Еще пять минуточек!, Интересный мужчина, Как все надоело!, Как хочешь, Какой милый, Когда же это все закончится?, Когда зарплата?, Колготки порвала, Куда?, Купи мне это, Мне нравится, Мне это идет?, Можно я куплю...?, Не беси меня, Не женское это дело, Не хочу, Ни в какие ворота, Ну и прикид,

Ну, пожалуйста!, О чём я только думала?, Ой!, Упс!, Ой, мамочки!, Переключи на «Дом», Пока - пока!!!, Привет, Приветик, Пойдем гулять/погуляем, Пока, Помоги мне, Помой посуду; посуду помой, Представляешь?, Приготовить ужин?, Расскажи что-нибудь интересненькое, С ума сойти, Сколько ещё это будет продолжаться?, Сколько можно?, Сколько стоит?, Стильно!, Ты – лучший, Ты где был?, Ты где?, Ты меня не любишь, Ты меня не любишь, Ты меня не слушаешь, Ты меня совсем не любишь!, Ты не чего не замечаешь?, Ты по мне скучал?, У меня болит голова, У меня депрессия (стресс), У меня нет сил, Убери комнату, Ужасно, Угу, Хочу сладенько, Хочу чего-нибудь вкусненького, Хочу шубу!, ЧАО, Чего-то хочу, а чего не знаю, Чмоки (пока), Что нового?, Что тебе приготовить?, Это все не я!, Это платье мне идет?, Я боюсь, Я забыла, Я красивая?, Я люблю тебя!, Я на диете, Я на каблуках, Я не знаю, Я не накрашенная, Я обиделась, Я поправилась?, Я постараюсь, Я тебя люблю, Я толстая? 2 и т.д

Можно выделить употребляемые женщинами **афоризмы и присловья:** Где мои 17 лет? 5; Ты мне всю жизнь испортил 4; Все мужики – козлы, Кому же такая красота достанется!? 3; 45 - баба ягодка опять, Все вы одинаковые, Мужикам только одно и надо, Я не обижусь, я делаю выводы 2; А ты думал, в сказку попал!, Все к лучшему, Все мужчины одинаковые, Все, конец - сказал отец, и дети ложки побросали и т.д.

Коммуникативные реакции: клево!, прикольно! 5; какая прелесть, миленько 4; все будет хорошо, выше нос!, как мило!, какой ужас!, классно, пипец! 3; а как же иначе; а как наче?, блин, вот те да; вот это да, да ладно!, да, нет, не знаю, да, ну тебя, ёлки-палки, жесть, здорово!, кошмар, мило, не знаю, нет слов, но..., нормально, обалдеть, ой!; упс!, офигеть, прелестный, прелесть, с ума сойти, стильно!, супер, ужасно, шик 2 и т.д.

Обращает на себя внимание, что женская речь обладает большей экспрессией, много фраз, которые начинаются с восклицания: Ой, какая прелесть!, Ой, я случайно!, Ох, ты моя лапочка! и т.д

Женщины часто начинают фразы с частиц *-ну*, *-да*, для придания большей силы и выразительности сказанному: Ну, почему?, Ну, я же тебе говорила..., Да, сколько можно это терпеть! и т.д., а также используют много фраз, которые начинаются с местоимений *ты*, *я*: ты меня совсем не любишь, ты где?, ты самый лучший, я сама, я лучше знаю, я устала, я хочу и т.д

В женской речи выявляется большое количество вопросов с *когда?* *где?* *сколько?* *как?*: Где будем отдыхать?, Где бы купить?, Где бы найти мужика?, Как же все это объяснить?, Когда будешь дома?, Сколько можно одно и то же и т.д.

Исходя из анализа лексического и коммуникативного репертуара женщин есть возможность определить доминирующую тематику женского общения – какие темы женщины в основном инициируют и обсуждают, в чем проявляются их коммуникативные интересы.

При определении тематики женского общения суммируются женские слова и женские реплики на определенную тему.

Эти темы таковы.

Жалобы – 78: нечего надеть; опять нечего надеть; мне надеть нечего! мне нечего надеть; не знаю, что надеть; у меня пустой гардероб!!!; мне совершенно нечего надеть 24; устала, я устала ; как я устала, устала – ужас; я сегодня так устала; я так устала 13; Ой, ноготь сломала /ноготь сломала / сломала ноготь / я сломала ноготь / вот, блин, ноготь сломала 10; все надоело; как надоела учеба; как надоело каждый день готовить 5; как все надоело! 2; колготки порвала 2; ой, колготки порвались; опять колготки порвала 4; меня никто не любит 3; где моя фигура?, когда же это все закончится?, у меня нет сил, я сумки целыми днями таскаю; надоели сумки тяжелые 2 и т.д.

Выяснение отношений – 73: сколько можно! / сколько еще это будет продолжаться? 6; можно убрать за собой!; только и убираю за вами; убери за собой; убери свои тряпки 4; ты мне всю жизнь испортил 4; я на тебя обиделась / я обиделась 4; ты меня совсем не понимаешь!; ты меня не понимаешь; ты ничего не понимаешь 3; да пошел ты!, мусор вынес!; мусор вынес?, не надо на меня кричать, не ори на меня, не трогай меня, я злая; не трогай меня, почему ты мне не отвечаешь?; почему ты не хочешь со мной разговаривать?, ты где был?, ты меня совсем не слышишь!; ты меня не слушаешь 2 и т.д.

Побуждения–71: поговори со мной; поговори со мной, мне скучно 7; вынеси мусор 5; дай денег (денег дай), купи мне это, пойдем гулять (погуляем), помоги мне, расскажи что-нибудь интересненькое 2 и т.д.

Замечания –70: в адрес мужчин (60): ты меня совсем не любишь! 4; ты обещал 3; ты меня совсем не понимаешь!, ты меня не слушаешь, ты ничего не замечаешь? 2 и т.д. В адрес женщин (10):_ну и прикид 2, какая фифа!!, классно выглядишь и т.д.

Одежда (обувь, аксессуары) – 68: одежда; шмотки; вещи; наряды (белье) 12; туфли, я на каблуках; каблуки, высокая шпилька; красивая обувь, платье; веселенькое платьице, красивое платье; платьице 9; колготки, капроновые колготки 7; замечательная шубка, какая прекрасная шубка, норковая шуба, меха, шкурка (шуба) 5; сумочка, сумка, классная сумочка 4; лифчик, мода 3; блузка, классная кофточка, прикольная кофточка, обувь, юбка 2 и т.д.

Обращения – 65: в адрес мужчин (48): парни, парень 5; котик 3; зая моя, зая, мужики 2; пацан и т.д. В адрес женщин (17): ванилька 3; подружка, штучка 2.Уход за внешностью – 61: косметика 11; салон (салоны), салон красоты, спа салон, солярий, сходить в парикмахерскую, я в салон 8; прическа, прически 7; духи ,какой клевый парфюм, маникюр , маникюр делала, макияж, мейк ап, сделать макияж 5; внешний вид, лицо, я ненакрашенная, крем от морщин, морщинки 2 и т.д.

Еда – 55: что приготовить?, не знаю, что приготовить, что тебе приготовить?, что сегодня приготовить?, чего жрать будем?, чтобы приготовить вкусного?, готовка, готовить обед, есть надо готовить, приготовить еду, обед, обеды, обед – чтобы было вкусно и полезно, приготовить обед 28; завтрак, завтрак – быстро и полезно, что приготовить на завтрак? 3; вкусненько, вкусняшка, пельмени, будешь пельмени?, приготовить ужин?, рецепт (рецепты) 2 и т.д.

Желания – 51: хочу; я хочу / я это тоже хочу 11; хочу чего-нибудь вкусненького, очень хочется чего-нибудь вкусненького, хочу съесть что-нибудь, хочу сладенького, хочу шубу!, хочу новые туфли!!!, хочу (сумку, платье), я хочу купить, я хочу это купить 6; мне нужно, мне нужна новая блузка, мне нужны новые сапожки, мне очень нужно..., мне нужны деньги 5; мечта, мечтаешь, мечтаю о настоящей любви, я мечтаю..., хочу замуж, замуж хочу; чего-то хочу, а чего не знаю, что-то хочу, не знаю чего, чего-то хочется 4; желание (желать), желаю 3 и т.д.

Любовные отношения – 49: ты меня любишь? /а ты меня любишь? / ты меня не любишь / ты меня совсем не любишь! / я тебя люблю / а за что ты меня любишь? / люблю (2) / я люблю тебя / я люблю... / я так его любила; я так люблю 26; любовь / влюбчивость / высокие чувства 12; мне нужна романтика / романтика 3 и т.д.

Шопинг – 42: магазин, магазины, бутик, рынок 15; покупки, где купила?, куплю, надо купить, я обязательно куплю себе это платье, я себе такую вещь купила, где бы купить?, сумочку купила, я не удержалась и купила 8; сходить в магазин, гулять по магазинам, пошли по магазинам 7; шопинг, распродажа, скидки, скидки в магазинах, не хочу переплачивать 4; сколько стоит?, почем? (продукт), стоимость товара 3 и т.д.

Семья – 38: дети; детки, детки; ребенок 15; семья 8; муж, мой муж 5; обучение детей, приготовить уроки с детьми, учить с детьми уроки 3; родители; надо навестить родителей 2 и т.д.

Деньги – 35: зарплата, где зарплата?;, когда зарплата? (когда заработная плата?), сколько з/п?, ты зарплату получил?, деньги принес?, сколько денег ты принес?, где деньги?, деньги где? 14; деньги / денег нет/ деньги есть 10; дай денег (денег дай) / дашь денег?/ дорогой, дай денег! 4; пенсия 2 и т.д.

Домашние хлопоты – 34: уборка, убирать, уборка в доме, уборка дома, надо сделать уборку, сделать уборку 15; стирка, постирать белье, стирать белье 6; посуда, сковорода, чашка 5; дача 3; кухня 2 и т.д.

Убежденность в собственной правоте – 33: я же тебе говорила ; я же говорила 4; я всегда права 4; я сама знаю, я так сказала!, я сказала!, как я сказала, так и будет 3; я так и думала, я так и знала! 2 и т.д.

Диета – 30: диета 7; я такая толстая; я толстая! 6; с понедельника сажусь на диету / с понедельника на диету, все, с понедельника на диету, буду худеть, пора на диету, пора худеть, надо худеть 4; я ем последний раз; не ем после шести, я на диете 2 и т.д.

Здоровье – 29: голова болит, болит голова, у меня болит голова, что-то голова болит 14; здоровье 5; вся на нервах, у меня депрессия (стресс), депрессия 3; болею; я заболела, плохо себя чувствую, я себя плохо чувствую 2.

Вопросы о внешности – 25: как я выгляжу?, я хорошо выгляжу? 10; меня это волнует?, скажи, я толстая?, я толстая? 4; что мне надеть?; что надеть?; что бы надеть?; какое платье мне надеть?, это платье мне идет?, мне идет это платье?, мне идет? 4 и т.д

Отдых – 21: отдых, пойдем гулять (погуляем), прогулка прогулки, погулять 5; клубешник, пойду в клуб тусить, клуб 4; вечеринка (вечеринки) 2 и т.д.

Интерьер – 19: цветы 10; красивое покрывало, красивые цветы; красивые шторы 3; интерьер, креативно и т.д.

Хобби – 19: вязание (вязала, связать), связать крючком, связать шапочку, спицы (вязальные) 10; вышивание, вышивать картину, вышиваю бисером, вышивка 4; фотографии, шитье 2 и т.д.

Подруги – 16: подруги, подружки, подруга (подружка), лучшая подруга 7; позвонить подруге 2; дорогая, представляешь..., идем с подругой, классная подружка и т.д.

Выражение согласия – 15: да, хорошо 3; безусловно, это безусловно, угу 2; конечно, ладно и т.д.

Прощание – 15: чмоки (пока), чмоки-чмоки 6; пока, пока-пока!!! 5; чао 2; всего доброго, целую, чао-какао.

Внушение оптимизма – 13: все будет хорошо, все хорошо 4; выше нос! 3; все к лучшему, все получится, все пучком, поживем – увидим, прорвемся, надеюсь.

Откладывание действий на другое время – 13: еще 5 минут, еще 5 минуточек, еще 5 минут и я готова, еще минутка и я готова, только голову высушу/ челку выпрямлю, щас, ногти накрашу, щас, я челку уложу 8; я быстро, еще 2 минутки, я скоро 2 и т.д.

Работа – 12: работа 7; агентство, барель нефти падает, покупатель, сделки, я много работают.

Украшения – 9: украшения 3; серьги, золотые серьги 2; бриллианты, кольцо, модная бижутерия, прекрасная брошь.

Флирт – 9: интересный мужчина 2; импозантный, люблю умных мужчин, он – мужчина моей мечты, он - мужчина то, что надо!, симпатия, шарм, я намекнула пару раз.

Телевидение – 7: сериалы, сериал посмотреть 4; переключи на «Дом-2» (2), «Дом 2» - лучший 3.

Транспортное средство – 7: машины 2; авто, а разве здесь нет парковки?, амортизация, может, тут повернуть?!, мотоцикл.

Чтение – 7: книга 5; журнал, книги о кулинарии.

Музыка – 5: музыка 5.

Приветствие – 5: приветик / приветики 3; мальчики, привет!, привет, красота!

Малочастотные темы: курение – 4, кино – 3, компьютер – 3, спорт – 3,

Таким образом, наиболее распространенные темы женского общения – жалобы, выяснение отношений, побуждения в адрес окружающих, замечания – преимущественно в адрес мужчин (60), в адрес женщин (10), обсуждение проблем одежды, обуви и аксессуаров 68, обращения преимущественно в адрес мужчин (48), реже - в адрес женщин (17). Таким образом, женское общение преимущественно эмоционально, в основном ориентировано на отношения, преимущественно с мужчинами и предметы одежды и обуви.

Алексеева Е.В. Мужская лексика в восприятии женщин и мужчин // Язык и национальное сознание. – Вып.18. - Воронеж: Истоки, 2012. - С. 4-11.

Л.А. Сафонова, М.С. Саломатина

Гендерный фактор в письменной речи⁷

Ещё в XIX в. лингвистами были замечены различия в вербальном поведении мужчин и женщин.

Некоторые исследователи пытаются объяснить различия в речи мужчин и женщин, исходя из биологического факта функциональной асимметрии мозга (Горошко 1999), неодинаковой функции мужчин и женщин в репродуктивном цикле. Другие главную причину видят в социальном неравенстве и отмечают, что речь женщин имеет свои особенности в силу их подчиненного положения в обществе на протяжении почти всего исторического развития человечества.

В настоящее время термин «гендер» используется в гуманитарных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека.

Проблема лингвистического изучения гендерного компонента в современной коммуникации стоит сегодня достаточно остро, так как исследования в этой области, благодаря динамично развивающемуся интересу к гендерной проблематике и консолидации усилий по формированию лингвистической гендерологии, накапливают многочисленные данные, которые нуждаются в адекватном анализе и теоретическом обобщении (Колесникова 2002).

В настоящей статье речь пойдет о наиболее характерных признаках мужской и женской письменной речи.

Выявление, описание и интерпретация гендерных идентификаторов в письменном тексте чрезвычайно важны для теории и практики проведения

⁷ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Теоретические проблемы разработки и создания психолингвистического толкового словаря современного русского языка», № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 НИЧ 12059.

лингвокриминалистической экспертизы, в частности для экспертиз, касающихся определения авторства текста. Так, например, в числе аспектов, внимание к которым при анализе текста повышает точность половой идентификации автора текста, ученые выделили «гендерную окрашенность» текста (Назина 2009): текст, написанный женщиной, может содержать в себе существенное количество элементов мужского языка (например, детектив, написанный женщиной) и наоборот, текст, написанный мужчиной, может быть расценен как феминный (любовный роман, написанный мужчиной).

Изучение работ по обсуждаемой проблеме (Горошко 1999, Назина 2009, Ощепкова 2001, Кавинкина 2011) позволило нам сформировать сводный список наиболее заметных признаков мужских и женских письменных текстов.

Для мужской письменной речи характерно:

на уровне лексики

- использование армейского и тюремного жаргона;
- частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации (*очевидно, несомненно, конечно* и др.)⁸;
- употребление большого количества абстрактных существительных, терминов;
- употребление при передаче эмоционального состояния или оценке предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразие лексических приемов при передаче эмоций. В речи мужчин превалируют рационалистические оценки;
- сочетание официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям;
- использование газетно-публицистических клише;
- употребление нецензурных слов как вводных и однообразие используемых нецензурных слов, а также преобладание нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы;

на уровне грамматики

- преобладание глаголов активного залога и переходных;
- высокая частота использования существительных, прилагательных и числительных;
- использование большего (по сравнению с женской речью) количества качественных и притяжательных прилагательных;
- более регулярное использование глаголов в форме повелительного наклонения;
- преобладание сложных предложений;
- более частое употребление сложных предложений с подчинительной связью, а именно придаточных времени, места и цели;

в пунктуации

- несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи;

⁸ Указанный признак может быть также отнесен к грамматическим особенностям

в орфографии

—меньшая грамотность.

Для женской письменной речи характерно:

на уровне лексики

- наличие множества вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности (*может быть, по-видимому, по-моему* и др.)⁹;

- склонность к употреблению «престижных», стилистически высоких форм, клише, книжной лексики;

- использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов;

- употребление оценочных высказываний (слов и словосочетаний) с дейктическими лексемами вместо называния лица по имени (*эта сволочь; эти подонки*);

- большая образность речи при описании чувств; разнообразие инвектив и их акцентирование при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных, в инвективах высокую частотность обнаруживают зоонимы;

на уровне грамматики

- частотное использование конструкций «наречие + наречие» (*слишком безжалостно; очень хорошо*);

- большое количество глаголов;

- предпочтительное употребление глаголов пассивного залога несовершенного вида;

- высокая степень регулярности использования глаголов в форме сослагательного наклонения;

- высокочастотное употребление частиц; особенности это проявляется в употреблении частиц «не» и «ни»;

- преобладание синтаксических оборотов с двойным отрицанием;

- более частое использование прилагательных в форме превосходной и сравнительной степеней;

- более высокая концентрация производных существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами;

- высокая частотность словообразования с участием является суффикса *-еньк-*, который используется для выражения положительного отношения к предмету речи. Этот суффикс не ассоциируется у женщин с миром маленьких детей, а предполагает экспликацию личной положительной реакции (*Мишенька*);

- большая длина текста и большее количество слов в предложении;

- преобладание простых предложений;

- среди сложных предложений предпочтение отдается предложениям с

⁹ Указанный признак может быть также отнесен к грамматическим особенностям

сочинительной связью;

- сложноподчиненные предложения конструируются в основном с использованием придаточных меры и степени и уступительных;

- более частое употребление восклицательных и вопросительных предложений, а также превалирование неполных предложений и эллиптических конструкций.

- значительно чаще встречаются предложения с инверсией;

в пунктуации

- частое использование знаков пунктуации;

в орфографии

- большая грамотность по сравнению с мужской письменной речью.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании гендерной дихотомии в языке, которая проявляется на различных уровнях языка и наличие которой позволяет говорить о мужском и женском стиле письма, а также идентифицировать те или иные тексты как *мужские и женские*.

Тем не менее, нельзя абсолютно точно утверждать, что эксплицитное грамматическое и даже лексическое маркирование гендера является жесткой нормой. В языке мужчин и женщин намного больше общего, чем различного. Именно поэтому важно исследовать вариации частных проявлений социально дифференциированного языка (слов, синтаксических отношений) в конкретном контексте.

Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации, Сборник научных трудов, МГЛУ, выпуск 446, Москва, 1999.- С.44-60.

Кавинкина И.Н. Особенности диминутивности женской и мужской письменной речи // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : материалы Междунар. науч. конф., Полоцк, 28-29 окт. 2010 г..- Новополоцк : ПГУ, 2011 .- С. 187-181.

Колесникова М.С. Лексикографические аспекты современных гендерных исследований / М.С. Колесникова // Гендер как интрига познания: Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. - М.: Рудомино, 2002.- С. 28 – 36.

Назина О.В. Особенности лингвистического конструирования гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов /Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 7. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009.

Ощепкова Е.С. Психологические особенности мужчин и женщин, проявляющиеся в письменной речи // Доклады Первой Международной конференции «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация».- М.: МГЛУ, 2001.- с. 279-289.

И.А. Стернин

Кумуляция оценочной и эмоциональной информации в тексте

Общеизвестно, что при восприятии реципиентом письменного текста действуют многочисленные когнитивные закономерности, обуславливающие то или иное его понимание, и число этих факторов с

трудом поддается анализу. Данные когнитивные закономерности имеют как субъективный характер (индивидуальная когнитивная база человека, его индивидуальные рецептивные схемы понимания информации – (Баранов 2007, Стернин 2011), так и объективный характер (общие социально одобренные рецептивные схемы понимания информации, а также общие законы восприятия информации в тексте). На одном из таких законов мы остановимся в данной статье.

Оценка и обычно сопровождающая ее эмоция в тексте *ведут себя* не так, как в семантике слова. Если в семантике слова оценка и эмоция актуализируются и / или наводятся контекстом, то в тексте оценочность и эмотивность слова еще и «накапливаются» в сознании реципиента по мере восприятия им текста, что в результате формирует общую оценочность и / или эмоциональность текста в целом.

Данное явление оказывается очень важным для лингвокриминалистического анализа текста, поскольку та или иная оценка некоторого лица, организации, предприятия и т.д., содержащаяся в тексте и вынесенная в качестве предмета лингвистической экспертизы по искам об оскорблении либо умаления чести, достоинства и деловой репутации, при «пословном», фрагментарном анализе текста может быть неочевидной, может выражаться в форме предположения, мнения, версии и т.п., но в общем итоге реципиент текста получает вполне определенное оценочное суждение о предмете оценки (положительное или отрицательное), что должно учитываться при оценке подобных материалов в судебной практике.

Факт «накопления» оценки в процессе восприятия текста реципиентом мы предлагаем назвать «закон кумуляции оценочной информации в тексте» (Стернин 2012): в большом по объему тексте действует закон кумуляции (то есть последовательного накопления и усиления) оценочной информации, который предопределяет итоговый оценочный смысл текста как общую негативную или позитивную информацию о том или ином лице, организации, событии, которое является предметом обсуждения в тексте, «выставлении итоговой оценки» читателем данному субъекту, предмету, явлению по прочтении текста – «хвалят», «ругают».

Механизм действия данного закона представляется таким: читатель по мере чтения им текста анализирует высказываемые в тексте выраженные оценочными словами суждения о некотором лице, предмете, явлении (как прямые, так и скрытые) и автоматически суммирует в своем сознании одинаковые оценки (что ведет к усилению яркости данной оценки в его сознании – «хвалят», «ругают») или учитывает и противоположные оценки (что ослабляет конкретную оценку, делает более сбалансированной оценку итоговую – «и хвалят, и ругают»).

При этом не имеет значения языковая форма, в которой выражены те или иные оценочные суждения – эксплицитная или скрытая, неважно, представляют ли собой отдельные текстовые утверждения фактологические сведения или оценочные мнения. В любом случае

читатель фиксирует и осознает тот или иной оценочный знак, характеризующий в тексте тот или иной предмет описания и «выставляет итоговую оценку».

При этом любопытно, что обоснованность позитивных или негативных утверждений и оценок может читателем практически не анализироваться. Для анализа обоснованности оценок читателю необходимо читать медленно, с пристрастием и интересом, выявлять и обдумывать, соотносить со своим опытом утверждения и аргументы. Большинство людей читает публицистический текст поверхностно, улавливая и сохраняя в оперативной памяти наиболее яркие утверждения (факты) и оценочный знак отдельных фрагментов текста – а это именно предикаты типа *ругают, хвалят*.

Эти оценки и являются основой результирующего оценочного смысла текста, который потом попадает в долговременную память реципиентов. По результатам восприятия читателем текста формируется *доминирующая оценка*, итоговый обобщенный (результирующий) оценочный смысл совокупности содержащихся в тексте высказываний – оценочность отдельных высказываний аккумулируется читателем в общий оценочный смысл текста – «ругают» или «хвалят»; при этом могут быть восприняты и осознаны как обобщенные («ругают»), так и более конкретные результирующие смыслы типа «он допускал какие-то налоговые нарушения»; «что-то там было у них с оформлением земельных участков» и под.

Покажем действие закона кумуляции оценки на примере большого по объему текста (более трех газетных полос), ставшем предметом иска двух предприятий по умалению деловой репутации.

Судом в качестве предмета анализа для эксперта были определены, в частности, следующие фрагменты текстов:

«Как стало известно журналистам регионального делового издания, в отношении Михаила Кирпичева, генерального директора ЗАО «Воронежтелефиль», одним из учредителей которого является ОАО «Связьстрой-1», заместителя председателя комитета Воронежской областной Думы, члена регионального политсовета партии «Единая Россия», поступил ряд запросов, ответы на которые могут привести к череде неблаговидных сенсаций. В этом случае может пострадать не только репутация бизнесмена, народного избранника и единоросса, но и организаций, в которых он работает и числится.

В первую очередь от ОАО «Связьстрой-1 (руководитель – В.С. Дорошенко) и политсовета ВРО ВПП «Единая Россия» (секретарь политсовета – В.И. Нетесов) ждут ответа на вопрос: «Мог ли М. Кирпичев, используя свое положение депутата и партийца, через подставных лиц (пенсионеров- льготников Панинского района) получить земельные участки в селе Рыкань с последующей их передачей менеджменту ОАО «Связьстрой -1 »и помощникам этой организации»;

подзаголовок «Не исключено, что руководство предприятий ОАО

«Связьстрой-1» и ЗАО «Воронежтелецабель» наносит ущерб государству в виде серьезной неуплаты налогов и непрозрачного ведения бизнеса»;

«Невольно возникает вопрос: неужели при такой выручке 130 миллионов рублей уплаченных налогов – это много? А может, наоборот, мало? А может быть, эта налоговая нагрузка – вызов? Вызов налоговикам, правоохранительным органам, бюджетам всех уровней, региональной власти, включая губернатора А. Гордеева?

Еще большие вопросы вызывает у экспертов среднемесячная начисленная заработка для тех самых 2000 работников. Судите сами: в 2009 году она составляла на предприятии 10,4 тыс. рублей, а в 2011 году стала чуть больше – 11,3 тыс. рублей. И это в строительстве! Для сравнения: согласно данным статистики, средняя номинальная начисленная плата в ноябре 2010 г. для Воронежской области составляла 15865 рублей. Как такое может быть? ... Хотя если судить только по официально выдаваемой работникам зарплате, то это предприятие можно было бы отнести едва ли не к отстающим, ведь такой показатель выглядит извинительным разве что для какой-нибудь шарашкиной конторы, едва сводящей концы с концами. В чем же здесь дело?

А вдруг за этим кроется оптимизация налогов? А вдруг труженики предприятия получают дополнительно что-нибудь в конверте, в обход налогообложения? А вдруг в этих таинственных технологиях замешаны «фирмы-однодневки»?»;

«Возникает вопрос: неужели руководитель ОАО «Связьстрой-1» Василий Серафимович Дорошенко не знает о том, что налоговая нагрузка, которую несет его предприятие, заметно ниже среднеотраслевой? Может ли человек, работающий в структуре «Связьстрой 1» с 1973 года и за это время прошедший путь от прораба до генерального директора, не знать всю специфику деятельности компании изнутри? Или, может быть, Василий Серафимович давно уже является генеральным директором лишь номинально, а вместо него «Связьстрой-1» руководят совсем другие люди, новое поколение менеджеров, например, руководитель одной из дочерних структур предприятия, депутат областной Думы Михаил Кирпичев?»;

«P.S. Наши эксперты собрали и продолжают обработку информации о деятельности Дорошенко и Кирпичева. Предполагаем, что это будет интересно и правительству области, и надзирающим ведомствам, и другим структурам, осуществляющим контроль за законностью действий граждан и организаций»;

«В прошлом номере газета «Экономика и жизнь - Черноземье» уже опубликовала результаты журналистского расследования «Дорошенко и Кирпичев – лидеры воронежского социально ответственного бизнеса?». В этой статье была вскрыта нелицеприятная тенденция к оптимизации налогов, реализуемая компанией ОАО «Связьстрой-1» и ее дочерним предприятием ЗАО "Воронежтелецабель»»;

« ... На этом сомнительные махинации руководства данных структур не заканчиваются, и ключевые персоны журналистского расследования могут

быть также замешаны в схемах незаконного приобретения земельных участков через подставных лиц. В связи с этим логично возникает ряд вопросов. Достоин ли В. Дорошенко того, чтобы считаться топ-менеджером возглавляемой им компании? Достоин ли М. Кирпичев баллотироваться в депутаты Госдумы и в праймериз? А может быть, некоторые подробности их деятельности вполне заслуживают того, чтобы стать предметом пристального внимания со стороны правоохранительных органов?»;

«Но мы смело можем утверждать, что Михаил Кирпичев, работая директором одного из предприятий, входящих в группу компаний «Связьстрой-1», как и его патрон Василий Дорошенко, не является образцом по уплате налогов.

Так, например, при выручке предприятия «Связьстрой-1» в 2010 году в 1,5 млрд. рублей налоговая нагрузка составила лишь 2,4 (при среднеотраслевой выше 11), в ЗАО «Воронежтелецабель» – 3,4 (при среднеотраслевой выше 10).

Есть основания полагать, что эти предприятия оптимизируют уплату налогов, и не исключено, что они общались с «фирмами-однодневками». Данные предположения подтверждает то, что при налоговой проверке ОАО «Связьстрой -1» за 2009 год было доначислено 29 млн. рублей. Фактически налоговики заставили предприятие доплатить то, что нужно было уплатить. Обращает на себя внимание и размер ежемесячной средненачисленной заработной платы: по двум предприятиям она составляет порядка 10 тысяч рублей (в ноябре 2010 года среднемесячная зарплата по Воронежской области составляла около 16 тысяч).. То есть, при такой низкой официальной оплате труда сказать, что руководители этих бизнес-структур заботятся о своих работниках, тоже вряд ли возможно.»;

«Как это ни странно (а может быть, это и совсем не странно, а вполне естественно для обсуждаемых дельцов), такие руководители, как Дорошенко и Кирпичев, не особо утруждаются нормальной, не то что излишне пунктуальной уплатой налогов. Напротив, похоже, что они пытаются сорвать куш везде, где только это возможно»;

«Не может не настораживать и оборотная сторона деятельности этих господ. Как мы уже говорили, это далеко не самые бедные люди, имеющие дома, инфраструктуру, квартиры, дорогие машины - однако официально декларируемые доходы не очень-то сочетаются с тем имуществом, которые у них имеется. Посудите сами: тот же М. Кирпичев получил в 2010 году чуть более 1 млн. рублей доходов (почти как рядовой чиновник средней руки). При этом его доходы складываются не только из зарплаты директора ЗАО «Воронежтелецабель», но и из гешефта от областной Думы и зарплаты от Воронежского государственного технического университета. Получается, что Кирпичев получает официальную зарплату на предприятии, где он является директором, на уровне мелкого индивидуального предпринимателя, торгающего на рынке.

Его патрон, глава, айсберг Василий Дорошенко недалеко ушел от своего подчиненного: его доход составляет чуть более 2 млн рублей, причем зарплата была получена не только от ОАО «Связьстрой -1» – она складывалась из четырех сегментов, в том числе зарплаты в ООО «Воронежская инвестиционная палата».

Кстати, для экспертов, проводивших журналистское расследование, вообще было удивительно, как при таких документах тот же М. Кирпичев смог получить для своего предприятия кредит в сумме 214 миллионов рублей в «Промсвязьбанке» и «Московском индустриальном банке». Неужели специалисты финансово-кредитных учреждений не обратили внимания ни на заниженные налоги, ни на небольшую оплату труда на этом предприятии? Как специалисты банков пошли на такой риск?»;

«Впрочем, Кирпичев и Дорошенко могут отбиться от фискальных структур, благо для этих целей есть даже депутатский мандат (о совести здесь речи не идет)»;

«Насколько правдива информация о том что, имея выручку за 2010 год более 1 миллиарда рублей, по мнению экспертов делового сообщества, предприятие несет недостаточную налоговую нагрузку»;

«С другой стороны, когда вспоминаешь о том, что это та же самая структура, которая не могла нормально построить даже какие-то гаражи, не вызвав нареканий у прокуратуры, возникает по меньшей мере недоумение»;

«Хватает контрастов и в деятельности дочерних структур предприятия «Связьстрой-1». Похоже, что опыт материнской компании принят ими на вооружение. Взять хотя бы ЗАО «Воронежтелецабель». С одной стороны, его руководитель Михаил Кирпичев – народный избранник, член регионального политсовета партии «Единая Россия».

Он может гордиться тем, что в сентябре прошлого года ему выпала честь побеседовать с губернатором Алексеем Гордеевым. Кстати, во время этой встречи Михаил Иванович рассказывал главе региона о своих планах по установке новой линии на «Воронежтелецабеле», в результате запуска которой на предприятии должны были возрасти налоговые отчисления, увеличиться число рабочих мест.

С другой стороны, показатели финансовой деятельности предприятия за последние два года заставляют в этих словах усомниться. Так, в 2009 году предприятие получило выручку в 287 миллионов рублей и уплатило всего 18 миллионов рублей налоговых отчислений. В 2010 году его выручка увеличилась на 22 миллиона рублей, до 309 миллионов.

Логично было бы ожидать, что и объем уплаченных налогов тоже увеличится – ан, нет: налоги, напротив, сократились на один миллион рублей! При этом среднемесячная начисленная заработка плата на предприятии осталась прежней – 10 тысяч рублей (то есть в полтора раза ниже, чем в среднем по области). Равно как и новых рабочих мест на нем за год не прибавилось: как в 2009 году работали в «Воронежтелецабеле» 200 трудящихся, так и в 2010 году их число осталось прежним. Более того,

о создании новых рабочих мест на предприятии и в этом году знающим структурам до сих пор ничего не известно. Может быть, Михаил Иванович сказал не совсем правду или у него возникли какие-то сложности с выполнением обещанного губернатору?»;

«Невольно возникают вопросы об истоках тех многочисленных контрастов, которые при внимательном рассмотрении не заметить сложно. Итак, с одной стороны перед нами человек с депутатским мандатом, заместитель председателя Комитета Воронежской областной Думы по промышленности, транспорту и связи. С другой – возникает вопрос, не имеет ли в данном случае место ситуация, когда крупное предприятие, не отличающееся особым педантизмом в уплате налогов, решило продвинуть в органы власти своего человека, который бы, во-первых, лоббировал прибыльные проекты, а во-вторых, используя тот же депутатский мандат, обеспечивал предприятию прикрытие от всяческих проверок, могущих принести ему совершенно ненужные убытки в виде дополнительных налогов.

... журналисты регионального делового издания не могут избавиться от ощущения, что в лице «Воронежтелецабель» они имеют дело с абсолютно закрытой, непрозрачной и не набирающей новых сотрудников структурой».

В подавляющем большинстве этих фрагментов негативная оценка в адрес компаний «Воронежтелецабель» и «Связьстрой 1» выражена скрыто, в имплицитной форме – в виде предположения, гипотезы, версии, что, однако, как уже отмечалось нами выше, не имеет значения для действия закона кумуляции оценки в тексте, поскольку для формирования у читателя оценочного мнения форма его выражения несущественна важно лишь улавливание читателем общего оценочного знака сообщаемой информации по мере развертывания текста.

Для того, чтобы подтвердить действие в данном тексте закона кумуляции оценочной информации, был проведен рецептивный эксперимент (Стернин 2011).

Рецептивный эксперимент – это психолингвистический эксперимент, который позволяет верифицировать (то есть проверить, подтвердить или не подтвердить) конкретные воспринятые реципиентами смыслы текста – как отдельные утверждения, воспринятые и понятые читателем, независимо от того, выражены они в эксплицитной или скрытой форме, так и обобщенный смысл текста – результат интерпретации воспринятого реципиентами содержания текста, общую кумулятивную оценку текста. Кумулятивная оценка непосредственно выражается в формировании обобщающих (результатирующих) смыслов текста.

Участникам эксперимента (250 чел. разного пола, возраста и профессии) была предложена следующая инструкция.

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

После прочтения любого текста каждый читатель запоминает отдельные мысли (утверждения), выраженные авторами текстов.

В памяти читателя также формируется итоговый (результатирующий) смысл текста, представляющий собой обобщение прочитанного.

Цель нашего эксперимента – выявить, какие мысли (утверждения) авторов текстов Вы как читатель восприняли по прочтении всех текстов.

*Нам важно определить, какая информация **реально передается** **данным текстом читателю** - как в явной, так и в неявной форме.*

ЗАДАНИЕ

Прочтайте подряд предложенные Вам тексты и отложите их в сторону. Ответьте на вопросы:

1. Какие высказывания из предложенного ниже списка наиболее точно соответствуют выводам, сделанным Вами после прочтения статей как единого текста?

Отметьте в предложенном вам списке галочкой или крестиком те утверждения, которые, по Вашему мнению, наиболее точно передают смысл, сформировавшийся лично у Вас после прочтения текста.

Вы можете выбрать 1 утверждение, несколько утверждений или не выбрать ни одного, если они не отражают Вашего понимания текста.

Вы можете также самостоятельно сформулировать утверждение или утверждения, воспринятые Вами в тексте, и записать их в оставленные для этого свободные строки.

Нас интересует Ваше личное понимание, поэтому все Ваши возможные ответы будут правильными.

2. Какой общий смысл возникает при прочтении статей как единого текста?

Отметьте в предложенном вам списке галочкой или крестиком те обобщенные смыслы, которые, по вашему мнению, наиболее точно передают тот общий смысл, который сформировался у вас после прочтения текста.

Вы можете выбрать 1 смысл, несколько смыслов или не выбрать ни одного, если они не отражают ваше обобщенное понимание текста.

Вы можете также самостоятельно сформулировать смысл или смыслы, воспринятые Вами в тексте, и записать их в оставленные для этого свободные строки.

УТВЕРЖДЕНИЯ

(в список утверждений были включены и некоторые утверждения, содержащиеся в анализируемом тексте, но не указанные судом)

№	УТВЕРЖДЕНИЯ В ТЕКСТЕ	Присутствует в тексте
1.	«Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» наносят ущерб государству в виде серьезной неуплаты налогов.	
2.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» ведут непрозрачный бизнес.	
3.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» проводят политику оптимизации налогов и не уплачивают налоги в бюджеты всех уровней	
4.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» не занимаются благотворительностью, не благоустраивают территории, не помогают детским домам	
5.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» неуплатой налогов бросают вызов налоговикам, правоохранительным органам, бюджетам всех уровней, региональной власти, губернатору	
6.	Руководитель «Связьстрой-1» Дорошенко знает, что его предприятие не платит налоги	
7.	Фактически фирмой «Связьстрой-1» руководит Кирпичев	
8.	Фирма «Связьстрой-1» не может нормально построить гаражи, не вызывая нареканий у прокуратуры	
9.	Кирпичев обманул губернатора, что создаст новые рабочие места	
10.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» решили продвинуть в органы власти Кирпичева, чтобы он лоббировал прибыльные проекты и прикрывал фирмы от проверок по неуплате налогов	
11.	«Воронежтелецабель» – абсолютно закрытое, непрозрачное и не набирающее новых сотрудников предприятие	
12.	Незаконная деятельность Дорошенко и Кирпичева представляет интерес для правительства области, надзирающих ведомств и других структур, осуществляющим контроль за законностью действий граждан и организаций	
13.	Газета готова предоставить информацию о незаконной деятельности Дорошенко и Кирпичева	
14.	Руководство компаний занимается сомнительными махинациями	
15.	Дорошенко недостоин быть топ-менеджером «Связьстрой-1»	
16.	Кирпичев недостоин баллотироваться в Государственную Думу и участвовать в праймериз	
17.	Некоторые подробности деятельности Дорошенко и Кирпичева заслуживают внимания правоохранительных органов	
18.	Кирпичев не должен был участвовать в праймериз и попадать в списки перед выборами в Госдуму	
19.	Кирпичев не реализует на предприятии Воронежтелецабель значимых социальных проектов	

20.	Кирличев не является активным депутатом	
21.	Кирличев не ведет благотворительной деятельности, не шефствует над детскими домами и приютами	
22.	Используя работу в общественной приемной «Единой России», Кирличев уговорил пенсионеров продать участки и не предупредил, что им надо будет платить налоги	
23.	Кирличев - воплощение всего худшего в воронежском парламентаризме	
24.	Кирличев не работает в комитете Думы, не старается увеличить поступление налогов	
25.	Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» мало платят своим сотрудникам, не заботятся о них	
26.	Дорошенко и Кирличев – дельцы	
27.	Кирличев незаконно получил 90 тыс. р. от областной Думы	
28.	Кирличев незаконно получил кредит 214 млн. для предприятия	
29.	Кирличев лоббирует интересы «Связьстроя», прикрывает депутатским мандатом ее непрозрачную деятельность	
30.	Кирличев «здраво постарался в направлении» присвоения «сказочного места» - участков около Рыканий	
31.	Кирличев организовал и осуществил аферу с перепродажей участков	
32.	Общественная приемная партии «Единая Россия» причастна к афере с земельными участками	
33.	Кирличев затесался в партию власти и паразитирует на партийном ресурсе, извлекая из него выгоду	
34.		
35.		
36.		
37.		

ОБОБЩАЮЩИЕ СМЫСЛЫ

№	ОБЩИЕ СМЫСЛЫ ПОСЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА	Присутствует в тексте
1	Предприятия Связьстрой-1 и Воронежтелецабель нарушают законы и моральные нормы	
2	Руководители предприятий Связьстрой-1 и Воронежтелецабель Дорошенко и Кирличев недостойны быть депутатами	
3	Предприятиями Связьстрой-1 и Воронежтелецабель должны	

	заняться правоохранительные органы	

Пол М Ж

Возраст До 25 лет 26-60 лет Старше 60 лет

Профessionia _____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Полученные результаты были обобщены. Приведем утверждения в отношении обоих предприятий – ОАО «Связьстрой-1» и ЗАО «Воронежтелецабель», подтвержденные максимальным количеством испытуемых (некоторые утверждения характеризуют руководителей предприятий, но в контексте имеется в виду деятельность руководимых ими предприятий, а не их личная деятельность как физических лиц):

Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» ведут непрозрачный бизнес.	82,2%
«Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» наносят ущерб государству в виде серьезной неуплаты налогов.	75,1%
Используя работу в общественной приемной «Единой России», Кирпичев уговорил пенсионеров продать участки и не предупредил, что им надо будет платить налоги	67,1%
Некоторые подробности деятельности Дорошенко и Кирпичева заслуживают внимания правоохранительных органов	66,2%
Руководство компаний занимается сомнительными махинациями	64,9 %
Кирпичев «здраво постарался в направлении» присвоения «сказочного места» - участков около Рыкани	64, 9%
Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» решили продвинуть в органы власти Кирпичева, чтобы он лоббировал прибыльные проекты и прикрывал фирмы от проверок по неуплате налогов	64%
Кирпичев недостоин баллотироваться в Государственную Думу и участвовать в праймериз	64%
Кирпичев организовал и осуществил аферу с перепродажей участков	63,6%
Кирпичев незаконно получил кредит 215 тыс. для предприятия	62,2%
Кирпичев лоббирует интересы «Связьстроя», прикрывает депутатским мандатом ее непрозрачную деятельность	62,2%
Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» мало платят своим сотрудникам, не заботятся о них	53,8%
Руководитель «Связьстрой-1» Дорошенко знает, что его предприятие не платит налоги	50,7%

Кирпичев затесался в партию власти и паразитирует на партийном ресурсе, извлекая из него выгоду	50,7%
---	-------

Таким образом, эксперимент подтвердил наличие в спорных текстах следующих конкретных утверждений о фактах или событиях, относящихся к деятельности ОАО «Связьстрой-1» и ЗАО «Воронежтелецабель» (приводятся только утверждения, подтвержденные более чем 50-тью процентами респондентов).

1. «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» ведут непрозрачный бизнес (подтверждено 82,2% испытуемых).

2. «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» наносят ущерб государству в виде серьезной неуплаты налогов (подтверждено 75,1% испытуемых);

3. Неуплата компаниями «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» налогов – это вызов налоговикам, правоохранительным органам, бюджетам всех уровней, региональной власти, губернатору (подтверждено 75,1% испытуемых).

4. «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» уклоняются от уплаты налогов, часть зарплаты выдают в конвертах, в обход налогообложения, используют фирмы – «однодневки» (подтверждено 75,1% испытуемых).

5. Руководитель «Связьстрой» Дорошенко знает, что его предприятие не платит налоги (подтверждено 75,1% испытуемых).

6. Михаил Кирпичев и его патрон Василий Дорошенко нарушают закон в сфере уплаты налогов (подтверждено 75,1% испытуемых).

7. Дорошенко и Кирпичев недоплачивают налоги (подтверждено 75,1% испытуемых).

8. Связьстрой-1 и Воронежтелецабель недоплачивают налоги и используют «фирмы-однодневки» (подтверждено 75,1% испытуемых).

9. Некоторые подробности деятельности Дорошенко и Кирпичева заслуживают внимания правоохранительных органов (подтверждено 66,2% испытуемых).

10. Предприятие «Связьстрой-1» недоплачивает налоги государству (подтверждено 75,1% испытуемых).

11. Налоговики заставили «Связьстрой-1» доплатить налоги (подтверждено 75,1% испытуемых).

12. М. Кирпичев, используя свое положение депутата и партийца, через подставных лиц (пенсионеров-льготников Панинского района) получил земельные участки в селе Рыкань с последующей их передачей менеджменту ОАО «Связьстрой-1» и помощникам этой организации (подтверждено 67,1% испытуемых).

13. Дорошенко и Кирпичев замешаны в схемах незаконного приобретения земельных участков через подставных лиц (подтверждено 67,1% испытуемых).

14. Незаконная деятельность Дорошенко и Кирпичева представит интерес для правительства области, надзирающих ведомств и других структур, осуществляющим контроль за законностью действий граждан и

организаций (подтверждено 66,2% испытуемых).

15. Руководство компаний ОАО «Связьстрой-1» и ЗАО «Воронежтелецабель» занимается сомнительными махинациями (подтверждено 64,9 % испытуемых).

16. Предприятие «Воронежтелецабель» решило продвинуть в органы власти Кирпичева, чтобы он лоббировал прибыльные проекты и прикрывал фирму от проверок по неуплате налогов (подтверждено 64% испытуемых).

17. Кирпичев и Дорошенко, имея депутатский мандат, могут успешно скрыть от фискальных структур свои финансовые махинации (подтверждено 62,2% испытуемых).

18. Кирпичев незаконно получил кредит 214 млн. р. для своего предприятия (подтверждено 62,2% испытуемых).

19. Предприятия «Связьстрой» и «Воронежтелецабель» мало платят своим сотрудникам, не заботятся о них (подтверждено 53,8% испытуемых).

Результаты эксперимента показали, что 19 содержащихся в тексте утверждений подтверждены более чем половиной испытуемых, что однозначно свидетельствует о наличии данных утверждений в тексте, реальном восприятии сообщаемой ими информации читателями текста независимо от того, выражены ли они в конкретном фрагменте текста в прямой (эксплицитной) или косвенной (скрытой) языковой форме. Большая часть реципиентов, таким образом, однозначно воспринимает данные 19 утверждений как *сообщенную в тексте фактологическую информацию* о фактах или событиях, относящихся к деятельности ОАО «Связьстрой - 1» и/или ЗАО «Воронежтелецабель».

Все эти утверждения являются негативно-оценочными.

В эксперименте были также подтверждены три обобщающих (результатирующих) смысла, формирующиеся у читателей при прочтении всего текста как целого:

Предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» нарушают законы и моральные нормы	75,6%
Предприятиями «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» должны заняться правоохранительные органы	71,1%
Руководители предприятий «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» Дорошенко и Кирпичев недостойны быть депутатами	58,2%

Все три обобщающие смыслы набрали в эксперименте заметно более 50% подтверждений и все они являются негативно-оценочными. Таким образом, негативная оценка предприятий «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» в данном тексте является однозначно установленной.

Итак, в проанализированном тексте действует закон кумуляции оценочной информации: негативная оценка воспринимается на протяжении всего текста, что подтверждено более чем 50-ю процентами испытуемых – все конкретные и обобщенные результирующие смыслы текста негативно-оценочны, что формирует общий негативный смысл, характеризующий предприятия «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель» – их деятельность оценивается негативно, они вызывают негативное отношение с моральной и правовой точек зрения.

Общий негативный смысл, формирующийся в сознании читателя в результате кумуляции негативной оценки и эмоции конкретных утверждений в тексте, обобщает эти конкретные утверждения (прямые и косвенные) и является основой для формирования негативного эмоционально-оценочного образа предприятий «Связьстрой-1» и «Воронежтелецабель», что может умалять их деловую репутацию и стать предметом соответствующего иска к авторам текста.

Подчеркнем и лингвоэкологический аспект кумуляции негативной оценки в тексте. Оценка в тексте выступает как рациональная и эмоциональная. Как та, так и другая в равной степени накапливается в тексте, что приводит к тому, что у реципиентов текста возникает отчетливое эмоциональное неприятие лиц и учреждений, которые негативно упоминаются в тексте при том, что оснований для этого (доказательных аргументов, фактов) в тексте не усматривается.

С лингвоэкологической точки зрения данный факт приводит к формированию негативной эмоциональной среды вокруг упоминаемых лиц и организаций, что расширяет сферу негатива в общественном сознании и формирует сферу эмоционального напряжения в обществе, что противоречит нормам цивилизованного общения и установкам общественного сознания на толерантное и доброжелательное общение и соблюдение норм цивилизованной доказательной общественной критики.

Кумуляция негативной оценки и эмоции в тексте наносит моральный ущерб не только бездоказательно обвиняемым лицам, но и эмоциональному климату в обществе, причиняет обществу явный лингвоэкологический ущерб.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта-Наука, 2007.- 592 с.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: Истоки, 2011. - 67 с.

Стернин И.А. Закон кумуляции оценочной информации в тексте // Семантико-когнитивные исследования. – Вып. 3.- Воронеж: Истоки, 2012. – С.51-64.

Дидактика

О.М. Выставкина

Коммуникативные проблемы детей (из опыта преподавания культуры общения в школе)

Помню старый спектакль ТЮЗа, который смотрела в свои школьные годы. Там главная героиня, школьница, сказала следующее: «Я, как собака, все понимаю, только выразить не могу». Проблема остается и сейчас. И чтобы наши ребята не были такими косноязычными, надо обеспечивать их разговорной практикой. А у современного ребенка достаточно коммуникативных проблем.

В учебной практике, когда ученики устно отвечают на уроке, учителя интересует прежде всего содержание ответа, именно оно им оценивается. Учителям-предметникам важнее, чтобы ученики более подробно пересказывали содержание заданной темы, а на речевые ошибки они зачастую не обращают внимания. Задача любого педагога, как нам представляется, обращать внимание ученика и на речевую форму его ответа.

Одна из моих молодых коллег пожаловалась, что на уроках английского языка ей трудно общаться с «пятиклассками»: они не воспринимают нормального спокойного голоса. Оказывается, в начальной школе учитель разговаривал с ними очень громко, на повышенных тонах, чтобы пресечь любое нарушение дисциплины. Поэтому, привыкнув за четыре года к подобному авторитарному общению, учащиеся не могут сразу оценить спокойный, размеренный тон, уважительное к себе отношение. Часто они на негромкую речь учителя вообще не реагируют. Надо постепенно приучать детей к восприятию нормального, а не повышенного тона учителя – это задача всех педагогов.

Иногда слышатся советы от пятиклассников: «А вы поставьте им двойки, они (нарушители дисциплины) и утомляются». Дети просто не понимают, что общаться можно и по-другому. Они рассматривают оценку как регулятор поведения ученика, что, конечно же, неверно. Оценка на уроке должна использоваться учителем только как оценка знаний, регуляция поведения и общения детей достигается методами убеждения и примера.

Еще одна проблема общения детей – сквернословие. Сейчас не так уж редко случается, когда у детей, даже в начальной школе, не говоря уже о среднем звене и старших школьниках, в общении проскаакивают нецензурные выражения. Это встречается на переменах, иногда даже на уроках. Как-то одна девочка на уроке культуры общения спросила меня как учителя: «А вы сами не ругаетесь, никогда-никогда, даже дома?» И, получив ответ, сказала: «А моя мама на таком языке разговаривает»

Оказалось, что мама работает на стройке. Это как-то объясняло манеру ее общения, но не извиняло ее общение с домашними. И, если когда-то учащиеся стыдились нецензурных выражений, то сейчас они искренне не понимают, *что здесь такого*, потому, что молодые родители все чаще «разговаривают» дома на таком языке. Важная задача учителя культуры общения – объяснить функции и последствия сквернословия и объяснить, почему сквернословие недопустимо.

Сейчас редко встретишь семьи, где сохранилась традиция чтения книги на ночь. А домашние библиотеки вообще стали редкостью. Нынешние дети вырастают, не зная народных сказок, произведений некогда популярных детских писателей. Об этом с удивлением узнаешь на уроках культуры общения, поэтому на занятиях как можно чаще стараешься использовать литературные произведения. Так, например, в 5-ых классах на многие вопросы дают ответы произведения В.Осеевой, В. Берестова, А. Барто, В.Драгунского и др. Кстати, тема доброты хорошо изложена в рассказе В.Осеевой о «злой» маме и «доброй» тете. Мы используем, также замечательный рассказ «Бабка» Валентины Осеевой: дети очень живо, эмоционально обсуждают поведение внука и взрослых, приводят примеры из собственной жизни. Использование художественных произведений на уроках культуры общения – хороший повод дать ребятам познакомиться с неизвестными для них детскими произведениями, поговорить о них, научиться выражать свое мнение по поводу прочитанного.

Важна активная форма проведения уроков культуры общения. Особенно это важно для маленьких детей: они более открыты, искренни, они еще мало закомплексованы. С ними многие уроки можно проводить в игровой форме.

На уроках культуры общения нами обсуждаются многие этические вопросы, в частности, понятия «доброта», «совесть». Надо отметить, что дети не всегда понимают значение слова «доброта», особенно словосочетания «добрый учитель». Для учащихся понятие «добрый учитель» означает *нетребовательный, мягкий, не умеющий поддерживать дисциплину в классе*. Таких педагогов, как правило, любят, но не уважают. Только сила, авторитарность вызывают уважение. Причем, это встречается даже в среднем звене. Лишний раз убеждаешься, что дети как-то однозначно понимают доброту. Не «трогаешь» их, не требуешь сделать что-то посильное, значит «добрый», а чем потом обернется для них эта «доброта», они пока не задумываются. Так что приходится их *тормошить*, заставлять больше читать и чаще обсуждать прочитанное.

Многие проблемы учащихся можно выявить использованием анкетирования. Чтобы лучше узнать учеников, я часто предлагаю им небольшие анкеты, причем сразу предупреждаю, что подписывать их не надо. В этом случае ответы бывают более откровенными.

Так, недавно я провела анкетирование у пятиклассников и девятиклассников. Вопросы немного отличались (с учетом возраста), но

обе анкеты были посвящены жизни в школе, дружбе, человеческим качествам.

На вопрос «Тебе всегда хорошо в школе?» 45 пятиклассников ответили следующим образом: «Не всегда» – 29 уч.; «Всегда» – 10 уч.; «Нет» – 3 уч.; «Скучно, когда нет друга» – 3 уч.

А вот « идеального учителя» увидели таким: «Добрый» – 19 уч.; «Хороший» – 9 уч.; «Справедливый» – 6 уч.; «Вежливый» – 5 уч.; «Отзывчивый» – 3 уч.. А еще он должен быть умным, спокойным, культурным, опытным, хорошо и опрятно одетым. Есть, о чём задуматься.

У девятиклассников анкета содержала, в частности, такие вопросы: *За что ты любишь (не любишь) школу? Какие главные качества ценишь в людях? За что уважаешь себя? Кто тебе помогает в трудной ситуации? Что тебя тревожит? Каков идеальный учитель?*

Анкеты сдали 42 учащихся, и вот какие ответы были получены: школу любят за дружеское общение (11 уч.), за возможность узнать много интересного (3 уч.), за возможность получить знания (6 уч), за то, что в школе весело (5 уч) и т.д.;

не любят школу за то, что надо рано вставать (9 уч), много задают (7 уч), за обилие контрольных работ (3 уч), непонимание учителей (6 уч), за то, что в школе можно встретить неприятных людей (3 уч.) и др.

Были названы самые важные качества человека, они распределились следующим образом: доброта – 23 уч., честность – 13 уч., чувство юмора – 8 уч., искренность – 7 уч., понимание – 5, жизнелюбие – 4, верность, чуткость, уважение, ум – 2 уч., воспитанность, трудолюбие и др.

Уважают себя наши старшеклассники за доброту (6), чувство юмора и честность(4), преданность, стойкость, настойчивость, силу воли, здоровый образ жизни и другие качества.

В трудную минуту подростки получают помощь от друзей (27), родственников (26); умеют помочь себе сами трое, а двое не ждут помощи ни от кого.

Тревогу у наших детей вызывают возможные болезни близких людей, экология, отдельные предметы, грядущие экзамены, отсутствие денег.

Идеального учителя девятиклассники «увидели» немного другим, нежели пятиклассники: «Хорошо объясняет, дает глубокие знания» – 15 уч., «Понимающий» – 10 уч., «Строгий» – 7 уч., «Добрый» – 6 уч., «Отзывчивый, умеющий идти на компромисс» – 4, «Справедливый» – 3, «Не задает много уроков» – 2 уч..

Как видим, доброта уже не столь важна для детей старшего возраста. Старшеклассники более требовательны к качеству получаемых знаний, им более важна подготовка к экзаменам.

Полученные результаты обязательно обсуждаются. Учащиеся часто весьма субъективно понимают смысл слов «злой», «добрый», «справедливый», «хороший». Вот здесь как раз возникает повод для дебатов. Каждый имеет право высказаться публично, уважая при этом мнение оппонента. Иногда, правда бывает трудно сдерживать накал

страстей, но обучение дебатам как форме толерантной дискуссии – важнейшая часть формирования коммуникативной культуры современного человека.

Помимо анкетирования учащиеся старших классов охотно участвуют в творческих работах: «Перевод жаргонных слов на литературный язык», «Фразеологический диктант», в конкурсе «Самый грамотный».

Если с «переводом» более или менее бывает благополучно, то некоторые фразеологизмы современные учащиеся просто не понимают. В последние годы дети с трудом объясняют такие выражения: «метать бисер перед свиньями», «ни рыба, ни мясо», «зavarить кашу», «водить за нос», «бить баклужи», «вылететь в трубу» и другие. Из класса, бывает, полностью с заданием справляется 3–4 человека. Беда в том, что многие фразеологизмы, пословицы и поговорки дети понимают буквально. Эти языковые единицы детям нужно объяснять и учить их обогащать свою речь такими выражениями.

Сейчас, когда домашнее общение детей с родителями зачастую сведено к минимуму, читают дети все меньше, настоящую красивую русскую речь ребенок может услышать только в школе на уроках литературы, русского языка, культуры общения. К сожалению, программы нещадно сокращаются, и у нас теряется возможность донести до учащихся все богатство русского языка. И все же даже при таком сокращении на уроках культуры общения мы стараемся знакомить детей с лучшими произведениями художественной литературы, формировать у них нормы культуры общения, литературы.

Н.И. Струкова

Сниженная лексика и языковое сознание молодежи

С 2001 года в Железнодорожном районе города Воронежа на базе МБОУ СОШ № 36 проводится научная конференция старшеклассников «Проблемы культуры общения и современного русского языка глазами школьников». Будучи активным ее организатором и участником (подготовка детей к выступлению, членство в жюри), не могу не сказать о постоянном интересе учащихся к темам сниженной и жаргонной лексики.

Отметим, что эта тема никогда не пользовалась особым успехом у представителей лагеря «отцов», но неизменно привлекает старшеклассников. Почему? Выскажу свои соображения, основанные на опыте преподавания предмета «Культура общения» и организации научных конференций учащихся.

Дело в том, что в современных СМИ, как в печатных, так и в электронных, а также в рекламе в настоящее время сниженная и жаргонная лексика широко используется для привлечения внимания читателей.

Пересматривая газеты, материалы ребят, готовящих свои выступления на конференции, в полной мере осознаешь весьма неприятный факт, что сниженная лексика постепенно вытесняет из газетных заголовков нормативную речь. Все чаще и чаще мы наблюдаем выражения, которые, мягко говоря, не являются образцом для подражания.

Другой вопрос, почему жаргонная лексика стала такой популярной в последнее десятилетие? Люди употребляют сниженные жаргонные словечки, чтобы показать свою принадлежность к определенной социальной группе: никто из нас, особенно в подростковом возрасте, не хочет казаться «белой вороной».

С другой стороны, сниженная лексика яркая, экспрессивная, и употребляющие ее полагают, что с ее помощью делают свою речь более выразительной. Нужно иметь в виду, что в этом плане сниженную лексику как вариант разговорной речи, не совпадающий с нормами литературного языка, употребляют люди всех возрастов.

В процессе работы стали понятны причины, побуждающие даже не самых примерных в учебе старшеклассников охотно браться за подготовку к выступлению по этой теме. Жаргон, доступен, остроумен; проник во все слои нашего общества; многие газеты, прямо скажем, не стесняются употреблять сниженную лексику в заголовках для влияния на сознание читателей.

К тому же, нами была отмечена еще одна важная особенность: зачастую содержание статей явно проигрывает в сравнении с тем же ярким и эффектным жаргонным заголовком, который, безусловно, весьма и весьма привлекает. Но обратиться к данному материалу он заставляет.

Приведу примеры из собственных наблюдений и материалов, собранных учащимися: Зачем вы, мальчики, *стервозных* любите? («Антenna», октябрь 2007); Почему бабы *дурьи*, а мужики *сволочи*? («Комсомольская правда», июнь 2005); Фандорин провел ночь в болгарской *кутузке* («Комсомольская правда», октябрь 2005); Пассажиры маршрутки сдали водителя *ментам* («Мое», ноябрь 2006); Коля, не *ссы* («Жизнь за неделю», октябрь 2008); ТВ-шоу *сыграли в ящик*. («Аргументы и факты», ноябрь 2008); *Хреновый* синяк. («АИФ», ноябрь 2008); В *шикуре* Овечкина. («АИФ», 2008); С головой надо дружить. *А то уедет*. («Антenna», декабрь 2008); Басков поет даже в *сортире* («Антenna», сентябрь 2007); *Дама-мент* выглядит *убийно!* («Антenna», 2008); Гарик Бульдог Харламов: «Жизнь прекрасна в Амстердаме, а в Воронеже – *дерымо!*» (газета «Мое», октябрь 2007); Концам света *конец не светит* («Комсомольская правда», октябрь 2012); Не обижайте *ботаников* – ваше будущее начальство. («Комсомольская правда», сентябрь 2012); «Укравший спиртзавод, лесопромышленник *недоделанный!*» («КП», июль 2012); *Закупаться* алкоголем к Новому году лучше сейчас («КП», июль 2012); *Болельщиков превращают в дебилов* («КП», июль 2012); *Всем до фонаря*. («Российская газета», октябрь 2012); «Не жди холодов, начинай *клянчить* шубу уже сейчас!» (канал ТНТ, реклама, ноябрь 2012).

Широкое распространение сниженной и жаргонной лексики в СМИ и рекламе формирует у молодого поколения впечатление, что эта лексика уже стала нормой. Молодое поколение не мыслит своей речи без сленга и сниженной лексики. Сниженная лексика эмоциональна и экспрессивна, а молодежь невольно тяготеет к яркому, необычному, ко всем экспрессивному. Сниженная лексика достаточно привлекательна именно своей свободой от литературных норм, что особенно импонирует молодежи. Сниженная лексика – один из наиболее доступных способов влияния на сознание собеседника, поскольку затрагивает эмоции.

Выявив объективные причины этой тенденции, отметим, что этот интерес можно использовать для обсуждения данной проблемы в молодежной среде: при подготовке школьниками выступлений на данную тему надо учить их понимать причины существования и употребления сниженной лексики, функции сниженной лексики в языке и отношение общества к сниженной лексике в аспекте культуры речи, обсуждать проблему уместности сниженной лексики в СМИ, рекламе и устной речи.

Рецензии

Н.А. Козельская

Новые двуязычные словари безэквивалентной лексики

(Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2006. – 305 с. Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь адъективной безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: Истоки, 2011. – 128 с. Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: Истоки, 2012. – 296 с.)

В рамках научного проекта «Язык и национальное сознание» теоретико-лингвистической школы ВГУ осуществлено издание серии словарей англо-русской безэквивалентной лексики различной частеречной отнесенности. Словари подготовлены молодыми исследователями кафедры английского языка естественнонаучных факультетов под руководством профессора М.А. Стерниной.

Серия была начата в 2006 году словарем субстантивной безэквивалентной лексики (Махонина, Стернина 2006), затем в 2011 году был опубликован словарь адъективной безэквивалентной лексики (Петросян, Стернина 2011), а в 2012 увидел свет словарь глагольной безэквивалентной лексики (Суханова, Стернина 2012). В общей сложности исследователи выявили и описали около 15 тысяч слов и значений (6170

существительных, 3 349 прилагательных и причастий, 5 458 глаголов), не имеющих соответствия в русском языке.

Все словари безэквивалентной лексики (БЭЛ) построены по единым принципам. Так, и в первом – субстантивном, и последующих словарях прилагательных и глаголов представлены лексические единицы разной структуры: простые, сложные и составные (с дефисным написанием), напр., глаголы: *belly, belly up, belly-flop*; прилаг.: *right, rightful, right-wing*; лексико-семантические варианты (ЛСВ) слов и те устойчивые словосочетания, которые подаются в нефразеологических словарях-источниках отдельной словарной статьей.

Семантизация лексических единиц осуществляется большей частью через подробное описание, реже – словосочетание. Достоинством рецензируемых словарей БЭЛ является наличие помет, отражающих стилистическую характеристику слова (разг., книжн.), а также указывающих на наличие оценки (одобр., неодобр.), эмоционального отношения (шутл., ирон., пренебр. и др.); отдельно отмечается принадлежность слов к американскому варианту английского языка, ограничение иным региональным употреблением (австрал., шотл.).

Достоверность словарных материалов, их научная объективность обеспечены продуманностью критерии отбора единиц, четко изложенных авторами в предисловии, а также использованием в качестве источников таких авторитетных изданий, как Новый англо-русский словарь под редакцией В.К. Мюллера, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, лингвострановедческие словари Великобритании и США под редакцией А.Рума, ГД.Томахина, Cambridge International Dictionary of English, Webster's New World Dictionary of American English (всего 12 источников).

По типу представления языкового материала словарь безэквивалентной лексики является разновидностью контрастивного толково-переводного словаря на русском языке. По заключенной в словарных статьях информации – это лингвокультурологический словарь, так как анализируемые английские лексемы образуют лакуны в русском языке. Соответственно данный словарь одновременно является словарем русско-английских субстантивных лакун.

Учитывая многолетний стойкий интерес лингвистов к БЭЛ, можно было ожидать создания не одного соответствующего словаря, однако их нет. Мы находим объяснение этому как в дискуссионности многих теоретических положений контрастивной лингвистики, так и в отсутствии методики лексикографической обработки БЭЛ. Надо отдать должное научной смелости авторов, которые взялись за составление словаря в такой ситуации. В работах М.А. Стерниной, А.А. Махониной, Ж.В. Петросян, О.В. Сухановой установлены определенные параметры безэквивалентности, с помощью которых обследован огромный массив лексических единиц.

Ключевым теоретическим понятием концепции данных словарей является понятие безэквивалентной лексики. Известны крайние точки зрения на его сущность: отрицание существования безэквивалентной лексики (в конечном счете, все переводимо) и утверждение принципиальной невозможности эквивалентности большинства слов в силу их полисемантичности.

Многие авторы, признавая реальность БЭЛ, трактуют сам термин по-разному: как синоним реалии, несколько шире – как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», «в практическом опыте людей, говорящих на другом языке», наконец, просто как непереводимые на другой язык слова (см. Влахов, Флорин 1980, где авторы анализируют взгляды А.Д. Швейцера, В.Н. Комиссарова, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, Л.С. Бархударова и других). В русле современной концепции контрастивного описания языка (см. Стернин 2004) составители словарей под безэквивалентной лексикой понимают лексические единицы, не имеющие в другом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого сочетания. Для определения степени устойчивости словосочетаний исследователи используют методику семемного анализа по Д/К (денотативному и коннотативному типу значений) М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, что на этапе выделения БЭЛ из словарной массы полностью оправдывает себя.

Рецензируемые словари отличаются как от традиционных переводных словарей, так и от лингвострановедческих, в которых семантизируются реалии, отражающие особенности культуры и образа жизни народа. Новаторство словарей безэквивалентной субстантивной, глагольной и адъективной лексики в том, что в них реализовано стремление максимально полно отразить безэквивалентную лексику, образующую немотивированные лакуны. Этот пласт словаря, представляя определенную часть концептосферы народа, дает лингвистам замечательный материал для когнитивных исследований, например, изучения проблемы соотношения лакун и национальных концептов.

«Собрание» БЭЛ в одно целое привело, как нам кажется, к тому, что полученный свод слов стал сам по себе обретать новое качество, заостряя известные и выдвигая новые проблемы контрастивного исследования языков. Так, возникает вопрос о частеречной лакунарности: является ли безэквивалентной лексика исходного языка, если в языке сопоставления есть соответствие в виде другой части речи или устойчивого сочетания? Например, в словарь безэквивалентных глаголов включена как безэквивалентная лексическая единица *pronate* – лежать ничком, а в русском языке есть наречие *ничком* (о лежащем), англ. *propose* соответствует русское фразеосочетание *делать предложение*; англ. *play up* переводится рус. фразеосочетанием *вставать на дыбы*.

На основе данных словарей БЭЛ интересно рассмотреть проблему соотношения многозначности и недифференцированности значения (по А. Гудовичусу) при гипо-гиперонимических отношениях между

сопоставляемыми лексемами. В этом аспекте нам представляется небесспорным, например, выделение в глагольном словаре лакуны *звуково целовать* (*smack*), так как в русском языке есть глагол *чмокать* и между сравниваемыми единицами (*чмокать* и *smack*) есть существенная общность семантики. Сказанное можно отнести к примерам *lock up* (глаг.) – *запереть на замок*, ср., рус. *запереть* (*закрыть на ключ, на замок*); *splayfooted* (прил.) – *имеющий широкую плоскую ступню*, ср. рус.: *косолапый, плоскостопый*. Нам представляется, что такие примеры отражают скорее неполное лексическое соответствие, чем безэквивалентность единиц.

Материал словарей дает основание для исследования стилистических лакун, ср. обозначенную в глагольном словаре лакуну *intuit* книжн. – при существовании в русском языке разговорного слова *интуичить*; amer. *chase* (ухаживать за женщиной) - ср., рус. разг. *кадрить, kleить; quote* (брать в кавычки) – ср. рус. разг. *закавычить*.

Рецензируемые словари БЭЛ являются первыми словарями подобного рода, можно сказать, экспериментальными словарями, поэтому, конечно, возникают вопросы о наличии в них тех или иных лексем, напр. безэквивалентными считаются лексемы *play* в значении *идти на экране, в театре* (ср., рус. *кино идет*); *perfume* – *душить духами* (ср.. рус. *душить*), *hastifonn* – *в форме стрелы* (ср. *стреловидный*); *kaleidoscopic* – *постоянно и быстро меняющийся* (ср., *калейдоскопический*). Это замечания по отдельным примерам, они ни в коей мере не затрагивают лексикографическую концепцию в целом.

До авторов данных словарей никто из исследователей, насколько нам известно, не задавался целью просмотреть весь комплекс ЛСВ того или иного многозначного слова на предмет установления межъязыковых соответствий. Составители рискнули и получили уникальные данные для осмыслиения проблемы соотношения векторных межъязыковых соответствий и лакун. Сопоставление характера лакунарности частей речи показывает, что в словаре существительных преобладают лакуны семем Д1, в словаре прилагательных они составляют 50%, а в словаре глагольных лексем количество семем Д1 уменьшается до 25%, т.е. большая часть безэквивалентных глагольных лексем являются производными семемами. Таким образом, созданные словари БЭЛ дают богатейший материал для дальнейшего исследования проблемы межъязыковых лексических соответствий.

Словари англо-русской безэквивалентной лексики, составленные А.А. Махониной, Ж.В. Петросян, О.В. Сухановой, М.А. Стерниной, являются своевременными изданиями, в которых давно нуждались преподаватели русского и английского языков, студенты, переводчики, специалисты в области межкультурной коммуникации. Успешно завершен многолетний проект по созданию англо-русских словарей БЭЛ, но практически только начинается самостоятельная жизнь этих изданий в

научно-исследовательской практике, где их востребованность не вызывает сомнения.

- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М., 1980.
- Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2006. – 305 с.
- Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь адъективной безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: Истоки, 2011. – 128 с.
- Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. - Воронеж, 2004.
- Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: Истоки, 2012. – 296 с.

И.А. Стернин

Языковое сознание школьников: новый этап исследований¹⁰

(В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартынов. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников I-XI классов. В двух томах. Т.1. От стимула к реакции. Т.2 (в двух частях). От реакции к стимулу. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011).

Давно не получал такого удовольствия от того, что держу в руках новый словарь!

Исследования языкового сознания в настоящее время – одна из магистральных тем современной психолингвистики. Языковое сознание исследуется в национальном, гендерном, социальном, возрастном аспектах, и исследования в этой области множатся и расширяются. Система ассоциативных словарей, изданных в России, покрывает значительную часть русского языкового сознания, но аспектное изучение языкового сознания – гендерное, возрастное, социальное – представлено в отечественных разработках еще явно недостаточно.

Словарь В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой, А.О. Мартынова в этом отношении трудно переоценить: столь полный словарь возрастного языкового сознания (на материале языкового сознания четырех возрастных категорий школьников) предложен научной общественности впервые.

Работа над долгожданным словарем заняла у авторского коллектива более 10 лет. Была проделана огромная работа, за ходом которой все годы с большим интересом следила российская научная общественность. Словарь содержит результаты свободных ассоциативных экспериментов,

¹⁰ Рецензия подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Теоретические проблемы разработки и создания психолингвистического толкового словаря современного русского языка», № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 НИЧ 12059.

которые с 1998 по 2008 год велись в 130 городских и сельских российских школах и в которых на анонимной основе приняли участие более 30 тысяч учащихся 1 – 11 классов. Более 900 000 полученных на 1126 стимулов реакций составили материал рецензируемого словаря.

И вот огромный труд завершен – перед нами два тома ассоциативного словаря школьников 1–11 классов (второй том – в двух книгах).

Как указывают авторы, «впервые публикуемый «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – XI классов» (РАСШ) является научным изданием, его адресаты - не школьники, а исследователи и преподаватели (филологи, психологи, социологи, культурологи, историки, философы, учителя, методисты), которых интересует состояние современной русской речи, отражение мира в сознании молодежи и этапы развития этого сознания в школьные годы» (Т.1, с. 5).

Это не первый печатный русский ассоциативный словарь (см., например: Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1977; Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю.Н. Караполов. Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. - М., 2002; Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, И. А. Черкасова, Ю. П. Караполов, Е. Ф. Тарасов. – М., 2004; Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. - Омск, 2004; Берсенева Н.И., Дубровская Л.А., Овчинникова И.Г. Ассоциации детей от шести до десяти лет (ассоциативное значение слова в онтогенезе). - Пермь, 1995; Соколова Т. В. Ассоциативный словарь ребенка. Вербальные ассоциации детей 3-7 лет. Ч. 1 : от стимула к реакции. - Архангельск, 1996; Санчес Пуиг М., Караполов Ю.Н., Черкасова Г. А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. - М.; Мадрид, 2001; Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт, В.И. Милехина, В. М. Топорова. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. - М.– Воронеж, 2004), но он отличается от других ассоциативных словарей тем, что в нем впервые представлены ассоциативные реакции школьников всех основных возрастных групп, причем представлены дифференцированно по возрастным группам, так что пользователи словаря могут видеть, как меняются ассоциативные связи слов по мере взросления детей, накопления ими знаний и расширения их жизненного опыта и пополнения когнитивной базы.

Основу корпуса стимулов рецензируемого словаря, более 60% списка, составила высокочастотная лексика, отобранная по материалам частотных словарей. При формировании списка стимулов данного словаря авторами учитывались также вхождение слова в ядро русской лексики, наличие соответствующих стимулов в других ассоциативных словарях.

Большую часть стимулов составили существительные (537), глаголы (213) и прилагательные (173), а также некоторые служебные слова (В, С, НО, НЕ, ТОЛЬКО, ДАЖЕ и др.) и отдельные междометия (ОХ, ЭХ).

Корпус стимулов представлен в основном общеупотребительной, межстилевой, нейтральной лексикой, но в список вошли также также

отдельные разговорные, сниженные, жаргонные лексемы (УЛИЗНУТЬ, ДУРА, ЖУТЬ, ЧУШЬ, ПРИПЁРСЯ, ШЛЁПНУЛСЯ, КЛЁВЫЙ и др.), а также некоторые имена собственные (РОССИЯ, КАРЛСОН, КРЕМЛЬ и др.).

В словаре предложены четкие принципы описания языкового материала.

Список стимулов включает лексические единицы в словарной форме – начальной форме словоизменительной парадигмы (ДОМ, ВРЕМЯ, ЧЕЛОВЕК, Я, ЧИТАТЬ, ЧЕРНЫЙ и под.). Небольшую часть стимулов составляют другие формы словоизменительной парадигмы (ЧУЖОЕ, ГОСТИ, ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕКУ, ЧЕЛОВЕКОМ, О ЧЕЛОВЕКЕ, ДУМАЕШЬ, ДУМАЕТ, ИДИ, ШЕЛ, СДЕЛАЙ-КА и др.), устойчивые сочетания ПРОСТО ТАК, ЧТО ДЕЛАТЬ и др.), стимулы, которые могут восприниматься испытуемыми и как лексические единицы, и как высказывания (НЕТ, ДА, КОНЕЧНО, СПАСИБО, ХОЛОДНО и др.).

Словарь вышел в двух томах. Том I «От стимула к реакции» включает прямой словарь. В прямом словаре словарные статьи расположены по алфавиту стимулов. Словарная статья включает заголовочное слово (стимул – словоформу или словосочетание), которое дано прописными буквами и выделено полужирным шрифтом. За ним следуют ассоциативные *реакции*, распределенные по четырем группам в соответствии с возрастом школьников: реакции учащихся 1 – 4 классов; 5 – 6 классов; 7 – 8 классов и 9 – 11 классов. Реакции располагаются в порядке убывания их частотности и разделяются запятой. Реакции с одинаковой частотой даются по алфавиту. После каждой реакции или группы реакций стоит цифра, указывающая частоту этих реакций в ответах испытуемых. В конце каждого перечня реакций возрастной группы приведены количественные данные: *первая цифра* означает общее количество реакции в возрастной группе на данный стимул, *вторая* – количество разных реакций, *третья* – количество единичных реакций, *четвертая* – количество «нулевых» реакций, то есть отказов испытуемых от ответа на данный стимул.

Том II «От реакции к стимулу» (в двух книгах) содержит обратный словарь. В обратном словаре словарные статьи расположены по алфавиту реакций. Словарная статья обратного словаря включает заголовочное слово (реакцию), за ним следуют стимулы, на которые получена данная реакция. Цифра после стимула (или ряда стимулов) означает количество испытуемых, ответивших данной реакцией на этот стимул.

Стимулы даются в порядке убывания их частотности и разделяются запятой. Стимулы с одинаковой частотой располагаются по алфавиту. В конце перечня стимулов приведены количественные данные: *первая*

цифра общее количество реакций, *вторая цифра* – количество стимулов, вызвавших данную реакцию.

После русского алфавитного порядка словарных статей следуют словарные статьи, в которых заголовочным словом выступают реакции, записанные школьниками буквами латинского алфавита, затем цифрами и другими графическими знаками.

Авторами словаря разработаны и описаны принципы обработки экспериментального материала: исправление орфографических ошибок, обобщение вариантных форм. Исправлялись лишь допущенные школьниками орфографические ошибки: например, записанное школьником «*валишебник*» в качестве реакции на стимул СТАРЕЦ передается в словаре как *волшебник*, запись «*светафор*» передается как *светофор* и т. д.

Вариантные написания одной и той же словоформы в бесспорных случаях приводятся к единству, например ответы *ее* и *её* передаются в словаре в одном виде - *её*. Если же написание не позволяет однозначно идентифицировать слово или словоформу (так, за написанием *все* могут скрываться и форма единственного числа местоимения – *всё*, и форма множественного числа – *все*), то в словарных статьях сохраняются те написания, которые использованы школьниками (*всё* или *все*). Варианты же, отражающие морфологические и морфонологические особенности речи школьников, в словаре сохраняются, поэтому в словаре представлены: ХОХОТАТЬ — *до упаду* и ХОХОТАТЬ — *до упада*, НЕУЖЕЛИ — *мой день рождения* и СЕГОДНЯ — *моё день рождения*, КРОВЬ — *текёт* и КРОВЬ — *текет*, ИДИ — *беги* и ИДИ — *бежи* и под. Сохранены некодифицированные словоформы и лексические единицы: просторечные, диалектные, жаргонные, окказиональные и др. (СПОР — *спорилка*, МАСТЕР — *ремонтёр*, ЛАМПА — *ихня*, ВКУСНО — *жувачка*, АРМИЯ — *стрёмно*, НОВЫЙ — *прикид*, СДЕЛАЙ-КА — *щас прям* и под. Бранные и обсценные слова и выражения сохраняются в словаре в том виде, в каком они зафиксированы в реакциях школьников.

Названия, которые по нормам правописания должны заключаться в кавычки, передаются в словаре без кавычек (*Титаник*, *Комсомольская правда*, *Сам себе режиссёр* и под.). Исключением являются случаи, когда такие названия входят в состав неоднословных реакций (*«Титаник» утонул*, *«Шляпа» - рассказ* и под.).

Если записанная школьником реакция не поддается однозначному прочтению, то в словарной статье она обозначается как (*нрзб.*) и приводится в общем перечне реакций, а количество нерасшифрованных ответов на тот или иной стимул отмечается в словарных статьях тем же способом, что и количество других реакций.

Разработанные авторами словаря принципы описания языкового материала, несомненно, лягут в основу словарей подобного типа в будущем.

Осмысление материалов рецензируемого словаря научным сообществом еще впереди, и оно продлится многие годы – столь богат и многообразен

материал словаря, столь разнообразна информация лингвистического и когнитивного характера, которая может быть из него получена, извлечена.

Авторы справедливо указывают: «Лингвисты, психологи, социологи, культурологи, представители других гуманитарных наук получают в словаре большой объем новых первичных данных, а также возможность сопоставления этих данных с материалами других ассоциативных словарей: стимульный ряд РАСШ формировался с учетом необходимости обеспечить такую возможность, поэтому включение публикуемого словаря в общую систему русских ассоциативных словарей существенно укрепляет базу изучения изменений русского языкового сознания во времени и под влиянием протекающих в обществе культурных и собственно социальных преобразований» (Т.1, с.6.).

И далее: «Учителям и методистам словарь способен помочь понять реальное состояние языкового сознания школьников, состав их активного и пассивного словаря, особенности осмыслиения ими содержания лексических единиц, определить подлинные, а не только предполагаемые семантические, грамматические, фразеологические и другие связи слов в ассоциативно-вербальной сети учащихся. Вдумчивому читателю-педагогу словарь даст большой лингвистический материал для размышлений и для совершенствования профессиональной деятельности» (Там же). И это еще далеко не все возможные применения «Ассоциативного словаря школьников».

Список стимулов (1126) продуманно составлен авторами таким образом, чтобы можно было сопоставить значительную часть полученных авторами данных с данными других ассоциативных словарей.

В Предисловии авторы приводят таблицу соответствия стимулов РАСШ стимулам других ассоциативных словарей:

Словарь	Количество стимулов в словаре	Количество стимулов, которые совпадают со стимулами РАСШ
РАС	Около 7000	1028
САС	112	110
САНРЯ	196	151
ПАСМШ	70	69
АСР	18	18
АНИиРЯ	108	108
АНРиНЯ	112	109
АСП	265	150

(Условные обозначения словарей: РАС - Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю.Н. Кацулов. Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф.. Тарасов - М.. 2002; САС - Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский /П. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю.Н. Кацулов, Е.Ф. Тарасов. – М.. 2004; САНРЯ - Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. - М., 1977; ПАСМШ – Берсенева Н.И., Дубровская Л.А.. Овчинникова И.

Г. Ассоциации детей от шести до десяти лет (ассоциативное значение слова в онтогенезе). – Пермь, 1995; АСР - Соколова Т. В. Ассоциативный словарь ребенка. Вербальные ассоциации детей 3-7 лет. Ч. 1: от стимула к реакции. - Архангельск, 1996; АНИиРЯ – Санчес Пуиг М., Карапул Ю.Н., Черкасова Г.А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. – М.; Мадрид, 2001; АНРиНЯ – Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Топорова. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. - М.– Воронеж, 2004; АСП - Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск, 2004)

Таким образом, лексическое ядро русского языка может быть реально сопоставлено по своей ассоциативно-вербальной структуре с данными «возрастного» словаря.

Важным является вывод авторов словаря о том, что региональные различия возрастного языкового сознания несущественны. Эксперименты проводились авторами Словаря в г. Саратове, в районных центрах и сельских населенных пунктах Саратовской области, однако словарь не имеет регионального характера: сопоставление результатов экспериментов, отраженных в словаре, с ассоциативными данными по Москве, Перми, Омску, Кургану, как свидетельствуют авторы, показывает, что ассоциации русскоязычных школьников различных регионов России в основном совпадают; региональный компонент в рецензируемом словаре незначителен и представлен в основном отдельными ономастическими единицами, более всего – топонимами (список региональных ономастических элементов в корпусе реакций приводится авторами и занимает не более страницы).

Словарь требует внимательного осмыслиения материала, тщательного анализа полученных результатов, сопоставления ассоциативных полей близких по семантике стимулов, сравнения реакция на стимулы определенных тематических групп или лексико-семантических полей.

Взгляд на некоторые случайно выбранные ассоциативные статьи показывает, что могут быть выявлены многочисленные тенденции формирования и развития семантики слова в сознании носителя языка, зависящие от его возраста и жизненного опыта.

Словарь, что очень важно, дает возможность «определить подлинные, а не только предполагаемые семантические, грамматические, фразеологические и другие связи слов в ассоциативно-вербальной сети учащихся» (Т.1, с.5), то есть психологически реальное языковое сознание носителей языка.

На базе материалов словаря могут быть сформулированы психолингвистические значения одного и того же слова в сознании представителей разных возрастных групп. Так, методом семной интерпретации результатов ассоциативных экспериментов (Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011, с. 64). можно выделить семы, образующие психолингвистическое (психологические реальное, формируемое

экспериментально) значение слова. Поделимся некоторыми наблюдениями над материалами словаря, которые уже позволяют заметить отдельные тенденции в развитии возрастного языкового сознания.

Так, психолингвистическое значение слова *вежливый* будет выглядеть следующим образом (индекс яркости семы, выраженный десятичной дробью, отражает процент ии, объективировавших данную сему в эксперименте):

Вежливый

1-4 классы, 328 ии

человек – 0,18, добный – 0,15, хороший – 0,11, вежливость – 0,10, воспитанный – 0,03, умный – 0,03, красивый – 0,01, противоположный грубому – 0,03, злому – 0,01;

уклюжий, ухоженный, чистый, нежадный, порядочный, опрятный, опытный, помогает людям, образованный, скромный, спокойный – по 1-2 реакции

5-6 классы, 224 ии

человек – 0,21, хороший – 0,11, добный – 0,11, друг, умный – 0,03, культурный – 0,01, противоположный грубому – 0,02, невежливому – 0,01;

с хорошими манерами, скромный, спокойный, ласковый, уважаемый, приличный, элегантный, трудолюбивый, хорошо разговаривает, не хам, не грубиян – по 1-2 реакции.

7-8 классы, 111 ии

Человек – 0,44, добный – 0,07, хороший – 0,06, воспитанный – 0,04, умный – 0,03;

джентльмен, порядочный, культурный, элегантный, интеллигент, помогать, правильный, приятный, снисходительный, точный, уважительный, улыбающийся – по 1-2 реакции.

9-11-й классы, 107 ии

Человек - 0,19, добный -0,11, умный - 0,08, интеллигентный, культурный -0,07, хороший -0,05, воспитанный, элегантный, противоположный грубому -0,03;

благородный, гостеприимный, доброжелательный, друг, ласковый, любезный, общительный, понимающий, порядочный, справедливый, удачливый, умеренный – по 1-2 реакции.

Сопоставим отдельные семантические компоненты возрастных значений данного стимула по индексу яркости.

Семантические компоненты	1-4 кл.	5-6 кл.	7-8 кл.	9-11 кл.
человек	0,18	0,21	0,44	0,19
добный	0,15	0,11	0,07	0,11
хороший	0,11	0,11	0,06	0,05
вежливость	0,10	-	-	-
воспитанный	0,03	-	0,04	0,03

умный	0,03	0,03	0,03	0,08
противоположный грубому	0,03	0,02	-	0,03
противоположный злому	0,01	-	-	-
красивый	0,01	-	-	-
друг	-	0,03	-	ед.
культурный	-	0,01	ед.	0,07
элегантный	-	ед.	ед.	0,03

Интересно, что с возрастом в значении лексемы ВЕЖЛИВЫЙ повышается яркость сем умный, культурный, элегантный и снижается яркость сем хороший, добрый.

Младшие школьники отождествляют значения многих лексем, обозначающих положительные качества личности человека – *вежливый, культурный, хороший, красивый, умный* и под., то есть в младшем школьном возрасте оценочные лексемы (синонимы, лексемы семантического поля) воспринимаются семантически недискретно – как номинация одного очень широкого значения, в которое входят все близкие признаки. Постепенно с возрастом эти значения начинают дифференцироваться в языковом сознании детей.

Абстрактные значения у младших школьников формируются на основе дефиниций (например, стимул ВЕК –100 лет, число), но большую роль играют и звуковые созвучия, формирующие паронимию: ВЕК – *веки, глаза, смотреть, свет*. У младших школьников паронимия – это способ освоения значений, звуковое сходство обеспечивает интерпретацию стимулов как объективаций разных значений стимула. Младшие школьники 1-4 и 5-6 классов включают в значения стимулов прецедентные тексты: ВЕК – *живи, учись* и под., с 7-8 классов эти тексты практически выходят из содержания значения в сознании школьников, но появляются рекламные лозунги – *век без накротиков, термины - каменный век, бронзовый век*,

Значения иностранных слов младшими школьниками 1-4 классов воспринимаются преимущественно предметно, как названия некоторых известных им товаров, продуктов, например: НОСТАЛЬГИЯ – *музыка, торт, магазин, конфеты. мороженое, шоколадка, кафе, корабль, радио* и др..

В 5-6 классах у слова НОСТАЛЬГИЯ появляются и усиливаются некоторые более абстрактные смысловые компоненты - *воспоминание, тоска, прошлое*.

В 7-8 и особенно в 9-11 классах в значении наиболее ярко объективируются уже смысловые компоненты *грусть, любовь, по родине, память, печаль, разочарование, романтика, настроение*, то есть абстрактная часть семантики начинает доминировать в значении слова.

Значения абстрактных морально-этических лексем (например, значение лексемы СПРАВЕДЛИВОСТЬ) формируются через постепенное усиление

отдельных семантических компонентов значений (например, усиливается семантический компонента *правда*), формируются и усиливаются «правовые» сем (закон, право, суд, милиция) сем (7-8 и 9-11 классы).

Если для 1-4 классов СПРАВЕДЛИВОСТЬ – это прежде всего *честность*, начиная с 5-6 классов наиболее ярким семантическим компонентом начинает выступать *правда*:

1-4 – 0,08
5-6 – 0,10
7-8 – 0,22
9-11 – 0,17

В лексеме СПРАВЕДЛИВОСТЬ при этом второй по яркости семой остается *честность*, но содержание значения изменяется и перестраивается. Многие индивидуальные семы становятся системными – увеличивается их яркость (*правосудие, торжествует, хорошо*).

Доля отказов испытуемых в эксперименте по мере взросления детей постепенно снижается, что свидетельствует о динамике коммуникативного и когнитивного освоения соответствующих концептов детьми. Так, отказы на стимул СПРАВЕДЛИВОСТЬ распределяются следующим образом:

1-4 – 0,19
5-6 – 0,16
7-8 – 0,15
9-11 – 0,11

Индивидуальная часть семантики (единичные реакции) в языковом сознании детей постепенно сокращается. Так, на стимул СПРАВЕДЛИВОСТЬ выявлена следующая динамика:

1-4 – 0,39
5-6 – 0,34
7-8 – 0,24
9-11 – 0,19

Таким образом, морально-оценочные значения постепенно стереотипизируются по своему содержанию: усиливается яркость группы смысловых компонентов, которые формируют ядро значения в языковом сознании; количество единичных реакций, отражающих индивидуально-субъективные семы, сокращается.

С возрастом испытуемых отмечается сокращение числа единичных неинтерпретируемых ассоциаций (смысловая связь которых со стимулом не поддается семантической интерпретации), которые свидетельствуют о сугубо индивидуальном восприятии значения отдельными испытуемыми:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

1-4 – гордая, громко, лень, любила, мужа, собаки, учебник – 0,04
5-6 – безалаберность, бык, гордым, красивая, купается в ванне, мыльная, пакет, спросить, стол, трава – 0,04
7-8 – вода, проверенный, танцев – 0,01
9-11 – белый, дом, море, сперма, умнеть, учеба – 0,01.

Таким образом, с 7-8 классов дети более осознанно объективируют в эксперименте смысловое содержание стимула, а количество неинтерпретируемых реакций сокращается в 4 раза. Это отражает динамику освоения ими системной семантики слова-стимула и сокращение сферы субъективно-индивидуального в значениях.

При этом можно предположить, что единичные семы крайней периферии значения в языковом сознании каждого отдельного носителя языка по результатам эксперимента становятся более индивидуальными, непохожими у разных носителей языка.

В целом, анализ словарных статей показывает, что возрастные различия в семантике слова могут проявляться по следующим параметрам:

- в эндемичности отдельных сем для возрастных групп – наличии семы только в одной из возрастных групп. Например:

ЧИТАТЬ:

- 1-4, 5-6 – уметь, сказку, рассказ, Пушкина, вслух, стихотворение;
- 7-8 – Шекспир, Толкиен, Плейбой, Властелин Колец, повесть, про себя, стихи, библиотека, мучение, скучно;
- 9-11 – не любить, комикс, не хочу, скуча, дорога, средство передвижения;
- в различии яркости совпадающих сем в разных возрастных группах (см. выше – **ВЕЖЛИВЫЙ**);
- в изменении актуальности (яркости) отдельных значений при увеличении возраста испытуемых.

Например:

ЧИТАТЬ – более актуальным становится значение *получать информацию в письменном виде (читать книгу)*, а не значение *уметь понимать письменный текст (уметь читать и писать)*.

ПОРА – более актуальным становится значение «необходимость действия» (пора идти) по сравнению со значением «время года» (осенняя пора)

Таким образом, рецензируемый словарь позволяет выявить динамику развития возрастного языкового сознания.

Анализ материалов позволяет выявить не только психологические реальные значения слов-стимулов, но и сделать выводы о концептосфере школьников, представленных в их сознании ментальных единицах – единицах мышления (концептах), возрастных особенностях осмыслиения действительности.

Так, на стимул **ПОРА** младшие чаще дают реакцию *в школу*, а старшие – *домой* («пресыщенность» школой формируется к 9 классу).

Субъективные концепты (ср. **Я**) формируются от идентификации именами собственными – *Миша, Алеша, Оля, Настя* и др.), гендерной и общеоценочной категоризации (*мальчик, девочка, хороший*), частеречной категоризации (*местоимение*) – к признаковой категоризации (*крутой, мужчина, расту, сильный, сам по себе, дочь, добрая, индивидуум, умный* и под.).

В рецензируемом словаре, как в любом объемном издании подобного рода, можно заметить и некоторые недочеты. На некоторые из них указывают сами авторы. Например, указывая на частотный принцип отбора стимулов, авторы отмечают: «Включенные в стимульный ряд малочастотные слова (НОСТАЛЬГИЯ, ВАКЦИНА, КОЛОРИТ и под.) составляют незначительную его часть». Неясно, для чего все-таки это было сделано составителями. Возможно, это обусловлено когнитивной или лингвокультурной значимостью стимула для носителей русского языка, но это нигде не оговорено авторами.

Авторы словаря отмечают, что при проведении эксперимента они столкнулись с «ослыпками», например: РАНА – реакции *болит* и, с другой стороны – *утро*. При этом авторы указывают, что «эксперименты проводились в устно-письменной форме». Данное положение требует пояснения.

В словарной статье обратного словаря реакции представлены без учета возраста испытуемых. Конечно, подобная информация существенно обогатила бы «возрастной» словарь.

Есть отдельные досадные повторы реакций в ассоциативных статьях словаря. Так, в статье на стимул ВЕЖЛИВЫЙ (5-6 кл.) реакция *добрый* дается отдельно – 23, и дважды еще в тексте статьи как единичная. Но все эти недочеты единичны и не снижают исключительно положительной оценки рецензируемого издания.

В целом рецензируемый словарь, несомненно, представляет собой крупный шаг вперед в изучении русского языкового сознания, он предлагает лингвистам, психолингвистам, педагогам, методистам, культурологам ценнейший материал для дальнейших исследований в области описания ассоциативно-вербальной сети, психологически реальных значений, индивидуальных аспектов семантики слова, возрастного языкового сознания, исследования динамики формирования концептосферы и когнитивной базы подростка и носителя языка в целом..

Словарь прекрасно издан, великолепно оформлен полиграфически – честь и хвала за это издательству Саратовского университета! Хочется от души поздравить авторов словаря и всех, кто принимал участие в его подготовке (а таких, судя по списку, приводимому авторами в Предисловии, около 200 человек) с несомненным научным успехом, прекрасным подарком научной общественности страны.

Полагаю, что рецензируемый словарь по своей научной значимости и качеству исполнения вполне может претендовать на высокую профессиональную награду, включая и Государственную премию РФ.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Содержание

От редактории	3
Языковое сознание	
Вахтель Н.М. (Воронежский ГУ) К исследованию синтаксиса обыденного сознания	4
Вахтель Н.М., Алхаидари Басим Хасан (Воронежский ГУ) Использование кулинарно-гастрономической лексики в молодежном сленге	7
Виноградова О.Е. (Воронежский ГУ) Методика описания значения слова с использованием данных словаря сочетаемости и направленного ассоциативного эксперимента	11
Головинова В.В. (Воронежский ГУ) Становление терминологии русской оригинальной философии	16
Инас Шакер Тарик (Ирак). Омонимы, появившиеся в результате случайного совпадения слов	19
Малыхина Н.И. (Воронежский ГУ) Использование корпусной лингвистики в изучении полисемии глагольной лексики	23
Фирдовс Бураихи Карим (Ирак) Деструктивные глаголы с моногрупповой сочетаемостью в русском языке	27
Хохонин Д.Е. (Воронежский ГУ) Метаморфозы лексемы «баян» в современном русском языке	31
Чвягина Т.В. (Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова) Экологическая лексика в Британском корпусе английского языка	33
Контрастивная лингвистика	
Книга А.В. (Воронежский экономико-правовой институт) К вопросу о национальной специфике семантики единиц с высокой денотативной общностью	38
Маслова А.В. (Воронежский ГУ) Специфика синтаксической семантики русских деепричастных оборотов в свете переводов на немецкий язык	43
Коммуникативное сознание	
Жданова А. (Воронежский ГУ) Исследование языковой личности первоклассника	47
Казьмина Е.К. (Воронежский ГУ) Экспериментальное исследование возрастной лексики в восприятии молодежи	49
Селезнева Г.Я. (Воронежский ГУ) Экспериментальное исследование обыденного языкового сознания молодежи	52
Шаманова М.В. (Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова) Коммуникативная лексика русского языка в категориальном аспекте	61
Публицистический текст	
Балашова И.А. (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) Сравнительный анализ заголовков «Российской газеты»	67
Жданова А.Ю. (Воронежский ГУ) Рекламное объявление как жанр рекламного текста	72
Лапыгина М.В.(Воронежский ГУ) Лексика, номинирующая индивидуализированные свойства личности политика в современных печатных СМИ (психические, деловые, творческие)	77
Ромакин Е.Б. (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) Автор и адресат в тексте блога (на примере анализа нескольких постов блога Артемия Лебедева)	81

Трошенкова А.В. (Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова) Скрытые смыслы в агитационном тексте	86
Хабатилова К.А. (Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова) К вопросу о соотношении понятий «медиакультура», «медиаобразование», «медиаграмотность»	89
Художественный текст	
Драйсави Хусейн Кадим Маджди (Ирак) Способы выражения сравнительных отношений в поэзии В. Маяковского	95
Скаврон Е.А. (Ст. Оскол) Гештальт в восприятии текста	97
Степаненко Т.В. (Ярославский государственный педагогический университет) Приемы воздействия в структуре коммуникативной личности (на материале коммуникативных личностей Чичикова и Манилова)	102
Пономарева Ю.Л. (Воронежский ГУ) Текстообразование произведения жанра «псалом» в данных смыслов (на материале псалма № 90)	107
Тимошина Т.В. (Воронежский государственный педагогический университет) Особенности индивидуально-авторского значения слова (на примере лексемы <i>литература</i>)	113
Когнитивное сознание	
Инютин Влад. В. (Воронежская государственная медицинская академия) Либерализм и социализм как компоненты российского национального сознания	123
Психолингвистика	
Акованцева Н.В., Атланова Е.О., Дюжакова С.Г., Козельская Н.А., Конопелько И.П., Маклакова Е.А., Розенфельд М.Я., Рудакова А.В., Саломатина М.С., Селезнева Г.Я., Стернин И.А., Тимошина Т.В. (Воронежский ГУ, Воронежская государственная лесотехническая академия, Воронежский государственный педагогический университет). Психолингвистические значения наименований лиц в русском языке (опыт словаря)	126
Козельская Н.А. (Воронежский ГУ) Исследование отношения молодежи г. Воронежа к жаргону и сквернословию	156
Литвинова Ю.А. (Воронежская государственная лесотехническая академия) Лексемы «city», «town» по данным ассоциативного словаря	164
Русина Е.А. (Воронежский ГУ) Исследование параметров звучащих художественных текстов	168
Чернышова Е.Б. (Борисоглебский государственный педагогический институт) Исследование групповой картины мира психолингвистическими методами	174
Лингвокриминалистика	
Алексеева Е.В. (Воронежский ГУ) Экспериментальное исследование особенностей женской речи	177
Сафонова Л.А., Саломатина М.С. (Воронежский ГУ) Гендерный фактор в письменной речи	183
Стернин И.А. (Воронежский ГУ) Кумуляция оценочной и эмоциональной информации в тексте	186
Дидактика	
Выставкина О.М. (Воронежская с.ш. № 47) Коммуникативные проблемы детей (из опыта преподавания культуры общения в школе)	200
Струкова Н.И. (Воронежская с.ш. № 19) Сниженная лексика и языковое сознание молодежи	203

Рецензии

Козельская Н.А. (Воронежский ГУ) Новые двуязычные словари безэквивалентной лексики	205
Стернин И.А. (Воронежский ГУ) Языковое сознание школьников: новый этап исследований	209